ДО Ж 92

8/54/16978

ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ ИМУЩЕСТВЪ.

ПЕЧАТЬ СТУДЕНТСКОЙ БИБЛИОТЕКИ С.П.Б. УНИВЕРСИТЕТА

1860.

НОЯБРЬ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

1860.

ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ ИМУЩЕСТВЪ.

ЧАСТЬ СЕМЬДЕСЯТЪ ПЯТАЯ.

1860 — 3.

ПЕЧАТЬ СТУДЕНТСКОЙ БИБЛІОТЕКИ С.П.Б. УНИВЕРСИТЕТА.

БИБЛІОТЕКА ФАКУЛЬТЕТ

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ ЛЕОНИДА ДЕМИСА.

1860.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. С. Петербургъ, 22 ноября 1860 года.

Цензоръ *К. Обертъ.*

ОБЪ ИЗДАНІИ
ЖУРНАЛА
МИНИСТЕРСТВА ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ ИМУЩЕСТВЪ
въ 1861 году.

Программа журнала остается безъ измѣненія. Редакція обѣщаетъ не останавливаться на улучшеніяхъ по изданію, уже сдѣланныхъ, а продолжать ихъ далѣе и далѣе.

Государственные поселяне, государственныя имущества и сельское хозяйство вообще въ Имперіи—вотъ тѣ предметы, которые журналъ долженъ имѣть преимущественно въ виду. Съ этими предметами связаны самые разнообразные и самые жизненные вопросы современной администраціи, государственнаго и народнаго хозяйства, народнаго просвѣщенія,—вопросы, интересъ къ которымъ постоянно возрастаетъ по мѣрѣ того, какъ въ нихъ открываются новыя стороны или соотношенія. Такъ изученіе быта государственныхъ поселянъ и существующихъ у нихъ учрежденій, важное само по себѣ, получило въ послѣднее время еще особенную важность, потому что можетъ дать полезныя указанія при разрѣшеніи тѣхъ многочисленныхъ второстепенныхъ вопросовъ, съ которыми связанъ главный современный вопросъ—крестьянскій. Государственныя имущества, занимая въ Имперіи

обширныя пространства во всѣхъ полосахъ и климатахъ, представляютъ многообразную тему для изученія въ особенности по отношенію къ правамъ на земли со стороны постоянныхъ владѣльцевъ ихъ, общественнаго пользованія землею, отчужденія въ частную собственность, порядка отдачи въ оброчное содержаніе на продолжительные сроки и т. п.

По предмету сельскаго хозяйства въ частности журналъ будетъ постоянно имѣть въ виду вопросъ о вольнонаемномъ трудѣ съ точки зрѣнія тѣхъ измѣненій, которыя онъ условливаетъ въ образѣ хозяйствованія. Сельская технологія и сельскіе промыслы, какъ и прежде, будутъ стоять на одномъ изъ первыхъ плановъ въ журналѣ. Особенное вниманіе обращено будетъ на лѣсоводство, тѣмъ болѣе что въ настоящее время, когда совершены важныя преобразованія въ государственномъ лѣсномъ хозяйствѣ и еще бо̀льшія имѣются въ виду, «Журналъ Министерства Государственныхъ Имуществъ»—почти единственный литературный органъ по этой части. Между прочимъ въ журналѣ будутъ печататься подробныя статистическія описанія лѣсовъ, отдѣльно по каждой губерніи, составляемыя въ настоящее время на самыхъ мѣстахъ по очень полной программѣ, вслѣдствіе особаго распоряженія Г. Министра. Эти описанія дадутъ богатый матеріалъ для статистики лѣсовъ (казенныхъ и частныхъ), до сихъ поръ мало разработанной, или, что еще хуже, основывавшейся доселѣ на крайне невѣрныхъ данныхъ.

Вообще же редакція будетъ по возможности руководиться слѣдующимъ правиломъ. Представляя въ первомъ, оффиціальномъ, отдѣлѣ журнала возможно подробный перечень всѣхъ главнѣйшихъ распоряженій по Министерству, редакція въ остальныхъ отдѣлахъ будетъ преимущественно касаться предметовъ современной и возможно общей важности и при-

томъ только тѣхъ, къ которымъ можетъ отнестись существенно полезнымъ образомъ,—всего чаще сообщеніемъ матеріаловъ, къ чему оффиціальное положеніе редакціи даетъ ей полную возможность (*).

Отъ вѣдомства Государственныхъ Имуществъ постоянно и въ большемъ числѣ производятся вызовы къ торгамъ на отдачу въ арендное содержаніе оброчныхъ статей разнаго рода, по продажѣ лѣса, на постройку зданій и проч. Въ

(*) Статьи: *Е. Петерсона* «Объ основаніяхъ, условіяхъ и послѣдствіяхъ перевода барщинныхъ хозяйствъ на наемнорабочее положеніе въ нѣкоторыхъ помѣстьяхъ Ковенской губерніи», — *Д. Неелова* «Объ учрежденіи и организаціи французскихъ учебныхъ земледѣльческихъ заведеній», — *И. Данилевскаго* «Отчеты Экспедиціи для изслѣдованія рыбнаго и звѣринаго промысловъ на Бѣломъ и Ледовитомъ моряхъ», — *В. Вешнякова* «Объ отправленіи государственными крестьянами рекрутской повинности по жеребьевой системѣ», — *его-же* «Острожская ординація и ординацкіе крестьяне», — *А. Раева* «О мѣрахъ къ распространенію образованія между государственными и удѣльными поселянами», — *его-же* «Нѣсколько данныхъ о государственныхъ имуществахъ въ Западной Сибири», — *Ст. Кавецкаго* «О люстраціи и регулированіи казенныхъ имѣній», — *А. Изотова* «Общепонятное руководство къ разведенію хмѣля», — *К. Буха* «Объ оброчныхъ статьяхъ», — *И. Казанцева* «Хлѣбная промышленность города Орла», — *А. Козловскаго* «О дренажныхъ работахъ при Горыгорѣцкихъ учебныхъ заведеніяхъ», — *И. Гулака* «Земледѣльческій съѣздъ въ Елисаветградѣ», — *М. Киттары* «Публичные опыты въ лабораторіи Ремесленнаго учебнаго заведенія въ Москвѣ», — *А. Ламанскаго* «О пожарахъ въ селеніяхъ Калужской губерніи», — *И. Зобова* «Обзоръ распоряженій по лѣсному управленію за послѣдніе два года», — *К. Фромма* «Объ укрѣпленіи летучихъ песковъ въ Днѣпровскомъ уѣздѣ Таврической губерніи», — *И. Холшевникова* «Таблицы среднихъ чиселъ рабочей силы, нужной для заготовленія нѣкоторыхъ лѣсныхъ матеріаловъ», — *Ф. Зоммера* «Порубки вслѣдствіе развивающейся лѣсной промышленности», — *И. Воропая* «Охота за оленями въ Шенкурскомъ уѣздѣ», — *А. Клингберга* «Бѣлка и заяцъ и лѣсованье за ними въ Чердынскомъ уѣздѣ», — и менѣе обширныя статьи акад. *К. Бэра, В. Гельта, И. Дьякова, Г. Матвѣева, П. Медвѣдскаго, Н. Никитина, В. Рихтера, А. Рудзскаго, Л. Стебницкаго* и нѣк. др., помѣщенныя въ 10-ти послѣднихъ книжкахъ журнала, показываютъ, что редакція дѣйствительно старалась придерживаться этого правила.

видахъ облегчить для публики обзоръ всего предлагаемаго въ данное время по всей Имперіи къ торгамъ по вѣдомству государственныхъ имуществъ, редакція въ каждой книжкѣ будетъ помѣщать особыя таблички подъ заглавіемъ: «Указатель для арендаторовъ, подрядчиковъ и лѣсопромышленниковъ», въ которыхъ будутъ обозначены время торговъ и переторжекъ, мѣста, гдѣ они будутъ производиться, и предметъ ихъ. При одномъ изъ первыхъ номеровъ журнала будетъ разосланъ, въ видѣ отдѣльной книжкѣ, «Сводъ правилъ о торгахъ вообще, объ отдачѣ въ арендное содержаніе оброчныхъ статей и о продажѣ лѣса».

Журналъ выходитъ каждый мѣсяцъ книжками не менѣе 10-ти печатныхъ листовъ, но обыкновенно болѣе.

Подписная цѣна за годовое изданіе журнала съ пересылкою или доставкою на домъ 8 руб. 50 коп., безъ пересылки и доставки 7 руб.

Подписка принимается: **въ С. Петербургѣ:** въ конторѣ редакціи журнала при книжномъ магазинѣ *А. И. Давыдова*, на Невскомъ проспектѣ, противъ Александринскаго театра, въ д. Завѣтнаго. **Въ Москвѣ:** въ книжныхъ магазинахъ: *И. М. Щепкина* и комп., на Большой Лубянкѣ въ д. Сисалина и *И. В. Базунова*, на Страстномъ Бульварѣ въ д. Загряжскаго. **Во всѣхъ губернскихъ городахъ:** въ Палатахъ Государственныхъ Имуществъ. Гг. иногородные благоволятъ адресоваться со своими требованіями, надписывая ихъ: *въ Редакцію Журнала Министерства Государственныхъ Имуществъ, въ С. Петербургъ*, на Большой Садовой, близь Сѣнной, въ д. Мейнгардта.

Редакторъ Ѳ. БАТАЛИНЪ.

ОГЛАВЛЕНІЕ

НОЯБРСКОЙ КНИЖКИ.

I. ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

1. Дѣйствія Правительства по Министерству Государственныхъ Имуществъ.

Стр.

Высочайшія повелѣнія 79

Циркулярныя предписанія:

a) по Первому Департаменту. 82
b) по Департаменту Сельскаго Хозяйства 84
c) по Лѣсному Департаменту 86

2. Измѣненія въ личномъ составѣ по Министерству Государственныхъ Имуществъ.

Опредѣленія, назначенія, переводы, увольненія и пр. . . 91

3. Разныя Извѣстія.

Число инородцевъ, обращенныхъ въ Православную вѣру въ Иркутской губерніи и Забайкальской области. . . . 98

Объявленіе благодарности Г. Министра Государственныхъ Имуществъ . . . . . —

Объявленіе отъ Департамента Сельскаго Хозяйства . . . 99

Привиллегія, выданная иностранцу Фальгіери, на способъ помола хлѣбныхъ и другихъ зеренъ. *(Съ чертежами)* . —

Распоряженія мѣстныхъ Управленій Государственныхъ Имуществъ:

a) Объявленіе Астраханской палаты объ отчисленіи 12 станицъ Царицынско-Ставропольскаго тракта отъ Черноярскаго округа. 104

Стр.

b) О торгахъ на продажу Слонимской суконной фабрики и состоящей при ней мельницы, въ Гродненской палатѣ . 104

c) О торгахъ на исправленіе хлѣбозапаснаго магазина, въ Тверской палатѣ . . . . . —

d) О торгахъ на постройку 7 сельскихъ запасныхъ магазиновъ, въ Казанской палатѣ . . . . . —

II. КАМЕРАЛЬНЫЯ НАУКИ.

О суточно-періодической измѣняемости напряженія вѣтра. *Ѳ. Баталина* 205

Отчетъ Высочайше учрежденной экспедиціи для изслѣдованія рыболовства и звѣриныхъ промысловъ на Бѣломъ и Ледовитомъ моряхъ, за зимніе мѣсяцы 1860 года. (Окончаніе). *Н. Данилевскаго* 250

О мѣрахъ къ распространенію образованія между государственными и удѣльными поселянами. (Ст. III). *А. Раева.* 276

III. ЛѢСОВОДСТВО И ОХОТА.

Бортеводство въ Радомысльскомъ уѣздѣ, Кіевской губерніи, въ отношеніи къ лѣсоводству. *Ст. Романовскаго* . . 53

Взглядъ на нѣкоторые отдѣлы лѣсныхъ узаконеній Царства Польскаго. *А. Шлейснера* 74

IV. СМѢСЬ.

Нѣсколько текущихъ новостей по Управленію Государственныхъ Имуществъ. Новый способъ обработки почвы для лѣсоразведенія въ степяхъ, предложенный г. Флейшманомъ. — Введеніе правильнаго хозяйства въ Козмодемьянской, Вятской губерніи, лѣсной дачѣ. — Результаты продажи лѣса съ торговъ въ гг. Воронежской и Псковской. — Опыты выдѣлки лѣсныхъ издѣлій, произведенные особою коммиссіею въ Вельскомъ уѣздѣ, Вологодской губерніи, на лѣсотехническихъ заведеніяхъ: добываніе смолы, скипидара, сажи и дегтя. Сколько заработываетъ въ день крестьянинъ-смолокуръ?—Статистика лѣсныхъ пожаровъ за 1859 годъ. — Нѣсколько данныхъ о лѣсахъ Московской губерніи . . . 111

Стр.

Современное обозрѣніе:

I. *Лѣсоводственная часть выставки Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества.* 1) Образцы древесины; цѣль ихъ выставленія. Коллекціи г. Виббе, Пензенскаго училища садоводства, г. Михайловскаго, Подольской и Оренбургской палатъ государственныхъ имуществъ, г. Рутковскаго, Общества Улеоборгской губерніи, изъ Восточной Сибири, отъ г. Военнаго Министра, изъ Херсонской губерніи, гг. Калинина, Федотова, Габріеля, Попенченко, Гуляева и Шторха. Образцы древесныхъ сѣмянъ и дубла.—2) Продукты химической обработки дерева: цѣль выставленія ихъ; хвоя г. Киттары; древесный уголь, смолы, деготь, сажа, поташъ.—3) Образцы механической обработки дерева: деревянныя издѣлія нижегородскія и финляндскія; плетеныя издѣлія; издѣлія изъ бересты; издѣлія гиляковъ; русскія росписныя прялки; издѣлія изъ капа, обсыпныя и изъ древесныхъ опилокъ . 123

II. *Русское пчеловодство на выставкѣ Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества въ 1860 году.* Значеніе пчеловодства въ наше время.—Раздѣленіе ульевъ на двѣ категоріи. Малороссійскія долбянки казака Бѣлоуса и священника Юшкова. Улей Прокоповича, ульи г. Згоржельскаго, школы Прокоповича, священника Гусева, гг. Вальватьева, Евсеева, Пузанова и Захарьина. Модель джирзоновскаго улья. *М. Киттары.* 143

III. *Статистика.* Нѣсколько ходячихъ положеній русской хозяйственной статистики 156

О болѣзни картофеля въ Москвѣ. (Изъ письма къ редактору). *Н. Никитина* 166

Охотничья Хроника. *Его же* 169

Движеніе растительности при городѣ Орлѣ въ 1860 году. (Сентябрь). *Н. Казанцева* 175

Объ изданіи въ будущемъ 1861 году:

Газеты «Кавказъ».

Журнала «Вѣстникъ Промышленности» съ газетою «Акціонеръ».

ДѢЙСТВІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА

ПО МИНИСТЕРСТВУ ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ ИМУЩЕСТВЪ.

ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ.

19 сентября. — О закрытіи Окружныхъ Управленій въ губернскихъ городахъ Кіевѣ и Вильно, а также и всѣхъ тѣхъ, изъ находящихся въ уѣздныхъ городахъ Великороссійскихъ и Западныхъ губерній, Окружныхъ Управленій, въ вѣдомство коихъ входятъ уѣзды губернскихъ городовъ, за исключеніемъ Самарско-Ставропольскаго Окружнаго Управленія. Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Г. Министра Государственныхъ Имуществъ, 19-го сентября сего года Высочайше повелѣть соизволилъ: закрыть Окружныя Управленія въ губернскихъ городахъ Кіевѣ и Вильно, а также и всѣ тѣ, изъ находящихся въ уѣздныхъ городахъ Великороссійскихъ и Западныхъ губерній, Окружныя Управленія, въ вѣдомство коихъ входятъ уѣзды губернскихъ городовъ, за исключеніемъ Самарско-Ставропольскаго Окружнаго Управленія, а именно: Холмогорское — Архангельской губерніи, Перемышльское — Калужской, Кунгурское — Пермской, Городищенское — Пензенской, Бирское — Оренбургской, Веневское — Тульской, Волковыское — Гродненской, Россіенское — Ковенской, Городецкое — Витебской, Оршанское — Могилевской, Новоградволынское — Волынской и Новоушицкое — Подольской, на основаніяхъ, означенныхъ

въ послѣдовавшемъ по сему предмету 7-го сентября 1859 года Высочайшемъ повелѣніи (*), распубликованномъ въ Сенатскихъ Вѣдомостяхъ 13-го октября 1859 года за № 82.

Г. Министръ Государственныхъ Имуществъ о таковомъ Высочайшемъ повелѣніи, донося Правительствующему Сенату присовокупилъ, что вышепомянутыя Окружныя Управленія предположено упразднить съ 1-го декабря настоящаго 1860 года.

Того же числа.—Объ упраздненіи съ 1 января 1861 года Сельскихъ Правленій и открытіи дѣйствій Волостныхъ Правленій въ новомъ ихъ составѣ во всѣхъ остальныхъ Великороссійскихъ губерніяхъ, за исключеніемъ Таврической. Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Г. Министра Государственныхъ Имуществъ о мѣрахъ къ упрощенію Губернскаго Управленія Государственными Имуществами, въ 19-й день сентября сего года Высочайше повелѣть соизволилъ: упразднить съ 1-го января наступающаго 1861 года Сельскія Правленія и открыть дѣйствія Волостныхъ Правленій въ новомъ ихъ составѣ, во всѣхъ остальныхъ, послѣ извѣстнаго Правительствующему Сенату изъ рапорта Г. Министра Государственныхъ Имуществъ отъ 28 октября 1859 года за № 260 (**) Высочайшаго повелѣнія, Великороссійскихъ губерніяхъ, за исключеніемъ Таврической, а именно: Архангельской, Астраханской, Владимірской, Вологодской, Воронежской, Екатеринославской, Калужской, Казанской, Костромской, Курской, Нижегородской, Новгородской, Оренбургской, Орловской, Олонецкой, С.-Петербургской, Полтавской, Пермской, Пензенской, Рязанской, Смоленской, Саратовской, Тамбовской, Тульской, Харьковской, Херсонской, Черниговской, Ярославской и Бессарабской области.

26 сентября. — Объ отдачѣ желающимъ 56 участковъ Бильдерлингсгофскаго казеннаго лѣса въ безпереоброчное со-

(*) См. «Жур. Мин. Гос. Им». Т. LXXII. Отд. I. Стр. 91.

(**) См. «Жур. Мин. Гос. Им». Т. LXXII. Отд. I. Стр. 132.

держаніе, для устройства купаленъ. Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Г. Министра Государственныхъ Имуществъ, въ 26-день сентября 1860 года, Высочайше повелѣть соизволилъ: Бильдерлингсгофскаго казеннаго лѣса 56-ть участковъ, въ 800 квадратныхъ саженъ каждый, отдавать желающимъ, для устройства купаленъ, въ безпереоброчное содержаніе съ торговъ, начавъ таковые не ниже $1^1/_3$ к. за сажень, согласно предположенію Прибалтійской Палаты, при чемъ дозволить расчистить часть сосноваго въ дачѣ лѣса подъ паркъ и вырученныя отъ участковъ деньги обращать $^2/_3$ въ лѣсной доходъ и $^1/_3$ въ капиталъ на внѣшнее устройство парка и вообще отдаваемыхъ въ безпереоброчное содержаніе участковъ.

24 октября. — Объ измѣненіи порядка выдачи отсрочекъ проживающимъ въ Санктпетербургѣ государственнымъ крестьянамъ другихъ губерній. Государственный Совѣтъ, въ соединенныхъ Департаментахъ Законовъ и Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ и въ Общемъ Собраніи, разсмотрѣвъ представленіе Управлявшаго Министерствомъ Государственныхъ Имуществъ объ измѣненіи порядка выдачи отсрочекъ проживающимъ въ Санктпетербургѣ государственнымъ крестьянамъ другихъ губерній, *мнѣніемъ*, Высочайше утвержденнымъ 24 октября сего года, *положилъ:* статьи 195 и 197 Устава о Паспортахъ (Св. Зак. изд. 1857 г. Т. XIV) изложить такъ:

Ст. 195. «С. Петербургской Управѣ Благочинія дозволяется выдавать проживающимъ въ С. Петербургѣ государственнымъ крестьянамъ другихъ губерній, по словеснымъ просьбамъ тѣхъ крестьянъ, вторичныя шестимѣсячныя отсрочки, а также установленныя отсрочки и такимъ, которые отослали прежніе паспорты для перемѣны безъ предварительнаго предъявленія оныхъ, но съ тѣмъ, чтобы въ обоихъ случаяхъ отсрочки сіи были выдаваемы неиначе, какъ на гербовой бумагѣ той же цѣны, какая установлена для паспортовъ.»

Ст. 197. «Для полученія свидѣтельствъ, въ ст. 194 упо-

минутыхъ, каждый предъ истеченіемъ срока плакатному паспорту долженъ представить въ Управу Благочинія паспортъ и листъ гербовой бумаги въ девяносто копѣекъ. Управа Благочинія, по написаніи на семъ листѣ копіи съ паспорта и свидѣтельства о сдѣланной отсрочкѣ, выдаетъ оный просителю съ роспискою, вмѣстѣ съ подлиннымъ паспортомъ, по учиненіи на немъ надписи о выдачѣ свидѣтельства для истребованія по оному, откуда слѣдуетъ новаго паспорта.»

ЦИРКУЛЯРНЫЯ ПРЕДПИСАНІЯ.

По 1-му Департаменту.

15 октября.—Объ отмѣнѣ обязательныхъ работъ при постройкахъ. Изъ доходящихъ до Министерства свѣдѣній, равно какъ и произведенныхъ на мѣстахъ ревизій оказывается, что обязательное привлеченіе крестьянъ къ исполненію нѣкоторыхъ работъ натурою, при постройкѣ хлѣбозапасныхъ магазиновъ, недостигая своей цѣли, замедляетъ лишь производство построекъ, такъ какъ крестьяне, считая тягостью всякую обязательную работу, неохотно и дурно выполняютъ оную и вообще теряютъ чрезъ это только время и отвлекаются отъ своихъ занятій.

Еще болѣе представляется невыгоднымъ и неудобнымъ, при постройкѣ съ торговъ, включать въ контракты условія объ исполненіи крестьянами какихъ либо работъ натурою, ибо такія условія, порождаемыя ложнымъ понятіемъ объ экономіи, не только стѣсняютъ крестьянъ, часто немогущихъ выполнить ихъ, но и обращаются въ ущербъ для казны и во вредъ для самыхъ построекъ, давая подрядчику возможность избѣгать выполненія контракта болѣе или менѣе законными, повидимому, отговорками, и заводить тяж-

бы съ казною, въ продолженіи которыхъ неоконченныя строенія гніютъ и валятся.

Для устраненія таковыхъ безпорядковъ, Г. Министръ предписалъ не требовать отъ крестьянъ личныхъ работъ при постройкѣ хлѣбозапасныхъ магазиновъ какъ съ подряда, такъ и хозяйственнымъ образомъ, а тѣмъ болѣе включать условія о выполненіи крестьянами какихъ либо работъ въ контракты съ подрядчиками, исключая того только случая, когда общество само добровольно, безъ всякаго принужденія и даже предложенія со стороны мѣстныхъ властей, изъявитъ желаніе принять на себя извѣстныя работы, въ видахъ ускоренія постройки и уменьшенія смѣтной суммы, сбереженіемъ которой дается возможность къ устройству большаго числа магазиновъ.

Наблюденіе за исполненіемъ сего Г. Министръ возложилъ на личную обязанность гг. Управляющихъ Палатами Государственныхъ Имуществъ, подъ опасеніемъ, за всякое послабленіе, строгой отвѣтственности.

19 октября.—О назначеніи десятскимъ жалованья. На основаніи 5056 статьи II т. Св. Зак. Ч. I въ селеніяхъ государственныхъ крестьянъ, при каждыхъ десяти, двадцати или болѣе дворахъ, смотря по мѣстной удобности, состоятъ десятскіе изъ мѣстныхъ крестьянъ, назначаемые сельскимъ старшиною, съ утвержденія сельскаго схода. Не получая за службу жалованья и не освобождаясь отъ платежа податей и повинностей, десятскіе обязаны оставаться въ своей должности не долѣе одного мѣсяца въ годъ; но, несмотря на краткость этого срока, государственные крестьяне многихъ мѣстностей встрѣчаютъ затрудненіе въ отправленіи сей обязанности по очереди, особенно во время полевыхъ работъ, и признаютъ болѣе удобнымъ для себя и уравнительнымъ установлять денежные сборы на вознагражденіе десятскихъ, которые, въ слѣдствіе того, получатъ возможность отбывать эту службу, не очередуясь. По докладѣ о томъ Г. Министру Государственныхъ Имуществъ, Его Высокопревосходительство изволилъ изъявить согласіе на назначеніе де-

сятскимъ, по приговорамъ обществъ, вознагражденія; но съ тѣмъ, чтобы приговоры сіи были составляемы дѣйствительно по желанію и съ согласія самихъ обществъ, безъ всякаго стороняго принужденія, и чтобы тѣ только изъ крестьянъ были обязываемы служить въ десятскихъ болѣе опредѣленнаго закономъ мѣсячнаго срока, которые изъявятъ на то добровольное желаніе.

27 *октября.—О составленіи атласа каждаго уѣзда губерніи.* Одна изъ Палатъ Государственныхъ Имуществъ, представивъ въ Министерство карту губерніи, съ означеніемъ на оной границъ вновь образованныхъ, согласно Высочайше утвержденнымъ правиламъ объ упрощеніи управленія, волостей и отдѣльныхъ, на правахъ волости, сельскихъ обществъ, приложила при этомъ, въ видѣ атласа, карты каждаго уѣзда губерніи отдѣльно, съ показаніемъ въ особой вѣдомости, какъ распредѣленія селеній на волости, отдѣльныя сельскія общества и раіоны сельскихъ старостъ, такъ и нѣкоторыхъ административныхъ и хозяйственныхъ свѣдѣній.—Признавая полезнымъ сосредоточить въ Министерствѣ подобные атласы уѣздовъ и всѣхъ прочихъ губерній, Г. Министръ предлагаетъ Палатамъ распорядиться о составленіи, согласно препровожденному образцу, атласа уѣздовъ губерніи, съ прочими приложеніями, и представить таковый въ Министерство къ 15 марта будущаго 1861 года. При этомъ Г. Министръ надѣется, что гг. Управляющіе Палатами озаботятся, дабы работы по сему предмету было исполнены удовлетворительно и отчетливо.

По Департаменту Сельскаго Хозяйства.

28 сентября. — О производствѣ состоящимъ при палатахъ неклассным межевымъ чинамъ добавочнаго жалованья изъ остатковъ изъ общественнаго съ государственныхъ крестьянъ сбора. Высочайшимъ повелѣніемъ, состоявшимся въ 11 день мая 1859 г., Министру Государственныхъ Имуществъ

предоставлено распространять на межевыхъ учениковъ, межевщиковъ и мѣрщиковъ вѣдомства государственныхъ имуществъ, по своему усмотрѣнію, нѣкоторыя преимущества, съ отнесеніемъ потребныхъ на это дополнительныхъ противъ штата расходовъ на остатки отъ общественнаго съ государственныхъ крестьянъ сбора.—На семъ основаніи Господинъ Министръ Государственныхъ Имуществъ, по докладу Департамента Сельскаго Хозяйства, отъ 15 минувшаго іюня за № 2.285, разрѣшилъ изъ числа помянутыхъ преимуществъ распространить на неклассныхъ межевыхъ чиновъ, состоящихъ при хозяйственныхъ отдѣленіяхъ Палатъ Государственныхъ Имуществъ, слѣдующія:

1. Во время продолженія обученія назначить на содержаніе и одежду каждаго межеваго ученика въ годъ (вмѣсто 50 р., отпускаемыхъ по штату) по 60 р.

2. Межевщикамъ назначить жалованья (вмѣсто положенныхъ по штату 100) по 120 р., въ годъ, изъ коихъ 20 р., по нынѣ принятому порядку раздавать въ видѣ премій за производство съемочныхъ и чертежныхъ работъ свыше урочнаго положенія и содержаніе инструментовъ въ надлежащей исправности.

3. Жалованье это они сохраняютъ и въ званіи сельскихъ мѣрщиковъ, причемъ въ видѣ премій раздается только 10 руб.

и 4. Во время производства полевыхъ работъ выдавать порціонныя деньги межевщикамъ и мѣрщикамъ по 10 к., а межевымъ ученикамъ по 6 к., въ сутки.

Прочія преимущества, изъясненныя въ Высочайшемъ повелѣніи 11 мая 1859 г., какъ-то: разныя льготы при водвореніи по выслугѣ обязательнаго срока службы, увеличеніе жалованья старшимъ мѣрщикамъ, исходатайствованіе межевымъ чинамъ медалей и званія почетнаго гражданства, Г. Министръ приказалъ назначать не иначе какъ каждому чину особо по мѣрѣ заслугъ, и при томъ по особому, на каждый случай, разрѣшенію. Вмѣстѣ съ тѣмъ Его Высокопревосходительство приказалъ деньги, потребныя для довольствія межевыхъ учениковъ, межевщиковъ и мѣрщиковъ, состоящихъ

при хозяйственныхъ отдѣленіяхъ Палатъ означенными добавочными окладами, отпускать съ 1 мая сего года, изъ остатковъ отъ общественнаго съ государственныхъ крестьянъ сбора.

О таковомъ разрѣшеніи Г. Министра, Департаментъ Сельскаго Хозяйства поставилъ въ извѣстность Палаты Государственныхъ Имуществъ для зависящаго со стороны ихъ распоряженія, о довольствіи неклассныхъ межевыхъ чиновъ назначенными дополнительными окладами съ 1 мая сего года.

По Лѣсному Департаменту.

20 сентября.—О порядкѣ представленія къ наградамъ запасныхъ лѣсничихъ. По существовавшему, до настоящаго времени, порядку, запасные лѣсничіе, употребляемые, ежегодно, для устройства лѣсовъ въ разныхъ губерніяхъ, хотя и командировались, при такихъ назначеніяхъ, въ распоряженіе Палатъ Государственныхъ Имуществъ, которыя были обязаны слѣдить за ихъ дѣйствіями и, въ случаѣ надобности, направлять ихъ, но, за всѣмъ тѣмъ, эти чины, какъ временно только командируемые въ вѣдѣніе палатъ, состояли болѣе подъ начальствомъ Лѣснаго Департамента, отъ котораго единственно зависѣло и представленіе ихъ къ наградамъ, безъ всякаго участія въ томъ Палатъ Государственныхъ Имуществъ, за исключеніемъ тѣхъ особенныхъ случаевъ, когда Палаты ходатайствовали, о награжденіи наиболѣе достойныхъ изъ нихъ. Но такъ какъ главныя занятія запасныхъ лѣсничихъ состоятъ въ исполненіи разныхъ порученій по устройству лѣсовъ въ губерніяхъ, которое производится подъ ближайшимъ надзоромъ и руководствомъ Палатъ Государственныхъ Имуществъ, то Департаментъ, для успѣха въ дѣлѣ лѣсоустройства, признаетъ необходимымъ, совершенно подчинить запасныхъ лѣсничихъ тѣмъ Палатамъ, въ вѣдѣніе которыхъ они командируются, ежегодно, на лѣсоустроительныя работы, съ тѣмъ, чтобы они исполняли всѣ

ихъ законныя требованія и обращались къ онымъ съ рапортами по всѣмъ служебнымъ и личнымъ дѣламъ и вообще подчинялись бы Палатамъ, во все время производства въ губерніи лѣсоустроительныхъ работъ, на равнѣ съ прочими мѣстными лѣсными офицерами и чтобы представленіе этихъ чиновъ къ наградамъ также зависѣло отъ Палатъ.

О такомъ распоряженіи своемъ, Лѣсной Департаментъ, съ разрѣшенія Его Высокопревосходительства Господина Министра, даетъ знать Палатамъ Государственныхъ Имуществъ, для исполненія, съ тѣмъ, чтобы оно было объявлено запаснымъ лѣсничимъ и чтобы Палаты, отнюдь не позже 1 января каждаго года, входили въ Департаментъ съ особыми, отдѣльно отъ мѣстныхъ чиновъ, представленіями, о награжденіи болѣе достойныхъ, изъ состоящихъ въ ихъ вѣдѣніи запасныхъ лѣсничихъ.

16 сентября.—О составленіи одной общей смѣты объ отпускахъ лѣса во всѣхъ лѣсныхъ дачахъ. Его Превосходительство Господинъ Товарищъ Министра, признавая необходимымъ, по введеніи лѣсосѣчной рубки и установленіи лѣснаго налога, измѣнить форму смѣты, изволилъ приказать предписать Палатамъ о составленіи одной общей смѣты для всѣхъ лѣсныхъ дачъ, по приложенной формѣ, соблюдая при томъ слѣдующее:

1) Количество матеріала, назначеннаго по смѣтѣ къ отпуску, показывать не только по сортиментамъ, но и съ приблизительнымъ, по крайней мѣрѣ опредѣленіемъ древесныхъ породъ и главныхъ размѣровъ строеваго лѣса.

2) Тамъ, гдѣ изъ одной лѣсосѣки назначается лѣсъ къ отпуску крестьянамъ и въ продажу, опредѣлять на тотъ и другой предметъ особые участки изъ общей лѣсосѣки, ни въ какомъ случаѣ недозволяя выборочной рубки.

3) Пространство годовыхъ лѣсосѣкъ опредѣлять сообразно съ принятымъ для извѣстныхъ породъ лѣса оборотомъ рубки, избѣгая при этомъ назначенія особаго оборота рубки для крупныхъ медленно растущихъ породъ лѣса и особаго для скорорастущихъ, потому что такое хозяйство ведетъ къ зна-

чительному увеличенію и безъ того сложныхъ занятій лѣсничихъ и лѣсной стражи и упрочиваетъ опять выборочную рубку, которую напротивъ слѣдуетъ вездѣ отмѣнить; наконецъ этотъ способъ рубки, при недостаточности надзора, можетъ повести ко многимъ злоупотребленіямъ. Принимая однакожъ въ соображеніе, что многія лѣсныя дачи и преимущественно крестьянскія состоятъ изъ кустарнаго лѣса, между которыми произрастаютъ единично или группами крупныя деревья медленно растущихъ породъ, изволилъ найти, что въ такихъ дачахъ лѣсосѣчная рубка должна сообразоваться, по необходимости, съ разнообразными хозяйственными условіями и свойствами произрастающихъ породъ. Такъ напримѣръ, если дача состоитъ изъ орѣховаго кустарника, между которымъ разбросаны крупныя дубовыя деревья, то слѣдуетъ раздѣлить ее по свойствамъ наиболѣе распространенной породы, на 10 или 15 лѣсосѣкъ, при вырубкѣ которыхъ дубовыя деревья оставлять до тѣхъ поръ, покамѣсть они достигнутъ предположеннаго для нихъ оборота рубки, 100 или болѣе лѣтъ. При подобномъ упрощеніи въ дачахъ хозяйства, по обороту рубки, принятому для болѣе распространенной породы, забота мѣстнаго начальства должна состоять только въ хозяйственномъ веденіи лѣсосѣчныхъ рубокъ, безъ всякихъ пріемовъ двоякаго въ дачахъ хозяйства. Впрочемъ таковыя рубки, т. е. съ передержаніемъ деревъ на лѣсосѣкахъ, Его Превосходительство, согласно съ замѣчаніемъ Спеціальнаго Комитета, призналъ возможнымъ допускать только въ тѣхъ дачахъ, въ которыхъ веденіе сплошныхъ рубокъ могло-бы причинить значительный ущербъ казенному интересу отъ несвоевременной вырубки подлѣска.

Лѣсной Департаментъ, сообщая о таковомъ приказаніи Г. Товарища Министра Палатамъ, къ надлежащему исполненію, предлагаетъ представить по новой формѣ въ будущемъ году, согласно циркулярнаго предписанія, отъ 29 мая за № 404, двѣ смѣты—одну съ 1 сентября 1861 г. по 1 января 1862 г. и другую съ 1 января 1862 г. по 1 января 1863 года, къ 1 іюля, для удобнѣйшаго—совмѣстнаго разсмотрѣнія ихъ;

а за тѣмъ, съ измѣненіемъ срока лѣснаго періода, смѣты и таксы на каждый предстоящій годъ представлять уже къ 1 сентября, т. е. за четыре мѣсяца до приведенія ихъ въ дѣйствіе

18 октября. — О порядкѣ отчисленія доходовъ съ устроенныхъ дачъ. По разсмотрѣніи доставленныхъ Палатами, на основаніи циркулярнаго предписанія Господина Министра, отъ 18 февраля 1858 года за № 88, свѣдѣній, объ устроенныхъ дачахъ, Лѣснымъ Департаментомъ, съ разрѣшенія Его Высокопревосходительства, въ маѣ 1859 года, предписано тѣмъ Палатамъ Государственныхъ Имуществъ, въ вѣдѣніи которыхъ состояли, въ то время, устроенныя дачи, о разсортировкѣ ихъ на два отдѣла, то есть на устроенныя по Инструкціи 7 апрѣля 1854 г. и на устроенныя по Упрощеннымъ правиламъ 1859 года. При этомъ, для предупрежденія истощенія прибыльнаго капитала, назначено, доходы съ казенныхъ устроенныхъ, до того времени, дачъ обоихъ отдѣловъ обращать, по прежнему, частію въ Государственное Казначейство, частію въ прибыльной капиталъ, а именно: сумму, равную доходу съ этихъ дачъ въ періодъ $18^{41}/_{42}$ годовъ, вносить въ Государственное Казначейство, а остальной доходъ причислять къ прибыльному капиталу. — Такое распоряженіе, въ отношеніи дохода съ устроенныхъ дачъ, распространено на тѣ только губерніи, въ которыхъ были, въ то время, устроенные лѣса. Между тѣмъ, въ настоящее время, производится и будетъ постепенно продолжаться устройство казенныхъ лѣсовъ всѣхъ вообще губерній, въ которыхъ еще не введено правильное лѣсное хозяйство, а потому Лѣсной Департаментъ признаетъ необходимымъ разъяснить Палатамъ, что, на основаніи послѣдовавшаго, въ маѣ 1859 г., приказанія Господина Министра, въ прибыльной, или нынѣ лѣсохозяйственный капиталъ, слѣдуетъ вносить излишки, сверхъ нормальнаго назначенія, отъ продажи лѣсныхъ матеріаловъ и издѣлій изъ тѣхъ только казенныхъ дачъ, которыя устроены, на основаніи Инструкціи 7-го апрѣля 1854 года, до 1859 г., или которыя, означеннымъ

распоряженіемъ въ маѣ мѣсяцѣ, перечислены изъ разряда дачъ, устроенныхъ по Инструкціи 7 апрѣля 1854 года, въ составъ лѣсовъ, въ которыхъ лѣсное хозяйство введено по Упрощеннымъ правиламъ 1859 года; за тѣмъ, всѣ вообще доходы отъ продажи лѣсныхъ матеріаловъ и издѣлій изъ остальныхъ казенныхъ дачъ, какъ устроенныхъ до настоящаго времени, такъ и имѣющихъ быть устроенными въ послѣдствіи, по Инструкціи 7 апрѣля 1854, или Упрощеннымъ правиламъ 1859 года, слѣдуетъ вносить сполна въ Государственное Казначейство, не отчисляя излишковъ, сверхъ нормальнаго назначенія, въ лѣсохозяйственный капиталъ.

ИЗМѢНЕНІЯ ВЪ ЛИЧНОМЪ СОСТАВѢ

ПО МИНИСТЕРСТВУ ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ ИМУЩЕСТВЪ.

ОПРЕДѢЛЕНЫ, НАЗНАЧЕНЫ, ПЕРЕВЕДЕНЫ И УТВЕРЖДЕНЫ:

28 *сентября*. — Опредѣленный, Высочайшимъ приказомъ въ 26 день сего сентября, вновь на службу въ корпусъ лѣсничихъ, подполковникъ *Благово* — Тамбовскимъ губернскимъ лѣсничимъ. Исправляющій должность Харьковскаго губернскаго лѣсничаго штабсъ-капитанъ баронъ *Шульцъ фонъ Амерадентъ*—запаснымъ лѣсничимъ. Тамбовскій губернскій лѣсничій подполковникъ *Смолдовскій*—къ той же должности въ Рязанскую губернію, на мѣсто штабсъ-капитана *Шацкаго 1-го*, а сей послѣдній—исправляющимъ должность Харьковскаго губернскаго лѣсничаго. Лѣсничій Новгородской губерніи прапорщикъ *Колосовъ*—лѣсничимъ Успенскаго казеннаго винокуреннаго завода.

2 *октября*. — Агрономъ Горыгорѣцкаго земледѣльческаго института *Лесневскій*, счетнымъ чиновникомъ С.-Петербургскаго оцѣночнаго отряда, съ 16 сентября. Дѣлопроизводитель лѣснаго отдѣленія Ярославской палаты коллежскій секретарь *Савиновъ*, исправляющимъ должность чиновника особыхъ порученій при Ярославской палатѣ для наблюденія за порядкомъ въ волостяхъ. Служащій при люстраціи коллежскій секретарь *Доманскій*, землемѣромъ лѣснаго отдѣленія Минской палаты. Кіевскій окружный начальникъ кол-

лежскій совѣтникъ *Ильинскій* причисленъ къ Министерству.

7 октября.—Коллежскій ассесоръ *Павловскій*, ассесоромъ Херсонской палаты. Титулярный совѣтникъ *Кричевскій*, Мосальскимъ, Калужской губерніи, окружнымъ начальникомъ. Титулярный совѣтникъ *Генъ*, секретаремъ Лифляндскаго экономическаго общества, съ 1 апрѣля. Попечитель Харахусо-Эрденіевскаго улуса коллежскій ассесоръ *Ярмушъ*, попечителемъ Калмыцкаго базара. Попечитель Калмыцкаго базара титулярный совѣтникъ *Черняевъ*, попечителемъ Харахусо-Эрденіевскаго улуса. Помощникъ члена Самарскаго оцѣночнаго отряда коллежскій секретарь *Труль*, младшимъ членомъ того же отряда, съ 23 сентября. Неклассный топографъ корпуса межевщиковъ неимѣющій чина *Андреевъ*, чертежникомъ того же корпуса сверхъ штата, съ 28 сентября. Канцелярскій служитель перваго департамента *Григорьевъ*, канцелярскимъ же служителемъ въ канцелярію управленія корпуса межевщиковъ, съ 28 сентября. Младшій контролеръ контрольнаго департамента военныхъ отчетовъ надворный совѣтникъ *Барановскій* совѣтникомъ контрольнаго отдѣленія Архангельской палаты.

14 октября. — Чиновникъ особыхъ порученій Кіевской палаты титулярный совѣтникъ *Полонецкій*—ассесоромъ суднаго отдѣленія той же палаты. Золотоношскій, Полтавской губерніи, окружный начальникъ надворный совѣтникъ *Тарасовъ*—уполномоченнымъ отъ казны по размежеванію земель Кобелякскаго уѣзда. Уполномоченный отъ казны по размежеванію земель Кобелякскаго уѣзда титулярный совѣтникъ *Лебедь-Твердохлѣбовъ*—Золотоношскимъ, Полтавской губерніи, окружнымъ начальникомъ. Канцелярскій служитель лѣснаго департамента неимѣющій чина *Ножинъ* — исправляющимъ должность счетнаго чиновника того же департамента. Сверхштатный ординаторъ Воронежской городской больницы лекарь *Сорокинъ*—старшимъ окружнымъ врачемъ Богучарскаго и Павловскаго округовъ, Воронежской губерніи. Сверхштатный ординаторъ С. Петербургской больницы чернорабочихъ лекарь *Вербицкій*—младшимъ врачемъ Макарьевскаго

и Ветлужскаго округовъ, Костромской губерніи. Служащій въ канцеляріи С. Петербургскаго совѣта дѣтскихъ пріютовъ губернскій секретарь *Андреевскій* — помощникомъ столоначальника лѣснаго департамента. Старшій помощникъ столоначальника лѣснаго департамента коллежскій секретарь *Ксеномонтановъ* причисленъ къ Министерству. Уполномоченнымъ по размежеванію земель въ Полтавскомъ уѣздѣ, исправляющій эту должность надворный совѣтникъ *Сухоносовъ*. Попечителемъ Яндыко-Икицохуровскаго улуса, исправляющій эту должность коллежскій ассесоръ *Стоцкій*. Попечителемъ Богацохуровскаго улуса, исправляющій эту должность титулярный совѣтникъ *Григорьевъ*.

15 октября. — Кандидатъ Императорскаго С. Петербургскаго университета *Малевскій*, счетнымъ чиновникомъ С. Петербургскаго оцѣночнаго отряда, съ 6 октября. Коллежскіе секретари: *Корейша* и *Дубковъ*, первый въ число чиновниковъ, состоящихъ при департаментѣ сельскаго хозяйства, съ 6 октября, а послѣдній—канцелярскимъ чиновникомъ во второй департаментъ, съ 3 октября. Коллежскій регистраторъ *Шаханинъ*—чертежникомъ при межеваніи казенныхъ земель Западной Сибири, съ 5 октября. Оставшійся за штатомъ землемѣръ *Теодоровичъ*, — землемѣромъ по люстраціи Волынской губерніи, съ 10 октября. Младшіе столоначальники втораго департамента надворный совѣтникъ *Глушановскій* и коллежскій ассесоръ *Дьяконовъ*—старшими столоначальниками, съ 7 октября. Старшій помощникъ контролера втораго департамента титулярный совѣтникъ *Воиновъ* — бухгалтеромъ, съ 10 октября. Счетный чиновникъ втораго департамента коллежскій секретарь *Фонъ-Розинъ* — помощникомъ контролера, съ 12 октября. Канцелярскій чиновникъ втораго департамента коллежскій регистраторъ *Юрченко* — счетнымъ чиновникомъ, съ 12 октября. Одоевскій, Тульской губерніи, окружный начальникъ подполковникъ *Беше* — уполномоченнымъ отъ казны по полюбовному размежеванію земель въ Рязанской губерніи. Завѣдывающій Рязанскимъ оцѣночнымъ отрядомъ коллежскій совѣтникъ *Па-*

новскій—помощникомъ начальника Казанской оцѣночной коммисіи, съ 30 сентября. Топографъ Горыгорѣцкаго земледѣльческаго института титулярный совѣтникъ *Коссовичъ* — старшимъ учителемъ Горыгорѣцкаго земледѣльческаго училища, съ 1 сентября. Канцелярскій служитель первыхъ трехъ департаментовъ и департамента герольдіи Правительствующаго Сената *Авчинниковъ*, канцелярскимъ же служителемъ въ департаментъ сельскаго хозяйства.

19 октября.—Младшій помощникъ правителя дѣлъ центральной коммисіи уравненія денежныхъ сборовъ съ государственныхъ крестьянъ коллежскій ассесоръ *Даниловъ 1-й*, въ число чиновниковъ, состоящихъ при департаментѣ сельскаго хозяйства, съ 13 октября. Журналистъ центральной коммисіи уравненія денежныхъ сборовъ съ государственныхъ крестьянъ коллежскій секретарь *Даниловъ 2-й*, младшимъ помощникомъ правителя дѣлъ той же коммисіи, съ 13 октября. Канцелярскій чиновникъ департамента сельскаго хозяйства коллежскій секретарь *Ковадеровъ*, журналистомъ центральной коммисіи уравненія денежныхъ сборовъ съ государственныхъ крестьянъ, съ 13 октября. Находящійся на службѣ въ канцеляріи С. Петербургскаго военнаго генералъ-губернатора коллежскій секретарь *Вакашинъ*—канцелярскимъ чиновникомъ въ лѣсной департаментъ.

ПРОИЗВЕДЕНЫ ВЪ ЧИНЫ:

Опредѣленіемъ Правительствующаго Сената 11 августа 1860 г. за № 8043, за выслугу лѣтъ, со старшинствомъ: изъ губернскихъ въ коллежскіе секретари: по первому департаменту: младшій землемѣръ Карлъ *Беккеръ*, съ 15 мая, и канцелярскій чиновникъ Афанасій *Анаевскій*, съ 27 апрѣля 1860 г. Въ коллежскіе регистраторы: канцелярскіе служители Егоръ *Кириловъ*, съ 27 марта 1860 года, и Павелъ *Медвѣдевъ*, съ 20 января 1858 года.

Опредѣленіемъ Правительствующаго Сената 15 сентября 1860 г. за № 8331 состоявшимся, за выслугу лѣтъ, со старшинствомъ: изъ титулярныхъ совѣтниковъ въ коллежскіе ассесоры: состоящій при департаментѣ сельскаго хозяйства Александръ *Есаковъ*, съ 25 апрѣля 1860 г.; помощникъ члена губернскаго оцѣночнаго отряда Іосифъ *Кушелевскій*, съ 15 августа 1859 г.; помощникъ члена Самарскаго оцѣночнаго отряда Устинъ *Голынецъ*, съ 11 марта 1860 г.; учитель русскаго языка Московской земледѣльческой школы Андрей *Левицкій*, съ 27 ноября 1854 года. Изъ коллежскихъ секретарей въ титулярные совѣтники: счетный чиновникъ губернской оцѣночной коммисіи Акинфій *Скаловъ*, съ 8 января; помощникъ члена губернскаго оцѣночнаго отряда Иванъ *Руковскій*, съ 2 марта 1860 г.; счетный чиновникъ Казанской оцѣночной коммисіи Павелъ *Мулловъ*, съ 8 декабря, состоящій при департаментѣ сельскаго хозяйства Николай *Бремзенъ*, съ 15 августа 1859 г.; старшій запасный землемѣръ на межеваніи казенныхъ земель въ Западной Сибири Архипъ *Артемьевъ*, съ 28 марта 1860 г.; топографъ корпуса межевщиковъ Богданъ *Фохтъ*, съ 5 іюня 1858 года. Изъ губернскихъ въ коллежскіе секретари: топографъ корпуса межевщиковъ Густавъ *Цейдлеръ*, съ 27 ноября 1859 года; канцелярскій чиновникъ департамента сельскаго хозяйства Николай *Харламовъ*, съ 8 февраля 1860 г.; счетный чиновникъ губернскаго оцѣночнаго отряда Василій *Столаревскій* и младшій письмоводитель Московскаго общества сельскаго хозяйства Александръ *Поповъ*, оба съ 9 декабря 1859 г., и счетный чиновникъ Самарско-Саратовскаго отряда для оцѣнки колоній иностранныхъ поселенцевъ Казиміръ *Кноль*, съ 7 марта 1860 года. Изъ коллежскихъ регистраторовъ въ губернскіе секретари: младшій запасный топографъ корпуса межевщиковъ Михаилъ *Погосскій*, съ 3 сентября 1855 г.; топографы корпуса межевщиковъ: Иванъ *Николаевъ 4-й*, съ 22 ноября 1859 г., и Алексѣй *Андреевъ*, съ 9 апрѣля 1860 года. Въ коллежскіе регистраторы: Исправляющій должность младшаго запаснаго землемѣра Степанъ

Годунинъ, съ 17 мая 1857 г.; канцелярскіе служители департамента сельскаго хозяйства: Іосифъ *Васильевъ* и Иванъ *Поровъ*, первый съ 20 февраля 1853 г., а второй съ 30 марта 1860 г.; канцелярскій служитель Самарско-Саратовскаго отряда для оцѣнки колоній иностранныхъ поселенцевъ Павелъ *Соловьевъ*, съ 12 ноября, и канцелярскій служитель Казанской оцѣночной коммисіи Порфирій *Кленовъ*, съ 27 сентября 1859 года.

Опредѣленіемъ Правительствующаго Сената отъ 15 сентября 1860 г. за № 8336, утвержденъ въ чинѣ губернскаго секретаря со старшинствомъ: канцелярскій чиновникъ С. Петербургскаго оцѣночнаго отряда Петръ *Цабель*, по званію дѣйствительнаго студента Горыгорѣцкаго земледѣльческаго института, съ 26 августа 1860 года.

УВОЛЕНЫ ОТЪ СЛУЖБЫ ИЛИ ДОЛЖНОСТИ:

2 октября.—Отъ службы, по прошенію: врачъ Саратовской конторы иностранныхъ поселенцевъ лекарь *Сигристъ*. По болѣзни, согласно прошенію: канцелярскій чиновникъ Самарскаго оцѣночнаго отряда коллежскій регистраторъ *Сперанскій*.

7 октября.—Отъ службы, по болѣзни, согласно прошенію: совѣтникъ контрольнаго отдѣленія Архангельской палаты статскій совѣтникъ *Марчевскій*, и Мосальскій, Калужской губерніи, окружный начальникъ титулярный совѣтникъ *Бобарыкинъ*.

14 октября. — Отъ службы, по прошенію: помощникъ столоначальника лѣснаго департамента коллежскій ассесоръ *Садовскій*, съ 11 августа. Состоящій по люстраціи по Витебской губерніи казенный землемѣръ *Онихимовскій*.

15 октября.—Отъ службы, по болѣзни, согласно прошенію: ассесоръ Тамбовской палаты надворный совѣтникъ *Трофимовъ*.

ИСКЛЮЧЕНЫ ИЗЪ СПИСКОВЪ УМЕРШІЕ:

14 октября. — Уполномоченный отъ казны по полюбовному размежеванію земель коллежскій ассесоръ *Покровскій.*

15 октября. — Бухгалтеръ втораго департамента надворный совѣтникъ *Мейеръ.*

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

ЧИСЛО ИНОРОДЦЕВЪ, ОБРАЩЕННЫХЪ ВЪ ПРАВОСЛАВНУЮ ВѢРУ ВЪ ИРКУТСКОЙ ГУБЕРНІИ И ЗАБАЙКАЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ.

Господинъ Министръ Государственныхъ Имуществъ отъ 31-го октября 1860 г. всеподданнѣйше довелъ до свѣдѣнія Его Императорскаго Величества, что въ 1859 г. обращено въ православную вѣру, инородцевъ въ Иркутской губерніи 473 и въ Забайкальской области 151, а всего 624 обоего пола души, болѣе противъ 1858 г. 19 человѣками.

ОБЪЯВЛЕНІЕ БЛАГОДАРНОСТИ Г. МИНИСТРА ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ ИМУЩЕСТВЪ.

Помощникъ Управляющаго межевымъ корпусомъ генералъ-маіоръ Гедеоновъ донесъ Г. Министру Государственныхъ Имуществъ объ окончаніи занятій находившагося въ г. Кіевѣ комитета для составленія проэкта главныхъ основаній положенія о межеваніи юго-западныхъ губерній. Вслѣдствіе сего Г. Министръ объявилъ свою благодарность за труды и участіе въ этомъ дѣлѣ членамъ помянутаго комитета, управляющимъ палатами государственныхъ имуществъ: Кіевскою дѣйствительному статскому совѣтнику князю *Урусову*, Волынскою дѣйствительному статскому совѣтнику *Хондзынскому*, и Подольскою статскому совѣтнику *Ключареву*.

ОБЪЯВЛЕНІЕ ОТЪ ДЕПАРТАМЕНТА СЕЛЬСКАГО ХОЗЯЙСТВА.

Департаментъ Сельскаго Хозяйства, на основаніи 159 ст. Уст. о пром. фабр. и завод. (Св. Зак. Т. XI изд. 1857 г.), объявляетъ, что выданная изъ онаго 30 декабря 1858 г. пятилѣтняя привиллегія иностранцу Вуду на машину для жатія хлѣба и кошенія травы уничтожена за недоставленіемъ въ департаментъ въ теченіе срока, установленнаго ст. 152 означеннаго устава, удостовѣренія о приведеніи привиллегированнаго изобрѣтенія въ дѣйствіе.

ПРИВИЛЛЕГІЯ, ВЫДАННАЯ ИНОСТРАНЦУ ФАЛЬГІЕРИ, НА СПОСОБЪ ПОМОЛА ХЛѢБНЫХЪ И ДРУГИХЪ ЗЕРЕНЪ.

Въ Департаментъ Сельскаго Хозяйства Министерства Государственныхъ Имуществъ передано, 2 мая 1859 года, изъ Департамента Мануфактуръ и Внутренней Торговли прошеніе гражданскаго инженера Армангo, о выдачѣ иностранцу Фальгіери 10-ти-лѣтней привиллегіи на изобрѣтенный симъ послѣднимъ способъ помола хлѣбныхъ и другихъ зеренъ; при чемъ приложены: описаніе сего способа съ 3-мя чертежами, и пошлинныя за испрашиваемую привиллегію деньги четыреста пятьдесятъ рублей.

Изъ означенныхъ описанія и чертежей видно, что изобрѣтеніе Фальгіери заключаетъ въ себѣ три прибора, которые потребны для помола хлѣбныхъ и другихъ зеренъ, а именно: 1-й для очищенія, 2-й для растиранія хлѣбныхъ зеренъ и 3-й для просѣванія муки.

Съ помощію прилагаемыхъ чертежей и нижеслѣдующаго описанія этихъ трехъ приборовъ опредѣляются подробности системы усовершенствованнаго помола хлѣбныхъ зеренъ.

I. Очищеніе хлѣбныхъ зеренъ.

Изобрѣтенный приборъ представленъ въ вертикальномъ разрѣзѣ и въ планѣ (фиг. 1 и 2 черт. I). Дѣйствіе пароваго

или водянаго двигателя сообщается шкивамъ 1, 1', посредствомъ ремня; вилка 2, имѣющая сообщеніе съ прутомъ 3, передвигаетъ ремень отъ недѣйствующаго шкива 1', на рабочій 1'. Главный валъ 4 вращается въ смазывающихъ коробкахъ g и g' и на немъ сидятъ шкивы 1, 1', 5, 6 и 7, которые передаютъ движеніе соотвѣтствующимъ шкивамъ 5', 6' и 7', сидящимъ на валахъ H L и 10 разныхъ дѣйствующихъ частей прибора. Четыре главныя части этого прибора суть: очищательный цилиндръ D; двойной растирающій и просѣвающій цилиндръ i и T; вентиляторъ k, и направляющій винтъ N. Хлѣбныя или другія зерна, подлежащія очищенію, всыпаются въ воронку A, косой ковшъ B имѣетъ сообщеніе съ трубою C, питающею цилиндръ D. Этотъ цилиндръ отдѣляетъ отъ зеренъ всѣ приставшія къ нимъ частицы. Очищенныя зерна проходятъ чрезъ трубу E въ сито I и J, а отдѣлившіяся отъ зеренъ вещества выходятъ чрезъ трубу E'. Сито состоитъ изъ двухъ концентрическихъ цилиндровъ I и J, вращающихся одинъ въ другомъ съ разною скоростію. Внутренній цилиндръ J деревянный; онъ покрытъ листовымъ желѣзомъ въ родѣ терки, снабженъ лопатками и сидитъ на валу H, подвигаемомъ ремнемъ, насаженнымъ на шкивы 5 5'. Наружный цилиндръ I, состоящій частію изъ листоваго желѣза въ родѣ терки, и частію изъ листоваго желѣза въ видѣ сита, вращается медленнѣе; его валъ F пустъ и движеніе ему сообщается ремнемъ, переходящимъ чрезъ шкивы 8 и 8'. Оконечность этого же вала F служитъ вмѣсто шкива, чтобъ посредствомъ ремня придать движеніе шкиву F, насаженному на валъ цилиндра D. Хлѣбныя зерна проходятъ чрезъ отверстія O, сдѣланныя въ пустой оси F, и дѣйствіемъ винтовой нарѣзки или червяка p, передвигаются въ промежутокъ двухъ цилиндровъ I и J, въ которомъ подвергаются ударамъ лопатокъ внутренняго цилиндра и тренію стѣнокъ обоихъ цилиндровъ, въ слѣдствіе чего поверхность зеренъ очищается отъ приставшихъ къ ней и удобно растираемыхъ покрововъ и нечистотъ. Такимъ образомъ очищенные они проходятъ чрезъ находящееся въ концѣ наружнаго ци-

линдра I отверстіе a, задвигаемое по мѣрѣ надобности засовомъ съ винтомъ b. Чрезъ сіе отверстіе хлѣбныя зерна падаютъ въ ящикъ M, гдѣ они подвергаются сильному дѣйствію вентилятора K, для удаленія пыли, кострики и другихъ легкихъ веществъ. Наконецъ они падаютъ на винтъ N, а оттуда въ мельничную воронку a (чертеж. II).

Этотъ приборъ отличается совокупнымъ дѣйствіемъ очищательнаго цилиндра D, концентрическихъ ситъ I J, вращающихся съ размѣрною скоростію, и вентилятора K. Очищеніе производится въ пространствѣ, находящемся подъ непрестаннымъ дѣйствіемъ вентилятора.

II. Растираніе или помолъ хлѣбныхъ зеренъ.

Послѣ очищенія, хлѣбныя зерна, посредствомъ винта N, пропускаются въ мельничную воронку a, представленную въ вертикальномъ разрѣзѣ и въ планѣ, (фиг. 1 и 2 чер. II). Зерна изъ воронки a падаютъ чрезъ распредѣлительную трубу b на червякъ f. Вращательное движеніе передается распредѣлителю b ремнемъ c, обхватывающимъ главный валъ d и вращающимъ шкивъ e, сидящій на оси распредѣлителя. Нарѣзки червяка f проводятъ зерна въ промежутокъ двухъ жернововъ II' и помолъ выходитъ чрезъ трубу g. Лѣвый вертлюгъ оси червяка f лежитъ въ подшипникѣ, а правая оконечность онаго вставлена въ гнѣздо i, скрѣпленное съ дискомъ вала h. Въ этомъ гнѣздѣ i вставленъ движущійся жерновъ I', и какъ червякъ f, такъ и жерновъ I', съ гнѣздомъ i получаютъ вращательное движеніе отъ вала h, которому сообщается вращеніе безконечнымъ ремнемъ, обхватывающимъ шкивы n и n'. Первоначальная двигательная сила передается валу b или посредствомъ глухаго шкива j, возлѣ котораго находится сдвижной шкивъ j', или какимъ нибудь другимъ способомъ. Неподвижный жерновъ I вставленъ въ гнѣздо K, прикрѣпленное къ диску невращающагося пустаго вала m. По этомуже валу m, можетъ быть дано поступательное движеніе помощію гайки, подвижной на винтѣ съ ручками n, для установленія жернова I въ надлежащемъ разстояніи отъ вращающагося жернова I'. Эти жернова вертикальны и имѣютъ

отъ 25 до 30 сантиметровъ въ діаметрѣ. Жерновъ i' вращается съ скоростію отъ 800 до 1200 оборотовъ въ минуту. Валы d и h вращаются въ смазывающихъ коробкахъ p p'. Этотъ мукомольный приборъ отличается употребленіемъ скоровращающихся жернововъ малаго діаметра и производствомъ помола между отвѣсными поверхностями двухъ вертикальныхъ жернововъ. Жернова могутъ быть каменные, чугунные, или стальные и имѣть поверхности ровную, выпуклую или вогнутую. Изъ этой мельницы помолъ проходитъ въ воронку a мукосѣйни (черт. III).

III. *Мукосѣйня.*

Мукосѣйня представлена въ продольномъ и въ поперечномъ разрѣзахъ въ фиг. 1 и 2 черт. III. Помолъ послѣ упомянутой второй операціи всыпается въ воронку a и проходитъ чрезъ трубу b въ наклонный цилиндръ c. Внутри этого послѣдняго находятся выступающіе обручи или круги d, образующіе въ цилиндрѣ c отдѣленія, въ которыхъ задерживаются смолотыя вещества, смотря по различной тонкости шелковой сѣтчатой ткани, которою выступы обтянуты. Мука только тогда проходитъ чрезъ выступъ d каждаго отдѣленія, когда она не можетъ пройти чрезъ ситную ткань, смотря по нумерамъ тонины послѣдней. Прошедшая чрезъ сита мука падаетъ на червякъ e. Цилиндръ c и червякъ e находятся въ ящикѣ f, въ концѣ котораго находится труба g, для выхода отрубей. Ремень, обхватывающій шкивъ h, придаетъ движеніе валу i цилиндра c, насаженный на концѣ вала i шкивъ j, посредствомъ ремня, сообщаетъ движеніе шкиву e, вращающему ось червяка e.

Другое усовершенствованіе въ устройствѣ этой мукосѣйни состоитъ въ томъ, что противъ выхода каждаго отдѣленія цилиндра c помѣщена круговая щетка, или какое либо другое орудіе, производящее треніе, для отдѣленія муки, приставшей къ отрубямъ. Отруби, выходя изъ одного отдѣленія въ другое, проходятъ чрезъ центральныя отверстія m неподвижныхъ круговъ n; объ эти круги n трутся вращающіяся щетки p, придавливаемыя въ кругу спиральными пружинами

г. Отруби, переходя изъ одного отдѣленія въ другое, подвержены дѣйствію щетки, отдѣляющей отъ нихъ муку.

Эта мукосѣйня отличается: 1, наклонностію цилиндра, 2, внутренними выступами для удержанія муки, 3, треніемъ отрубей щетками или другими подобно дѣйствующими инструментами.

По разсмотрѣніи сего изобрѣнія въ Ученомъ Комитетѣ и Совѣтѣ Министерства Государственныхъ Имуществъ и по воспослѣдованіи, въ 9-й день ноября 1859 года, Высочайшаго утвержденія на мнѣніе Государственнаго Совѣта о выдачѣ на оное привиллегіи, Министръ Государственныхъ Имуществъ, предваря, на основаніи ст. 149 Уст. о пром. фабр. и завод. (Св. Зак. Т. XI изд. 1857 г.), что Правительство не ручается ни въ точной принадлежности изобрѣтенія предъявителю, ни въ успѣхахъ онаго, и удостовѣряя, что на такое изобрѣтеніе прежде сего никому въ Россіи привиллегіи выдаваемо не было, далъ иностранцу Фальгіери сію привиллегію на десятилѣтнее отъ нижеписаннаго числа исключительное право, вышеописанное изобрѣтеніе во всей Россійской Имперіи употреблять, продавать, въ залогъ и наслѣдство отдавать и вообще съ нимъ, какъ съ своею собственностію, на основаніи законовъ, поступать, съ тѣмъ, чтобы: во 1-хъ, привиллегія эта распространялась исключительно на вышеозначенный способъ помола хлѣбныхъ и другихъ зеренъ и ни въ какомъ случаѣ не препятствовала употребленію другихъ для сего способовъ, какъ уже извѣстныхъ, такъ и тѣхъ, которые могутъ быть изобрѣтены впослѣдствіи, и во 2-хъ, чтобы изобрѣтеніе сіе, по ст. 152 упомянутаго Устава, приведено было въ дѣйствіе въ теченіе четверти срочнаго времени, на которое выдана на оная привиллегія, т. е. въ два съ половиною года, и затѣмъ въ теченіе шести мѣсяцевъ послѣ того, представлено было въ Департаментъ Сельскаго Хозяйства удостовѣреніе мѣстнаго начальства о томъ, что привиллегированное изобрѣтеніе введено въ употребленіе; въ противномъ же случаѣ право оной, на основаніи ст. 158, считать уничтоженнымъ. Въ удосто-

вѣреніе сего привиллегія эта Министромъ Государственныхъ Имуществъ подписана и печатью Департамента Сельскаго Хозяйства утверждена. С.-Петербургъ. Ноября 15 дня 1859 года.

Подлинная привиллегія за подписаніемъ Министра Государственныхъ Имуществъ Генерала отъ Инфантеріи *Муравьева* и Управляющаго Департаментомъ Сельскаго Хозяйства Статсъ-Секретаря *Валуева*.

РАСПОРЯЖЕНІЯ МѢСТНЫХЪ УПРАВЛЕНІЙ ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ ИМУЩЕСТВЪ.

Отъ Астраханской палаты государственныхъ имуществъ объявляется, что въ слѣдствіе предложенія Господина Министра Государственныхъ Имуществъ—г. исправляющему должность Астраханскаго Гражданскато Губернатора отъ 17-го сентября 1859 года, за № 2.461, 12 станицъ Царицынско-Ставропольскаго тракта, или волости: Тундутовская, Киселевая и Кормовая отчислены отъ Черноярскаго округа и переданы въ завѣдываніе помощника Черноярскаго окружнаго начальника.

Отъ Гродненской палаты государственныхъ имуществъ объявляется, что въ присутствіи ея, 7 числа будущаго мѣсяца, будутъ производиться торги, съ узаконенною черезъ три дня переторжкою, на продажу Слонимской суконной фабрики и состоящей при ней мельницы (*).

Отъ Тверской палаты государственныхъ имуществъ объявляется, что, съ разрѣшенія департамента, въ присутствіи ея 15 декабря сего 1860 года будутъ производиться торги, съ узаконенною чрезъ три дня переторжкою, на исправленіе устроеннаго въ 1845 году хлѣбозапаснаго магазина при деревнѣ Большомъ Семеновѣ, Корчевскаго уѣзда. Чертежъ магазина и смѣту, по которой исчислено на исправленіе его 668 руб. 12 коп., желающіе торговаться могутъ видѣть въ палатѣ.

Въ Казанской палатѣ государственныхъ имуществъ 5 и 9 числъ февраля мѣсяца будущаго 1861 года, назначены торги на постройку 7-ми сельскихъ запасныхъ магазиновъ Казанской губерніи Лаишевскаго округа на исчисленную по смѣтѣ сумму 17.409 руб. $12^3/_4$ коп.

(*) Подробности см. «Жур. Мин. Гос. Им.» Т. LXXIV. Отд. I. Стр. 247—249.

О СУТОЧНО-ПЕРІОДИЧЕСКОЙ ИЗМѢНЯЕМОСТИ НАПРЯЖЕНІЯ ВѢТРА.

Вопросъ, которому посвящена настоящая статья, вопросъ новый, едва затронутый метеорологами и между тѣмъ весьма важный. Дѣйствительно, изслѣдованіе тѣхъ измѣненій, которымъ подвергается вѣтеръ въ теченіи сутокъ, столь же необходимо для ученія о вѣтрѣ, какъ и изслѣдованіе такъ называемаго суточнаго хода температуры для ученія о температурѣ атмосферы. Какъ ни спеціаленъ, повидимому, нашъ вопросъ, но читатели ниже увидятъ, что онъ не лишенъ прямаго интереса для сельскаго хозяина. Это-то обстоятельство и дало настоящей статьѣ право явиться на страницахъ «Журнала Министерства Государственныхъ Имуществъ». Считаемъ не лишнимъ замѣтить, что исчисленія, на которыхъ основывается настоящее изслѣдованіе, были сдѣланы за нѣсколько лѣтъ предъ симъ, поэтому въ нихъ и не взошли наблюденія позднѣйшаго времени. Для знакомыхъ по опыту съ метеорологическими изслѣдованіями понятно, что новое перечисленіе потребовало бы многомѣсячной работы.

Кемтцъ (*) въ своемъ «Учебникѣ метеорологіи» только слегка коснулся настоящаго вопроса. Очень бѣглое разсмотрѣніе наблюденій надъ вѣтромъ, произведенныхъ въ Копенгагенѣ, (4-хъ лѣтнія, въ іюлѣ мѣсяцѣ), Стокгольмѣ (10-ти лѣтнія, Никандера) и Мангеймѣ (12-ти лѣтнія, Гам-

(*) *Lehrbuch der Meteorologie von L. Fr. Kaemtz I, 216—217.*

мера), привело его къ слѣдующему крайне неопредѣленному заключенію: «die Tageszeiten (въ отношеніи вѣтровъ) eine eben so wichtige Rolle spielen, als bei den meisten übrigen Erscheinungen in der Atmosphäre». Но даже высказывая и это предположеніе, Кемтцъ, какъ кажется, имѣлъ въ виду преимущественно, — и, быть можетъ, исключительно, — измѣненіе направленія вѣтра, а не измѣненіе напряженія сего послѣдняго. Скавъ (Schouw) въ своемъ приговорѣ рѣшительнѣе: онъ прямо отвергаетъ возможность существованія какой либо зависимости между временемъ дня и направленіемъ (и напряженіемъ?) вѣтра (*). Впрочемъ свое заключеніе Скавъ не подтвердилъ сколько нибудь удовлетворительными доводами; хотя онъ и указываетъ на 4-хъ лѣтнія (въ іюлѣ) наблюденія въ Копенгагенѣ, но на сколько удовлетворительно это указаніе, можно судить изъ того, что Кемтцъ, какъ сказано нами выше, въ этихъ самыхъ наблюденіяхъ нашелъ достаточный поводъ къ прямо противуположному заключенію (**).

Несравненно полнѣе и тщательнѣе былъ изслѣдованъ этотъ вопросъ г. Кетле. Въ нижеслѣдующей таблицѣ, заимство-

(*) *«Beitrage zur vergleichenden Klimatologie». Heft I, S 7.* Вотъ подлинныя слова: *«Bey der Benutzung von Beobachtungen ueber Temperatur und Feuchtigkeit, ist die Beobachtungszeit ein sehr zu beruecksichtigender Umstand. Dies scheint in unserem Klima in Hinsicht der Winde nicht der Fall zu seyn, es scheint nehmlich keine Veranlassung vorhanden zu seyn, das gewisse Winde für einen Theil des Tages haeufiger seyn sollten als für einen andern....»*

(**) Болѣе или менѣе обстоятельно извѣстны законы, по которымъ измѣняется въ теченіе сутокъ напряженіе вѣтровъ, дующихъ въ прибрежныхъ (приморскихъ) странахъ, на горахъ, въ долинахъ, съ поверхности текучихъ и стоячихъ водъ, на опушкахъ и просѣкахъ лѣсовъ, въ степяхъ и т. п., короче—вѣтровъ, свойственныхъ исключительно только нѣкоторымъ мѣстностямъ, вѣтровъ *извѣстнаго рода*; но эти данныя, носящія на себѣ характеръ исключительности, не въ состояніи возвысить насъ до представленія изучаемаго нами явленія во всей его общности. Иногда встрѣчаются (у путешественниковъ, поэтовъ) отрывочныя замѣтки, отличающіяся, повидимому, характеромъ большей общности, чѣмъ предъидущія, но и онѣ не могутъ имѣть большой цѣны въ глазахъ метеоролога, ибо онъ постоянно находится въ затрудненіи при опредѣленіи степени общности ихъ, достовѣрности.

ванной нами изъ сочиненія его «О климатѣ Бельгіи» (*), показаны суммы напряженій, соотвѣтствующія каждому изъ 24 часовъ сутокъ въ отдѣльности. Напряженіе вѣтра измѣрялось помощію анемометрографа г. Ослера, впрочемъ очень несовершеннаго, по сознанію самаго г. Кетле. «Числа прилагаемой таблицы, говоритъ онъ, не выражаютъ абсолютныхъ величинъ напряженія. Единица по настоящему должна бы представлять давленіе, производимое вѣсомъ въ одинъ англійскій фунтъ на одинъ квадратный футъ плоскости, но трудность установить приборъ съ надлежащею точностію заставляетъ смотрѣть на всѣ эти измѣренія не иначе, какъ только на приблизительно вѣрныя. Недостаточность прибора становилась особенно замѣтною тогда, когда приходилось измѣрять имъ напряженіе вѣтровъ очень слабыхъ: въ этихъ случаяхъ карандашъ анемометрографа или неотмѣчалъ во все, или отмѣчалъ съ крайнимъ трудомъ.

(*) *«Sur le climat de la Belgique». 2-e partie. Bruxelles. 1848.*

ТАБЛИЦА I.

Съ 1842 по 1846.	Полн.	1.	2.	3.	4.	5.	6.	7.	8.	9.	10.	11.
Январь	273	270	274	274	287	296	280	280	289	302	325	327
Февраль	207	195	191	191	191	198	203	219	236	244	275	288
Мартъ	248	248	242	244	246	248	268	294	324	358	397	422
Апрѣль	141	134	130	129	134	133	144	171	211	252	280	290
Май	148	152	156	178	169	183	229	246	273	310	351	356
Іюнь	117	113	119	123	137	146	173	197	226	263	304	322
Іюль	145	143	159	156	161	171	186	210	230	272	311	319
Августъ	160	156	161	171	162	168	190	206	230	286	318	318
Сентябрь	114	111	110	115	121	123	142	159	198	232	266	280
Октябрь	237	240	237	229	240	246	248	270	295	330	376	393
Ноябрь	275	272	275	283	286	286	292	309	311	338	366	379
Декабрь	229	226	243	245	251	259	256	264	283	310	326	327
Зима	709	691	708	710	729	753	739	763	808	856	926	942
Весна	537	534	528	551	549	564	641	711	808	920	1028	1068
Лѣто	422	412	439	450	460	484	549	613	686	821	933	959
Осень	626	623	622	627	647	655	682	738	804	900	1008	1052

Полд.	1.	2.	3.	4.	5.	6.	7.	8.	9.	10.	11.	Число наблюденій.
339	329	324	304	293	296	281	266	274	269	270	268	152
286	281	272	240	227	198	186	180	185	186	188	202	141
418	410	405	374	332	291	247	231	240	244	255	249	151
305	314	307	291	261	226	185	142	144	137	127	126	141
355	356	360	340	311	282	232	188	169	153	148	158	150
321	323	315	302	287	262	202	165	139	128	128	134	144
328	318	317	300	270	252	219	177	155	142	141	150	143
338	331	318	313	287	251	206	168	165	162	155	149	154
282	279	268	246	213	174	142	135	123	113	101	98	148
400	395	375	324	283	255	234	233	240	242	242	258	154
360	353	322	305	276	275	270	274	273	273	271	277	148
319	319	312	278	261	258	256	260	255	257	254	254	149
944	929	908	822	781	752	723	706	714	712	721	724	442
1078	1080	1072	1005	904	799	664	561	553	534	530	533	442
987	972	950	915	844	765	627	510	459	432	424	433	441
1042	1027	965	875	772	704	646	642	636	628	614	633	450

Основываясь на этой таблицѣ, г. Кетле дѣлаетъ слѣдующіе выводы:

a) Напряженіе вѣтра въ теченіи суточнаго періода весьма явственно зависитъ отъ прямаго дѣйствія солнца; оно достигаетъ наибольшей величины около полудня, и наименьшей предъ восходомъ солнца; въ промежутокъ же времени, между закатомъ и восхожденіемъ, напряженіе вѣтра остается почти безъ измѣненія и оно вдвое слабѣе напряженія околополуденнаго.

b) Въ первые и послѣдніе мѣсяцы года моментъ наибольшей величины напряженіе вѣтра наступаетъ, повидимому, нѣсколько ранѣе полудня, а въ маѣ и (ближайшіе къ нему мѣсяцы?) нѣсколько позже, (pendant les premiers et les derniers mois de l'année, le *maximum* a une légère tendance à tomber avant midi; et, vers le mois de mai, à se placer un peu aprés cette époque). При этомъ надлежитъ замѣтить, что числа, содержащіяся въ вертикальныхъ столбцахъ предъидущей таблицы, показываютъ напряженіе вѣтра, дувшаго въ промежуткѣ времени между часомъ, означеннымъ въ заголовкѣ столбца, и непосредственно за нимъ слѣдующимъ.

c) Зависимость суточно-періодической измѣняемости напряженія вѣтра отъ дѣйствія солнца особенно явственно видна изъ слѣдующаго. Въ зимніе мѣсяцы разность между наибольшею и наименьшею величинами напряженія гораздо менѣе, чѣмъ въ лѣтніе, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, періодъ измѣненія гораздо короче, ибо солнце менѣе времени остается надъ горизонтомъ.

Въ потвержденіе справедливости этого замѣчанія, авторъ приводитъ слѣдующую таблицу.

Таблица II.

	Наиб.	Наим.	Отн.	Періодъ измѣненія.
Январь	339	266	1,27	6 ч., съ 9 ч. ут. до 3 ч. в.
Февраль	288	180	1,60	9 — 7 — — 4 —
Мартъ	422	231	1,83	11 — 6 — — 5 —
Апрѣль	314	126	2,50	12 — 6 — — 6 —
Май	360	148	2,43	14 — 5 — — 7 —
Іюнь	323	113	2,88	16 — 4 — — 8 —
Іюль	328	141	2,32	14 — 5 — — 7 —
Августъ	338	149	2,27	12 — 6 — — 6 —
Сентябрь	282	98	2,88	11 — 6 — — 5 —
Октябрь	400	229	1,74	10 — 7 — — 5 —
Ноябрь	379	270	1,40	9 — 7 — — 4 —
Декабрь	327	226	1,44	7 — 8 — — 3 —

d) Кетле придаетъ особенную знаменательность слѣдующему обстоятельству: въ мартѣ и ноябрѣ, когда вѣтры господствуютъ съ особенною силою, отношеніе наибольшей и наименьшей величинъ напряженія достигаетъ наименьшей величины, напротивъ въ іюнѣ и сентябрѣ, когда вѣтры бываютъ вообще слабы, отношеніе крайнихъ величинъ напряженія достигаетъ наибольшей величины. Такъ въ іюнѣ и сентябрѣ отношеніе наибольшей и наименьшей величинъ равнялось 2,88, а въ ноябрѣ только 1,40.

Первые три вывода не могутъ выдержать строгой критики, хотя, съ другой стороны, нельзя ихъ признать и безусловно ложными. Мы видѣли, что, по сознанію самого г. Кетле, анемометрографъ плохо отмѣчалъ или даже вовсе не отмѣчалъ напряженія очень слабыхъ вѣтровъ. Чтобы судить о томъ огромномъ вліяніи, какое этотъ недостатокъ инструмента могъ имѣть на числа первой изъ предшествовавшихъ таблицъ, достаточно замѣтить, что вѣтры очень слабые составляютъ *весьма* значительную долю отъ общаго числа вѣт-

ровъ, и что, сверхъ того, это численное превосходство очень слабыхъ вѣтровъ неодинаково въ различные часы сутокъ: оно достигаетъ наибольшей величины ночью (въ это время число ихъ иногда превосходитъ число всѣхъ прочихъ вѣтровъ), а наименьшей днемъ. Поэтому самому первое положеніе автора о неизмѣняемости или весьма малой измѣняемости напряженія вѣтра въ теченіи ночи, т. е. въ то время, когда вѣтры очень слабые встрѣчаются всего чаще, заслуживаетъ строгой повѣрки. Шаткость втораго вывода такъ ярко бросается въ глаза при разсмотрѣніи, нѣсколько внимательномъ, таблицы, что доказывать это излишне. Не менѣе шатокъ и третій выводъ: очень ясно видно, что, дѣлая его, г. Кетле руководился не столько результатами наблюденія, сколько одними чисто-теоретическими предположеніями. Такъ, напримѣръ, онъ говоритъ, что въ январѣ періодъ послѣдовательнаго измѣненія напряженія вѣтра простирается отъ 9 часовъ утра до 3 часовъ вечера, но первая изъ приведенныхъ таблицъ показываетъ очень наглядно, что съ одинаковою и даже бо́льшею справедливостію можно сказать, что періодъ этотъ простирается отъ 7 часовъ утра до 7 часовъ вечера и, слѣдовательно, обнимаетъ не 6 часовъ, а 12. Такимъ же образомъ въ февралѣ періодъ измѣненія вмѣсто 7 часовъ утра и 4 часовъ вечера можно считать съ 4 часовъ утра до 7 часовъ вечера, и, слѣдовательно, не въ 9 часовъ, а въ 16. Въ мартѣ вмѣсто 6 ч. утра и 5 ч. вечера можно взять 2 ч. утра и 7 часовъ вечера, и, слѣдовательно, періодъ измѣненія будетъ не въ 11 часовъ, а въ 18. Въ декабрѣ вмѣсто 8 ч. утра и 3 ч. вечера можно взять 2 ч. утра и 6 ч. вечера, такъ что періодъ будетъ не въ 7 часовъ, а въ 17 часовъ! И т. д.

Что касается четвертаго вывода, то въ той формѣ, какая дана ему Кетле, онъ вполнѣ несостоятеленъ. Ошибка Кетле въ настоящемъ случаѣ произошла отъ того, что онъ не обратилъ должнаго вниманія на неравенство числа дней наблюденія въ различные мѣсяцы, — иначе онъ не приписалъ бы особенной важности совпаденію эпохъ наибольшей и наи-

меньшей суммъ напряженій вѣтра съ эпохою наименьшаго и наибольшаго отношеній крайнихъ величинъ. Въ нижеслѣдующей таблицѣ, составленной нами на основаніи данныхъ, заключающихся въ двухъ первыхъ таблицахъ, показано: во второмъ изъ вертикальныхъ столбцевъ сумма напряженій за всѣ 24 часа въ каждомъ изъ двѣнадцати мѣсяцевъ, въ третьемъ—число дней наблюденій, въ четвертомъ — среднее напряженіе, выведенное чрезъ раздѣленіе соотвѣтствующихъ чиселъ втораго и третьяго столбцевъ, и наконецъ въ пятомъ— отношеніе между наибольшимъ и наименьшимъ напряженіями.

Таблица III.

	Сумма.	Числ. набл.	Сред.	Отн.
Январь	6.990	152	1,92	1,27
Февраль	5.269	141	1,56	1,60
Мартъ	7.235	151	2,00	1,83
Апрѣль	4.714	141	1,39	2,50
Май	5.803	150	1,61	2,43
Іюнь	4.946	144	1,43	2,88
Іюль	5.232	143	1,53	2,32
Августъ	5.369	154	1,45	2,27
Сентябрь	4.145	148	1,17	2,88
Октябрь	6.822	154	1,85	1,74
Ноябрь	7.201	148	2,05	1,40
Декабрь	6.502	149	1,82	1,44

Изъ этой таблицы слѣдуетъ, что, вопреки утвержденію Кетле, наибольшему среднему напряженію въ мартѣ (2,00) вовсе не соотвѣтствуетъ наименьшее отношенія наибольшаго и наименьшаго напряженій. Такимъ же образомъ и въ іюнѣ наибольшему отношенію крайнихъ отношеній не соотвѣтствуетъ наименьшее среднее напряженіе. Слѣд. положеніе г. Кетле основывается собственно только на двухъ мѣсяцахъ, сентябрѣ и ноябрѣ, но и тутъ совпаденіе эпохъ

наименьшаго и наибольшаго среднихъ отношеній съ эпохами наибольшаго и наименьшаго отношеній есть обстоятельство, которому нельзя придать особенной знаменательности, потому что въ остальные десять мѣсяцевъ не видно никакой совмѣстности между измѣненіемъ среднихъ напряженій (столбецъ четвертый Табл. III) и измѣненіемъ отношеній крайнихъ величинъ (столбецъ пятый Табл. III).

Представляемъ результаты послѣдующихъ наблюденій (т. е. за 1847—1852 г. и 1853—54 г.) Кетле въ Брюсселѣ.

ТАБЛИЦА IV.

1847—1852.	Полн.	2.	4.	6.	8.	10.	Полд.	2.	4.	6.	8.	10.
Январь . .	435	496	520	523	523	503	494	446	410	400	392	440
Февраль .	462	392	402	378	420	506	617	658	570	549	542	483
Мартъ. . .	263	248	244	252	293	436	404	425	407	258	261	264
Апрѣль . .	131	171	181	184	303	320	320	356	319	249	208	137
Май. . .	135	115	112	151	219	308	366	332	297	201	103	126
Іюнь . . .	131	161	144	188	248	366	465	410	309	233	129	121
Іюль . . .	127	131	126	139	212	282	366	389	333	262	143	155
Августъ. .	201	199	203	233	309	350	377	374	320	236	153	222
Сентябрь .	133	130	148	160	208	277	333	362	248	125	103	107
Октябрь. .	288	277	249	233	328	432	500	402	309	247	251	315
Ноябрь . .	368	371	283	302	333	450	521	492	411	402	376	369
Декабрь . .	436	432	384	380	397	421	442	368	323	337	339	421
Зима . . .	1160	1136	1166	1153	1236	1444	1516	1530	1387	1207	1195	1187
Весна . . .	397	447	437	523	770	993	1152	1118	924	683	440	384
Лѣто .	461	460	477	532	729	908	1096	1125	901	623	399	484
Осень . . .	1092	1080	916	915	1058	1302	1463	1263	1042	986	986	1105
1847 . . .	382	416	415	437	507	627	654	624	506	439	411	388
1848 . . .	468	481	475	475	569	693	720	701	587	542	483	470
1849 . . .	440	434	464	458	462	483	588	556	518	465	437	437
1850*. . .	731	631	590	589	775	960	1051	1143	978	779	727	714
1851*. . .	475	504	447	481	664	884	996	923	773	543	386	491
1852*. . .	614	657	605	683	816	1000	1218	1089	892	731	576	660
Годъ . . .	3110	3123	2996	3123	3793	4647	5227	5036	4254	3499	3020	3160

Числа, выражающія напряженіе вѣтра, въ теченіи трехъ первыхъ лѣтъ не имѣютъ значенія абсолютныхъ величинъ, напряженіе же за три послѣдніе года выражено въ эктограммахъ. *(Sur le climat de la Belgique. De l'état du ciel en général; par A. Quetelet Bruxelles. 1857. P. 62).*

ТАБЛИЦА V.

1854 — 1855.	Полн.	2.	4.	6.	8.	10.	Полд.	2.	4.	6.	8.	10.
Январь . . .	82,5	93,0	83,0	98,5	97,0	97,0	112,5	102,0	102,5	103,0	96,5	89,5
Февраль . .	114,5	100,5	92,5	128,0	143,0	99,5	115,5	142,0	103,5	88,0	91,5	77,5
Мартъ . . .	78,5	43,0	29,5	29,0	45,5	72,5	95,5	111,5	93,0	89,0	56,0	43,0
Апрѣль . . .	49,5	50,0	62,5	48,5	63,0	107,5	145,5	179,0	159,0	108,5	39,5	52,0
Май	37,0	41,0	64,0	61,5	41,0	95,0	171,0	129,5	139,5	65,5	48,5	37,0
Іюнь . . .	18,0	7,5	11,5	38,5	55,0	91,5	118,5	180,0	146,0	100,5	25,5	26,5
Іюль	37,5	42,0	29,5	42,5	52,0	78,5	96,5	107,0	83,0	82,0	43,5	36,5
Августъ . . .	33,0	41,0	31,0	26,0	60,0	96,0	136,0	150,0	105,5	64,0	12,5	3,5
Сентябрь . . .	15,5	12,5	7,0	13,0	36,0	54,5	100,5	114,5	80,5	46,0	23,0	12,0
Октябрь . . .	147,5	179,5	173,0	138,5	165,5	225,0	285,0	239,5	165,0	163,5	117,5	128,0
Ноябрь . . .	76,0	101,0	79,0	84,5	81,0	90,0	118,5	132,0	101,5	88,0	112,0	81,5
Декабрь . . .	250,0	221,5	213,5	242,0	262,5	271,0	306,0	311,0	275,0	257,5	268,5	248,0
1854 . .	448,5	480,5	493,0	512,0	602,0	652,5	816,0	885,0	711,0	567,5	463,0	427,5
1855	491,0	452,0	415,0	438,5	499,5	725,5	985,0	1013,0	843,0	688,0	471,5	407,5

Напряженіе вѣтра выражено въ эктограммахъ. (См. *Observations des phénomènes periodiques. Extrait du tome XXX des Mémoires de l'Académie Royale de Belgique P. 45 et 62).*

Данныя этихъ двухъ таблицъ нисколько ни пополняютъ, ни расширяютъ выводовъ, сдѣланныхъ на основаніи таблицы I. Замѣтимъ только, что и таблица IV не доказываетъ предположенія Кетле—о существованіи соотношенія (обратнаго) между величиною средняго напряженія и величиною суточной измѣняемости напряженія вѣтра, а указываетъ только на возможность существованія какого-то отдаленнаго соотношенія между этими величинами. Въ нижеслѣдующей таблицѣ показаны среднія величины напряженій и отношенія наибольшихъ и наименьшихъ величинъ для каждаго изъ 12 мѣсяцевъ, выведенная на основаніи Табл. IV.

	Сред.	Отн.		Сред.	Отн.
Январь	465,1	1,33	Сентябрь	196,2	3,51
Февраль	598,3	1,74	Октябрь	319,3	2,03
Мартъ	312,9	1,78	Ноябрь	389,8	1,84
Апрѣль	239,9	2,72	Декабрь	391,6	1,37
Май	207,1	3,55	Зима	1276,4	1,35
Іюнь	242,1	3,94	Весна	688,9	2,90
Іюль	222,1	3,09	Лѣто	682,2	2,82
Августъ	264,8	2,46	Осень	1100,7	1,60

И такъ изслѣдованіями г. Кетле доказано несомнѣнно только слѣдующее, а именно, что a) напряженіе вѣтра измѣняется въ теченіи суточнаго періода,—b) наибольшее напряженіе наступаетъ около полудня, наименьшее же ночью,—c) величина суточной измѣняемости неодинакова въ различные мѣсяцы, она больше лѣтомъ, менѣе—зимою,—d) измѣненіе напряженія вѣтра находится въ близкой зависимости отъ дѣйствія солнца. Изслѣдовать ходъ явленія подробнѣе г. Кетле не могъ, но и то, что сдѣлано имъ, уже не маловажный шагъ на пути впередъ послѣ безплодныхъ попытокъ Кемтца и Скава.

Во всякомъ случаѣ изслѣдованія г. Кетле оставались, такъ сказать, уединенными: по неимѣнію достаточнаго числа анемометрическихъ данныхъ изъ другихъ мѣстъ, кромѣ Брюсселя, не было возможности ни повѣрить ихъ, ни пополнить, ни

рѣшить слѣдующаго вопроса первостепенной важности:—есть ли явленіе, описанное г. Кетле, явленіе общее всѣмъ странамъ и климатамъ, или оно есть явленіе чисто мѣстное, т. е. свойственное только нѣкоторымъ исключительнымъ мѣстностямъ, напримѣръ—приморскимъ, какъ слѣдствіе явленія береговыхъ вѣтровъ? Какъ на весьма вѣроятное подтвержденіе послѣдняго предположенія можно бы указать на слѣдующій законъ измѣненія числа вѣтровъ, открытый г. Кетле при разсмотрѣніи брюссельскихъ наблюденій. А именно онъ нашелъ, что вѣтры, заключающіеся между СВ. и ВЮВ. дуютъ почти одинаково въ различные часы дня, напротивъ вѣтры ЮВ. и ЮЮВ. бываютъ нѣсколько чаще около 3 часовъ утра, чѣмъ въ другіе часы сутокъ; подобнымъ же образомъ

вѣтры Ю и ЮЮЗ.	чаще	всего	бываютъ	около	7	час.	утра
— ЮЗ. и ЗЮЗ.	—	—	—	—	9	—	—
— З. и ЗСЗ.	—	—	—	—	3	—	вечера
— СЗ. и ССЗ.	—	—	—	—	4	—	—
— С. и ССВ.	—	—	—	—	6	—	—

Наибольшая величина всего замѣтнѣе для вѣтровъ, дующихъ вблизи отъ СЗ. «Такимъ образомъ различные вѣтры, заключающіеся между ЮВ и ССВ, считая черезъ югъ, не дуютъ одинаково часто въ различные часы сутокъ. Каждый вѣтеръ имѣетъ одну наибольшую величину, которая наступаетъ приблизительно за 6 часовъ прежде, нежели солнце вступитъ въ ту часть горизонта, откуда онъ дуетъ. Напротивъ наименьшая величина числа вѣтровъ замѣчается въ той части горизонта, которую солнце предъ тѣмъ только что оставило». Подобное же измѣненіе въ направленіи вѣтра замѣчено и К. Веселовскимъ въ С. Петербургѣ (*)). Допустивъ же существованіе береговыхъ воздушныхъ теченій, очень лег-

(*) «*Sur le climat de la Belgique*», *2-me partie, p. 15*.

(**) «*Des variations diurnes de la direction moyenne du vent à S. Pétersbourg*» въ «*Melanges russes*» Т. II, p. 469—496, и мою рецензію на нее, въ «От. Запискахъ» 1855, томъ CI, Отд. IV, стр. 17—21.

ко объяснить законъ измѣненія напряженія вѣтра, открытый г. Кетле; стоитъ только допустить, что въ Брюсселѣ вѣтры сухопутные слабѣе морскихъ — предположеніе, которое оправдывается мѣстностію столицы Бельгіи и аналогіей съ мѣстностями другихъ странъ по европейскому прибрежью Атлантическаго океана.

Здѣсь же слѣдуетъ упомянуть и о Гаспарэнѣ. Во второмъ томѣ «Annuaire météorologique de la France» (*) въ статьѣ, содержащей выводы изъ метеорологическихъ наблюденій, произведенныхъ въ Оранжѣ, между прочимъ помѣщена таблица, показывающая въ метрахъ среднюю скорость въ секунду времени сѣверныхъ и южныхъ вѣтровъ утромъ и вечеромъ. Мы не приводимъ этой таблицы здѣсь, ибо какъ въ настоящей статьѣ г. Гаспарэня, такъ и въ другихъ извѣстныхъ намъ его сочиненіяхъ, мы не нашли по сему предмету не только никакихъ общихъ выводовъ, но и даже указаній на то, что разумѣетъ авторъ подъ выраженіями: «утро», «вечеръ», вѣтры «сѣверные» и «южные», и получены ли числа, содержащіяся въ таблицахъ, изъ анемометрическихъ наблюденій, или выведены какимъ-инымъ путемъ.

К. Веселовскій въ своемъ сочиненіи «О климатѣ Россіи» тоже коснулся вопроса объ измѣненіи напряженія вѣтра въ теченіи суточнаго періода, но только слегка. Именно, на стр. 217—218 онъ говоритъ: «Въ отношеніи суточнаго періода Кетле доказалъ, что въ Брюсселѣ сила вѣтра замѣтно зависитъ отъ непосредственнаго дѣйствія солнца; она достигаетъ наибольшей своей величины около полудня и наименьшей утромъ, предъ восходомъ солнца (**). Тоже самое замѣтно въ ежечасныхъ наблюденіяхъ Петербурга и Екатеринбурга, въ отношеніи безвѣтрія... Изъ 10-лѣтнихъ выводовъ изъ наблюденій того и другаго мѣста видно, что повто-

(*) *Par M. M. G. Haeghens, Ch. Martins et A. Bérigny. Paris. 1850, 2-me partie, p. 61—67.*

(**) О выводахъ Кетле, мы сказали выше.

Прим. авт статьи.

ряемость безвѣтрія есть самая малая въ обоихъ мѣстахъ въ 2 часа пополудни, и самая большая въ Петербургѣ въ 1 часъ, а въ Екатеринбургѣ въ 4 часа пополуночи; и, между этими двумя крайними точками, числа располагаются весьма правильно въ возрастающемъ и убывающемъ порядкѣ. Другими словами, вѣтеръ чаще дуетъ и слѣдовательно сильнѣе дѣйствуетъ днемъ — и чаще стихаетъ или ослабѣваетъ ночью.—Въ Екатеринбургѣ безвѣтріе въ 4 часа по полуночи въ 2 раза, а въ Петербургѣ въ 1 часъ пополуночи почти въ 4 раза чаще, чѣмъ въ 2 часа пополудни».

Изъ всего сказаннаго видно, что вопросъ о суточно-періодической измѣняемости напряженія вѣтра принадлежитъ къ числу вопросовъ едва початыхъ.

Разъяснить, по мѣрѣ возможности, этотъ темный вопросъ, именно: указать на средства къ изслѣдованію разсматриваемаго явленія, помимо анемометрическихъ данныхъ, число которыхъ въ наше время крайне ограничено,—подтвердить новыми фактами существованіе явленія суточно-періодической измѣняемости въ напряженіи вѣтра,—выставить на видъ читателя наиболѣе рѣзкія черты явленія и связь его съ другими климатическими явленіями,—и наконецъ намекнуть на тѣ ближайшія положенія, которыя метеорогнозія можетъ заимствовать изъ разсмотрѣнія этого явленія для предсказаній о погодѣ—такова цѣль, которую мы имѣли въ виду, принимаясь за настоящую статью, и которой достигнуть мы успѣли только отчасти.

При изслѣдованіяхъ объ измѣненіи напряженія вѣтра въ теченіи суточнаго періода представляется много вопросовъ и, между прочими, два слѣдующіе, наиглавнѣйшіе: a) какъ измѣняется среднее напряженіе вѣтра (точнѣе:—ариѳметически среднее между всѣми напряженіями, которыя были наблюдаемы въ извѣстный часъ въ теченіи извѣстнаго промежутка времени, напр. мѣсяца) даннаго направленія, напр. восточнаго, сѣверо-восточнаго, и т. п.,—или b) какъ измѣняется среднее напряженіе вѣтра вообще, т. е. безъ разли-

чія его направленія. Въ настоящей статьѣ имѣется въ виду лишь одинъ второй вопросъ. Людямъ, привыкшимъ, благодаря несовершенству современной анемометріи, считать направленіе вѣтра болѣе важнымъ элементомъ, чѣмъ напряженіе его, такое безразличное соединеніе въ одну общую сумму различныхъ по направленію вѣтровъ и покажется, — быть можетъ,—нѣсколько страннымъ; но тѣмъ, которые способны взглянуть на дѣло безпристрастнѣе и которые, слѣдовательно, согласны, что въ глазахъ метеоролога какъ направленіе вѣтра, такъ и напряженіе его должны быть элементами одинакой важности, такое смѣшеніе не представится страннымъ. Въ самомъ дѣлѣ; сколько странно безразличное смѣшеніе вѣтровъ различнаго направленія, столь же странно и подведеніе подъ одинъ уровень вѣтровъ одинаковаго направленія, но до чрезвычайности различныхъ напряженій, легкаго вѣтерка и сильнаго урагана. Чтобы устранить, по мѣрѣ возможности, все то, что въ нашемъ вопросѣ можетъ показаться необыкновеннымъ, позволяемъ себѣ прибѣгнуть къ сравненію. Представимъ себѣ, что мы находимся на островѣ среди обширнаго моря и слѣдимъ непрерывно въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ за измѣненіями, происходящими на поверхности водной стихіи. На первый разъ наблюденія приведутъ насъ къ заключенію, что поверхность моря находится въ безпрерывномъ движеніи: волны и теченія то усиливаются, то ослабѣваютъ, то идутъ съ одной стороны, то съ другой. Если бы, неограничиваясь этимъ первымъ выводомъ, мы захотѣли бы отыскать законность въ этомъ кажущемся хаосѣ различныхъ и по величинѣ, и по направленію движеній, дабы затѣмъ возвыситься до истинной причины совершающагося предъ нашими глазами явленія, то нѣтъ ничего страннаго, если мы, оставивъ на время безъ вниманія различное направленіе волнъ или теченій, обратились бы прежде всего къ изслѣдованію вопроса: нѣтъ ли зависимости между величиною волненія, силою теченія и временемъ дня? не бываютъ ли волны днемъ и чаще, и сильнѣе, чѣмъ ночью? и т. п. Разрѣшивши этотъ вопросъ, мы могли бы

затѣмъ обратиться къ изслѣдованію другихъ, напримѣръ: волны или теченія всѣхъ направленій одинаково ли подчиняются уже найденнымъ законамъ? Есть ли зависимость между измѣненіемъ напряженія и измѣненіемъ направленія?— между направленіемъ и временемъ дня? И т. д. То, что мы сказали объ изслѣдованіи теченій моря, прилагается и къ изслѣдованію о воздушныхъ теченіяхъ. Правда, геометрическое, по направленію, различіе между вѣтрами тѣсно связано съ различіемъ въ физическихъ признакахъ ихъ, т. е. въ температурѣ, степени влажности, и т. п., но это не можетъ служить доводомъ противъ насъ. Развѣ доказано, что между направленіемъ и напряженіемъ вѣтра нѣтъ взаимно обусловливающей связи? другими словами: развѣ доказано, что одинъ и тотъ же, по мѣсту происхожденія, а слѣд. и по физическимъ признакамъ, вѣтеръ не можетъ представляться намъ различнымъ по направленію, смотря по большей или меньшей степени его напряженія? Далѣе: развѣ можно отрицать, что между напряженіемъ вѣтра и физическими свойствами сего послѣдняго существуетъ взаимная зависимость? Итакъ, если позволительно соединять вѣтры одного направленія, въ предположеніи равенства ихъ напряженія, то столь же позволительно совокупленіе въ общую сумму вѣтровъ всѣхъ или нѣкоторыхъ направленій.

Повидимому, вопросъ объ измѣненіи напряженія вѣтра въ теченіи суточнаго періода можно легко разрѣшить слѣдующимъ образомъ: на основаніи журналовъ метеорологическихъ наблюденій опредѣлить число вѣтровъ сѣверныхъ, сѣверо-восточныхъ, восточныхъ, и т. д., короче—каждаго изъ 8, или 16-ти главныхъ направленій въ отдѣльности, для каждаго изъ 24 часовъ сутокъ порознь; вычислить, по извѣстной формулѣ Ламберта, такъ называемое среднее напряженіе вѣтра, и за тѣмъ полученныя числовыя величины приличнымъ образомъ сравнить между собою.—Чтобы предупредить возможность всякаго недоразумѣнія со стороны

читателя, считаемъ не лишнимъ съ самаго начала замѣтить, что тѣ, которые захотѣли бы рѣшить задачу сказаннымъ образомъ, впали бы въ большую ошибку. Въ этомъ легко убѣдиться, если со вниманіемъ разсмотрѣть какъ основанія, на которыхъ выводится формула Ламберта, такъ и основанія возможности взаимнаго сравненія числовыхъ величинъ напряженія, вычисленныхъ по этой формулѣ. Такое разсмотрѣніе приводитъ къ заключенію, что тотъ, кто рѣшается употребить формулу Ламберта для настоящаго изслѣдованія, еще неприступая къ вопросу, уже запрежде рѣшаетъ его окончательно и именно рѣшаетъ отрицательно; другими словами—онъ отправляется отъ положенія, что ариѳметически-среднее напряженіе вѣтра во всѣ часы сутокъ остается постояннымъ.

Для поясненія сказаннаго возмемъ примѣръ. Положимъ, что въ теченіи мѣсяца утромъ былъ наблюдаемъ сѣверный вѣтеръ—18 разъ, южный—12 разъ, вечеромъ же первый—16 разъ, второй—14. По формулѣ Ламберта напряженіе вѣтра будетъ: утромъ 6, вечеромъ 2. Теперь спрашивается, можно ли сравнивать между собою эти два числа, напр. взять геометрическое (6: 2=3), или ариѳметическое (6—2=4) отношенія и затѣмъ заключить, что среднее напряженіе утромъ болѣе средняго напряженія вечеромъ? Отвѣтъ простъ: сравненіе возможно, если оба числа (6 и 2) представляютъ собраніе единицъ одинаковыхъ, и—невозможно, если, наоборотъ, единицы перваго числа различны отъ единицъ втораго. Но извѣстно, что въ формулѣ Ламберта за единицу принимается вѣтеръ, имѣющій напряженіе, равное среднему ариѳметическому между всѣми напряженіями, которыя были наблюдаемы въ данный періодъ времени (въ нашемъ примѣрѣ—утромъ или вечеромъ). Итакъ, если хотимъ сравнивать между собою числа 6 и 2, то необходимо должны допустить, что единицы, изъ которыхъ слагаются оба числа—одинаковы и, слѣдственно, что среднее ариѳметическое напряженіе какъ утромъ, такъ и вечеромъ—одинаково.

И такъ способъ Ламберта не можетъ имѣть приложенія

въ настоящемъ случаѣ. Должно постоянно помнить, что среднее (ариѳметическое) напряженіе не одно и тоже съ среднимъ напряженіемъ, вычисляемымъ по формулѣ Ламберта. Это послѣднее есть напряженіе того воображаемаго вѣтра, который одинъ произвелъ бы такое же перемѣщеніе воздуха, какое произвели всѣ дѣйствительно дувшіе вѣтры, дѣйствуя одновременно; изъ теоріи же сложенія силъ извѣстно, что̀ равнодѣйствующія силы могутъ быть равны, хотя ариѳметически среднее напряженіе слагающихъ различно и — обратно.

Какія же данныя мы имѣемъ въ виду для рѣшенія предложеннаго вопроса?

Точныя, при помощи приличнаго измѣрителя (анемометра) произведенныя наблюденія имѣются въ очень маломъ количествѣ; въ большей же части метеорологическихъ дневниковъ въ рубрикѣ «Вѣтеръ» отмѣчается съ нѣкоторою точностію только одно направленіе вѣтра, что же касается напряженія, то оно или вовсе не отмѣчается, или, при опредѣленіи величины его, наблюдатели ограничиваются терминами, неимѣющими опредѣленнаго числоваго значенія, каковы, напримѣръ: «вѣтеръ слабый», «сильный», «очень сильный» и т. п. (*) Такимъ образомъ для рѣшенія предложеннаго вопроса представляются данныя двухъ родовъ (и, слѣдовательно, два способа), а именно: а) число вѣтровъ, безъ разли-

(*) Въ подраздѣленіи вѣтровъ на категоріи по величинѣ напряженія между наблюдателями существуетъ немаловажное разногласіе. Такъ на Главной Физической и на подчиненныхъ ей обсерваторіяхъ для обозначенія напряженія вѣтра приняты термины: «тихо»,—вѣтры «очень сильный», «слабый», «умѣренный», «сильный» и «очень сильный». На метеорологическихъ обсерваторіяхъ, находящихся въ разныхъ русскихъ портахъ, (Кронштадтѣ, Свеаборгѣ, Ревелѣ, Архангельскѣ, Астрахани и т. п.) въ прежнее время были общеупотребительны термины: «безвѣтріе», «вѣтръ слабый», «умѣренный», «сильный» и «крѣпкій». На московской (при университетѣ) и по примѣру ея на многихъ другихъ обсерваторіяхъ для той же цѣли употребляются цыфры 1, 2, 3, 4, при семъ, по изстари заведенному порядку, цифра 4 означаетъ самый слабый вѣтеръ, а цифра 1 — самый сильный. Въ большей части Германіи наоборотъ цифра 1 означаетъ самый слабый, а цифра 4— самый сильный вѣтеръ.

чія ихъ направленія и напряженія, приходящихся на каждый часъ сутокъ въ отдѣльности въ теченіе извѣстнаго промежутка времени (мѣсяца, года),—и b) число вѣтровъ каждой изъ условно принятыхъ степеней напряженія въ отдѣльности,—другими словами: числа, показывающія сколько приходится вѣтровъ «слабыхъ», «умѣренныхъ», «сильныхъ» и т. п. въ отдѣльности на каждый часъ порознь въ теченіе извѣстнаго промежутка времени. — Само собою разумѣется, что данныя, какъ одного, такъ и другаго рода нечужды важныхъ недостатковъ, въ числѣ которыхъ главнѣйшій заключается въ невозможности точнаго сравненія выводовъ изъ наблюденій одного наблюдателя съ выводами изъ наблюденій другаго, хотя сравненіе наблюденій одного и тогоже наблюдателя, произведенныхъ при одинакихъ обстоятельствахъ, и возможно, ибо погрѣшности наблюденій распредѣляются одинаково и нѣтъ причины полагать, чтобы онѣ могли быть различны въ различные часы и различные мѣсяцы. Впрочемъ если точно сравненіе наблюденій различныхъ наблюдателей и невозможно, то—приблизительное, имѣющее въ виду уяснить главнѣйшія черты явленія, можетъ быть допущено, особенно если сравниваемыя наблюденія были произведены съ одинаковымъ тщаніемъ, одинаковыми инструментами и при руководствѣ одинаковыми началами (*). Которыя же данныя

(*) Къ этой категоріи должно причислить наблюденія, произведенныя и производимыя на Главной Физической и подчиненныхъ ей обсерваторіяхъ.—На первый взглядъ отмѣтки въ родѣ: «вѣтеръ очень слабый», «слабый» и пр., какъ неимѣющія въ своемъ основаніи рѣзко опредѣленнаго признака и зависящія вполнѣ отъ личнаго сужденія наблюдателя, могутъ показаться мало точными и незаслуживающими столько довѣрія къ себѣ, чтобы на нихъ могло опереться ученое изысканіе о напряженіи вѣтра. Сравненіе наблюденій разныхъ наблюдателей кажется даже просто невозможнымъ, хотя бы сравненіе наблюденій одного и тогоже наблюдателя, произведенныхъ въ разное время и возможно допустить съ нѣкоторыми ограниченіями. Такое предубѣжденіе противъ отмѣтокъ о напряженіи вѣтра очень естественно со стороны тѣхъ людей, которые лично сами не занимались наблюденіями надъ силою вѣтра; это предубѣжденіе раздѣляли и мы сами, пока опытъ не убѣдилъ насъ въ совершенно противномъ. Различіе въ величинѣ напряженія между вѣтрами «очень слабымъ» и «очень сильнымъ» столь значительно, что раздѣленіе вѣтровъ на

предпочтительны? Ниже будетъ показано, что какъ тѣ, такъ и другія приводятъ къ одинакимъ заключеніямъ, а потому трудно сказать рѣшительно, которыя лучше,—тѣ и другія имѣютъ свои выгоды и свои невыгоды. Конечно, данныя втораго рода ведутъ къ цѣли прямѣе, но онѣ могутъ быть примѣнены къ дѣлу только тогда, когда выведены изъ очень многолѣтнихъ наблюденій, а это условіе въ настоящее время трудно выполнимо. Съ другой стороны исчисленіе, по метеорологическимъ журналамъ, числа вѣтровъ каждаго изъ напряженій въ отдѣльности представляетъ трудъ далеко не столь легкій и быстрый, какъ исчисленіе числа вѣтровъ вообще. Эти причины заставляютъ отдать преимущество даннымъ перваго рода предъ данными втораго. Въ настоящей статьѣ мы, хотя и не оставили вовсе безъ вниманія послѣднихъ, но главнымъ образомъ руководствовались первыми.

Рѣшившись преимущественно пользоваться данными перваго рода, мы должны выставить на видъ то положеніе, которое должно служить основаніемъ при обработкѣ этихъ данныхъ. Это основное положеніе можно выразить такъ: если, при всѣхъ прочихъ равныхъ обстоятельствахъ, въ теченіи извѣстнаго промежутка времени (мѣсяца, года), въ m-ый часъ было отмѣчено x вѣтровъ, а въ n-ый—y вѣтровъ, и если x больше y, то и среднее напряженіе, въ теченіе ска-

---

пять или даже большее число категорій по величинѣ напряженія для наблюдателя столь же легко, какъ легко, напримѣръ, различить безъ помощи термометра температуру отъ $0^0 - 5^0$, отъ температуры въ $5^0 - 10^0$, и эту послѣднюю отъ температуры въ 10^0—15^0 и т. д. Намъ даже кажется, что различеніе степеней напряженія вѣтра гораздо легче различенія степеней тепла, ибо менѣе зависитъ отъ индивидуальнаго ощущенія наблюдателя. Англійскіе моряки, по свидѣтельству людей, заслуживающихъ полнаго довѣрія, очень легко и безошибочно раздѣляютъ вѣтры по степени ихъ напряженія на 10 и даже большее число категорій. Обыкновенно принимаютъ, что вѣтеръ «очень слабый» имѣетъ скорость 0,5 метра въ 1″, а вѣтеръ «очень сильный», но далеко не бурный—22 метра, слѣд. отношеніе напряженій этихъ вѣтровъ будетъ какъ $(0,5)^2 : (22)^2$ или почти какъ 1: 1936. Промежутокъ между 1 напряженія и 1936 напряженія такъ великъ, что раздѣленіе его на пять меньшихъ промежутковъ, даже для не вполнѣ опытнаго наблюдателя, не составляетъ большаго затрудненія.

заннаго промежутка времени, въ m-мъ часу болѣе средняго напряженія въ n-ый часъ. Напримѣръ: если въ маѣ какаго либо года въ полдень вѣтеръ отмѣченъ былъ 28 разъ, (и слѣд. три раза въ журналѣ наблюдателя значится: «тихо»), а около полуночи число отмѣченныхъ вѣтровъ было 10, (и слѣд. безвѣтріе отмѣчено 21 разъ), то можемъ заключить, что среднее напряженіе въ 12 часу дня болѣе средняго напряженія въ 12 часу ночи, хотя и нельзя утверждать, что отношеніе обоихъ напряженій точно равняется отношенію чиселъ 28 и 10. Вообще: съ увеличеніемъ числа вѣтровъ (въ теченіе одного и тогоже промежутка времени) увеличивается и среднее напряженіе, а съ уменьшеніемъ числа ихъ—уменьшается и среднее напряженіе. Такъ какъ число разъ, когда было наблюдаемо безвѣтріе, служитъ дополненіемъ до 31 или 30 или 28 (29), смотря по мѣсяцу, то очевидно, что предъидущее положеніе можно еще выразить такъ: если въ извѣстный моментъ m, въ теченіе извѣстнаго промежутка времени, было наблюдаемо безвѣтрій болѣе, чѣмъ въ другой n, то среднее напряженіе вѣтра въ m моментъ *менѣе* средняго напряженія во второй n, и обратно: если число безвѣтрій уменьшается, то среднее напряженіе увеличивается. Это положеніе, очевидное само по себѣ, можно разсматривать какъ слѣдствіе слѣдующаго, тоже очень простаго, положенія. Говоря вообще, измѣненія въ напряженіи вѣтра, какого бы рода они ни были: періодическія или непеpіодическія, происходятъ постепенно; — крутые же, рѣзкіе переходы, если и случаются, то, сравнительно, гораздо рѣже. Въ дѣйствительности такой постепенности каждый въ состояніи убѣдиться нѣсколько внимательнымъ разсмотрѣніемъ метеорологическихъ журналовъ, содержащихъ наблюденія надъ вѣтромъ, отдѣленныя другъ отъ друга незначительными промежутками времени, напр. часомъ. Такое разсмотрѣніе показываетъ, что вѣтеръ только въ крайне рѣдкихъ случаяхъ прекращается какъ бы мгновенно; въ бо́льшей же части случаевъ, напримѣръ, «сильный» вѣтеръ болѣе или менѣе быстро, но все-таки постепенно переходитъ сначала въ «умѣренный», за

тѣмъ—въ «слабый»,—«очень слабый» и наконецъ въ безвѣтріе. Обратно: за тишиною не прямо слѣдуетъ «сильный» вѣтеръ, но сему послѣднему постепенно предшествуютъ вѣтры «очень слабый», «слабый», «умѣренный». Принявши же это, мы необходимо должны будемъ допустить, что если въ извѣстный моментъ, напримѣръ въ полдень, среднее напряженіе болѣе, нежели въ какой либо другой моментъ, напримѣръ въ полночь, то въ полдень рѣже можетъ быть наблюдаемо безвѣтріе, чѣмъ въ полночь; а отсюда обратно: если около полуночи чаще случается наблюдать безвѣтріе, чѣмъ въ полдень, то и среднее напряженіе въ первый моментъ меньше средняго напряженія во второй.

Положеніе о постепенности въ измѣненіи напряженія вѣтра въ своемъ дальнѣйшемъ развитіи, какъ нетрудно видѣть, приводитъ насъ къ заключенію, что въ основаніе нашего изслѣдованія можно положить не только числа безвѣтрій, или вѣтровъ, но и нѣкоторыя другія. А именно:

а) Вмѣсто того, чтобы сравнивать числа безвѣтрій можно также взаимно сравнивать суммы, составляющіяся отъ сложенія числа безвѣтрій съ соотвѣтствующимъ ему числомъ вѣтровъ самаго слабаго напряженія, («очень слабыхъ»—по терминологіи Главной Физической обсерваторіи), или суммы, происходящія отъ сложенія числа безвѣтрій съ соотвѣтствующимъ ему числомъ вѣтровъ «очень слабыхъ» и «слабыхъ» въ совокупности, — или же суммы изъ числа безвѣтрій съ соотвѣтствующимъ ему числомъ вѣтровъ «очень слабыхъ», «слабыхъ» и «умѣренныхъ» въ совокупности,— и т. д. Вообще: вмѣсто числъ безвѣтрій можно взять суммы, происходящія отъ сложенія числа безвѣтрій съ соотвѣтствующимъ числомъ послѣдовательно сильнѣйшихъ вѣтровъ, начиная съ самаго слабѣйшаго и останавливаясь на вѣтрѣ какого угодно высшаго напряженія. (Само собою разумѣется, что нельзя сравнивать суммъ, происходящихъ отъ сложенія числа безвѣтрій съ числомъ всѣхъ вѣтровъ отъ самаго слабаго до самаго сильнаго, ибо таковыя суммы очевидно равны между собою и числу дней наблюденія. Равнымъ образомъ

нельзя сравнивать числа вѣтровъ одного какого либо напряженія, напримѣръ: «умѣреннаго», не принимая во вниманіе числа безвѣтрій и числа вѣтровъ слабѣшаго напряженія). При взаимномъ сравненіи суммъ одного происхожденія, какъ и при взаимномъ сравненіи числъ безвѣтрій, имѣетъ мѣсто положеніе: если для извѣстнаго момента эта сумма больше, чѣмъ для другаго, то среднее напряженіе въ первый моментъ *меньше* средняго напряженія во второй, и обратно; но во всякомъ случаѣ отношеніе суммъ нельзя считать за выраженіе отношенія среднихъ напряженій въ сказанные моменты. Этимъ замѣчаніемъ разрѣшается одно недоразумѣніе, которое можетъ представиться при обработкѣ нѣкоторыхъ метеорологическихъ дневниковъ. У нѣкоторыхъ наблюдателей (преимущественно у французскихъ) отмѣтка: «тихо» не встрѣчается никогда, или крайне рѣдко, такъ что общее число вѣтровъ во всѣ часы постоянно равняется числу наблюденій. Это равенство числъ вѣтровъ во всѣ часы объясняется очень просто способомъ производства наблюденій. (Напримѣръ: наблюдатели, отправляясь отъ положенія, весьма справедливаго, что совершенная тишина никогда не бываетъ, или бываетъ очень рѣдко, и что такъ называемое безвѣтріе есть ничто иное, какъ вѣтеръ, имѣющій столь малое напряженіе, что механическое дѣйствіе его становится незамѣтнымъ, принимаютъ правиломъ въ своихъ журналахъ въ рубрикѣ: «Вѣтеръ» отмѣчать, вмѣсто «тихо», вѣтеръ, непосредственно предшествовавшій или послѣдовавшій тишинѣ, т. е. или вѣтеръ, на направленіи котораго остановилась въ послѣдній разъ предъ моментомъ наблюденія стрѣлка флюгера, или—вѣтеръ, который вскорѣ послѣ положеннаго момента наблюденія начинаетъ дуть, присоединяя къ нему эпитетъ «очень слабый»). Теперь если вспомнимъ наше послѣднее положеніе (о постепенности въ измѣненіи напряженія вѣтра) и слѣдствія, вытекающія изъ него, то сдѣлается понятнымъ, что наблюденія сего рода могутъ быть обработываемы и должны приводить къ такимъ же результатамъ, какъ и обыкновенныя, только въ семъ случаѣ надлежитъ сравни-

вать между собою не числа безвѣтрій, а числа вѣтровъ самой низшей степени, изъ условно принятыхъ степеней напряженія.

b) Подобнымъ же образомъ вмѣсто того, чтобы сравнивать числа вѣтровъ вообще, безъ различія ихъ напряженія и направленія, можно сравнивать между собою числа однихъ «очень сильныхъ» вѣтровъ, или числа, показывающія сколько было вѣтровъ «очень сильныхъ» и «сильныхъ» въ совокупности, или — числа, показывающія сколько было вѣтровъ «очень сильныхъ», «сильныхъ» и «умѣренныхъ» въ совокупности,—и т. д. Вообще:—числа, происходящія отъ сложенія числа «очень сильныхъ» вѣтровъ съ числомъ послѣдовательно слабѣйшихъ, начиная съ самаго сильнаго и останавливаясь на вѣтрѣ одного какого либо напряженія. (Но нельзя сравнивать числъ вѣтровъ одного какого либо напряженія, напр. «умѣреннаго» или нѣсколькихъ, напр. «сильнаго» и умѣреннаго», непринимая въ разсчетъ числа вѣтровъ сильнѣйшихъ напряженій). При взаимномъ сравненіи числъ одного происхожденія должно руководствоваться положеніемъ: если для извѣстнаго момента m число больше, чѣмъ для другаго n, то и среднее напряженіе въ первый моментъ болѣе средняго напряженія во второй, и обратно; но никогда отношеніе числъ нельзя считать равнымъ отношенію напряженій въ соотвѣтствующіе моменты.

Ниже эти положенія будутъ пояснены на частномъ примѣрѣ.

Таковы положенія, долженствующія служить точками отправленія для дальнѣйшихъ выводовъ. Въ свою очередь эти положенія должны найдти новое подтвержденіе себѣ въ выводахъ, построенныхъ на нихъ.

Само-собою разумѣется, что положенія вполнѣ справедливы только тогда, когда прилагаются къ выводамъ изъ многолѣтнихъ наблюденій.

Уяснивши основанія нашего изслѣдованія, обращаемся къ

самому изслѣдованію. Мы начнемъ съ разсмотрѣнія с. петербургскихъ наблюденій.

Нижеслѣдующая таблица, составленная на основаніи десятилѣтнихъ наблюденій (1841—50 г.), показываетъ сколько разъ было наблюдаемо безвѣтріе въ каждый изъ 12 мѣсяцевъ и въ каждый изъ 24 моментовъ наблюденія. Напр. число 61, стоящее въ первой колоннѣ, противъ «января», показываетъ, что въ теченіи 10 лѣтъ въ январѣ безвѣтріе было наблюдаемо въ полдень 61 разъ, — и т. п.

ТАБЛИЦА VI.

Среднее время Геттингена.

Часы:	Полд.	1.	2.	3.	4.	5.	6.	7.	8.	9.	10.
Январь. . . .	61	63	66	63	63	67	69	73	77	81	80
Февраль . . .	51	50	53	53	58	63	61	66	68	72	75
Мартъ	39	38	40	41	45	53	62	65	79	82	87
Апрѣль . . .	34	31	30	33	44	52	63	75	90	108	119
Май	18	16	14	16	18	25	39	54	79	103	122
Іюнь	5	4	2	2	5	5	16	24	48	67	74
Іюль	5	8	11	9	11	13	15	32	52	61	68
Августъ . . .	13	11	15	18	30	42	59	83	99	109	121
Сентябрь . . .	11	9	10	11	19	31	51	63	73	81	87
Октябрь . . .	16	18	17	26	34	38	45	46	51	54	60
Ноябрь . . .	37	32	34	45	46	46	41	54	60	63	63
Декабрь . . .	47	46	53	58	65	65	68	75	77	79	81

11.	12.	13.	14.	15.	16.	17.	18.	19.	20.	21.	22.	23.
90	95	91	92	88	88	81	79	70	70	69	70	68
77	77	69	74	77	73	69	64	71	66	58	52	53
92	95	98	103	99	90	83	74	70	65	58	52	47
121	125	133	133	128	117	107	88	78	68	57	45	35
129	126	119	111	101	93	77	69	60	44	32	32	25
75	68	63	57	51	44	31	16	12	10	4	1	1
73	75	77	72	67	58	48	30	26	18	9	6	6
121	127	124	120	101	99	86	78	58	37	21	16	15
92	99	103	99	88	71	72	60	52	39	28	22	19
62	61	55	50	46	46	43	39	31	32	30	23	19
56	56	59	61	64	57	61	52	51	54	57	47	46
75	77	72	75	72	69	70	69	63	59	52	52	52

Между С. Петербургомъ и Геттингеномъ разность въ долготѣ равняется 20° 22′ и, слѣдовательно, во времени 1 часъ 22 минуты, или — круглымъ числомъ — полтора часа.

Такъ какъ число дней въ каждомъ изъ 12 мѣсяцевъ неодинаково, то понятно, что числа предшествующей таблицы нельзя сравнивать между собою, не приведя ихъ предварительно къ одинаковому промежутку времени,—къ одинакой единицѣ времени. При метеорологическихъ изысканіяхъ за таковую единицу обыкновенно принимаютъ *сутки*, но въ настоящемъ случаѣ, дабы не имѣть дѣла съ мелкими дробями, всего удобнѣе принять ее равною *30* днямъ. Съ этою цѣлію среднія числа, соотвѣтствующія январю, марту, маю, іюлю, августу и декабрю умножимъ на $^{30}/_{31}$, — среднія числа въ іюнѣ, сентябрѣ, ноябрѣ мѣсяцахъ оставимъ безъ измѣненія, — среднія числа для февраля умножимъ на $^{300}/_{282}$, (ибо въ теченіи десятилѣтія 1841 — 50 гг. въ февральскихъ мѣсяцахъ было всего 282 дня), — среднія въ апрѣлѣ умножить на $^{300}/_{294}$, (ибо въ апрѣлѣ 1846 года въ теченіи 6 дней во все не производилось наблюденій),—среднія числа въ октябрѣ на $^{300}/_{309}$, (ибо въ октябрѣ 1846 г. наблюденія не производились одинъ день). Нижеслѣдующая Таблица VII содержитъ *приведенныя*, сказаннымъ образомъ, къ 30 днямъ среднія числа безвѣтрій, («тихо»).

ТАБЛИЦА VII.

Среднее время Геттингена.

	Полд.	1.	2.	3.	4.	5.	6.	7.	8.	9.	10.
Январь	5,90	6,10	6,39	6,10	6,10	6,48	6,68	7,06	7,45	7,84	7,74
Февраль	5,43	5,32	5,64	5,64	6,17	6,76	6,49	7,02	7,23	7,66	7,98
Мартъ	3,77	3,68	3,87	3,97	4,35	5,13	6,00	6,29	7,64	7,93	8,42
Апрѣль	3,46	3,16	3,06	3,37	4,49	5,31	6,43	7,65	9,19	11,02	12,14
Май	11,74	1,55	1,36	1,55	1,75	2,42	3,77	5,23	7,32	9,97	11,81
Іюнь	0,50	0,40	0,20	0,20	0,50	0,50	1,60	2,40	4,80	6,70	7,40
Іюль	0,48	0,78	1,06	0,87	1,06	1,26	1,45	3,10	5,03	5,90	6,58
Августъ	1,26	1,06	1,45	1,24	2,90	4,06	5,71	8,03	9,61	10,58	11,74
Сентябрь	1,10	0,90	1,00	1,10	1,90	3,10	5,10	6,30	7,30	8,15	8,73
Октябрь	1,55	1,75	1,65	2,52	3,30	3,69	4,37	4,47	4,95	5,24	5,82
Ноябрь	3,70	3,20	3,40	4,50	4,60	4,60	4,10	5,40	6,00	6,30	6,30
Декабрь	4,55	4,45	5,13	5,61	6,29	6,29	6,58	7,26	7,45	7,64	7,84
Зима	5,29	5,29	5,72	5,78	6,19	6,49	6,58	7,11	7,38	7,71	7,85
Весна	2,99	2,80	2,76	2,96	3,53	4,29	5,40	6,39	8,05	9,64	10,79
Лѣто	0,75	0,75	0,90	0,94	1,49	1,94	2,92	4,31	6,48	7,73	8,57
Осень	2,12	1,95	2,02	2,71	3,27	3,80	4,52	5,39	6,08	6,55	6,95

11.	12.	13.	14.	15.	16.	17.	18.	19.	20.	21.	22.	23.
8,71	9,19	8,81	8,90	8,59	8.51	7,84	7,65	6,77	6,77	6,68	6,77	6,58
8,19	8,19	7,34	7,87	8,19	7,77	7,34	6,81	7,55	7,02	6,17	5,53	5,64
8,90	9,19	9,51	9,97	9,58	8,71	8,03	7,16	6,77	6,29	5,61	5,03	4,55
12,35	12,75	13,57	13,57	13,06	11,94	10,92	8,98	7,95	6,94	5,82	4,59	3,57
12,48	12,20	11,51	10,74	9,77	9 00	7,45	6,68	5,81	4,26	3,10	3,10	2,42
7,53	6,85	6,30	5,72	5,12	4,40	3,10	1,60	1,20	1,00	0,40	0,10	0,10
7,06	7,28	7,48	7,00	6,50	5,63	4,66	2,90	2,51	1,74	0,87	0,58	058,
11,75	12,33	12,01	11,65	9,81	9,64	8,35	7,57	5,65	3,59	2,04	1,55	1,46
9,23	9,90	10,30	9,90	8,80	7,10	7,20	6,00	5,20	3,90	2,80	2,20	1,90
6,02	5,92	5,34	4,85	4,47	4,47	4,17	3,79	3,01	3,11	2,91	2,23	1,85
5,62	5,60	5,94	6,14	6,44	5,74	6,12	5,22	5,10	5,40	5,70	4,70	4,60
7,26	7,45	6,97	7,26	6,97	6,68	6,77	6,68	6,10	5,71	5,03	5,03	5,03
8,05	8,28	7,71	8,01	7,89	7,65	7,32	7,05	6,81	6,50	5,96	5,78	5,75
11,24	11,38	11,53	11,43	10,80	9,88	8,80	7,61	6,84	5,83	4,84	4,24	3,51
8,78	8,82	8,61	8,12	7,14	6,56	5,37	4,02	3,12	2,11	1,10	0,74	0,71
7,01	7,14	7,19	6,96	6,57	5,77	5,83	5,00	4,44	4,14	3,80	3,04	2,78

Зимними мѣсяцами считались: декабрь, январь и февраль,— весенними: мартъ, апрѣль и май, — лѣтними: іюнь, іюль и августъ,—осенними: сентябрь, октябрь и ноябрь.

Разсмотрѣніе таблицы приводитъ на первый разъ къ слѣдующимъ заключеніямъ:

a) Говоря вообще, среднее число безвѣтрій, какъ въ каждомъ мѣсяцѣ, такъ и въ каждомъ изъ четырехъ временъ года, въ теченіи сутокъ однажды достигаетъ наименьшей величины и однажды наибольшей.

b) Наименьшая величина обыкновенно наступаетъ вскорѣ послѣ полудня, (по среднему времени мѣста наблюденія), а наибольшая—чрезъ нѣсколько часовъ пополуночи.

Впрочемъ при болѣе внимательномъ разсмотрѣніи таблицы VII легко замѣтить, что въ порядкѣ измѣняемости числъ аномаліи, или уклоненія отъ предполагамаго правильнаго хода ихъ, очень нерѣдки. Какъ понимать эти аномаліи? Должно ли ихъ приписать только случайнымъ погрѣшностямъ наблюденія и недостаточности десятилѣтняго періода наблюденія для вывода точныхъ среднихъ величинъ? или же коренную причину этихъ аномалій, кромѣ указанной выше, должно искать и въ самой сущности изслѣдуемаго явленія? Отвѣты на эти вопросы, и именно:—положительный на первый и отрицательный на второй, находимъ въ той же таблицѣ. Въ самомъ дѣлѣ, изъ ней видно, что аномаліи быстро уменьшаются и въ числѣ, и въ величинѣ, по мѣрѣ увеличенія числа наблюденій, т. е. при переходѣ отъ разсмотрѣнія мѣсячныхъ числъ къ разсмотрѣнію числъ, соотвѣтствующихъ четыремъ временамъ года. Въ послѣднихъ числахъ аномаліи почти совершенно устраняются или вообще встрѣчаются значительно рѣже, чѣмъ въ первыхъ. Итакъ съ большею вѣроятностію можно предположить, что если бы для составленія таблицы VII были употреблены наблюденія болѣе продолжительныя, чѣмъ 10-лѣтнія, то аномаліи сгладились бы совершенно и положеніе о существованіи одной наибольшей и одной наименьшей величинъ въ ряду 24 суточныхъ величинъ обнаружилось бы съ полною

ясностію.—Всякому извѣстно, что среднія часовыя температуры, даже выведенныя изъ 10-лѣтнихъ наблюденій, не представляютъ совершенно правильнаго уменьшенія отъ момента наибольшей температуры до момента наименьшей и правильнаго увеличенія отъ момента наименьшей температуры до момента наибольшей, а между тѣмъ никто не сомнѣвается въ томъ, что температура въ теченіи сутокъ однажды достигаетъ наибольшей и однажды наименьшей величины. (Еще большія неправильности въ порядкѣ измѣненія представляютъ числа, выражающія величину атмосфернаго давленія, степень сырости воздуха и т. п. въ различные часы сутокъ). Если насъ не удивляютъ аномаліи въ числахъ, выражающихъ суточный ходъ температуры, то тѣмъ менѣе мы должны удивляться существованію аномалій въ числахъ таблицы VII, какъ выражающихъ явленіе болѣе непостоянное, чѣмъ явленіе измѣненія температуры въ теченіи сутокъ, и притомъ выведенныхъ изъ наблюденій, далеко неимѣющихъ той степени точности, какою отличаются наблюденія надъ температурою.

Опредѣливши истинное значеніе аномалій, мы можемъ смѣлѣе, чѣмъ прежде, приступить къ подробнѣйшему разсмотрѣнію данныхъ, заключающихся въ таблицѣ VII. Мы будемъ держаться тѣхъ же пріемовъ, какимъ вообще слѣдуютъ метеорологи при изслѣдованіяхъ законовъ явленій періодически возвращающихся, напримѣръ: суточнаго и годоваго хода температуры.

Чтобъ выразить зависимость между числомъ безвѣтрій и временемъ наблюденія, избираемъ слѣдующую общую форму:

$$y=u_0+u_1\,sn\left(U_1+\frac{x}{k}.\,2\pi\right)+u_2\,sn\left(U_2+2\frac{x}{k}.\,2\pi\right)+u_3\,sn\left(U_3+3\frac{x}{k}2.\pi\right)+\ldots\ldots$$

гдѣ y означаетъ число безвѣтрій, соотвѣтствующее времени x,—k—числовую величину періода, выраженную въ одинакихъ единицахъ съ x,—u_0, u_1, u_2, u_3,....., U_1, U_2, U_3,..... постоянныя величины, 2π — окружность круга или 360^0. Въ примѣненіи къ настоящему случаю, когда $k=24$, эта общая формула принимаетъ слѣдующій видъ.

$$У = u_0 + u_1\ sn\ (U_1 + x\ 15^0) + u_2\ sn\ (U_2 + x\ 30) + u_3\ sn\ (U_3 + x\ 45) + \ldots\ (^*)$$

На основаніи данныхъ, заключающихся въ таблицѣ VII, вычислены нижеслѣдующія формулы:

Январь.

$$У = 7{,}306 + 1{,}348.\ sn\ (180^0 + 71^0\ 0' + x.\ 15^0) + 0{,}245\ sn\ (64^0\ 50' + x.\ 30^0) + 0{,}200\ sn\ (90^0 + 25^0\ 30' + x.\ 45^0)$$
$$E = 0{,}153.$$

Февраль.

$$У = 6{,}871 + 1{,}280\ sn\ (180^0 + 78^0\ 10' + x.\ 15^0) + 0{,}199\ sn\ (180^0 + 61^0\ 50' + x.\ 30^0) + 0{,}116\ sn\ (270^0 + 25^0\ 50' + x.\ 45^0)$$
$$E = 0{,}176.$$

Мартъ.

$$У = 6{,}685 + 2{,}864\ sn\ (180^0 + 71^0\ 10' + x.\ 15^0) + 0{,}049\ sn\ (90^0 + 60^0\ 50' + x.\ 30^0) + 0{,}00\ldots$$
$$E = 0{,}153$$

Апрѣль.

$$У = 8{,}138 + 5{,}234\ sn\ (180^0 + 73^0\ 30' + x.\ 15^0) + 0{,}167\ sn\ (74^0\ 50' + x.\ 30^0) + 0{,}105\ sn\ (90^0 + 26^0\ 0' + x.\ 45^0)$$
$$E = 0.154$$

Май.

$$У = 6{,}137 + 5{,}344\ sn\ (180^0 + 77^0\ 30' + x.\ 15) + 1{,}128\ sn\ (90^0 + 29^0\ 30' + x.\ 30^0) + 0{,}454\ sn\ (270^0 + 88^0\ 30' + x.\ 45^0)$$
$$E = 0{,}166$$

Іюнь.

$$У = 2{,}859 + 3{,}629\ sn\ (270^0 + 1^0\ 40' + x.\ 15^0) + 1{,}041\ sn\ (90^0 + 20^0\ 40' + x.\ 30^0) + 0{,}455\ sn\ (27^0\ 50' + x.\ 45^0)$$
$$E = 0{,}193$$

(*) Подробное разсмотрѣніе выше приведенной формулы, какъ со стороны чисто аналитической, такъ и въ отношенія примѣненія ея при изслѣдованіяхъ физическихъ, можно найти въ разныхъ сочиненіяхъ и между прочимъ въ трудѣ М. Ѳ. Спасскаго: «О климатѣ Москвы», (Прибавленіе, стр 253 и слѣд).

*

Іюль.

$$У = 3{,}432 + 3{,}563\ sn\ (180^0 + 82^0\ 18' + x.\ 15^0) + 0{,}689\ sn\ (77^0\ 40' + x.\ 30^0) + 0{,}283\ sn\ (38^0\ 20' + x.\ 45^0)$$

$$E = 0{,}138$$

Августъ.

$$У = 6{,}482 + 5{,}771\ sn\ (180^0 + 86^0\ 30' + x.\ 15^0) + 0{,}217\ sn\ (90^0 + 71^0\ 40' + x.\ 30^0) + 0{,}363\ sn\ (45^0\ 30' + x.\ 45^0)$$

$$E = 0{,}204$$

Сентябрь.

$$У = 5{,}378 + 4{,}491\ sn\ (180^0 + 80^0\ 30' + x.\ 15^0) + 0{,}307\ sn\ (90^0 + 71^0\ 30' + x.\ 30^0) + 0{,}217\ sn\ (90^0 + 71^0 10' + x.\ 45^0)$$

$$E = 0{,}199$$

Октябрь.

$$У = 3{,}811 + 1{,}912\ sn\ (270^0 + 6^0\ 50' + x.\ 15^0) + 0{,}282\ sn\ (180 + 29^0\ 10' + x.\ 30^0) + 0{,}205\ sn\ (180^0 + 85^0\ 30' + x.\ 45^0)$$

$$E = 0{,}121$$

Ноябрь.

$$У = 5{,}184 + 1{,}108\ sn\ (180^0 + 69^0\ 10' + x.\ 15^0) + 0{,}354\ sn\ (180^0 + 31^0\ 40' + x.\ 30^0) + 0{,}112\ sn\ (90^0 + 78^0\ 50' + x.\ 45^0)$$

$$E = 0{,}283$$

Декабрь.

$$У = 6{,}335 + 1{,}360\ sn\ (270^0 + 10^0\ 10' + x.\ 15^0) + 0{,}354\ sn\ (180^0 + 72^0\ 40' + x.\ 30^0) + 0{,}083\ sn\ (270^0 + 80^0\ 50' + x.\ 45^0)$$

$$E = 0{,}124$$

Зима.

$$У = 6{,}840 + 1{,}302\ sn\ (180^0 + 83^0\ 10' + x.\ 15^0) + 0{,}087\ sn\ (180^0 + 89^0\ 50' + x.\ 30^0) + 0{,}069\ sn\ (270^0 + 57^0\ 10' + x.\ 45^0)$$

$$E = 0{,}088$$

Весна.

$$У = 6{,}978 + 4{,}468\ sn\ (180^0 + 74^0\ 50' + x.\ 15^0) + 0{,}430\ sn\ (90^0 + 24^0\ 10' + x.\ 30^0) + 0{,}073\ sn\ (28^0\ 20' + x.\ 45^0)$$

$$E = 0{,}088$$

Лѣто.

$$У = 4{,}258 + 4{,}299\ sn\ (180^0 + 87^0\ 20' + x.\ 15^0) + 0{,}589\ sn\ (90^0 + 13^0\ 50' + x.\ 30^0) + 0{,}369\ sn\ (33^0\ 40' + x.\ 45^0)$$

$$E = 0{,}085$$

Осень.

$$У = 4{,}791 + 2{,}473\ sn\ (180^0 + 83^0\ 0' + x.\ 15^0) + 0{,}291\ sn\ (180^0 + 13^0\ 0' + x.\ 30^0 + 0{,}118\ sn\ (180^0 + 18^0\ 30' + x.\ 45^0)$$

$$E = 0{,}091$$

Въ нижеслѣдующихъ таблицахъ VIII и IX въ вертикальныхъ столбцахъ съ заголовками: «вычисленныя»—показаны числа, вычисленныя на основаніи послѣднихъ формулъ,—въ вертикальныхъ же столбцахъ съ заголовками: «разности» содержатся разности между величинами, вычисленными по формуламъ и получаемыми изъ наблюденій. Послѣднія величины не приведены здѣсь, ибо онѣ уже значатся въ таблицѣ VII.

ТАБЛИЦА VIII.

Среднее время Геттингена.

Часы.	Январь.		Февраль.		Мартъ.		Апрѣль.		Май.		Іюнь.	
	Выч.	Разн.	Выч.	Разн.	Выч.	Разн.	Выч.	Разн.	Выч.	Разн.	Выч.	Разн.
Полд.	6,44	+ 0,54	5,34	— 0,09	3,90	+ 0,22	3,38	— 0,08	1,89	+ 0,15	0,42	— 0,08
1.	6,27	+ 0,17	5,36	+ 0,04	3,82	+ 0,14	3,10	— 0,06	1,68	+ 0,13	0,48	+ 0,08
2.	6,10	— 0,29	5,54	— 0,10	3,85	— 0,02	3,12	+ 0,06	1,50	+ 0,14	0,34	+ 0,14
3.	6,01	— 0,09	5,82	+ 0,18	4,07	+ 0,10	3,49	+ 0,12	1,41	— 0,14	0,14	— 0,06
4.	6,08	— 0,02	6,12	— 0,05	4.48	+ 0,13	4,20	— 0.19	1,57	— 0,18	0,10	— 0,40
5.	6,35	— 0,13	6,44	— 0.26	5,05	— 0,08	5,25	— 0,06	2,24	— 0,18	0,50	+ 0,00
6.	6,73	+ 0,05	6,73	+ 0,21	5,73	— 0,27	6,54	+ 0,11	3,53	— 0,22	1,59	— 0,01
7.	7,16	+ 0,10	7,03	+ 0,01	6,49	+ 0,20	7,94	+ 0,29	5,48	+ 0,25	3,11	+ 0,71
8.	7,55	+ 0.10	7,33	+ 0,10	7,26	— 0,38	9,34	+ 0,15	7,73	+ 0,41	4,81	+ 0,01
9.	7,86	+ 0,02	7,63	— 0,03	7,99	+ 0,06	10,63	— 0,39	9,88	— 0,09	6,30	— 0,40
10.	8,13	+ 0,39	7,87	— 0,11	8,62	+ 0,20	11,74	— 0,40	11,51	— 0,30	7,28	— 0,12
11.	8,38	— 0,33	8,02	— 0,17	9,09	+ 0,19	12,62	+ 0,27	12,34	— 0,14	7,53	+ 0,02
12.	8,62	— 0,57	8,05	— 0,14	9,42	+ 0,23	13,22	+ 0,47	12,34	+ 0,14	7,25	+ 0,40
13.	8,83	+ 0,02	7,99	+ 0,65	9,54	+ 0,06	13,50	— 0,07	11,73	+ 0.22	6,56	+ 0,26
14.	8,92	+ 0,02	7,87	+ 0,00	9,47	— 0,50	13,39	— 0,18	10,78	+ 0,04	5,72	+ 0,00
15.	8,81	+ 0,30	7,74	— 0,45	9,21	— 0,37	12,88	— 0,18	9,75	— 0,02	4,85	— 0,27
16.	8,49	— 0,02	7,62	— 0,15	8,79	+ 0,08	11,98	+ 0,04	8,76	— 0,24	3,97	— 0,43
17.	7,98	+ 0,14	7,52	+ 0,18	8,23	+ 0,20	10,79	— 0,13	7,78	+ 0,33	3,16	+ 0,06
18.	7,43	— 0,22	7,36	+ 0,55	7,58	+ 0,42	9,42	+ 0,44	6,76	+ 0,08	2,18	+ 0,58
19.	6,97	+ 0,20	7,11	— 0,44	6,87	+ 0,10	8,02	+ 0,07	5,66	— 0,15	1,29	+ 0,09
20.	6,66	— 0,11	6,74	— 0,28	6,15	— 0,14	6,70	— 0,24	4,53	+ 0,27	0,57	— 0,43
21.	6,53	— 0,15	6,30	+ 0,13	5,46	— 0,15	5,56	— 0,26	3,50	+ 0,40	0,15	— 0,25
22.	6,52	— 0,25	5,87	— 0,34	4,84	— 0,19	4,62	+ 0,03	2,71	— 0,61	0,09	— 0,01
23.	6,52	— 0,06	5,61	— 0,03	4,34	— 0,21	3,89	+ 0,32	2,19	— 0,23	0,22	+ 0,12

Іюль.		Августъ.		Сентябрь.		Октябрь.		Ноябрь.		Декабрь.	
Выч.	Разн.	Выч.	Разн.	Выч.	Разн.	Выч.	Разн.	Выч.	Разн.	Выч.	Разн.
0,75	+ 0,27	1,05	— 0,21	1,12	+ 0,02	1,57	+ 0,02	3,98	+ 0,28	4,64	+ 0,09
0,83	+ 0,05	1,15	+ 0,09	0,75	— 0,15	1,64	— 0,11	3,71	+ 0,51	4,81	+ 0,36
0,83	— 0,23	1,43	— 0,02	0,76	— 0,24	1,98	+ 0,33	3,63	+ 0,23	5,12	— 0,01
0,78	— 0,09	1,95	+ 0,21	1,24	+ 0,14	2,32	+ 0,00	3,79	— 0,71	5,52	— 0,09
0,87	— 0,19	2,83	— 0,07	2,15	+ 0,25	3,12	— 0,18	4,14	— 0,46	5,97	— 0,32
1,27	+ 0,01	4,13	+ 0,07	3,38	+ 0,28	3,69	+ 0,00	4,61	— 0,01	6,41	+ 0,12
2,06	+ 0,61	5,81	+ 0,10	4,75	— 0,35	4,19	— 0,18	5,09	+ 0,99	6,83	+ 0,25
3,20	+ 0,10	7,68	— 0,35	6,06	— 0,24	4,63	+ 0,16	5,48	+ 0,08	7,19	— 0,07
4,49	— 0,54	9,46	— 0,15	7,22	— 0,08	5,04	+ 0,09	5,73	— 0,27	7,46	+ 0,01
5,73	— 0,17	10,87	+ 0,29	8,18	+ 0,08	5,40	+ 0,16	5,88	— 0,42	7,61	— 0,03
6,68	+ 0,10	11,76	+ 0,02	8,94	+ 0,21	5,70	— 0,12	5,93	— 0,37	7,62	— 0,22
7,26	+ 0,20	12,12	+ 0,37	9,50	+ 0,17	5,84	— 0,17	5,98	+ 0,64	7,52	+ 0,26
7,46	+ 0,18	12,05	— 0,28	9,83	— 0,07	5,78	— 0,14	6,01	+ 0,41	7,35	— 0,10
7,34	— 0,14	11,73	— 0,31	9,88	— 0,42	5,50	+ 0,16	6,03	+ 0,09	7,17	+ 0,20
6,98	— 0,02	11,23	— 0,40	9,59	— 0,31	5,07	+ 0,22	6,03	— 0,11	7,03	— 0,23
6,38	— ,12	10,60	+ 0,79	8,94	+ 0,14	4,61	+ 0,14	5,99	— 0,45	6,94	— 0,03
5,58	— 0,05	9,71	+ 0,07	8,00	+ 0,90	4,21	— 0,28	5,90	+ 0,16	6,86	+ 0,18
4,58	— 0,08	8,51	+ 0,16	6,91	— 0,29	3,92	— 0,25	5,78	— 0,34	6,74	— 0,03
3,46	+ 0,56	7,02	— 0,55	5,82	— 0,18	3,70	— 0,09	5,65	+ 0,43	6,52	— 0,16
2,35	— 0,16	5,38	— 0,27	4,81	— 0,39	3,47	+ 0,46	5,52	+ 0,42	6,17	+ 0,07
1,43	— 0,31	3,79	+ 0,20	3,94	+ 0,04	3,15	+ 0,04	5,34	— 0,06	5,73	+ 0,02
0,84	— 0,03	2,50	+ 0,46	3,16	+ 0,36	2,71	— 0,19	5,09	— 0,61	5,27	+ 0,24
0,60	+ 0,02	1,63	+ 0,08	2,42	+ 0,22	2,21	+ 0,00	4,76	+ 0,06	4,90	— 0,13
0,62	+ 0,04	1,17	— 0,29	1,72	— 0,18	1,79	— 0,06	4,37	— 0,23	4,67	— 0,36

ТАБЛИЦА IX.

Часы.	Зима.		Весна.		Лѣто.		Осень.	
	Выч.	Разн.	Выч.	Разн.	Выч.	Разн.	Выч.	Разн.
Полд.	5,42	+ 0,13	3,09	+ 0,10	0,75	+ 0,09	2,22	+ 0,10
1.	5,49	+ 0,20	2,83	+ 0,03	0,85	+ 0,10	2,03	+ 0,08
2.	5,66	— 0,06	2,77	+ 0,01	0,90	+ 0,00	2,12	+ 0,10
3.	5,88	+ 0,10	2,95	— 0,01	1,00	+ 0,06	2,51	— 0,20
4.	6,14	— 0,05	3,42	— 0,11	1,32	— 0,17	3,13	— 0,14
5.	6,42	— 0,07	4,23	— 0,06	2,02	+ 0,08	3,90	+ 0,10
6.	6,61	+ 0,03	5,35	— 0,05	3,19	+ 0,27	4,68	+ 0,16
7.	7,03	— 0,08	6,69	+ 0,30	4,69	+ 0,02	5,39	+ 0,00
8.	7,36	— 0,02	8,11	+ 0,06	6,28	— 0,20	6,00	— 0,08
9.	7,66	— 0,05	9,44	— 0,20	7,66	— 0,07	6,49	— 0,06
10.	7,90	+ 0,05	10,54	— 0,25	8,58	+ 0,01	6,86	— 0,09
11.	8,04	— 0,01	11,28	+ 0,04	8,98	+ 0,20	7,11	+ 0,15
12.	8,08	— 0,20	11,64	+ 0,26	8,91	+ 0,09	7,21	+ 0,07
13.	8,04	+ 0,33	11,63	+ 0,10	8,52	— 0,09	7,14	— 0,05
14.	7,93	— 0,08	11,28	— 0,13	7,94	— 0,18	6,90	— 0,06
15.	7,80	— 0,09	10,66	— 0,14	7,23	+ 0,09	6,51	— 0,06
16.	7,63	— 0,02	9,84	— 0,04	6,39	— 0,17	6,04	+ 0,27
17.	7,41	— 0,09	8,87	+ 0,07	5,36	— 0,01	5,54	— 0,29
18.	7,14	+ 0,09	7,82	+ 0,21	4,19	+ 0,17	5,05	+ 0,05
19.	6,80	— 0,01	6,77	— 0,07	2,98	— 0,14	4,60	+ 0,16
20.	6,41	— 0,09	5,76	— 0,07	1,92	— 0,19	4,14	+ 0,00
21.	6,02	+ 0,06	4,86	+ 0,02	1,14	+ 0,04	3,66	— 0,14
22.	5,70	— 0,08	4,12	— 0,12	0,75	+ 0,01	3,13	+ 0,09
23.	5,49	— 0,26	3,52	+ 0,01	0,67	— 0,04	2,63	— 0,15

Разсмотрѣніе послѣднихъ двухъ таблицъ приводитъ къ слѣдующимъ заключеніямъ:

a) Число безвѣтрій не остается постояннымъ въ теченіи сутокъ, но измѣняется періодически; а именно: въ продолженіи 24 часовъ оно однажды достигаетъ наибольшей и однажды наименьшей величины, и, слѣдственно, въ промежуткѣ между этими предѣльными величинами постепенно или увеличивается, или уменьшается.

Это заключеніе мы сдѣлали уже выше. Уклоненія отъ этого закона измѣняемости, замѣченныя въ таблицѣ VII, отражаются крайне слабо въ таблицахъ VIII и IX.

b) Наименьшая величина наступаетъ вскорѣ послѣ полудня (по среднему времени мѣста наблюденія, т. е. С. Петербурга), а наибольшая чрезъ нѣсколько часовъ пополуночи (тоже по среднему времени С. Петербурга).

c) Моменты наибольшаго и наименьшаго безвѣтрій не остаются постоянными въ теченіи цѣлаго года, но измѣняются, смотря по мѣсяцу и времени года. Законъ этого измѣненія по видимому, довольно многосложенъ, такъ по крайней мѣрѣ надо заключить изъ нижеслѣдующей таблицы, показывающей часы наблюденія, вблизи которыхъ имѣетъ мѣсто наибольшая (M) и наименьшая (m) величины.

Таблица X.

	Среднее время Геттингена.	
	M.	m.
Январь	14	3
Февраль	12	1—0
Мартъ	13	1
Апрѣль	13	1—2
Май	11—12	2
Іюнь	11	4 (22)
Іюль	12	3 (22)
Августъ	11	0

Сентябрь	13	1
Октябрь	11	0
Ноябрь	13—14	2
Декабрь	10	0
Зима	12	0
Весна	12	2
Лѣто	12—11	23
Осень	12	1

Впрочемъ числа этой таблицы нельзя считать за совершенно точныя или очень близкія къ истиннымъ: около моментовъ наибольшаго и наименьшаго безвѣтрій число сихъ послѣднихъ измѣняется такъ медленно, что для нѣсколько точнаго опредѣленія истинныхъ моментовъ предѣльныхъ величинъ потребны наблюденія болѣе продолжительныя, чѣмъ десятилѣтнія. При дальнѣйшемъ разсмотрѣніи намъ представится рядъ фактовъ, который дастъ возможность опредѣлить нѣсколько точнѣе законъ, которому подчиняется перемѣщеніе моментовъ наибольшаго и наименьшаго безвѣтрій, и тогда ясно обнаружится другая причина, кромѣ кратковременности 10-лѣтняго періода наблюденій, которая затрудняетъ для нѣкоторыхъ мѣстностей точное опредѣленіе этихъ моментовъ.

Нижеслѣдующая таблица XI показываетъ въ каждомъ изъ 12 мѣсяцевъ и въ каждомъ изъ 4 временъ года въ отдѣльности

въ столбцѣ M наибольшее число безвѣтрій (*)
— — m наименьшее — —
— — s среднее (за всѣ 24 часа)
— — M—m разность между наибольшимъ и наименьшимъ числами.

(*) Такъ какъ около моментовъ наибольшаго и наименьшаго безвѣтрій число сихъ послѣднихъ измѣняется весьма медленно, то мы считали себя въ правѣ, во избѣжаніе длинныхъ исчисленій, употребить при составленіи таблицы наибольшія и наименьшія величины, показанныя въ таблицахъ VIII и IX, вмѣстѣ точныхъ, т. е. выведенныхъ изъ формулъ.

Разностью M—m опредѣляется величина *суточной измѣняемости*.

Таблица XI.

	M	m	M–m	s
Январь	8,92	6,01	2,91	7,31
Февраль	8,05	5,34	2,71	6,87
Мартъ	9,54	3,82	5,72	6,68
Апрѣль	13,50	3,10	10,40	8,14
Май	12,34	1,41	10,93	6,14
Іюнь	7,55	0,09	7,46	2,86
Іюль	7,46	0,60	6,86	3,43
Августъ	12,12	1,05	11,07	6,48
Сентябрь	9,88	0,75	9,13	5,38
Октябрь	5,85	1,57	4,28	3,81
Ноябрь	6,03	3,63	2,40	5,18
Декабрь	7,62	4,64	2,98	6,33
Зима	8,08	5,42	2,66	6,84
Весна	11,64	2,77	8,87	6,98
Лѣто	8,98	0,67	8,31	4,26
Осень	7,21	2,03	5,18	4,79

Эта таблица приводитъ къ слѣдующимъ заключеніямъ:

d) Хотя законъ измѣненія, въ теченіе года, средняго числа безвѣтрій (s) многосложенъ, однако нельзя не замѣтить, что наименьшая изъ наименьшихъ величинъ (m) имѣетъ мѣсто, говоря вообще, лѣтомъ,—а наибольшая изъ наименьшихъ (m) — зимою. Законъ измѣненія наибольшихъ величинъ, повидимому, многосложнѣе закона измѣненія наименьшихъ величинъ.

e) Суточная измѣняемость съ средины зимы до начала лѣта постоянно увеличивается, а съ конца лѣта до конца первой половины зимы постоянно уменьшается. Въ іюнѣ и іюлѣ суточная измѣняемость менѣе суточной измѣняемости въ непосредственно предшествующіе (апрѣлѣ и маѣ) и не-

посредственно послѣдующіе (августѣ и сентябрѣ) мѣсяцы.

f) Таблица VII показываетъ, что неправильныя измѣненія въ числѣ безвѣтрій (неправильная смѣна тишины вѣтромъ и обратно) чаще всего представляются въ зимніе мѣсяцы, рѣже въ весенніе и осенніе и еще рѣже въ лѣтніе.

g) Между средними числами безвѣтрій (s) и величинами суточной измѣняемости нѣтъ близкой зависимости.

Этими семью выводами мы ограничимся. Хотя предъидущія таблицы и даютъ возможность къ многимъ другимъ любопытнымъ заключеніямъ, но мы считаемъ излишнимъ останавливаться на нихъ, частію потому, что онѣ усматриваются очень просто изъ самыхъ таблицъ,—частію потому, что онѣ будутъ представлены въ другомъ мѣстѣ, а частію потому, что онѣ не имѣютъ прямаго отношенія къ предмету настоящаго разсужденія.

На основаніи выводовъ о числѣ безвѣтрій, мы приходимъ къ слѣдующимъ заключеніямъ объ измѣненіи напряженій вѣтра въ теченіи сутокъ.

a) Напряженіе вѣтра не остается постояннымъ въ теченіи сутокъ, но измѣняется періодически, а именно: въ теченіи 24 часовъ оно однажды достигаетъ наибольшей величины и однажды наименьшей и, слѣдственно, въ промежуткѣ между этими предѣльными величинами постоянно или увеличивается, или уменьшается. Исключенія изъ этого общаго правила, буде онѣ случатся, должно разсматривать или какъ слѣдствіе недостаточности наблюденій, или — какъ явленіе *возмущенія*.

b) Наибольшее напряженіе имѣетъ мѣсто обыкновенно вскорѣ послѣ полудня, (по среднему времени мѣста наблюденія), а наименьшее—чрезъ нѣсколько часовъ пополуночи.

c) *Время* наступленія наибольшей (или наименьшей), величины не остается постояннымъ въ теченіи цѣлаго года, но, смотря по мѣсяцу и времени года, измѣняется, т. е. въ иные мѣсяцы наибольшая (или наименьшая) величина наступаетъ ранѣе, въ другіе—сравнительно позже. Законъ этого измѣненія, повидимому, весьма многосложенъ.

d) Хотя законъ измѣненія средняго (не за извѣстный часъ, а за цѣлый мѣсяцъ или цѣлое время года) напряженія и многосложенъ, но нельзя не замѣтить, что наибольшее изъ наибольшихъ напряженій, говоря вообще, бываетъ лѣтомъ, а наименьшее изъ наибольшихъ—зимою. Законъ измѣненія наименьшихъ напряженій гораздо сложнѣе закона измѣненія наибольшихъ напряженій.

e) *Суточная измѣняемость* напряженія съ средины зимы до начала лѣта постоянно увеличивается, а съ конца лѣта до конца первой половины зимы столь же постоянно уменьшается. Въ іюнѣ и іюлѣ суточная измѣняемость менѣе суточной измѣняемости двухъ имъ непосредственно предшествующихъ (апрѣля и мая) и двухъ непосредственно послѣдующихъ (августа и сентября) мѣсяцевъ.

f) Неправильныя измѣненія въ напряженіи вѣтра чаще всего представляются зимою, рѣже—весною и осенью, и еще рѣже—лѣтомъ.

g) Между средними напряженіями вѣтра и величинами суточной измѣняемости нѣтъ близкой зависимости.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Ѳ. Баталинъ.

ОТЧЕТЪ ВЫСОЧАЙШЕ УЧРЕЖДЕННОЙ ЭКСПЕДИЦІИ ДЛЯ ИЗСЛѢДОВАНІЯ РЫБОЛОВСТВА И ЗВѢРИНЫХЪ ПРОМЫСЛОВЪ НА БѢЛОМЪ И ЛЕДОВИТОМЪ МОРЯХЪ, ЗА ЗИМНІЕ МѢСЯЦЫ 1860 ГОДА.

(Окончаніе) (*).

II. Бой морскихъ звѣрей у восточныхъ береговъ Бѣлаго моря.

Породы морскихъ звѣрей, составляющихъ предметъ промысловъ.—У сѣверныхъ береговъ Европейской Россіи семь различныхъ видовъ морскихъ звѣрей составляютъ предметъ промысловъ, имѣющихъ главною цѣлью добываніе жира, а также и кожи. Это *нерьпа* (Phoca annellata Nilss. и изрѣдка Phoca vitulina L., которыхъ здѣшніе жители между собою не различаютъ), *морской заяцъ* (Phoca barbata Müll.), *лысунъ* (Phoca groenlandica Müll.), *тевякъ* (Cystophora cristata Nilss.), *моржъ* (Frichecus Rosmarus L.) и *бѣлуга* (Delphinapterus Leucas Pall.). Изъ нихъ моржъ добывается только у береговъ Новой земли, Вайгача и отчасти Колгуева; тевякъ у Мурманскаго берега и рѣдко, лишь случайно, заходитъ въ Бѣлое море; бѣлуга ловится въ Бѣломъ морѣ лѣтомъ неводами и намъ не удалось еще видѣть этого лова. Нерьпа и морской заяцъ стрѣляются тамъ и сямъ съ береговъ и въ устьяхъ рѣкъ и случайно попадаются между стадами лысуновъ, но всегда одиночно или небольшими группами. Ихъ бьютъ

(*) См. «Жур. Мин. Гос. Им.» Т. ЕХХV. Отд. II. Стр. 111:

также по берегамъ, на которые они выходятъ отдыхать и грѣться, тогда какъ лысуны никогда не выходятъ на берегъ, а только на льдины. Поэтому я буду говорить теперь только о промыслѣ лысуновъ, производимомъ въ большомъ видѣ въ теченіе послѣдней половины зимы и начала весны преимущественно по всѣмъ восточнымъ берегамъ Бѣлаго моря, какъ то: въ Двинскомъ заливѣ, по Зимнему берегу, въ Мезенскомъ заливѣ и по Канину берегу. Онъ производится также, хотя и въ меньшемъ объемѣ, по Терскому берегу, но такъ какъ этотъ берегъ мы еще не посѣщали, то и не могли еще собрать достаточныхъ свѣдѣній.

Періодическій ходъ лысуновъ изъ океана въ Бѣлое море и обратно. Ихъ нравы.—Въ теченіе всего лѣта, т. е. съ половины мая по октябрь, лысуны лишь изрѣдка встрѣчаются на Бѣломъ морѣ, и то небольшими партіями, а проводятъ это время въ глубинѣ полярныхъ морей, какъ напримѣръ, по сосѣдству Новой Земли. До Ильина дня бываютъ они очень худы, а съ этого времени начинаютъ жирѣть. Съ октября мѣсяца начинаютъ они идти въ заливы Сѣвернаго океана, между прочимъ въ чрезвычайно большомъ количествѣ и въ Бѣлое море: рожать дѣтей, кормить ихъ грудью и совокупляться. Архангельскіе промышленники разсказываютъ, что *кожа* (т. е. стан лысуновъ) гребетъ безчисленными стадами все въ одномъ и томъ же направленіи, изъ окрестностей Новой Земли въ Бѣлое море, мимо Тиманскаго берега (берега Сѣвернаго океана на востокъ отъ Канина мыса, до самаго устья Печоры). Къ началу февраля собираются они въ Двинскій заливъ, гдѣ около Срѣтенья начинаютъ рожать дѣтей на льдинахъ. Новорожденные звѣри въ воду не ходятъ, потому что шерсть на нихъ въ это время мягка и пушиста. Матери плаваютъ не вдалекѣ отъ нихъ и дѣлаютъ во льду для себя продушины, чрезъ которыя могутъ выходить на него. Въ первую недѣлю своей жизни, когда шерсть на нихъ бываетъ желтоватая, новорожденныя называются *зеленцами*. Этотъ желтый оттѣнокъ скоро пропадаетъ и по чисто бѣлому цвѣту ихъ шерсти они зовутся

тогда *бѣлками*. Шкуры зелепцевъ и бѣльковъ дорого цѣнятся отъ 1 до 2 р. с., изъ за чего дѣтенышей и бьютъ, но жира конечно на нихъ еще очень мало. Недѣли черезъ три или черезъ мѣсяцъ начинаютъ они линять: ихъ кожа теряетъ тогда свое достоинство, потому что шерсть слабо держится и дѣлается клочковатою; въ это время они называются *хохлушею* и бьются уже для жира, ибо они растутъ быстро, и къ этому времени ихъ кожа вмѣстѣ съ жиромъ достигаетъ уже до пуда и до полутора вѣсомъ. Между тѣмъ льдины, а вмѣстѣ съ ними и держащіеся на нихъ звѣри, изъ глубины Двинскаго залива постепенно подаются на сѣверъ, уносясь господствующими здѣсь теченіями, что впрочемъ происходитъ очень медленно. При каждомъ отливѣ подвижной ледъ отходитъ отъ постоянныхъ береговыхъ припаевъ и относится въ море; съ каждымъ же приливомъ снова приноситъ его къ берегу; но уже не къ тому мѣсту, откуда онъ отошелъ, а нѣсколько верстъ ниже, по направленію къ сѣверу. Конечно, господство въ это время года того или другаго вѣтра измѣняетъ правильность этого передвиженія льдовъ. Уносясь такимъ образомъ мало-по-малу къ сѣверу, къ началу марта достигаютъ они поворота въ Мезенскій заливъ у Воронова мыса, близь котораго находится урочище *Кеды*—одинъ изъ главныхъ сборныхъ пунктовъ звѣриныхъ промышленниковъ. Изъ собственно Бѣлаго моря въ Мезенскій заливъ льдовъ не заноситъ; а когда они дойдутъ до Воронова мыса, то при отливѣ ихъ относитъ морскимъ теченіемъ къ противуположному Терскому берегу моря по направленію къ острову Сосновцу, откуда теченіемъ ихъ снова несетъ къ восточнымъ берегамъ моря, но уже не къ материку, а къ острову Моржевцу; послѣ чего они продолжаютъ свое движеніе вдоль Канинскаго берега. Когда передовыя стада звѣрей достигнутъ Канина берега, что обыкновенно бываетъ около половины марта, къ Алексѣеву дню (17 марта), какъ говорятъ здѣшніе промышленники, дѣтеныши достигли уже того возраста, когда могутъ ходить въ воду; первая шерсть ихъ вылиняла и они покрылись гладкими, плотно прилегающими

къ кожѣ волосами сѣраго цвѣта, почему и получаютъ названіе *сѣрки*. Сѣрка оставляется родителями и, частью на льдинахъ, частью плавая въ водѣ, все вдоль того же Канинскаго берега, но уже быстрѣе прежняго, удаляется въ океанъ съ тѣмъ, чтобы возвратиться въ Бѣлое море обыкновенно не ранѣе полной половой зрѣлости. Къ осени сѣрки становятся *сѣрунами*, а черезъ годъ дѣлаются совершенно взрослыми звѣрьми, т. е. получаютъ характерное для этого вида тюленей полулунное пятно темно-бураго цвѣта у плеча, называемаго *крыломъ*. Тогда самцы называются *лысунами*, а самки *утельгами*. Когда взрослые звѣри отдѣлятся отъ своихъ дѣтенышей, они продолжаютъ еще нѣкоторое время свое путешествіе на сѣверъ, и тутъ уже, ниже Канушина мыса, начинаютъ бѣгаться въ двадцатыхъ числахъ марта. Совокупляются они въ водѣ, обращаясь другъ къ другу брюхомъ, и въ это время такъ заняты своимъ дѣломъ, что ни на что не обращаютъ вниманія и позволяютъ лодкамъ приближаться къ себѣ. Случалось промышленникамъ однимъ ударомъ *кутила* (родъ остроги) пронзать самца и самку (*). Послѣ этого они не идутъ еще прямо въ океанъ, а, утомленные и истощенные рожденіемъ дѣтей, кормленіемъ ихъ и совокупленіемъ, отправляются отдыхать въ Мезенскій заливъ подобно тому, какъ шли рожать въ Двинскій. Это бываетъ около десятыхъ чиселъ апрѣля. Здѣсь въ ясные солнечные дни выходятъ они на льдины и лежатъ неподвижно огромными стадами. Обернувшись на спину и грѣя брюхо на солнцѣ, протаиваютъ они себѣ теплотою своего тѣла какъ бы корыта или ванны. Такія стада отдыхающихъ лысуновъ называются промышленниками *залежками*, и главныя залежки бываютъ, говорятъ они, около дня Св. Зосимы и

(*) У г. Максимова «Годъ на сѣверѣ» совершенно ошибочно показано, будто бы звѣри эти бѣгаются въ октябрѣ и ноябрѣ. Въ такомъ случаѣ имъ пришлось бы носить только отъ 2 до 3 мѣсяцевъ (вмѣсто десяти, какъ это бываетъ въ дѣйствительности), что совершенно невѣроятно для такого большаго животнаго, да и всѣмъ архангельскимъ промышленникамъ очень извѣстно, что это совокупленіе бываетъ въ концѣ марта и въ началѣ апрѣля.

Савватія (17 апрѣля). Надо еще замѣтить, что льды въ Мезенскомъ заливѣ хотя также приближаются то къ тому, то къ другому берегу его, вслѣдствіе приливовъ и отливовъ, но изъ самаго залива не выносятся, развѣ случатся въ это время постоянные береговые вѣтра; такого же правильнаго поступательнаго движенія, какъ въ собственно Бѣломъ морѣ, они не имѣютъ. Въ такомъ отдыхѣ проводятъ звѣри время до начала мая, когда уплываютъ вслѣдъ за своими дѣтьми, отправившимися раньше въ океанъ. Но если случатся дожди, снѣга и вообще туманная и ненастная погода, то она сгоняетъ ихъ со льдовъ въ воду, и если ненастье продолжительно, то оно ускоряетъ удаленіе звѣря на сѣверъ.

На этихъ обстоятельствахъ и привычкахъ жизни лысуновъ, во время ихъ пребыванія въ Бѣломъ морѣ, основываются различные промыслы ихъ, которыхъ по времени, мѣсту, а отчасти и по образу ихъ производства различаютъ четыре или пять

Порядокъ, въ которомъ производятся промыслы.—Какъ только звѣри соберутся въ Двинскую губу, начинается уже охота за ними на ближайшей къ устью Двины части Зимняго и Лѣтняго береговъ. Она производится только жителями прибрежныхъ деревень, а изъ дальнихъ мѣстъ на нее не собираются. Здѣсь стрѣляютъ ихъ изъ винтовокъ на водѣ или на льдинахъ, почему и промыслъ называется *стрѣльнею*. Особливо успѣшно производится этотъ промыслъ тогда, когда звѣри, преслѣдуя стаи наваги, которою преимущественно питаются, подходятъ близко къ Двинскому устью Промыслъ начинается около зимняго Николина дня и продолжается до февраля. Стрѣльнею называютъ также лѣтніе промыслы, главнѣйше нерпъ и морскихъ зайцевъ, когда ихъ бьютъ на водѣ изъ лодокъ, или по островкамъ и берегамъ, на которые они выходятъ отдыхать. На употребляемыхъ для этого лова лодкахъ бываетъ не болѣе трехъ промышленниковъ.

Съ начала февраля—со Стрѣтенья, (какъ говорятъ промышленники, которые, какъ и вообще русскіе простолюдины,

распредѣляютъ время своихъ занятій по праздникамъ), когда утельги забираются на льды, чтобы рожать дѣтей, начинается второй ловъ, на которомъ преимущественно добываютъ *бѣльковъ* и *хохлушъ* по всему Зимнему берегу, отъ селенія Мудюги до входа въ Мезенскій заливъ. Онъ продолжается непрерывно до половины и даже до двадцатыхъ чиселъ марта, и носитъ общее названіе *выволочнаго*, потому что, какъ увидимъ изъ его описанія, набитую добычу выволакиваютъ каждый разъ и какъ можно скорѣе на берегъ. По различію возраста промышляемыхъ звѣрей и нѣкоторымъ особенностямъ въ производствѣ промысла, обусловливаемымъ обстоятельствами времени и мѣста, этотъ ловъ подраздѣляется на собственно *зимнебережній*, (главный центръ котораго составлятъ село Зимняя Золотица), оканчивающійся къ первому марту, и *Кедовской*, продолжающійся съ 1 марта по двадцатыя числа того же мѣсяца и сосредоточенный у урочища Кеды, въ 10 верстахъ отъ Воронова мыса. На выволочный промыслъ собирается народъ изъ значительной части Архангельскаго, Мезенскаго и Пинежскаго уѣздовъ; архангельцы преимущественно на зимнебережній, а мезенцы и пинежане на кедовской, къ которому стеченіе народа вообще больше, такъ что въ иные годы собирается тутъ до 1500 и 2000 человѣкъ; на весь же выволочный промыслъ выходятъ до 3000 человѣкъ. Различіе между зимнебережнымъ промысломъ и кедовскимъ заключается въ томъ, что на первомъ, кромѣ взрослыхъ звѣрей, бьютъ больше *зеленцовъ* и *бѣльковъ* не столько для сала, котораго у нихъ еще очень мало, сколько для шкурокъ; на второмъ же — *хохлушъ* и *сѣрокъ*, достигающихъ уже пудоваго и полутора пудоваго вѣса. На зимнебережнемъ промыслѣ промышленники, слѣдя за поступательнымъ движеніемъ льдинъ, и сами подаются все далѣе и далѣе на сѣверъ, прочемъ перевозятъ съ собою на оленяхъ всѣ свои запасы; на Кедахъ же промышленники живутъ постоянно,—выжидая, когда пронесетъ мимо ихъ звѣря. Въ различныхъ мѣстахъ Зимняго берега устроены для промышленниковъ избушки: у Керецкаго мыса

10, у урочища Лысунова 15, въ Заозерьѣ 12, у Вепря 25 и 90 у Кедовъ. Эти избушки имѣютъ два окна, печь безъ трубы и нары. Въ каждой изъ нихъ живетъ отъ 5 до 20 человѣкъ, составляющихъ артель одного хозяина.

Третій ловъ, называемый *устьинскимъ*, *неренскимъ* или *загребнымъ*, производится съ первыхъ чиселъ апрѣля, въ теченіе всего этого мѣсяца, въ Мезенскомъ заливѣ. Названіе *устьинскаго* получилъ онъ отъ того, что производится преимущественно между устьями рѣкъ Кулоя и Мезени; *неренскаго* отъ того, что на него выѣзжали прежде всегда съ Неренскаго берега, лежащаго влѣво отъ устья Кулоя; *загребнаго* же отъ того, что кожа, которую тутъ добываютъ, загребаетъ (заходитъ) съ Бѣлаго моря въ Мезенскій заливъ. На этотъ промыслъ выходятъ обыкновенно съ Фоминой недѣли;—только если Свѣтлое Христово Воскресеніе приходится поздно, или если весна бываетъ очень ранняя, то выходятъ и на Страстной и даже на шестой недѣли поста; на Свѣтлой же недѣлѣ ни въ какомъ случаѣ въ море не пускаются. На промыслъ собирается обыкновенно до 800 человѣкъ.

Послѣдній, *капушинскій* ловъ начинается немного ранѣе окончанія кедовскаго, обыкновенно съ Алексѣева дня (17 марта) и продолжается долѣе всѣхъ, до весенняго Николина дня. Предметъ его составляютъ какъ сѣрки, идущія изъ Бѣлаго моря въ океанъ, такъ и взрослые звѣри, окончившіе свою залежку въ Мезенскомъ заливѣ. Для убѣжища промышленниковъ устроены здѣсь, какъ и по Зимнему берегу, въ разныхъ мѣстахъ избушки, преимущественно же у Капушина мыса.

По времени лова различаютъ еще *зимній промыслъ*: стрѣльня и зимнебережный, и *весновальный*: кедовской, устьинскій и капушинскій. По устройству же, способу боя и дѣлежа добычи, всѣ эти ловы раздѣляются также на два вида; къ первому изъ нихъ принадлежатъ промыслы: зимнебережный, кедовскій и капушинскій, а также и стрѣльня, (которая впрочемъ въ сравненіи съ ними не имѣетъ большой

важности, и объ ней къ сказанному почти нечего прибавлять), ко второму же устьинскій.

Описаніе выволочнаго промысла. На промыслахъ выволочномъ и канушинскомъ ловцы живутъ на берегу въ однѣхъ изъ поименованныхъ выше избушекъ. Они соединяются въ небольшія артели, приставая къ которому либо изъ хозяевъ, — обыкновенно къ зажиточнымъ крестьянамъ изъ прибрежныхъ деревень. Каждый изъ хозяевъ имѣетъ собственно ему принадлежащую избушку и одну или нѣсколько лодокъ (рѣдко болѣе трехъ). Такія артели дѣйствуютъ самостоятельно и независимо одна отъ другой, и каждый хозяинъ поступаетъ по своему усмотрѣнію. Кожу выглядываютъ съ берега, а также если ледяной припай великъ, то отправляютъ небольшія партіи развѣдывать въ какой сторонѣ есть звѣрь. Увидѣвъ, гдѣ лежитъ звѣрь, или даже по одному предположенію, что онъ есть въ той или другой сторонѣ, каждая артель отправляется на свой промыслъ. При этомъ всегда тянутъ за собою свои лодки, хотя бы пришлось и далеко идти по сплошному льду, потому что его можетъ разломать. Лодки эти устроены нѣсколько особливымъ образомъ и приспособлены къ тому, чтобы ихъ удобно было тянуть по-льду. Дно ихъ выдолблено изъ цѣльной осины и къ нему прибиваютъ съ каждой стороны по двѣ еловыхъ доски. Шпангауты ихъ очень тонки и весьма близки другъ къ другу; только 4 или 5 среднихъ—составные, въ нижней своей части толще другихъ и сдѣланы изъ корней, — для того, чтобы могли своею упругостью распирать днище, которое, равно какъ и наставныя доски, пришито къ нимъ пеньковыми веревками. Такіе шпангауты, кромѣ легкости, представляютъ еще то удобство, что придаютъ лодкѣ гибкость, такъ что если давленіе сжимающихъ её льдинъ не слишкомъ сильно, то она, не ломаясь, можетъ выскользнуть. Въ задней части на днѣ придѣланы двѣ ременныя петли и по-три по бокамъ, для укрѣпленія веревокъ, которыми увязываютъ дрова, съѣстные припасы и разную кладь—по здѣшнему *гарно*. Ко дну лодки, параллельно килю, съ каждой сто-

роны придѣлано по полозу. Въ бортахъ лодки съ каждой стороны сдѣлано по три дирочки, въ которыя продѣваются веревки съ лямками, за которыя её тянутъ. Такая лодка дѣлается обыкновенно на семь человѣкъ — шесть гребцовъ и одного кормщика, который вмѣстѣ и хозяинъ, и въ нее помѣщается до 40 пудовъ клажи. Лодки, употребляемыя на перепскомъ промыслѣ, такого же устройства, только нѣсколько больше, потому что тутъ болѣе расчитываютъ на плаванье по открытой водѣ, чѣмъ во время выволочнаго промысла. Когда нападутъ на звѣря, то бѣльковъ бьютъ палками, имѣющими на концѣ желѣзный крючекъ, большихъ же звѣрей стрѣляютъ изъ винтовокъ. Чтобы удобнѣе подкрасться къ звѣрю, надѣваютъ сверхъ платья бѣлые совики или бѣлыя холщевыя рубашки, а на голову особливаго покроя колпаки, называемые *кукольками*, такъ что лысунъ съ трудомъ отличаетъ человѣка отъ бѣлой поверхности снѣга. Набивъ сколько можно звѣря, его тутъ-же на льду *свѣжуютъ*, т. е. снимаютъ кожу (по здѣшнему *хоровину*), вмѣстѣ съ жиромъ, ножами, которые каждый имѣетъ на поясѣ, свертываютъ въ тюки, называемые *юрками*, и волокутъ за собою; *равушки* же, т. е. тушки, оставляютъ на льду. Съ такою добычею стараются какъ можно скорѣе вернуться на берегъ. Когда приходится плыть въ лодкѣ, то *юрки* привязываютъ за лодкою, чтобы не загружать её и чтобы жиръ, оставаясь въ холодной водѣ, не вытекалъ. Иногда, когда ледъ далеко отнесло отъ береговъ, пускаются за звѣремъ на удачу въ лодкахъ, не зная навѣрное, въ которой сторонѣ его искать. При этомъ часто уносятъ лодки вмѣстѣ со льдами, въ которые они стараются попасть, какъ для розысковъ звѣря, такъ и для того, что въ открытомъ морѣ на маленькихъ лодкахъ держаться невозможно. Такъ въ нынѣшнемъ году унесло съ Зимняго берега до 50 лодокъ на противуположный берегъ къ Сосновцу, а оттуда поворотило къ Моржовцу, куда лодокъ 20 спаслись и, выждавъ удобное время, возвратились на берегъ; о 30-ти же лодкахъ, въ то время, какъ мы были въ тѣхъ мѣстахъ, уже болѣе пяти недѣль не

было никакого слуху, и находящіеся на нихъ люди были въ опасности умереть голодною смертью, (ибо провизіи у нихъ было немного), или быть залитыми волнами, если необходимость заставитъ промышленниковъ оставить льды, когда эти послѣдніе будетъ выносить уже въ океанъ, и спасаться греблею; — при счастьѣ доберутся они до Терскаго или до Канинскаго берега.

Дѣлежъ добычи на выволочномъ промыслѣ.—На этомъ промыслѣ что каждая лодка добудетъ, то и дѣлится между ея хозяиномъ и работниками совершенно независимо отъ прочихъ. Каждый работникъ, если онъ на своихъ харчахъ, получаетъ такой же пай, какъ и хозяинъ, который получаетъ сверхъ того еще одинъ на лодку, такъ что число паевъ бываетъ всегда однимъ больше противъ числа участниковъ въ промыслѣ. Но такихъ работниковъ бываетъ мало и они или приносятъ съ собою свою провизію—*ужну*, или покупаютъ её на деньги у хозяина. Обыкновенно же идутъ работники къ хозяину изъ *покрута*, т. е. получаютъ отъ него провизію на все время промысловъ, верхнюю одежду:—совикъ, бахилы (длинные кожанные сапоги), рукавицы и одѣяло; а въ замѣнъ этого отдаютъ ему извѣстную долю изъ пая, который долженъ на нихъ прійтись. Доля эта опредѣляется по предварительному уговору и составляетъ $^1/_2$, $^3/_5$, $^2/_3$ и даже $^3/_4$ пая. Чѣмъ работникъ искуснѣе и сильнѣе, тѣмъ большая конечно доля остается въ его пользу;—$^1/_4$ получаютъ обыкновенно только мальчики лѣтъ 14, 15-ти, которые не въ силахъ сработать противу большаго и которые принимаются лишь за недостаткомъ взрослыхъ. Часто это бываютъ родственники хозяевъ, которые берутъ ихъ съ собою, чтобы пріучать съ малыхъ лѣтъ къ этому трудному способу добыванія хлѣба. На собственно зимнебережномъ промыслѣ присоединяется еще то обстоятельство, что, такъ какъ здѣсь ловъ происходитъ на большомъ протяженіи берега, а не на одномъ пунктѣ, какъ у Кедовъ, то встрѣчается надобность перевозить провизію по берегу. Это дѣлается большею частью на оленяхъ, за которыхъ хозяину ихъ идетъ еще $^1/_2$ пая, такъ что изъ общей

добычи выдѣляютъ $1^1/_2$ пая лишнихъ противу числа промышленниковъ. Наконецъ на Зимнемъ берегу нѣкоторые промышленники въ недавнее время оставили всякое дѣленіе на пая, а каждый беретъ себѣ то, что можетъ выволочить, потому что собственно набить звѣря можетъ обыкновенно всякій, сколько ему угодно, а главное дѣло въ томъ, чтобы выволочить набитую добычу. Поэтому сильнымъ не захотѣлось таскать въ пользу слабыхъ. Доли выходятъ при этомъ очень неровныя, и, слѣдовательно, выдѣлить пай на лодку весьма трудно; поэтому тутъ или лодка принадлежитъ собща всѣмъ промышленникамъ, или хозяинъ добровольно отказывается отъ полученія пая за лодку, если товарищи его на своемъ кошту; покрутчики же отдаютъ ему каждый долю изъ своихъ неровныхъ частей, и конечно отъ сильнѣйшаго работника хозяину выгодно получить и меньшую долю.

Обыкновенный запасъ провизіи, который берутъ на этихъ промыслахъ на каждаго человѣка, состоитъ: изъ 2 или $2^1/_2$ пудовъ хлѣба, частью печенаго, частью же въ мукѣ, $^1/_2$ пуда крупъ и толокна на семь человѣкъ и нѣкотораго количества соленой трески или пикши, масла и соли. При этомъ хозяева имѣютъ обыкновенно довольно большой барышъ, но за то въ иные годы, какъ напримѣръ въ нынѣшнемъ, покрутчики только поѣдаютъ у нихъ провизію, ибо за неблагопріятными вѣтрами не только ничего не добывается, но даже и въ море не выходятъ. На каждые 20 человѣкъ выбираютъ здѣсь обыкновенно старшину, который получаетъ свой пай наравнѣ съ лучшими покрутчиками, т. е. половину полнаго пая. Онъ всегда остается на берегу, гдѣ печетъ хлѣбъ и варитъ пищу. На берегу промышленники ѣдятъ всегда три раза въ день, т. е. обѣдаютъ, наужинаютъ и ужинаютъ; варятъ обыкновенно уху изъ наваги и имѣютъ всегда квасъ. Но въ морѣ порядка въ ѣдѣ не соблюдается, и наужина никогда не бываетъ, квасу также съ собою не берутъ. Во время относовъ обходятся конечно съ пищею какъ можно бережливѣе, и её раздѣляютъ всѣмъ поровну небольшими порціями.

Устьицкій промыслъ. — Во многомъ иначе производится какъ самый промыслъ, такъ и дѣлежъ добычи на Устьѣ. Въ прежнія, еще очень недавнія, времена—можетъ быть не болѣе лѣтъ двадцати тому назадъ — всѣ, желавшіе участвовать въ этомъ промыслѣ, составляли одну огромную артель, называвшуюся *бурсою*, и собирались къ опредѣленному дню на Перенскій берегъ. Отслуживъ молебенъ въ построенной здѣсь часовнѣ, они отправляли передовыхъ въ море на поиски. По возвращеніи посланныхъ, всѣ лодки шли вмѣстѣ въ указанную ими сторону. Теперь вмѣсто того, чтобы составлять одну большую артель, промышленники раздѣляются на три бурсы по тремъ приморскимъ деревнямъ, къ которымъ принадлежатъ всѣ хозяева лодокъ, принимающіе участіе въ этомъ ловѣ:—именно Койденскую, Долгощелинскую и Семжинскую. Деревня Койда вмѣстѣ съ Нижнею имѣетъ до 70 лодокъ. Долгая Щель (30 верстъ отъ устья Кулоя) 30 лодокъ и Семжа вмѣстѣ съ городомъ Мезенью 40. Койдинская бурса отправляется на промыслъ съ Абрамова носа; Долгощелинская съ Перенскаго мыса, куда собиралась прежде вся артель, а Семжинская изъ села Семжи. Это раздѣленіе общей большой артели на три повлекло за собою самыя вредныя послѣдствія. Каждая бурса, отправляясь на промыслъ, не спросясь и не дожидаясь остальныхъ, старается пуститься въ море какъ можно ранѣе, такъ чтобы первой успѣть напромышлять. При этомъ не принимаютъ должныхъ предосторожностей, спугиваютъ звѣря, отъ чего и сами добываютъ мало, да и другихъ нерѣдко оставляютъ ни съ чѣмъ. Въ хладнокровномъ состояніи всѣ сознаютъ, что это вредно, но, принадлежа къ разнымъ обществамъ, не могутъ сговориться, и такъ какъ все-таки выгоднѣе поспѣть первому, то и продолжаютъ вредить другъ другу. Такъ трудно возстановить однажды — можетъ быть и совершенно случайно — нарушенный общинный порядокъ! Начавшаяся безорганизація впрочемъ не остановилась еще на сказанномъ. Даже въ одной и той же бурсѣ часть хозяевъ отправляется раньше другой, что происходитъ отъ того, что не ко всѣмъ хозяевамъ успѣетъ собраться изъ разныхъ мѣстъ

Мезенскаго и Пинежскаго уѣздовъ нужное число работниковъ,—и тогда тѣ, которые набрали уже себѣ полный комплектъ, а многіе, и не дожидаясь полнаго (что очень вредитъ при дальнѣйшей работѣ и даже бываетъ опасно), отправляются отдѣльно отъ прочихъ. Это было, напримѣръ, въ прошломъ 1859 году съ Койденскою бурсою. Бываютъ и такіе случаи: развѣдчики найдутъ звѣря, и хозяева положатъ на завтра сообща идти на бой его, но нѣкоторые изъ нихъ уходятъ одни, тайно ночью, набиваютъ, что могутъ, и даже разводятъ огонь съ цѣлію напугать звѣря изъ одного завистнаго желанія однимъ быть въ уловѣ. Въ прошломъ 1859 году такой случай былъ въ Семжинской бурсѣ. Хозяевъ, набившихъ себѣ украдкою звѣря, конечно побили и хотѣли было завести съ ними дѣло, но такъ какъ обѣ стороны были виноваты: одна въ воровствѣ, а другая въ самоуправствѣ, то онѣ и помирились, не давъ дѣлу дальнѣйшаго хода. Такой безорганизаціи лова непремѣнно надо положить предѣлъ, тѣмъ болѣе, что устьинскій промыслъ всегда вѣрный, не то, что выволочный, гдѣ все зависитъ отъ вѣтровъ и гдѣ при господствѣ береговыхъ южныхъ и юго-западныхъ вѣтровъ, какъ напримѣръ въ нынѣшнемъ 1860 году, случается, что и шерстники не добудутъ. Между тѣмъ въ слѣдствіе этихъ несогласій и вѣрный устьинскій ловъ въ послѣдніе годы часто бывалъ неудаченъ.

Кромѣ соединенія всѣхъ промышленниковъ въ одну большую артель, или въ три отдѣльныя бурсы, хозяева лодокъ соединяются еще по-трое и по-четверо въ болѣе тѣсныя товарищества для взаимной помощи.

Описаніе промысла.—Отправляясь на этотъ промыслъ, идутъ далеко въ море не случайно уже, какъ на выволочномъ, а съ прямою цѣлью жить и промышлять, сколько будетъ возможно, на льду. Поэтому и запаса берутъ съ собою больше, именно: по 3 пуда крутаго, съ солью испеченнаго хлѣба, по 10 фунтовъ крупъ и толокна на человѣка; достаточное количество масла, соли и соленой трески.

Доплывъ до льда, вытаскиваютъ на него лодки и распо-

лагаются какъ можно удобнѣе. Прежде выгружали лодки, валили ихъ на бокъ, съ открытой стороны затягивали входъ парусомъ, и такимъ образомъ подъ навѣсомъ спасались отъ холода и непогодъ. Но если разламывало льдину, то часто не успѣвали уложить всего въ лодку и привести въ должный порядокъ. Иногда же разламывался ледъ подъ самою лодкою и многіе черезъ это погибали. Поэтому теперь придумали гораздо лучшій и безопаснѣйшій способъ доставлять себѣ убѣжище отъ непогодъ. Изъ лодокъ ничего не выгружаютъ, но протягиваютъ съ кормы на носъ веревку—*шишку*, упираютъ въ нее и въ борта четыре палочки—*шелемки*, въ видѣ стропилъ, и натягиваютъ на нихъ, какъ на крышу или палатку, парусъ, называемый *буйною*. Во время такихъ стоянокъ на льду варятъ себѣ пищу, разводя огонь въ такъ называемыхъ печкахъ, т. е. просто на желѣзныхъ листахъ, которыми запасается каждая лодка. Воду таятъ изъ снѣга. Огонь разводятъ только въ тѣхъ случаяхъ, когда знаютъ, что вблизи подъ вѣтромъ нѣтъ звѣря, потому что онъ за 10 и даже за 20 верстъ почуетъ запахъ дыма и непремѣнно уйдетъ со льда въ море. Вообще лысуны, какъ въ большей или меньшей степени и всѣ породы тюленей, имѣютъ чрезвычайно острое обоняніе, и изо всѣхъ своихъ чувствъ только одному ему вполнѣ довѣряютъ. Если они видятъ человѣка, слышатъ голоса, или даже стрѣльбу, они не уйдутъ; все будутъ лежать на льду, или выныривать изъ воды, стараясь подойти подъ вѣтеръ отъ того предмета, который кажется имъ подозрительнымъ, и перехватить его духъ; и только, достигнувъ этого, скрываются окончательно. Я самъ имѣлъ случай убѣдиться въ подобныхъ маневрахъ морскихъ зайцевъ, которыхъ мы встрѣчали не разъ въ устьяхъ Печоры и Кулоя. По нѣскольку разъ стрѣляли мы въ нихъ, и они все-таки не удалялись, безпрестанно вновь выныривали, пока не зашли намъ подъ вѣтеръ и, по выраженію нашихъ рабочихъ, не переняли нашего духа.

Расположившись на льду, хозяева отправляютъ по одному человѣку съ двухъ или съ трехъ лодокъ на развѣдку звѣ-

ря, что называется идти въ *хозъ*. Хозомъ называется собственно узкій и длинный мѣшокъ, ко дну и къ горлу котораго прикрѣплено по веревкѣ; въ него кладутъ хлѣба на одну, на двѣ, или на три воды (*), и опоясываются имъ какъ поясомъ, чтобы онъ нисколько не мѣшалъ движеніямъ. Въ хозъ выбираютъ всегда самыхъ ловкихъ и проворныхъ молодыхъ людей, потому что путешествіе это по льду бываетъ очень затруднительно и опасно. — Между льдинами случаются разсѣлины, черезъ которыя надо перебираться, или перепрыгивая съ *рунка на рунокъ*, (рунокъ—небольшая льдина, которая однако можетъ еще сдержать человѣка), или перебѣгая на лыжахъ по мелкимъ осколкамъ льда—*шуга*, которая какъ густая каша наполняетъ эти промежутки. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ только быстрота спасаетъ смѣльчаковъ, малѣйшая же запинка стоитъ нерѣдко жизни. Развѣдчики расходятся партіями по 3 и по 4 человѣка въ различныя стороны. Если они и не нападутъ на звѣря, то всегда уже стараются возвратиться къ напередъ-предположенному сроку. Для того, чтобы они вѣрнѣе знали, гдѣ главное становище, вывѣшиваютъ на кольяхъ или шестахъ маховки, т. е. что нибудь развѣвающееся. Та партія, которой посчастливится примѣтить звѣриное *юрово* (стадо), возвращается назадъ немедленно, не давъ ему почуять своего запаху. Тогда хозяева опредѣляютъ кому идти на бой, имъ ли однимъ, или взять съ собою помощниковъ, которымъ въ такомъ случаѣ даютъ запасныя ружья, всегда имѣющіяся въ лодкѣ по одному сверхъ хозяйскаго. Въ этомъ случаѣ они руководствуются какъ количествомъ звѣря, отысканнаго развѣдчиками, такъ и тѣмъ, куда несетъ льдину,—къ берегу или въ голомя. Только въ первомъ случаѣ стоитъ бить много звѣря; а то, за затруднительностью перетаскиванья ихъ кожъ, придется и убитыхъ оставить на льду. Когда мѣсто, на которомъ находятся звѣри, очень близко

(*) *Водою* называется время между двумя высокими или двумя низкими стояніями воды, которое, слѣдовательно, составляетъ 12 часовъ.

къ берегу и ихъ много, то ихъ даже бьютъ палками. Обыкновенно же стрѣляютъ и то по большей части только одни хозяева, которые всегда должны быть отличными стрѣлками. Вслѣдъ за хозяевами тянутъ и лодки, чтобы онѣ всегда были вблизи на случай несчастья. Для стрѣльбы подползаютъ по возможности близко къ звѣрямъ съ подвѣтренной стороны, чтобы всякій выстрѣлъ убивалъ на повалъ, а не ранилъ только,—что называется сдѣлать *шауй*—или *обшавить зверя,* и влечетъ за собою потерю всего промысла, потому что, увидѣвъ своего товарища раненымъ, а не убитымъ, и услышавъ его ревъ, звѣри непремѣнно уйдутъ въ воду. Выстрѣла же они не боятся, принимая его вѣроятно за трескъ льда; видя своего убитаго товарища, было встрепенувшагося, безъ движенія, они думаютъ, что онъ снова легъ на отдыхъ. Набивъ сколько можно звѣря, его свѣжуютъ и связываютъ кожи по-парно въ юрки, которыя тянутъ повсюду за лодками, что составляетъ самую трудную работу. Сначала оттянутъ лодку на извѣстное разстояніе и, оставивъ ее, отправляются за юрками, и это столько разъ, сколько юрковъ приходится на брата; послѣ чего опять оттаскиваютъ лодку и такъ далѣе, пока не остановятся на новую стоянку, или не выйдутъ на открытую воду. На водѣ каждая лодка прицѣпляетъ приходящіяся на ея долю юрки на длинныхъ веревкахъ къ кормѣ. Поэтому для ловцовъ всего удобнѣе, когда между льдинами остаются большія прогалины: въ нихъ не бываетъ волненія, а между тѣмъ вмѣсто того, чтобы тащить по льду юрки и лодки, можно плыть. Но опять нехорошо, если море чисто ото льдовъ на большое пространство, ибо на открытой водѣ опасно для малыхъ лодокъ; притомъ во время холодовъ, при большихъ волненіяхъ, обдаетъ людей холодною водою, которая на нихъ и обмерзаетъ. Случается, что отъ этого иные замерзаютъ. Сплошной ледъ опять таки не годится, потому что чрезвычайно затруднительно далеко тащить лодки и юрки, что часто заставляетъ бросать часть добычи. Поэтому при всякомъ удобномъ случаѣ стараются отправить

добытыя уже юрки на берегъ. Каждыя три или четыре лодки, составляющія между собою болѣе тѣсное товарищество, о которомъ я говорилъ выше, отправляютъ одну изъ нихъ съ доставшимися на ихъ долю юрками. Иногда случается, что эти лодки принуждены бываютъ бурею и волненіями бросать свои юрки, или юрки отрываетъ; въ такомъ случаѣ убытокъ этотъ считается общимъ всему товариществу, и та лодка, съ которой случилось несчастіе, участвуетъ наровнѣ съ прочими въ дальнѣйшемъ дѣлежѣ добычи; но до всей бурсы это уже не касается, и она этихъ убытковъ не вознаграждаетъ. Если лодка благополучно достигаетъ берега, то, сваливъ тамъ добычу и набравъ хлѣба и вообще новаго запаса провизіи, сейчасъ же снова отправляется въ море на помощь къ товарищамъ въ ихъ трудахъ, а можетъ быть и на выручку ихъ изъ опасности. Чтобы отыскать ихъ надо хорошо помнить всѣ бывшіе со времени разлуки вѣтра, дабы, соображаясь съ ихъ силою и продолжительностью, угадать, гдѣ товарищи теперь должны примѣрно находиться. Если между тѣмъ набили много добычи, то отправляютъ ее на другой лодкѣ на берегъ, не дожидаясь возвращенія первой.

Дѣлежъ добычи.—Разница въ дѣлежѣ добычи сравнительно съ выволочнымъ промысломъ заключается лишь въ томъ, что тутъ дѣлитъ ее не каждая лодка отдѣльно, а цѣлая бурса (прежде вся большая артель) на ровныя доли, смотря по числу участниковъ и полагая также лишній пай на каждую лодку. Отношенія хозяевъ къ работникамъ, которые могутъ быть на своихъ харчахъ, или на хозяйскихъ, совершенно тѣже, какъ и на выволочномъ промыслѣ. Здѣсь надо только еще замѣтить, что такъ какъ нѣкоторые хозяева Койды, Долгой Щели и Семжи имѣютъ по нѣскольку лодокъ, то на лишнія лодки приглашаютъ они быть хозяевами извѣстныхъ своимъ искуствомъ стрѣлковъ и промышленниковъ, за что полагаютъ, сверхъ приходящагося имъ пая, еще $^1/_4$ пая изъ своего лодочнаго, такъ что такой названный хозяинъ получаетъ по $1^1/_4$ пая,—а настоящій съ двухъ лодокъ $1^3/_4$.

Доходъ, доставляемый промыслами промышленникамъ.— Какъ на устьинскомъ промыслѣ, такъ и на прочихъ, доля, ежегодно выпадающая на пай, бываетъ весьма различна. Такъ въ нынѣшнемъ году на выволочномъ промыслѣ рѣшительно не добыли ничего, а, напримѣръ, въ 1856 году промышлявшіе и въ вепрьскихъ избушкахъ получили кругомъ по 200 руб. асс. на пай. На устьинскомъ ловѣ пришлось въ прошломъ 1859 году по 14 кожъ на пай. Такъ какъ цѣна кожи измѣняется въ настоящее время отъ 5 р. до 7 р. 75 к. с. за взрослаго лысуна (т. е. такого, у котораго уже есть крылья), то это составитъ слишкомъ 80 р. с.; такъ что половинщикъ получаетъ въ теченіи какого нибудь мѣсяца рублей около 150 ассигн. При дѣлежѣ и продажѣ добычи изъ первыхъ рукъ принимаютъ трехъ бѣльковъ за одного взрослаго звѣря.

Приготовленіе и сбытъ сала и кожъ.—Обыкновенно промышленники продаютъ кожу вмѣстѣ съ саломъ скупщикамъ; послѣдніе соскабливаютъ сало скобками, т. е. ножами, имѣющими форму пологой дуги, къ обоимъ концамъ которой придѣлано по деревянной ручкѣ. Соскобленное сало оставляютъ стекать на солнцѣ, что даетъ первый сортъ ворвани—*самотеку*. Послѣ этого кладутъ его въ желѣзные котлы, на дно которыхъ налито немного воды, чтобы сало не пригорало. Котлы эти вставляютъ въ ямы, въ которыя они плотно входятъ, такъ чтобы разводимый подъ ними огонь нагрѣвалъ только дно, а не обхватывалъ котла пламенемъ со сторонъ,—отъ чего сало могло бы загорѣться. Изъ двухъ пудовъ сыраго сала—*шеляги* выходитъ $1^1/_2$ пуда ворвани, и остается $^1/_2$ пуда *барды*, изъ которой выжимаютъ еще до 5 фунтовъ черной ворвани. Количество сала (вмѣстѣ съ кожею), получаемое отъ морскихъ звѣрей, весьма различно не только по породамъ и возрасту ихъ, но и по временамъ года. Средній вѣсъ доставляемыхъ ими полезныхъ продуктовъ считается: для лысуна отъ 3 до 5 и даже до 7 пудовъ, для утельги отъ 3 до 4 пудовъ, сѣрки отъ 1—$1^1/_2$ пуда, хохлуши около пуда, бѣлька отъ 3—5

фунтовъ. Нерьпа даетъ отъ 20 фунтовъ до $1^1/_2$ пуда; морской заяцъ и заюха зимою отъ 5 до 7 и даже до 10 пудовъ. Во время устьинскаго лова онъ даетъ уже меньше. Какъ о чудѣ разсказываютъ, что однажды убили яловую заюху, давшую 12 пудовъ кожи и сала.

Почти все, добываемое въ Бѣломъ морѣ, сало идетъ за границу; внутри Россіи остается самое ничтожное количество, и то худшихъ сортовъ, идущее на выварку мыла самаго нисшаго качества. Кожи бѣльковъ подкрашиваются и выдѣлываются въ довольно красивые и мягкіе мѣха; кожи же взрослыхъ звѣрей большею частью отправляются за границу. Для этого ихъ солятъ, при чемъ идетъ отъ $2^1/_2$ до 4 фунтовъ соли на кожу; часть же выдѣлываютъ въ Холмогорахъ на черную сапожную кожу. Изъ кожъ большихъ лысуновъ и зайцевъ выдѣлываютъ также подошвы: изъ лысуна выходитъ 6 паръ, а изъ зайца 10 паръ подошвъ. Кожи зайцевъ промышленники обыкновенно не продаютъ, а сами разрѣзаютъ на ремни, употребляемые на гужи, возжи и вообще на упряжь. Ремни рѣжутъ не вдоль, а кругомъ всей кожи, такъ что изъ нея выходитъ одинъ ремень, который продаютъ на сажени, обыкновенно отъ 10 до 25 к. асс. сажень, смотря по ширинѣ и добротѣ ремня. Изъ большаго зайца, дающаго десять пудъ сала, выходитъ до 50 сажень ремня, изъ дающаго два пуда только 20 сажень.

Количество добываемаго съ промысловъ сала.—Общее количество добычи морскихъ звѣрей на Бѣломъ морѣ весьма трудно опредѣлить: лучшимъ мѣриломъ для этого можетъ служить количество отправляемаго за границу архангельскими купеческими конторами сала. Поэтому я прилагаю небольшую таблицу, въ которой это количество означено за послѣднія 19 лѣтъ. Она заслуживаетъ довѣрія, потому что получена непосредственно отъ самихъ конторъ. Только тутъ означено не то только сало, которое добывается изъ тюленьихъ породъ, но и моржовое и бѣлужье. Послѣднее составляетъ высшій сортъ ворвани. Въ 1855 году отпуска не было по случаю войны.

Въ 1841	году	отправлено	36.821	пудъ	ворвани.
— 1842	—	—	42.916	—	—
— 1843	—	—	38.840	—	—
— 1844	—	—	39.583	—	—
— 1845	—	—	15.509	—	—
— 1846	—	—	55.075	—	—
— 1847	—	—	46.100	—	—
— 1848	—	—	16.617	—	—
— 1849	—	—	68.453	—	—
— 1850	—	—	49.810	—	—
— 1851	—	—	40.301	—	—
— 1852	—	—	28.216	—	—
— 1853	—	—	40.539	—	—
— 1854	—	—	5.402	—	—
— 1855	—	—	—	—	—
— 1856	—	—	60.479	—	—
— 1857	—	—	21.128	—	—
— 1858	—	—	42.829	—	—
— 1859	—	—	18.738	—	—

Объ лучшихъ годахъ послѣдняго времени удалось намъ собрать еще слѣдующія свѣдѣнія:

Въ 1850 году цѣнность добытаго на одномъ кедовскомъ промыслѣ звѣря составляла около 300.000 р. асс. Въ этомъ году, разсказываютъ промышленники, кучи наваленныхъ кожъ были выше избъ. Въ этомъ году и въ предшествовавшемъ отъ Мудюги до Мезенскаго залива, т. е. во время стрѣльни и выволочнаго промысла, добыли до 50.000 пудъ сала. Въ 1856 году, также весьма хорошемъ, на томъ же пространствѣ добыто до 40.000 пудъ. Въ 1859 году на устьинскомъ ловѣ добыли до 10.000 пудъ сала. Если такимъ образомъ къ 50.000 пудамъ, добываемымъ въ лучшіе годы на всемъ протяженіи Зимняго берега отъ Мудюхи до Воронова мыса, отъ декабря до конца марта, прибавить 10.000 пудъ на устьинскій промыслъ и столько же на капушинскій и терскій, то въ самый уловный годъ добудется

отъ 70.000 до 80.000 пудъ сала изъ тюленьихъ породъ на всемъ Бѣломъ морѣ. Это количество можетъ почесться за наибольшее, которое едва ли когда было превзойдено. Если сравнить эту добычу съ количествомъ сала, получаемаго съ Каспійскаго моря, изъ одного и то небольшаго вида тюленя (Phoca caspica Nilss.), то прійдемъ къ тому неожиданному и едва вѣроятному результату, что 70.000 пудъ составляютъ весьма обыкновенный привозъ въ Астрахань, а нерѣдко это количество достигаетъ и до 130.000 пудъ. Если принять въ соображеніе огромныя юрова лысуновъ, стекающихся изъ значительной части полярнаго океана въ Бѣлое море, то такой невыгодный для послѣдняго результатъ нельзя объяснить иначе, какъ трудностями, съ которыми долженъ здѣсь бороться промыслъ морскихъ звѣрей. Количество же самаго звѣря можно почесть почти неистощимымъ.

Мѣры, предлагаемыя къ улучшенію промысла морскихъ звѣрей. — Въ слѣдствіе такого обилія звѣря весьма важно было бы принять мѣры къ облегченію, усиленію и дальнѣйшему развитію этого промысла. По тщательному соображенію самой сущности дѣла и послѣ совѣщаній съ опытными и добросовѣстными промышленниками, экспедиція приняла въ этомъ отношеніи къ слѣдующимъ заключеніямъ.

1. *Возстановленіе прежняго устройства устьинскаго лова.* На устьинскомъ промыслѣ необходимо возобновить прежній способъ его производства, т. е. чтобы всѣ участвующіе въ немъ собирались къ опредѣленному дню въ извѣстное мѣсто, всего лучше на Неренскій берегъ, и отправлялись оттуда не иначе, какъ вмѣстѣ и съ общаго согласія, когда соберется полный комплектъ рабочихъ. Тѣ же, которые осмѣлятся выдти на промыслъ раньше другихъ, и тѣмъ болѣе развести огонь и испугать этимъ звѣря, должны подлежать строгому наказанію, какъ за воровство общественной собственности. Причины, заставляющія желать возстановленія на этомъ промыслѣ прежняго порядка вещей, изложены мною уже выше; и онѣ тѣмъ болѣе уважительны,

что согласуются съ желаніемъ лучшей части населенія прибрежныхъ деревень. Для надзора за исполненіемъ этого постановленія, равно какъ и вообще для наблюденія за порядкомъ лова, думаю я, полезно бы было выбирать, при общественныхъ выборахъ, особливыхъ рыболовныхъ старостъ изъ главнѣйшихъ селеній, принимающихъ участіе въ устьинскомъ ловѣ, какъ-то: Койды, Долгой Щели, Семжи, Лампожни, Нижы, Нижней Немнюги и отъ Мезенскаго мѣщанскаго общества.

2. *Назначеніе срока для начала выволочнаго промысла.*— Выволочный промыслъ начинался прежде не ранѣе половины февраля; въ послѣднее же время жители Зимняго берега стали выходить на него все ранѣе и ранѣе, и теперь начинаютъ бой съ самаго Стрѣтенья (2-го февраля). Это дѣлается ими для того, чтобы успѣть набить бѣльковъ, шкура которыхъ цѣнна, ибо продается отъ $1^1/_2$—2 р. с., а между тѣмъ мало вѣситъ, такъ что одинъ человѣкъ можетъ тащить юрокъ, составленный шкуръ изъ 20 бѣльковъ, зашитыхъ въ одну шкуру большаго звѣря, слѣдовательно рублей на сорокъ серебромъ. Это имѣетъ свои выгоды и невыгоды. Выгоды состоятъ въ томъ, что жители нѣкоторыхъ деревень Зимняго берега получаютъ въ бѣлькахъ очень цѣнную добычу. Нѣтъ нужды запрещать бить бѣльковъ, потому что лысуны собираются въ Бѣлое море рожать дѣтей изъ значительной части океана; бьютъ же изъ нихъ, за часто случающимися неблагопріятными вѣтрами, все-таки незначительную часть, такъ что нѣтъ основанія опасаться уменьшенія этой породы звѣрей, хотя лысуны и рожаютъ большею частью по одному дѣтенышу, рѣдко по два. Лучшимъ доказательствомъ того, что, несмотря на искони существующій въ Бѣломъ морѣ промыслъ, лысуны до сего времени нисколько не уменьшились, можетъ служить то, что сами жители, столь склонные видѣть во всемъ уменьшеніе, нимало на него однако же не жалуются. Но такой ранній выходъ на звѣриный промыслъ тѣмъ невыгоденъ, что пугаетъ готовящихся рожать самокъ, которыя въ это время очень пугливы. Спу-

ганныя, онѣ угребаютъ, какъ говорятъ, верстъ по 50 и по 70 въ сутки, чтобы отыскать себѣ болѣе безопасное убѣжище для рожденія дѣтей, на льдахъ середины моря. Отъ этого ихъ проноситъ мимо Кедовъ, гдѣ производится главная отрасль выволочнаго промысла, гораздо ранѣе 1-го марта. Если же собираться на кедовской промыслъ ранѣе, чѣмъ это изстари заведено, то бѣльки еще недостаточно подросли, такъ что даютъ слишкомъ мало сала, которое все-таки есть главный продуктъ звѣринаго промысла, сбытъ котораго всегда вѣренъ и цѣна на который все возрастаетъ; шкуры же бѣльковъ, составляя болѣе предметъ прихоти, чѣмъ дѣйствительной потребности, при значительномъ боѣ ихъ, должны непремѣнно упасть въ цѣнѣ, такъ что убытокъ, полученный на салѣ, едва ли вознаградится шкурами. Наконецъ, если до сихъ поръ и не замѣчалось уменьшенія въ лысунахъ, то нельзя сказать, чтобы оно было совершенно невозможно въ будущемъ, особливо при облегченіи и усиленіи промысла на нихъ, которыя думаю предложить. И такъ, если и нѣтъ причинъ именно запрещать бой бѣльковъ, то неблагоразумно было бы ему и благопріятствовать. Поэтому, ежели можно получить такой же доходъ съ болѣе взрослыхъ звѣрей, какъ и съ бѣльковъ, то благоразуміе заставляетъ, думаю я, предпочитать первый способъ полученія дохода второму, и, слѣдовательно, желаніе кедовскихъ промышленниковъ, чтобы запрещено было выходить на зимнебережніе промыслы ранѣе половины февраля, заслуживаетъ уваженія, потому что болѣе сообразно съ видами общей пользы, нежели желаніе жителей ближайшихъ къ устью Двины деревень Зимняго берега—выходить на этотъ бой какъ можно ранѣе. Здѣсь я долженъ предупредить одно возраженіе, которое очень легко можетъ представиться. Въ самомъ дѣлѣ, не все ли равно для размноженія породы лысуновъ, будутъ ли бить 5 фунтовыхъ бѣльковъ, или пудовыхъ хохлушъ, или полутора пудовыхъ сѣрокъ, когда тѣ и другія равно еще не способны къ размноженію себѣ подобныхъ. Но надо вспомнить, что число промышляемыхъ звѣрей ограничивается на бѣломорскихъ

промыслахъ не тѣмъ, сколько ихъ можно встрѣтить и набить, а вѣсомъ юрковъ, который можно стащить; поэтому число убиваемыхъ звѣрей будетъ всегда во столько разъ менѣе, во сколько вѣсъ ихъ болѣе. Къ этимъ соображеніямъ присоединяются еще два, также не лишенныя важности и говорящія въ пользу болѣе поздняго выхода на выволочный промыслъ. Въ первое время послѣ рожденія дѣтенышей, (говорятъ здѣшніе промышленники), когда матки не успѣли еще съ ними облежаться, онѣ чувствуютъ къ нимъ мало привязанности, такъ что при опасности оставляютъ ихъ на льду, а сами уплываютъ; въ послѣдствіи же получаютъ къ своимъ дѣтямъ сильную привязанность, всѣми мѣрами стараются ихъ защищать и, потому, обыкновенно вмѣстѣ съ ними и убиваются,—что для промышленника конечно весьма выгодно. Извѣстно еще, что всѣ животныя, для рожденія дѣтей, стараются окружить себя наивозможно большею безопасностью и не любятъ, чтобы въ это время ихъ тревожили. Выше было замѣчено уже о пугливости утельгъ въ это время. Поэтому весьма можетъ статься, что, будучи постоянно обезпокоиваемы слишкомъ рано выходящими на промыслъ промышленниками, лысуны современемъ, конечно только мало-по-малу, перестанутъ стремиться такими стаями въ Бѣлое море, а будутъ стараться найти для себя болѣе безопасныя убѣжища. По всѣмъ этимъ причинамъ я полагалъ бы запретить выходъ на зимнебережній промыслъ ранѣе 15-го февраля.

3. Устройство сторожевыхъ башенъ на Зимнемъ берегу и на островѣ Сосновцѣ.—При описаніи выволочнаго и зимнебережнаго лововъ мы видѣли какія бѣдствія терпятъ промышленники, отправляясь на удачу отыскивать звѣря. Они избѣжали бы значительной части ихъ, если бы могли навѣрное знать: есть-ли кожа въ морѣ и гдѣ она? Тогда не пускались бы они, часто по-пусту, въ море, наскучивъ въ безплодныхъ ожиданіяхъ на берегу, приносящихъ хозяевамъ лишь однѣ издержки. Съ этимъ вмѣстѣ не упускали бы они удобныхъ случаевъ набить звѣря, который проносится мимо

ихъ на льдинахъ, но такъ однако далеко, что съ берега этого не видно. Достигнуть такого облегченія зимнебережнаго лова очень легко, построивъ въ извѣстныхъ мѣстахъ, на возвышенностяхъ, башни и снабдивъ ихъ зрительными трубами. Удобнѣйшими для этого мѣстностями считаютъ промышленники мысъ Ницы, урочище Кеды и на противуположномъ берегу моря островъ Сосновецъ. Съ этихъ башень всегда можно будетъ слѣдить за ходомъ звѣря и, посредствомъ простыхъ сигналовъ, передавать съ берега на берегъ, гдѣ онъ находится и приблизительно въ какомъ количествѣ, потому что тутъ самое узкое мѣсто моря,—всего отъ 40 до 50 верстъ. Башни эти можно устроить на подобіе тѣхъ составленныхъ изъ бревенъ пирамидъ, которыя употребляются при геодезическихъ съемкахъ, съ платформами на верху. Такія башни съ хорошими морскими зрительными трубами обойдутся не дорого и расходъ, на нихъ сдѣланный, можно будетъ выручить въ послѣдствіи сборомъ, въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ, небольшаго налога съ каждой участвующей въ выволочномъ промыслѣ лодки.

4. *Изслѣдованіе Чешской губы въ отношеніи къ звѣриной промышленности.* Судя по одной аналогіи, должно уже заключить, что лысуны идутъ стадами не въ одно Бѣлое море, а также и въ Чешскую губу. Многіе промышленники, бывавшіе въ различныя времена года на пустынныхъ берегахъ ея, увѣряютъ, что въ зимнее и весеннее время слышали тамъ хорошо извѣстный имъ ревъ морскихъ звѣрей. Въ этомъ стоило бы удостовѣрится, и лучшимъ средствомъ было бы снарядить небольшую зимнюю экспедицію въ эту губу, изъ трехъ или четырехъ опытныхъ устьинскихъ хозяевъ-промышленниковъ съ должнымъ числомъ работниковъ. Охотники изъ нихъ на это непремѣнно найдутся; надо только дать имъ денежныя средства на постройку и перевозку (зимою на оленяхъ) лодокъ, къ берегамъ Чешской губы, наемъ рабочихъ, покупку съѣстныхъ припасовъ и вообще на всѣ издержки, которыхъ потребуетъ этотъ опытъ;—предоставить въ ихъ пользу все, что они напромышляютъ во время своихъ развѣдокъ.

и, въ случаѣ успѣха, обѣщать имъ какую нибудь денежную награду. Если бы звѣри дѣйствительно тамъ оказались, — какъ этого должно ожидать,—то отдаленность Чешской губы нимало не помѣшала бы успѣху промысловъ, потому, что лодки можно перевезсти туда разъ на всегда на оленяхъ, а на лѣто оставлять на сохраненіе самоѣдамъ, какъ теперь поморы оставляютъ на Мурманскомъ берегу свои лодки на зиму, подъ сохраненіе лопарямъ. Провизію будутъ доставлять туда, на время промысловъ, также на оленяхъ, какъ это и теперь дѣлается на Зимнемъ берегу. Наконецъ, если характеръ промысловъ это дозволитъ, промышленники могутъ жить на берегу въ чумахъ, которые вовсе не хуже избушекъ. Выгоды же для бѣднаго средствами Мезенскаго края были бы отъ этого чрезвычайныя, ибо если только въ Чешской губѣ есть звѣри, то количество ихъ должно быть тамъ, точно такъ какъ и въ Бѣломъ морѣ, очень значительно. Сверхъ того можно надѣяться, что ближайшее знакомство мезенскихъ промышленниковъ съ Чешскою губою поведетъ въ послѣдствіи къ развитію въ ней и рыбныхъ промысловъ. Издержки, которыя потребовала бы развѣдочная экспедиція, также могли бы быть выручены, съ случаѣ благопріятнаго успѣха, посредствомъ небольшой пошлины, налагаемой на каждую промышляющую лодку. Только, полагаю, обложеніе ихъ такою пошлиною не должно имѣть мѣста въ первые же годы открытія промысловъ.

И. Данилевскій.

О МѢРАХЪ КЪ РАСПРОСТРАНЕНІЮ ОБРАЗОВАНІЯ МЕЖДУ ГОСУДАРСТВЕННЫМИ И УДѢЛЬНЫМИ ПОСЕЛЯНАМИ.

(Статья третья) (*).

За изложеніемъ мѣръ по распространенію первоначальнаго обученія между главною массою государственныхъ крестьянъ (**), предстоитъ сказать о числѣ сельскихъ приходскихъ училищъ и частныхъ или нештатныхъ школъ, а равно о числѣ учащихся въ тѣхъ и другихъ.

Числовыя о томъ данныя печатались въ «Журналѣ Министерства Государственныхъ Имуществъ» въ приложеніяхъ къ извлеченіямъ изъ всеподданнѣйшихъ отчетовъ по Министерству, гдѣ число училищъ и число учащихся показывались съ распредѣленіемъ ихъ по губерніямъ. Но какъ въ означенныхъ приложеніяхъ, составлявшихся въ разное время отчасти по различнымъ системамъ, не всегда соблюдалось раздѣленіе училищъ по родамъ, то точное отдѣленіе сельскихъ приходскихъ училищъ отъ другихъ подобнаго рода учебныхъ заведеній можетъ быть сдѣлано лишь приблизительно.

(*) «См. Жур. Мин. Гос. Им.» Т. LXXV. Отд. II. Стр. 128.

(**) Не излишне замѣтить, что статья «О мѣрахъ къ распространенію образованія между государственными и удѣльными поселянами» имѣетъ въ виду одну Европейскую Россію.

По такому расчету состояніе сельскихъ приходскихъ училищъ въ соединеніи съ частными или нештатными школами было слѣдующее (*):

	Число училищъ.	Число учащихся.	
Въ 1842 году	226 (**)	13.819	
— 1843 —	1.235	28.534	
— 1844 —	1.512	45.870	
— 1845 —	1.654	49.248	
— 1846 —	1.733	55.608	
		Мальчиковъ.	Дѣвочекъ.
— 1847 —	1.819	59.532	1.980
— 1848 —	1.805	57.875	3.250
— 1849 —	1.869	66.280	3.962
— 1850 —	1.829	65.806	4.201
— 1851 —	1.892	70.254	4.843
— 1852 —	1.971	73.470	5.341
— 1853 —	1.744	70.951	5.668 (***)
— 1854 —	1.745	73.435	6.654
— 1855 —	1.805	72.629	6.783
— 1856 —	1,718	71.584	7.010
— 1857 —	1.702	67.156	7.456
— 1858 —	1.672	65.372	6.942 (****)

(*) Въ эту таблицу не вошли данныя объ училищахъ татарскихъ, калмыцкихъ, писарскихъ, остзейскихъ, колонистскихъ и др., о которыхъ будетъ особо сказано ниже.

(**) Это количество относится лишь ко вновь открытымъ сельскимъ приходскимъ училищамъ.

(***) Сверхъ того учащихся въ 6 училищахъ коннозаводскихъ крестьянъ 700.

(****) Въ нѣкоторые годы частныя или нештатныя школы показывались въ отчетахъ, въ другіе нѣтъ, или не вполнѣ, или наконецъ въ соединеніи съ штатными сельскими приходскими училищами. Этимъ отчасти объясняется измѣнчивость въ числовыхъ данныхъ по училищамъ. Кромѣ того въ показанія за 1856 — 1858 гг. не вошли числовыя данныя объ училищахъ Ставропольской губерніи, входившія въ прежніе отчеты

Въ 1859 году состояло сельскихъ училищъ . 1.799 (*)

Учащихся въ нихъ мальчиковъ было:

постоянно	на счетъ обществъ	2.274
	— свой счетъ	4.225
Вольноприходящихъ		62 986
	Итого	69.485

Обучалось въ училищахъ дѣвочекъ:

постоянно	на счетъ обществъ	307
	— свой счетъ	542
Вольноприходящихъ		6.223
	Итого	7.072

А всего учащихся. . . . . 76.557 (**)

Изъ показаннаго въ 1859 году числа училищъ помѣщалось:

Въ общественныхъ домахъ. . . .	730	(***)
— пожертвованныхъ на время. . .	63	
— наемныхъ	996	

На содержаніе сельскихъ училищъ въ 1859 г. ассигновано:

Изъ общественнаго сбора	310.673 р.
— училищнаго капитала	21.126 —
Итого . . .	331.799 р.

(*) и (**) Кромѣ 7 инородческихъ училищъ, въ которыхъ числилось учащихся муж. пола 515 и женск. 360.

(***) О помѣщеніи остальныхъ училищъ свѣдѣній не имѣемъ.

Употреблено:

На наемъ, отопленіе и освѣщеніе домовъ.	50.273 р.
— жалованье учителямъ, наставницамъ, а также и сторожамъ	172.008 —
— учебныя пособія	26.632 —
Итого .	248.913.

На содержаніе постоянно учащихся, обществами израсходовано около 18.300

Количество суммъ, взимаемыхъ съ государственныхъ крестьянъ на содержаніе сельскихъ приходскихъ училищъ, опредѣляется смѣтами общественнаго сбора на каждое трехлѣтіе. На нынѣшнее трехлѣтіе сборъ этотъ простирается по великороссійскимъ губерніямъ по $4^1/_2$, а по западнымъ по 4 коп. сер. съ души, что составляетъ около 400.000 руб. въ годъ. Остатки отъ суммъ на содержаніе училищъ, какъ и выше замѣчено, идутъ въ училищный капиталъ, который въ послѣднее время простирался до 600.000 р.

Въ дополненіе къ вышеизложеннымъ общимъ даннымъ о сельскихъ училищахъ не излишнимъ считаемъ привести одно изъ частныхъ распоряженій, относящееся къ училищамъ Астраханской губерніи. Такъ какъ распоряженіе это подробно изложено въ донесеніи Г. Министру Государственныхъ Имуществъ управляющаго Астраханскою палатою, отъ 12 декабря 1859 г., то оно и представляется здѣсь буквально съ нѣкоторыми лишь выпусками.

Польза и необходимость (пишетъ въ своемъ донесеніи управляющій Астраханскою палатою народнаго образованія въ нашемъ отечествѣ признана въ настоящее время всѣми и самый вопросъ объ этомъ, кажется, долженъ стоять на первомъ планѣ.

«Чтобы осуществить это важное дѣло и основать его на твердыхъ началахъ, на что Вашему Высокопревосходительству угодно было указать мнѣ, при отъѣздѣ моемъ изъ С.

Петербурга, я тотчасъ, по вступленіи въ управленіе государственными имуществами Астраханской губерніи, почелъ обязанностію озаботиться развитіемъ между государственными крестьянами грамотности, которою должно начаться ихъ образованіе, ибо она есть первый и самый вѣрный шагъ къ дальнѣйшему ихъ просвѣтлѣнію. Грамотность не помѣшаетъ нашему крестьянину въ его обыкновенныхъ физическихъ трудахъ, чему лучшимъ доказательствомъ служатъ самарскіе, саратовскіе и таврическіе колонисты. Для пріобрѣтенія же простымъ народомъ грамотности, необходимо учрежденіе сельскихъ школъ въ каждомъ приходѣ, подъ глазами родителей, и убѣжденіе крестьянъ къ отдачѣ туда дѣтей».

«Къ сожалѣнію, развитіе грамотности въ государственныхъ крестьянахъ Астраханской губерніи, я нашелъ въ весьма неудовлетворительномъ положеніи. Не смѣю винить въ этомъ самихъ крестьянъ, потому что во всѣхъ селахъ и станицахъ, гдѣ я ни говорилъ съ крестьянами о пользѣ оной, вездѣ находилъ полную готовность ихъ отдавать дѣтей въ училища; но на дѣлѣ выходило иначе, такъ что въ продолженіи прошлаго года, я не успѣлъ открыть вновь ни одного сельскаго училища во всей губерніи».

«Видя, что прошлогодніе совѣты и убѣжденія мои не подвинули дѣла впередъ, я въ настоящій объѣздъ мой округовъ, мнѣ ввѣренныхъ, принялся дѣйствовать рѣшительнѣе, и въ каждомъ селеніи и станицѣ, вслѣдъ за полученіемъ согласія крестьянъ на открытіе у нихъ училищъ, предлагалъ имъ тотчасъ же составить приговоры по сему предмету и представить ихъ ко мнѣ. Вмѣстѣ съ симъ, я убѣдилъ мѣстныхъ священниковъ принять на себя званіе наставниковъ въ училищахъ и вошелъ въ сношеніе съ архіепископомъ астраханскимъ о разрѣшеніи имъ сей мѣры, что и послѣдовало уже въ прошломъ сентябрѣ мѣсяцѣ».

«Чтобы не останавливать этого благаго дѣла, въ ожиданіи постройки училищныхъ домовъ и необходимыхъ въ оныхъ принадлежностей, я предложилъ міру каждаго села и станицы открыть училища тотчасъ же, по окончаніи

полевыхъ работъ, т. е. въ сентябрѣ мѣсяцѣ, и на первое время занять для сего одну или двѣ избы по просторнѣе, по найму или безденежно, съ согласія бездѣтныхъ хозяевъ, — на что многіе и согласились. Въ одной избѣ, предположилъ я обучать грамотѣ мальчиковъ, а въ другой — дѣвочекъ, находя грамотность полезною для тѣхъ и другихъ. Столы и лавки форменные я разрѣшилъ не строить, а удовольствоваться тѣми, какіе есть въ избахъ; азбуки выслалъ въ училища изъ Астрахани, сколько могъ найти здѣсь; недостающее же число букварей выписалъ изъ С. Петербурга и разослалъ во вновь открытыя училища.»

«Такимъ образомъ Богъ помогъ мнѣ, при содѣйствіи мѣстныхъ окружныхъ начальниковъ, открыть осенью сего года 49 училищъ, невключая сюда татарскихъ, именно:

Въ Астраханскомъ округѣ.	9
— Черноярскомъ.	23
— Царевскомъ.	17

Въ нихъ состоитъ нынѣ учащихся 965, именно:

Мальчиковъ	819
Дѣвочекъ.	146

«Надѣюсь, что число это значительно увеличится, на что я имѣю обѣщанія родителей, которые просили только не принуждать дѣтей учиться въ рабочую пору, что я и разрѣшилъ».

«Государственные крестьяне мірскими приговорами положили: расходы, какіе потребуются на первый разъ, при открытіи училищъ, производить міромъ, а съ начала будущаго года всѣ тѣ расходы включать въ смѣту частныхъ мірскихъ сборовъ и расходовъ на 1860 годъ».

«Я убѣжденъ, что здѣшній крестьянинъ сознаетъ пользу грамотности; у него и въ поговорку вошло даже, что ученье— свѣтъ, а неученье—тьма. Онъ убѣжденъ даже въ этомъ и, если рѣдкій отдаетъ сына или дочь въ училище, то вино-

ватъ не крестьянинъ, а учитель или наставникъ, ибо мнѣ извѣстно, что многіе изъ крестьянъ, минуя даровыя училища, отдаютъ дѣтей за деньги на выучку къ сельскимъ грамотѣямъ».

«Хотя на основаніи «Наставленія объ управленіи училищами» палаты обязаны выбирать мѣста для училищъ въ большихъ и центральныхъ селеніяхъ, но имѣя въ виду, что въ такомъ случаѣ пришлось бы государственнымъ крестьянамъ меньшихъ селеній разставаться съ своими дѣтьми и для помѣщенія въ училища отдавать ихъ по крайней мѣрѣ на цѣлую зиму на жительство въ семейства совершенно чужихъ имъ крестьянъ, на что врядъ ли кто-нибудь изъ родителей согласится ужъ потому только, что даромъ ни кто не возметъ дѣтей ихъ къ себѣ, — я рѣшился открыть училища во всѣхъ селеніяхъ и станицахъ, гдѣ было возможно, — тѣмъ болѣе, что это было согласно съ желаніемъ, даже съ просьбами самихъ крестьянъ».

«Лучшимъ доказательствомъ дѣйствительной потребности въ сихъ училищахъ служитъ готовность крестьянъ къ пожертвованіямъ для удовлетворенія этой потребности, и Правительство, мнѣ кажется, можетъ и должно только содѣйствовать ходу дѣла, уже начавшагося. Въ Сѣверо-Американскихъ штатахъ Правительство не заводитъ училищъ, но, если мѣстными средствами составляется сумма для учрежденія училища, то оно съ своей стороны прибавляетъ такую же сумму. При учрежденіи нашихъ сельскихъ училищъ, это несомнѣнно самый вѣрный способъ правительственнаго содѣйствія и можно быть увѣрену, что училище, учрежденное на этомъ основаніи, не будетъ пусто, какъ бываютъ пусты училища, открытыя собственно по распоряженію Правительства».

За изложенное распоряженіе управляющему Астраханскою палатою государственныхъ имуществъ объявлена благодарность г. Министра Государственныхъ Имуществъ.

Въ *татарскихъ* селеніяхъ съ давняго времени существуютъ школы при мечетяхъ. По учрежденіи сельскихъ приходскихъ училищъ, сдѣлано было распоряженіе, чтобы для преподаванія русскаго языка въ школахъ при мечетяхъ опредѣляемы были, въ видѣ помощниковъ къ наставникамъ мулламъ, волостные и сельскіе писаря, съ выдачею имъ вознагражденія изъ училищнаго сбора, по 75 р. въ годъ.

Въ 1857 году, при общемъ вопросѣ о мѣрахъ къ устройству Новороссійскаго края, признано, между прочимъ, необходимымъ увеличить число тамошнихъ татарскихъ училищъ и ввести преподаваніе русскаго языка.

По этому поводу Министерство Государственныхъ Имуществъ поручило мѣстной палатѣ, а впослѣдствіи и особому своему чиновнику, находившемуся въ Крыму, представить предположенія о томъ, въ какихъ мѣстахъ и какъ съ большею пользою могутъ быть открыты школы для образованія татаръ.

Такія предположенія объ учрежденіи училищъ въ селеніяхъ ногайскихъ татаръ въ началѣ текущаго года поступили въ Министерство и какъ изъ представленныхъ о томъ данныхъ оказалось, что ногайцы изъявили готовность устраивать у себя училища, то Министерство поручило управляющему Таврическою палатою государственныхъ имуществъ приступить къ постепенному открытію у ногайскихъ татаръ училищъ, по мѣрѣ удобства и возможности, и указало главныя основанія къ устройству этого дѣла, съ тѣмъ, чтобы мѣстное управленіе государственныхъ имуществъ на учрежденіе училищъ испрашивало согласіе начальника губерніи, а потомъ уже входило съ представленіемъ о томъ въ Министерство. Училища положено открывать въ тѣхъ ногайскихъ селеніяхъ, гдѣ найдется до 15 учащихся. Преподаваніе производить на первое время, за неимѣніемъ зданій для помѣщенія училищъ, въ свободныхъ комнатахъ сельскихъ правленій; когда же число учащихся достигнетъ 30-ти, то приступить, согласно изъявленному ногайцами желанію, къ по-

стройкѣ училищныхъ домовъ. Для преподаванія пріискивать достойныхъ учителей, хорошо знающихъ русскій и татарскій языки. Предметы преподаванія сообразовать съ общимъ положеніемъ о сельскихъ приходскихъ училищахъ, при чемъ обратить особенное вниманіе на изученіе русскаго языка, съ присоединеніемъ разбора платежныхъ книжекъ. Жалованье учителямъ, для привлеченія способныхъ людей къ этимъ должностямъ, на первый разъ опредѣлить: учителямъ, гдѣ до 25 учащихся, — 150 руб., тамъ, гдѣ учащихся 25 — 50, 200 руб., назначая притомъ помощниковъ, съ жалованьемъ въ 100 руб. О поощреніи достойныхъ преподавателей предоставлено палатѣ ходатайствовать предъ Министерствомъ. О руководствахъ въ преподаваніи, по собраніи нужныхъ свѣдѣній и составленіи предположеній, по сношеніи съ мѣстнымъ директоромъ училищъ, войти съ представленіемъ въ Министерство. Обученіе можетъ продолжаться, если признано будетъ нужнымъ, до 3 лѣтъ, безъ ограниченія возраста учащихся. Расходы на содержаніе училищъ до новой смѣты отнести на училищный капиталъ, а съ того времени внести эти расходы въ общую смѣту общественнаго сбора.

Какъ одинъ опытъ и ближайшее наблюденіе за успѣхомъ этого дѣла лучше всего можетъ указать тѣ мѣры, которыя принять будетъ необходимо, то Министерство отнеслось къ начальнику губерніи съ просьбою оказать всѣми зависящими отъ него мѣрами содѣйствіе мѣстному управленію государственными имуществами къ успѣшнѣйшему направленію этого важнаго дѣла и къ приведенію въ исполненіе предположеній о развитіи грамотности между крымскими татарами, разрѣшая могущія возникнуть въ этомъ новомъ дѣлѣ затрудненія и недоумѣнія.

Послѣднія событія въ Крыму воспрепятствовали однакоже исполненію распоряженій по устройству училищъ.

Въ настоящемъ году, при общемъ пересмотрѣ книгъ, упо-

требляемыхъ въ сельскихъ училищахъ, возникло предположеніе о назначеніи конкурса для составленія учебника на татарскомъ языкѣ. Какъ для исполненія этого предположенія встрѣтилась надобность въ свѣдѣніяхъ о руководствахъ, употребляемыхъ въ училищахъ въ настоящее время, то и предписано нѣкоторымъ управляющимъ палатами, по обсужденіи на мѣстѣ обстоятельствъ этого дѣла и по соглашеніи съ людьми спеціально имъ занимавшимися, представить соображенія относительно программы подобнаго учебника.

Въ татарскихъ селеніяхъ, по отчетамъ Министерства, состояло:

	Училищъ.	Мальч.	Дѣвочекъ.
Въ 1852 году	128	3743	796
— 1853 —	129	3731	801
— 1854 —	507	11.174	7.392
— 1855 —	429	9.391	6.514 (*)
— 1856 —	497	11.454	6.753
— 1857 —	488	13.588	6.016
— 1858 —	550	13.690	6.962
— 1859 —	573	14.675	6.588

При соображеніи мѣръ къ устройству *калмыцкаго* населенія предположено было, вмѣстѣ съ преобразованіемъ управленія имъ, принять мѣры, къ распространенію между калмыками знанія русскаго языка, а также къ приготовленію переводчиковъ и толмачей. Въ этихъ видахъ составлено было особое положеніе объ училищѣ для калмыковъ, которое въ 23 день апрѣля 1847 года и получило Высочайшее утвержденіе.

Означеннымъ положеніемъ опредѣлено:

Въ училище принимать мальчиковъ преимущественно изъ семействъ нойновъ и владѣльцевъ, зайсанговъ и вообще такихъ калмыковъ, которые находились въ службѣ военной или въ должностяхъ по выборамъ своихъ обществъ, или удостоились отъ Правительства наградъ и извѣстны своею

(*) По одной Казанской губерніи.

благонамѣренностію, пополняя число недостающихъ воспитанниковъ калмыцкими сиротами вообще.

Пріемъ учениковъ дѣлать съ утвержденія главнаго попечителя калмыцкаго народа и съ согласія родителей или старшихъ родственниковъ, а сиротъ, неимѣющихъ способовъ къ пропитанію, по назначенію попечителя.

Обучать въ училищѣ языкамъ русскому и калмыцкому, ариѳметикѣ, краткой географіи, исторіи русскаго государства и всеобщей, по сокращенно, чистописанію, черченію и рисованію. Обученіе поручить двумъ учителямъ; въ лѣтнее свободное отъ ученія время огородникъ долженъ объяснять воспитанникамъ правила огородничества.

Для возможнаго ознакомленія воспитанниковъ съ законами по вѣдомству государственныхъ имуществъ, а также для преподанія имъ свѣдѣній о земледѣліи и скотоводствѣ, снабдить училище составленными съ этою цѣлію книгами для чтенія воспитанниковъ, а также прописями, содержащими въ себѣ общія по этимъ частямъ понятія. По окончаніи курса наукъ, отличныхъ изъ воспитанниковъ оставлять при палатѣ на одинъ годъ для приготовленія къ составленію дѣловыхъ бумагъ, съ переводомъ на калмыцкій языкъ, подъ руководствомъ состоящаго при Палатѣ переводчика. Завѣдываніе хозяйственною частію училища и наблюденіе за обученіемъ и занятіями учениковъ возложить, подъ главнымъ надзоромъ попечителя, на смотрителя училища.

Открытіе калмыцкаго училища послѣдовало въ 1849 году. Учащихся въ немъ состояло:

Въ 1852 году	50	Въ 1856 году	58
— 1853 —	62	— 1857 —	47
— 1854 —	62	— 1858 —	47
— 1855 —	62		

Со времени учрежденія училища, выпущенныхъ изъ него воспитанниковъ поступило на должности:

Переводчиковъ.	6
Толмачей.	12
Оспопрививателей.	11

Въ 1854 г. учреждены двѣ школы для дѣтей большаго возраста въ калмыцкихъ улусахъ, съ назначеніемъ на расходы изъ общественнаго калмыцкаго капитала по 400 руб. на каждую. За тѣмъ, по представленію главнаго попечителя калмыцкаго народа о пользѣ, которую принесли означенныя школы, въ 1858—1860 годахъ разрѣшено открыть въ калмыцкихъ улусахъ еще нѣсколько школъ, съ увеличеніемъ суммы на содержаніе ихъ.

Въ 1859 году всѣхъ калмыцкихъ училищъ состояло 8, а учащихся въ нихъ было: мужескаго пола 108 и женскаго 3. Въ числѣ этихъ учебныхъ заведеній состоитъ одинъ частный пансіонъ въ Малодербетевскомъ улусѣ.

Замѣчательно, что еще въ 1843 году было учреждено училище въ Букѣевской ордѣ, попеченіемъ хана Джангера, на 30 мальчиковъ для обученія, между прочимъ, русскому языку.

При изложеніи наставленія для управленія сельскими приходскими училищами замѣчено было, что, на основаніи его, лучшихъ учениковъ слѣдуетъ отдавать на практическія занятія для приготовленія къ писарскимъ должностямъ. Съ цѣлію же приготовленія писарей учреждены впослѣдствіи *писарскія* училища. Такимъ образомъ по открытіи сельскихъ приходскихъ училищъ возникло два способа приготовленія писарей. Какъ мѣры по этому предмету имѣютъ нѣсколько косвенное отношеніе къ дѣлу распространенія образованія между государственными крестьянами, то мы укажемъ лишь на главныя распоряженія по приготовленію писарей, и сначала въ отношеніи отдачи на практическія занятія учениковъ сельскихъ приходскихъ училищъ по губерніямъ великороссійскимъ.

Въ февралѣ 1848 года положено, что избираемые для приготовленія въ писаря крестьянскіе мальчики, изъ кончившихъ ученіе въ сельскихъ училищахъ, не должны быть моложе 16 лѣтъ, а предназначеніе ихъ къ тому неиначе

можетъ произойти, какъ по желанію ихъ самихъ и родителей ихъ, подъ опасеніемъ, въ противномъ случаѣ, отвѣтственности со стороны избирающихъ.

Въ сентябрѣ 1850 года опредѣлено сколько въ какой губерніи должно находиться на практическихъ занятіяхъ, при чемъ назначено для однѣхъ губерній по 30, для другихъ по 20 и 15, а для нѣкоторыхъ и по 8 мальчиковъ, съ отнесеніемъ содержанія ихъ на счетъ общественнаго сбора, въ количествѣ 30—45 руб. въ годъ на каждаго, смотря по губерніи (*).

Во избѣжаніе недостатка въ грамотныхъ мальчикахъ, желающихъ занять писарскія должности, на палаты государственныхъ имуществъ возложена обязанность отдавать въ училища сиротъ, а, въ случаѣ неимѣнія, ихъ заблаговременно входить съ представленіемъ въ Министерство о присылкѣ на практическія занятія обученныхъ грамотѣ питомцевъ Воспитательныхъ домовъ.

Здѣсь кстати замѣтимъ, что питомцы Воспитательныхъ домовъ принимались въ вѣдомство государственныхъ имуществъ для приготовленія ихъ къ должностямъ писарей, фельдшеровъ, коноваловъ, межевщиковъ, однимъ словомъ для занятій, могущихъ обезпечить бытъ ихъ. По пріемѣ они распредѣлялись по сельскимъ приходскимъ училищамъ для обученія грамотѣ и размѣщались на жительство у мѣстныхъ крестьянъ, съ платою за содержаніе каждаго питомца не свыше 18 руб. въ годъ. За тѣмъ питомцы отдавались для приготовленія въ различныя спеціальныя должности, къ занятію которыхъ крестьянскіе мальчики не всегда изъявляли желаній.

(*) Въ сентябрѣ 1850 года сдѣлано распоряженіе, чтобы во время нахожденія мальчиковъ на практическихъ занятіяхъ, наиболѣе способныхъ изъ нихъ палаты посылали для узнанія строительнаго порядка, съ командируемыми для надзора за работами и съемки гражданскими инженерами, на тотъ конецъ, чтобы, по опредѣленіи тѣхъ мальчиковъ писарями, можно было возлагать на нихъ обязанность имѣть попеченіе объ улучшеніи устройства казенныхъ домовъ, удобнѣйшемъ расположеніи селеній и исправномъ содержаніи общественныхъ зданій.

Въ видахъ усиленія письмоводства въ палатахъ государственныхъ имуществъ и успѣшнѣйшаго приготовленія практическихъ писарей для волостныхъ и сельскихъ правленій, въ самомъ концѣ 1851 года дозволено содержать при каждой палатѣ, изъ обученныхъ въ сельскихъ приходскихъ училищамъ питомцевъ воспитательныхъ домовъ и безпріютныхъ сиротъ изъ крестьянъ, по 10 человѣкъ въ губерніяхъ 1-го разряда, по 8-ми — 2-го разряда и по 6-ти — 3-го разряда, съ тѣмъ, чтобы часть этихъ мальчиковъ назначалась для лѣсныхъ отдѣленій и чтобы они, по прослуженіи 10 лѣтъ (*), обращались для водворенія въ казенныя селенія (**).

Въ послѣднее время, при разсмотрѣніи различныхъ данныхъ, относящихся къ способамъ приготовленія писарей, найдено, что на практическихъ занятіяхъ находится мальчиковъ менѣе третью, чѣмъ положено. Изъ нихъ многіе состояли на занятіяхъ письмоводствомъ два года, еще болѣе такихъ, которые находились при этихъ занятіяхъ три года и болѣе; по нѣкоторымъ же губерніямъ—около 10 лѣтъ. Причинами этого признаны: неудовлетворительное обученіе мальчиковъ въ сельскихъ приходскихъ училищахъ, молодость обучавшихся, недостатокъ хорошихъ руководителей при занятіяхъ на практикѣ въ волостныхъ правленіяхъ, недостаточность суммъ, ассигнуемыхъ на содержаніе мальчиковъ, слабость надзора за ними со стороны мѣстнаго управленія и т. п. Съ цѣлію лучшаго устройства этого дѣла, въ послѣднее время предписано, въ видѣ опыта, управляющимъ нѣкоторыми палатами государственныхъ имуществъ (***) выбрать изъ крестьянскихъ мальчиковъ и питомцевъ Воспитательныхъ домовъ, по окончаніи ими ученія въ сельскихъ приходскихъ училищахъ, лучшихъ учениковъ и

(*) Такой же срокъ служенія опредѣленъ былъ и для другихъ мальчиковъ обучавшихся не на собственный счетъ.

(**) Полагалось между прочимъ, что лица, занимавшіяся практически дѣлопроизводствомъ, по водвореніи въ селеніяхъ, составятъ классъ людей, полезныхъ общинамъ знаніемъ законовъ.

(***) Вятской, Курской, Оренбурской, Пензенской, Полтавской, Самарской и Харьковской.

помѣстить изъ нихъ до 5 въ уѣздныя училища. Въ отношеніи приготовленія писарей при палатахъ государственныхъ имуществъ постановлено, что бы при каждой изъ нихъ находилось по 10 мальчиковъ, съ уменьшеніемъ числа приготовляющихся при волостныхъ правленіяхъ на столько, на сколько увеличено будетъ число ихъ при палатѣ. На содержаніе каждаго мальчика положено употреблять отъ 55 до 60 рублей, кромѣ губерній С. Петербургской и Московской, гдѣ назначено на этотъ предметъ по 80 руб. въ годъ.

Для приготовленія мальчиковъ при палатахъ на должности волостныхъ и сельскихъ писарей, въ 1859 году опредѣлены особыя правила, которыми установлено:

Мальчики набираются преимущественно изъ сиротъ, кончившихъ ученіе въ сельскихъ приходскихъ училищахъ и отличившихся успѣхами и благонравіемъ. Крестьянскія дѣти, имѣющія родителей или близкихъ родственниковъ, могутъ быть выбираемы только съ согласія сихъ послѣднихъ. Семействамъ избранныхъ мальчиковъ оказывается пособіе изъ хозяйственнаго капитала, равное окладу всѣхъ податей и повинностей одной души. — Мальчики помѣщаются, смотря по мѣстнымъ обстоятельствамъ, или въ самомъ зданіи палаты, или въ общественномъ, или въ наемномъ домѣ. Приготовленіе мальчиковъ продолжается два года. Въ первый годъ преподаются первыя четыре правила ариѳметики надъ простыми, именованными и дробными числами, съ употребленіемъ счетовъ, и правописаніе съ практическимъ изученіемъ предмета. Въ извѣстные часы дня мальчики могутъ быть употребляемы для усиленія письмоводства въ палатѣ, гдѣ пріучаются къ подшивкѣ бумагъ, составленію описей дѣламъ, веденію денежныхъ счетовъ и т. п. Обученіе въ теченіи втораго года должно состоять въ преподаваніи мальчикамъ постановленій, знаніе которыхъ необходимо для сельскаго писаря, а также въ занятіи практическимъ дѣлопроизводствомъ и счетоводствомъ. Для обученія мальчиковъ избирается учитель, который можетъ быть назначаемъ изъ служащихъ чиновниковъ, съ вознагражденіемъ по 100 руб. въ годъ. Въ

образѣ содержанія мальчиковъ положено соблюдать простоту, сообразную съ условіями крестьянскаго быта. По окончаніи учебнаго года, въ декабрѣ мѣсяцѣ, дѣлаются мальчикамъ испытанія. Обучавшіеся два года опредѣляются на вакансіи помощниковъ волостныхъ или сельскихъ писарей, подъ ближайшимъ наблюденіемъ окружныхъ начальниковъ. Получившіе при палатахъ образованіе обязаны десятилѣтнею службою, считая ее со дня поступленія на дѣйствительную службу.

Что касается приготовленія писарей при окружныхъ и волостныхъ правленіяхъ, то оно оставлено, впредь до особаго распоряженія, на прежнемъ основаніи; число такихъ мальчиковъ уменьшено по особо сдѣланному распредѣленію.

По западнымъ губерніямъ въ 1852 году опредѣлено было имѣть на практическихъ занятіяхъ 200 мальчиковъ, съ производствомъ на содержаніе каждаго изъ нихъ по 41 руб. въ годъ. Кромѣ того положено было помѣщать мальчиковъ, по избранію обществъ, въ лучшія сельскія приходскія училища для обученія ихъ тамъ, съ цѣлію назначенія въ число приготовляющихся въ писаря для сельскихъ правленій. Но какъ выборъ мальчиковъ съ означенною цѣлію въ сельскія приходскія училища долженъ былъ производиться въ молодыя лѣта, когда трудно опредѣлить безошибочно можетъ ли мальчикъ быть хорошимъ писаремъ, то въ послѣднее время предписано: по мѣрѣ окончанія курса обучающимся на счетъ хозяйственнаго капитала въ сельскихъ приходскихъ училищахъ, обученіе на этотъ счетъ прекращать. Срокъ обученія при палатѣ назначенъ двухгодичный. Вообще Министерство стремится нынѣ къ распространенію на западныя губерніи порядка, установленнаго для приготовленія писарей по великороссійскимъ губерніямъ.

На содержаніе писарей, находящихся на практическихъ занятіяхъ при палатахъ, окружныхъ и волостныхъ правленіяхъ, отпускается 60.000 руб. изъ числа 400.000, ассигнуемыхъ по смѣтѣ общественнаго сбора на содержаніе училищъ

По нѣкоторымъ губерніямъ, какъ то: Полтавской, Курской и Тамбовской изъ мальчиковъ, находящихся на практическихъ занятіяхъ и занимающихся письмоводствомъ при палатахъ, образованы были особыя школы, гдѣ кромѣ чистописанія преподавались и нѣкоторые другіе предметы; при Курской и Тамбовской палатахъ такія школы существуютъ и въ настоящее время.

Изыскивая способы къ приготовленію молодыхъ людей изъ крестьянъ въ должности волостныхъ и сельскихъ писарей, Министръ Государственныхъ Имуществъ еще въ 1840 году остановился на примѣрѣ устройства училищъ для дѣтей канцелярскихъ служителей, открытыхъ по собственному указанію Императора Николая I-го. Въ примѣненіе къ этому учрежденію составленъ былъ проэктъ устройства писарскихъ училищъ и сообщенъ Министру Народнаго Просвѣщенія, которымъ и былъ одобренъ. Въ 1844 году, съ Высочайшаго разрѣшенія, открыто училище волостныхъ и сельскихъ писарей при Островскомъ имѣніи Московской губерніи, гдѣ имѣлись удобныя для того строенія. При этомъ заведеніи, сколько для удобства въ надзорѣ, столько же и для сокращенія издержекъ, учреждено егерское отдѣленіе, для приготовленія свѣдущихъ объѣздчиковъ и подлѣсничихъ унтеръ-офицеровъ; на содержаніе этого заведенія каждогодно положено отпускать на писарское отдѣленіе 10.000 руб. сер., изъ общественнаго сбора, и на егерское 4.551 руб. изъ общихъ остатковъ по лѣсному управленію (*).

Для управленія Островскимъ училищемъ, подъ вѣдѣніемъ управляющаго Московскою палатою государственныхъ имуществъ, опредѣленъ былъ начальникъ училища, штабъ-офицеръ корпуса лѣсничихъ. Сверхъ того при училищѣ назна-

(*) Къ суммѣ, опредѣленной на содержаніе Островскаго училища, по недостаточности ея, въ послѣдствіи неоднократно дѣлались дополнительныя ассигновки.

чено 6 учителей, докторъ, коммиссаръ, надзиратель и служитель. Въ писарскомъ отдѣленіи положено имѣть 120, а въ егерскомъ 60 мальчиковъ. Ученики, не моложе 14 и не старѣе 17 лѣтъ, принимаются: 1) изъ обучавшихся въ сельскихъ приходскихъ училищахъ дѣтей государственныхъ крестьянъ губерній: Московской, Тверской, Новгородской Калужской, Смоленской, Тульской, Рязанской и Владимірской, по желанію родителей, а также изъ числа сиротъ, принадлежащихъ къ крестьянскому состоянію—и 2) изъ питомцевъ Воспитательныхъ домовъ, кончившихъ ученіе въ сельскихъ приходскихъ училищахъ. Предметы ученія, которое продолжается три года, суть слѣдующіе: а) чтеніе по книгамъ и рукописямъ, б) Законъ Божій: катихизисъ и священная исторія, в) ариѳметика въ сокращенномъ видѣ, д) постановленія по управленію государственныхъ имуществъ и преимущественно учрежденіе волостнаго сельскаго управленія, а также сельскій полицейскій и судебный уставы, е) практическое дѣлопроизводство и счетоводство по предметамъ и формамъ вѣдомства государственныхъ имуществъ, ж) каллиграфія, черченіе и рисованіе плановъ, съ объясненіемъ главныхъ основаній о способѣ измѣренія площадей. Ученіе производится по книгамъ и рукописямъ, одобреннымъ Ученымъ Комитетомъ Министерства Государственныхъ Имуществъ.

По окончаніи курса, ученики, сообразно съ успѣхами въ наукахъ, получаютъ названіе кандидатовъ сельскихъ или волостныхъ писарей и, для пріобрѣтенія большаго навыка въ дѣлопроизводствѣ, помѣщаются на одинъ годъ въ канцеляріи палатъ и окружныхъ управленій. Затѣмъ, по мѣрѣ открытія вакансій, опредѣляются въ помощники писарей, или даже въ писаря.

Подробности внутренняго устройства училища и порядка по ученой, нравственной и хозяйственной частямъ опредѣлены особою инструкціею Министерства.

Такія же училища учреждены: въ 1847 году Сокольское въ Гродненской губерніи близь г. Соколки на 100 учениковъ

(съ Егерскимъ отдѣленіемъ) для губерній Гродненской, Виленской, Ковенской, Витебской и Минской,—въ 1850 году Межеричское, Волынской губерніи въ казенномъ имѣніи Межеричъ, на 60 учениковъ, для губерній Волынской, Кіевской, Подольской и Могилевской, и въ 1856 Павловское (*) въ Вятской губерніи, на 135—150 учениковъ для губерній Вятской, Пермской, Оренбургской, Казанской, Нижегородской, Самарской, Костромской и Вологодской. Всѣ эти училища открыты на тѣхъ же главныхъ основаніяхъ, какъ и Островское (**).

Представляемъ, въ видѣ примѣровъ, нѣсколько данныхъ объ училищахъ Островскомъ и Сокольскомъ.

(*) По имени графа Павла Дмитріевича Киселева, бывшаго въ то время Министромъ Государственныхъ Имуществъ.

(**) О писарскихъ училищахъ, равно какъ и вообще объ училищахъ для государственныхъ крестьянъ, изложено нами нѣсколько общихъ данныхъ въ «Отечественныхъ запискахъ» за май 1857 года (отдѣлъ Критики и Библіографіи), по поводу статьи г. Сессаревскаго по тому же предмету.

Таблица по Островскому училищу.

Годъ поступленія воспитанниковъ въ училище.	Число поступившихъ воспит.	Выпущено по экзамену.			Исключено до окончанія курса.		Умерло.	Итого выбыло изъ училища	По какимъ губерніямъ распредѣлены воспитанники, кончившіе курсъ въ училищѣ.
		Кандидатами вол. писарей.	Кандидатами сельск. писарей.	Кандид. въ помощники вол. писарей.	По болѣзни.	По неспособности къ наукамъ.			
1844	20	Съ 1844 года по 1849 выпуску не было.			—	—	—	—	
1845	34				—	—	1	1	
1846	4				—	—	2	3(*)	
1847	9				—	10	2	12	
1848	4				—	—	1	1	
1849	81				1	7	—	26	Московской 11, Владимірской 3, Рязанской 1 и Смоленской 3.
1850	28	5	6	1 Чертежникомъ.	—	—	1	13	Москов. 1, Владим. 3, Тульск. 1, Рязан. 2, Тверской 3 и Калужской 2.
1851	11	7	5	2	—	—	5	19	Москов. 7, Влад. 1, Тульск. 1, Рязан. 2, Смолен. 1 и Черниговской 2.
1852	25	3	4	3	—	5	1	16	Москов. 5, Тульск. 4 и Смолен. 1.
1853	13	7	18	4	—	14	7	50	Москов. 5, Влад. 5, Рязан. 1, Смолен. 2, Костром. 3, Курской 2, Тамб. 4, Орлов. 1, Нижегород. 1, Вятской 1 и Тверск. 4.
1854	61	3	12	8	—	9	4	36	Москов. 2, Вадим. 2, Рязан. 3, Смолен. 2, Тверск. 1, Курской 1, Тамб. 1, Орлов. 2, Нижегород. 2, Вятской 2, Калуж. 1 и Псковск. 1. Сверхъ того выпущено 3 питомца Воспит. Дома.

(*) Одинъ выбылъ по непринадлежности къ крестьянскому сословію.

Годъ поступленія воспитанниковъ въ училище.	Число поступившихъ воспит.	Выпущено по экзамену.			Исключено до окончанія курса.		Умерло.	Итого вышло изъ училища.	По какимъ губерніямъ распредѣлены воспитанники, кончившіе курсъ въ училищѣ.
		Кандидатами вол. писарей.	Кандидатами сельск. писарей.	Кандид. въ помощники вол. писарей.	По болѣзни.	По неспособности къ наукамъ.			
1855	22	—	10	3	1	7	4	25	Московск. 2, Тульской 2, Костром. 1, Влад. 2, Ярослав. 1, Смолен. 1, Калуж. 1, Тверской 1, Вятской 1 и Курской 1.
1856	28	2	8	4	—	23	2	39	Московск. 4, Тверск. 2, Калуж. 2, Владим. 1, Тульской 1, Рязанск. 3 и Смоленской 1.
1857	6	2	10	3	—	1	1	17	Московск. 2, Калуж. 6, Смолен. 1, Новгород. 1, Псковск. 1, Рязан. 1, Орловской 2 и Тульской 1.
Всего	346	29	73	27	2	76	31	258	

Таблица по Сокольскому училищу.

Годы.	По Егерскому отдѣленію.		По писарскому отдѣленію.			Всѣхъ.		Израсходовано на содержаніе училища.	
	Выпущено кончившихъ курсъ ученія.	Выбыло до оконч. курса.	Выпущено кончившихъ курсъ ученія.		Выбыло до оконч. курса.	Кончившихъ курсъ.	Не кончившихъ курса.	Р.	К.
			Писарями.	Помощниками.					
1848	—	—	—	—	—	—	—	557	93¾
1849	—	1	—	—	1	—	2	1.067	98
1850	—	1	—	—	—	—	1	941	12
1851	—	—	—	—	—	—	—	2.531	20¾
1852	—	—	—	—	1	—	1	2.346	17
1853	—	—	—	—	1	—	1	7.313	70¼
1854	3	4	4	—	9	7	13	8.470	40
1855	7	—	9	7	1	23	1	11.595	83
1856	—	4	4	17	1	21	5	11.260	5
1857	8	2	5	4	—	17	2	11.443	83½
1858	18	—	14	12	—	44	—	10.563	45
Итого	36	12	36	40	14	112	26	68.091	68¼

Какъ на содержаніе Сокольскаго училища съ 1 ноября 1848 по 1859 годъ отпущено всей суммы, (включая въ составъ ея содержаніе начальника училища и его помощника, а также двухъ топографовъ, получающихъ содержаніе изъ другихъ источниковъ, равно наградныя деньги, выданныя учителямъ), 68.091 руб., а выпущено изъ училища въ теченіи того же времени, по окончаніи ученія 112 и до окончанія 26 воспитанниковъ, то содержаніе каждаго изъ нихъ, если считать только кончившихъ ученіе, обошлось около 608, а съ выбывшими по разнымъ случаямъ въ 494 р.

При ревизіи Островскаго писарско-егерскаго училища въ послѣднее время замѣчено, въ особенности, что содержаніе въ немъ воспитанниковъ обходится весьма дорого. Поэтому и вообще въ видахъ лучшаго устройства этого училища, егерское отдѣленіе его переведено въ Лесинское учебное лѣсничество, а писарское преобразовано, при чемъ введено приготовленіе межевщиковъ. Для управленія училищемъ дана новая инструкція, сообразная съ сдѣланными въ немъ перемѣнами.

При учрежденіи Министерства Государственныхъ Имуществъ, татарскіе мальчики Таврической губерніи отдавались въ уѣздныя училища, откуда по окончаніи ученія должны были поступать въ палату и окружныя управленія для практическаго приготовленія въ писаря.

При всемъ томъ надобность въ писаряхъ и особенно въ писаряхъ, знающихъ хорошо русскій и татарскій языки, существовала и была тѣмъ ощутительнѣе, что нужны были и переводчики для посредничества между управленіемъ и поселянами. По этому въ самомъ началѣ сороковыхъ годовъ открыто нѣсколько волостныхъ училищъ для приготовленія въ нихъ до 150 мальчиковъ, которые по окончаніи ученія должны были поступать въ такъ названное учебно-практическое отдѣленіе при Таврической палатѣ государственныхъ имуществъ. Приготовляясь здѣсь подъ руководствомъ учителя, къ писарскимъ должностямъ, мальчики должны были упражняться въ правилахъ татарскаго и русскаго языковъ и въ переводахъ съ одного языка на другой. Срокъ пребыванія мальчиковъ въ учебно-практическомъ отдѣленіи назначенъ годовой и никакъ не болѣе полутора-годоваго, смотря по способностямъ мальчиковъ. По прошествіи этого срока, мальчики должны поступать на должности волостныхъ и сельскихъ писарей и помощниковъ ихъ, смотря по степени приготовленія. По мѣрѣ опредѣленія мальчиковъ къ должностямъ, вакансіи ихъ замѣщать другими, такъ чтобы въ учебно-практическомъ отдѣленіи постоянно находилось около 10

мальчиковъ. Надзоръ за поведеніемъ учащихся и наблюденіе за успѣхами ихъ въ наукахъ, а равно обезпеченіе одеждою и содержаніемъ возложены на управляющаго палатою государственныхъ имуществъ. На содержаніе каждаго мальчика, во время пребыванія его въ учебно—практическомъ отдѣленіи, назначено сначала по 50 р. сер. въ годъ, съ тѣмъ, чтобы необходимые на этотъ предметъ расходы вносимы были въ смѣты общественнаго сбора. Независимо отъ того, на наемъ помѣщенія для мальчиковъ и прочія принадлежности, положено отпускать 170 руб. въ годъ, съ ассигнованіемъ суммы изъ остатковъ отъ общественнаго сбора.

Въ послѣдствіи времени число мальчиковъ увеличено до 27; сумма, отпускавшаяся на содержаніе каждаго ученика, возвышена до 70 руб. и кромѣ того прибавленъ учитель русскаго языка, съ жалованьемъ 340 руб.

Какъ содержаніе училищъ, приготовлявшихъ мальчиковъ для учебно-практическаго отдѣленія, обходилось весьма дорого, а они не достигали своей цѣли, ибо приготовили въ теченіи 10 лѣтъ не болѣе 40 писарей, то въ концѣ 1850 года предписано было: волостныя училища закрыть и на мѣсто ихъ учредить обыкновенныя татарскія училища, т. е. такія, въ которыхъ, за исключеніемъ Закона Божія, преподавались бы тѣ самые предметы, которымъ обучаются мальчики русскихъ училищъ.

Такихъ училищъ открыто однакоже не было; поэтому учебно-практическое отдѣленіе стало наполняться мальчиками необученными, такъ что въ сущности оно сдѣлалось только училищемъ для обученія татарскихъ мальчиковъ русскому и татарскому языкамъ и предметамъ, преподаваемымъ въ сельскихъ приходскихъ училищахъ. Содержаніе, опредѣленное для учебно-практическаго отдѣленія оставлено прежнее, съ уменьшеніемъ однакоже соотвѣтственно числу учащихся, которыхъ числится теперь 10.

Для устройства учебно-практическаго отдѣленія при палатѣ, помѣщающагося въ д. Сарабузѣ близь Симферополя, преподаны Таврической палатѣ государственныхъ иму-

ществъ особыя указанія, съ тѣмъ, чтобы при организаціи училища имѣлось въ виду приготовленіе какъ писарей, такъ и учителей въ сельскія татарскія училища.

Въ іюлѣ 1844 года управляющій Казанскою палатою государственныхъ имуществъ вошелъ въ Министерство съ представленіемъ, въ которомъ изъяснялъ, что въ тамошней губерніи, въ числѣ поселянъ, находится до 150.000 татаръ и до 60.000 идолопоклонниковъ, которые, чуждаясь православныхъ священниковъ, упорно противятся убѣжденіямъ посылать дѣтей въ сельскія приходскія училища, а мѣры, принимаемыя духовенствомъ къ обращенію идолопоклонниковъ въ христіанство, остаются, безъ успѣха, въ особенности потому, что многіе изъ означенныхъ поселянъ не знаютъ русскаго языка.

По всеподданнѣйшему докладу Министра Государственныхъ Имуществъ о томъ, чтобы, въ послѣдствіе мѣръ по учрежденію въ селеніяхъ государственныхъ крестьянъ приходскихъ училищъ, средства къ сообразному быту поселянъ образованію сдѣлать доступными для татаръ и идолопоклонниковъ, въ 22 день августа 1844 года Высочайше повелѣно: открыть школы, сначала лишь для приготовленія въ нихъ писарей, въ каждой волости магометанъ и идолопоклонниковъ на 20 мальчиковъ; учителей въ означенныя школы опредѣлять изъ частныхъ людей, по сношенію съ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, отнеся содержаніе ихъ на счетъ хозяйственнаго капитала. Увеличивъ въ послѣдствіи число этихъ школъ, обратить ихъ въ приходскія, когда поселяне свыкнутся съ убѣжденіемъ въ необходимости обученія, какъ это сдѣлано и по прочимъ казеннымъ селеніямъ.

Совѣтъ Министра Государственныхъ Имуществъ, находя, что по числу обществъ, гдѣ нѣтъ православныхъ, достаточно приготовлять 20 писарей, въ іюнѣ 1848 года опредѣлилъ: учредить на первый разъ одну школу на 20 мальчи-

ковъ изъ инородцевъ, съ употребленіемъ на каждаго по 45 руб. сер.

Въ слѣдствіе чего была открыта въ г. Мамадышѣ школа для приготовленія писарей изъ дѣтей магометанъ и язычниковъ на 20 мальчиковъ. Въ теченіи первыхъ 10 лѣтъ существованія училища выпущено, собственно по окончаніи курса ученія, 17 мальчиковъ, изъ числа которыхъ 1 умеръ, 5 поступило на писарскія должности въ округахъ, преимущественно населенныхъ инородцами, 4 по разнымъ причинамъ исключены, 4 находятся на практическихъ занятіяхъ, а 3 изучаютъ ветеринарное искусство.

Въ текущемъ году Министерство вмѣнило управляющему Казанскою палатою государственныхъ имуществъ въ непремѣнную обязанность тщательно изслѣдовать способы къ приведенію Мамадышскаго училища въ состояніе, соотвѣтствующее цѣли, поручивъ ближайшій надзоръ за нимъ одному изъ окружныхъ начальниковъ, и, въ случаѣ необходимости въ содѣйствіи Министерства къ увеличенію средствъ содержанія, войти съ особымъ о томъ представленіемъ, а между тѣмъ представить соображенія объ удобствѣ, возможности и порядкѣ открытія центральнаго писарскаго училища для татаръ при палатѣ государственныхъ имуществъ, которое, какъ Сарабузское училище, находилось бы подъ ближайшимъ наблюденіемъ управляющаго палатою.

Въ 1859 году въ училищахъ для приготовленія писарей состояло учащихся 490 мальчиковъ.

Въ *Остзейскихъ* губерніяхъ учрежденіе школъ узаконено положеніями, изданными для тамошнихъ крестьянъ вообще, и въ особенности положеніемъ Высочайше утвержденномъ 26 марта 1819 года. Этимъ положеніемъ опредѣлено учрежденіе школъ двоякаго рода: волостныхъ и приходскихъ.

Каждое мірское общество или нѣсколько такихъ обществъ вмѣстѣ, не свыше однакоже 500 ревизскихъ душъ, обязаны завести волостную школу, учитель въ которую опредѣляется по избранію. Въ этой школѣ дѣти съ 10 лѣтняго возраста должны

обучаться чтенію, катихизису и пѣнію, до тѣхъ поръ, пока священникъ не признаетъ, что они имѣютъ уже достаточныя познанія. Всѣ дѣти, кромѣ уволенныхъ, должны посѣщать школу, въ противномъ случаѣ родители подвергаются штрафу по 5 к. ас. за каждый день, исключая тѣхъ, которыя обучаются дома. Каждую осень священникъ, вмѣстѣ съ учителемъ и церковнымъ старостою, составляетъ списки для каждаго мірскаго общества о всѣхъ тѣхъ дѣтяхъ, которыя должны обучаться въ школѣ, (а равно уволенныхъ отъ того); при этомъ отмѣчаютъ тѣхъ, которымъ по бѣдности должно быть оказано пособіе. Эти списки передаются въ волостное правленіе съ тѣмъ, чтобы мірской судъ еженедѣльно доставлялъ учителю изъ запаснаго магазина для присылаемыхъ въ школу неимущихъ дѣтей содержаніе, (два фунта хлѣба, кромѣ прочей пищи, въ сутки на каждаго). Прочія дѣти продовольствуются сами; изъ нихъ живущіе близь школы кормятся дома.

Школа посѣщается съ Мартынова дня по 10 марта; ученіе бываетъ утромъ и послѣ обѣда по 4 часа, за исключеніемъ воскресныхъ и большихъ церковныхъ праздничныхъ дней. Съ 10 марта до Мартынова дня, священникъ, при обученіи дѣтей катихизису, испытываетъ умѣютъ ли дѣти читать и наблюдаетъ, чтобы они въ теченіе этого времени упражнялись дома въ чтеніи и не забывали того, чему обучались въ школѣ.

Дѣти, обучающіяся въ домахъ родителей, съ Мартынова дня по 10 марта однажды въ мѣсяцъ собираются къ учителю на испытаніе; неявляющіяся подвергаются штрафу по 10 коп. асс. въ пользу мірской казны; невоспользовавшіяся домашнимъ обученіемъ отсылаются въ волостную школу.

Съ 10 марта по Мартыновъ день, всѣ дѣти каждомѣсячно испытываются учителемъ въ присутствіи церковнаго старосты, который о результатахъ испытаній доноситъ священнику.

Учащійся обязанъ приносить съ собою въ школу учебныя книги; для неимущихъ онѣ пріобрѣтаются на счетъ мірской

казны. Расходы по содержанію школы производятся изъ суммъ той же казны.

Надзоръ за волостною школою предоставленъ священнику и церковному старостѣ. Церковный староста и мірскіе старшины смотрятъ за поведеніемъ учителя и доносятъ о томъ волостному правленію, которое властно дѣлать учителю замѣчанія, опредѣлять денежный штрафъ и отрѣшать отъ должности, причемъ однакоже должно быть вытребовано мнѣніе церковныхъ попечителей.

За небытность дѣтей въ школѣ учитель подвергается отвѣтственности, и платитъ штрафъ наравнѣ съ виновными, если онъ не дастъ знать о неявляющихся мірскому суду.

Священникъ, присматривая за обученіемъ дѣтей и самою школою, обязанъ подробно доносить о числѣ учащихся и ихъ успѣхахъ училищному конвенту. Состоя изъ принадлежащихъ къ приходу помѣщиковъ, конвентъ собирается каждогодно въ маѣ мѣсяцѣ. Онъ дѣлаетъ распоряженія по всѣмъ до школы и ученія относящимся предметамъ, приводитъ въ извѣстность количество штрафныхъ денегъ и доноситъ главному церковному попечителю объ успѣхахъ дѣтей, обучающихся въ волостныхъ школахъ, о способностяхъ и поведеніи учителей, а равно о жалованіи ихъ и о состояніи, въ которомъ находятся училищныя строенія. Такое донесеніе заготовляется въ конвентѣ, подписывается церковными попечителями и контрасигнируется священникомъ.

Приходская школа должна существовать въ каждомъ приходѣ, имѣющемъ 2000 душъ муж. пола; приходы, имѣющіе менѣе 1000 душъ, обязаны, если не желаютъ завести особенной школы, соединиться между собою, смотря по величинѣ и положенію своему.

Въ приходской школѣ должно обучаться не менѣе 12 мальчиковъ въ одно время, на счетъ мірскихъ обществъ, принадлежащихъ къ приходу. Въ такую школу поступаютъ дѣти 14 до 17-лѣтняго возраста, которыхъ родители могутъ и желаютъ сами содержать ихъ въ этой школѣ. При отсутствіи желающихъ, въ училище избираются тѣ изъ

учениковъ волостныхъ школъ, которые отличаются особеннымъ дарованіемъ, прилежаніемъ и похвальнымъ поведеніемъ, преимущественно сироты, имѣющіе достаточное состояніе. Обучающіеся на общественный счетъ должны служить своему обществу 6 лѣтъ въ должности писаря, учителя и т. п. за опредѣленное содержаніе.

Въ приходской школѣ обучаютъ письму, ариѳметикѣ, пѣнію церковныхъ молитвъ, даютъ ясное понятіе о катихизисѣ и сообщаютъ такія познанія, которыя служатъ къ истребленію суевѣрія, къ предупрежденію опасностей и способствуютъ къ благоразумному отправленію должностей по своему званію. При распредѣленіи времени ученія держатся порядка, установленнаго для волостныхъ школъ. За небытность въ школѣ взыскивается двойной штрафъ, въ пользу мірской казны, на счетъ которой производятся и расходы на покупку книгъ, письменныхъ матеріаловъ, свѣчь и другихъ потребностей.

Въ 1-й день мая 1850 года Высочайше утверждены были правила для православныхъ приходскихъ школъ въ Лифляндской губерніи.

На основаніи этихъ правилъ приходская школа учреждается въ каждомъ православномъ приходѣ при церкви.

Въ тѣхъ селеніяхъ, которыя, по отдаленности отъ приходскихъ церквей, не могутъ пользоваться этими школами, должны быть устроены особыя училища, подъ названіемъ вспомогательныхъ школъ. Каждая вспомогательная школа устраивается для одного или нѣсколькихъ соединенныхъ мірскихъ обществъ, когда они вмѣстѣ не превышаютъ 500 душъ мужескаго пола.

Въ вспомогательныхъ школахъ обучаютъ чтенію и письму на русскомъ и латышскомъ языкахъ, пѣнію употребительнѣйшихъ молитвъ и первымъ четыремъ правиламъ ариѳметики, а въ приходскихъ школахъ—краткому православному катихизису, краткой Священной Исторіи, первой части ариѳметики, чистописанію и церковному пѣнію.

Къ этимъ предметамъ и въ тѣхъ, и въ другихъ школахъ присовокупляется живое упражненіе въ разговорахъ на русскомъ языкѣ, для чего опредѣлено два дня въ недѣлю. Въ эти дни ученики непремѣнно должны, какъ съ учителями, такъ и между собою, въ школѣ и въ свободное отъ занятій время, говорить по-русски; за нарушеніе этого правила учащіеся наказываются оставленіемъ безъ обѣда, задержаніемъ въ школѣ. Въ приходскихъ школахъ, сверхъ того, лучшіе изъ учениковъ упражняются въ переводахъ на русскій языкъ, съ выучиваніемъ наизусть молитвъ на церковно-славянскомъ языкѣ и правоучительныхъ правилъ на русскомъ.

Въ приходской школѣ преподаваніемъ занимаются священникъ и причетникъ безмездно, а въ вспомогательныхъ школахъ сельскіе учителя, избираемые мірскимъ обществомъ и опредѣляемые приходскими священниками, съ утвержденія Рижскаго епископа.

Временемъ для обученія дѣтей назначается зима, именно съ 1 октября по 15 марта. Если родители признаютъ удобнымъ для себя посылать дѣтей въ школу и въ другое время, то священникъ обязанъ принимать такихъ дѣтей и учить ихъ. Срокъ полнаго обученія дѣтей въ школѣ: для обучающихся въ одно зимнее время, полагается не менѣе 4-хъ лѣтъ, а для обучающихся въ теченіи круглаго года—не болѣе 3 лѣтъ.

Всѣ дѣти православныхъ родителей, начиная съ 8-ми лѣтняго возраста, должны быть представляемы въ православныя школы, исключая больныхъ и тѣхъ, которые обучаются на дому у православныхъ учителей.

Дальнѣйшія подробности, установленныя этими правилами, сходствуютъ съ постановленіями, изданными для лютеранскихъ школъ и изложенными выше.

Изъ свѣдѣній, доставленныхъ въ 1838 г. казенными палатами Остзейскихъ губерній, видно, что волостныхъ и приходскихъ школъ числилось въ Лифляндской губерніи 54 и въ Курляндской 25. Въ нихъ учащихся было: въ Лифляндской губерніи 8.474 и Курляндской 1.535 человѣкъ.

Что касается Эстляндской губерніи, то по тѣмъ же свѣдѣніямъ школъ въ тамошнихъ казенныхъ имѣніяхъ не существовало. Приходскіе кистеры должны были принимать дѣтей для обученія, получая за то отъ обществъ плату; независимо отъ того, родители сами учили своихъ дѣтей, для испытанія которыхъ, въ киршпилѣ Юргенсъ, на мызѣ Лаактъ, имѣлось два учителя изъ крестьянъ, которые объѣзжали два раза въ годъ дома и производили испытанія учащимся. Въ случаѣ, если мальчики не выдерживали экзамена, ихъ отдавали кирхшпильскому кистеру. Кромѣ того, въ казенномъ имѣніи Гейдмецъ находился особый учитель, который обучалъ дѣтей чтенію по домамъ безъ всякой платы.

Высочайше утвержденнымъ 12-го іюня 1841 г. Учрежденіемъ объ управленіи государственными имуществами въ Остзейскихъ губерніяхъ, къ обязанностямъ палатъ государственныхъ имуществъ, по учрежденію, на основаніи положенія о крестьянахъ, училищъ въ казенныхъ имѣніяхъ отнесены: назначеніе мѣстъ для училищъ и распредѣленіе ихъ по мірскимъ обществамъ; обращеніе на этотъ предметъ находящихся на мызахъ излишнихъ строеній; составленіе образцовыхъ чертежей и смѣтъ для вновь возводимыхъ училищныхъ зданій, съ отнесеніемъ на мірскія общества поставки рабочихъ дней и подвозки матеріаловъ; назначенія содержанія учителю, съ отводомъ земельнаго участка и отпускомъ дровъ, и представленіе, при годовомъ отчетѣ въ Министерство, свѣдѣній и вѣдомостей о числѣ учениковъ, ихъ поведеніи и успѣхахъ въ ученіи, а равно о усердіи учителей.

По Остзейскимъ губерніямъ по отчетамъ числилось:

	школъ	учащихся	
Въ 1843 году . .	251	10.955	
— 1844 — . .	252	10.664	
— 1845 — . .	250	9.298	
— » —	»	»	
— 1847 — . .	263	9.854	
— 1848 — . .	267	9.306	
— 1849 — . .	289	11.093	
— 1850 — . .	282	11.413	
— 1851 — . .	290	11.730	
		мальчиковъ.	дѣвочекъ по Лифл. губерніи.
— 1852 — . .	292	8.340	5.508
— 1853 — . .	299	8.788	5.492
— 1854 — . .	313	9.089	5.607
— 1855 — . .	316	9.458	6.199 (*)
— 1856 — . .	319	9.354	6.148
— 1857 — . .	322	8.683	7.141 (**)
— 1858 — . .	319	9.835	6.375 (***)

(*) Въ томъ числѣ по Эстляндской губерніи 97. (**) По Курляндской 800 и Эстляндской 78. (***) По Курляндской 1048 и Эстляндской 80.

Въ 1859 году по Остзейскимъ губерніямъ состояло:

Школъ:	Лифл.	Курл.	Эстляндск.
въ общественныхъ домахъ .	154	29	
— пожертвованныхъ на время.	115	21	
— наемныхъ	5	6	
	274	56	5 — 335
Учащихся:			
мальчиковъ	7.949	1.067	100—9.116
дѣвочекъ:	6.497	1.048	80—7.625
	14.446	2.115	180

(Продолженіе слѣдуетъ).

А. Раевъ.

БОРТЕВОДСТВО ВЪ РАДОМЫСЛЬСКОМЪ УѢЗДѢ, КІЕВСКОЙ ГУБЕРНІИ, ВЪ ОТНОШЕНІИ КЪ ЛѢСОВОДСТВУ.

Слово *борть* означаетъ дерево, въ дуплѣ котораго находятся пчелы, а также и самое дупло или искуственный улей, привязанный къ дереву. Отъ слова борть происходятъ: *бортеводство* и *бортныя ухожья*.

Подъ бортеводствомъ разумѣютъ вообще хозяйство съ дикими пчелами, или какъ говорятъ пчеловоды, дикое пчеловодство, въ отличіе отъ пасѣчнаго, съ домашними пчелами. Подъ бортными ухожьями—часть лѣса, въ которомъ ведется бортеводство.

Начало бортеводства восходитъ къ глубокой древности: это одно изъ первыхъ хозяйствъ въ Россіи, обратившихъ на себя вниманіе Правительства. По крайней мѣрѣ въ то время, когда еще не было рѣчи о лѣсной собственности, когда лѣсъ считался общимъ достояніемъ, наравнѣ съ воздухомъ и водою, бортныя ухожья уже составляли предметъ собственности и лѣсъ имѣлъ важность только по отношенію къ бортеводству. Такъ еще въ 1587 году крестьянинъ унженской (Костромской губерніи) проситъ дать ему для пчеловодства лѣсъ, лежащій за рѣкою Унжей верстъ на 20 или на 30, и за оброчное содержаніе обязывается платитить по пуду меду, да пошлинъ съ пуда 5 денегъ (*).

Въ прежнее время бортеводство распространено было по всей средней и западной Россіи и составляло значительную

(*) «Исторія русскаго законодательства», Шелгунова. Стр. 19.

отрасль промышленности (*). Но по мѣрѣ развитія нужды въ лѣсѣ, стали преслѣдовать бортеводство изъ-за вреда, который приноситъ оно лѣсоводству; съ другой стороны не менѣе сильный ударъ нанесло ему распространеніе пчеловодства пасѣчнаго. Всѣ пасѣчные пчеловоды считаютъ бортеводство чуть не смертнымъ грѣхомъ, а лѣсное законодательство хотя положительно его и не запрещаетъ, однако мѣстныя административныя власти стараются ограничить его для предупрежденія вреда лѣсамъ. Подъ вліяніемъ двухъ этихъ причинъ бортеводство въ Россіи упало на низкую степень: въ настоящее время оно во многихъ мѣстахъ совершенно вывелось, а въ другихъ хотя и держится, но слабо. Наиболѣе распространено оно до сихъ поръ въ Полѣсьи. Я имѣлъ случай познакомиться на мѣстѣ съ этимъ дѣломъ въ Полѣсьи Кіевскомъ, т. е. въ Радомысльскомъ уѣздѣ, и въ настоящей статьѣ имѣю въ виду изложить состояніе бортеводства въ этомъ краѣ, въ особенности по отношенію его къ лѣсоводству, и отсюда вывести: можетъ ли бортеводство существовать въ будущемъ, какъ отрасль народной промышленности, или же оно должно упасть, какъ помѣха другимъ, болѣе важнымъ вѣтвямъ хозяйства.

Бортеводство распространено во всѣхъ государственныхъ и частныхъ лѣсахъ Полѣсья, гдѣ только уцѣлѣли пригодныя для того деревья.

Лѣсъ, въ которомъ находятся борти, можно замѣтить издали по бортевымъ деревьямъ; эти послѣднія рѣзко отличаются отъ прочихъ деревъ своею толщиною и въ особенности отсутствіемъ вершинъ.

Бортеводство ведется преимущественно въ хвойныхъ лѣсахъ; если въ хвойномъ лѣсу находятся большемѣрныя дубовыя деревья, то и они бываютъ обставлены ульями, съ тою разницею отъ сосновыхъ, что въ сосцахъ борти обыкновенно

(*) Неизвѣстный авторъ книги, «глаголемой Космографія», говоритъ: «въ Московскомъ государствѣ меду неудобосказаемое множество, не столь много въ ульяхъ, сколько въ лѣсахъ въ дупляхъ». Тамъ же, стр. 19.

бываютъ внутри ствола, а на дубахъ ульи привязываются снаружи.

Говорятъ, что въ старину борти ставились преимущественно въ лиственныхъ лѣсахъ, и это очень естественно. Извѣстно, что у лиственныхъ деревъ дупловатость встрѣчается чаще, чѣмъ у хвойныхъ; въ послѣднихъ дупла—большая рѣдкость. При прежнемъ бортеводствѣ, пчелы сами себѣ отыскивали гнѣзда въ дуплахъ деревъ, и трудъ человѣка состоялъ только въ томъ, чтобы найти дерево, въ которомъ поселился рой и потомъ, когда пчела нанесетъ меду, забрать его; а такъ какъ пчела селилась только въ естественныхъ дуплахъ, то бортями и служили преимущественно лиственныя породы, въ особенности дубъ. Когда же потребности человѣка въ лѣсѣ увеличились, онъ обратилъ первое вниманіе на дубъ и сначала, разумѣется, на большемѣрныя деревья; при этомъ тѣ деревья, которыя были тогда уже съ пчелами, конечно пользовались особеннымъ уваженіемъ и рубка ихъ считалась большимъ грѣхомъ; но такъ какъ вѣкъ оставленныхъ бортевыхъ дубовъ непродолжителенъ, (по словамъ крестьянъ, борть стоитъ въ одномъ деревѣ не болѣе 30 лѣтъ) (*), а толстыя деревья, хотя и здоровыя, но близкія къ старости и слѣдовательно могшія скоро сдѣлаться бортевыми, постепенно вырубались, то дубовыя борти мало-по-малу должны были известись, и крестьянинъ по нуждѣ придумалъ поселить пчелу на сосну.

Теперь заботы крестьянина по бортеводству не ограничиваются уже отысканіемъ и подборкою меда; онъ долженъ ухаживать за пчелами чуть ли не столько же, какъ и пасѣчникъ.

Уходъ за бортями состоитъ въ слѣдующемъ. Надо:—1) найти дерево, годное для борти; 2) выдолбить дуплообразную щель, *борть*; 3) приманить рой пчелъ; 4) защитить пчелу отъ враговъ, и 5) подобрать медъ.

(*) Крестьяне, вѣроятно, поэтому и полагаютъ, что пчелиный вѣкъ продолжается тоже 30 лѣтъ, тогда какъ теперь положительно извѣстно, что пчела живетъ не болѣе 3 лѣтъ.

Деревомъ, пригоднымъ для борти, теперь считается преимущественно сосна. Она должна имѣть не менѣе 10 вершковъ въ отрубѣ на высотѣ шести сажень. Чѣмъ толще и выше дерево, тѣмъ оно считается лучше. Большая толщина отъ бортеваго дерева требуется потому, что чѣмъ толще сосна, тѣмъ большій улей можно въ ней выдолбить, а съ величиною ульевъ прямо связана сила роевъ и количество меда. Длинные стволы предпочитаются короткимъ потому, что на длинномъ стволѣ крестьянинъ выдолбитъ 2, 3, иногда даже 4 улья; притомъ крупныя деревья, по понятіямъ крестьянина, живутъ долѣе мелкихъ. Низкосучныя деревья предпочитаются другимъ на томъ основаніи, что по нимъ легче и безопаснѣе лазить. Не менѣе важное условіе для бортеваго дерева—присутствіе толстыхъ сучьевъ на такой высотѣ, на какой должно сдѣлать борть. Выбираются деревья, конечно, только въ томъ случаѣ, если есть изъ чего выбирать, въ противномъ случаѣ—всякое толстое дерево назначается подъ борть. Выбираютъ деревья еще въ лѣсахъ тѣхъ помѣщиковъ, у которыхъ бортевыя деревья находятся на откупѣ, такъ какъ плата не измѣняется съ качествомъ дерева. Въ казенныхъ же лѣсахъ крестьянинъ менѣе разборчивъ и считаетъ себя вполнѣ счастливымъ, ежели ему удастся, ускользнувъ отъ вниманія лѣсной стражи, выдолбить борть въ первомъ попавшемся деревѣ.

Отъ дуба, выбираемаго на борть, требуется гораздо менѣе условій: ежели дубъ сколько нибудь толстъ и развилистъ, съ толстыми сучьями, то онъ уже считается вполнѣ годнымъ для борти. На дубѣ борти устраиваются въ томъ случаѣ, ежели онъ находится вблизи бортеваго дерева съ пчелами, изъ котораго можетъ перелетѣть въ него рой,—или же устраивается за недостаткомъ надежныхъ сосенъ.

Сосна предпочитается дубу потому, что борть долбится внутри ея, тогда какъ дубъ по твердости не можетъ быть такъ легко выдолбленъ; притомъ здоровый дубъ высоко цѣнится для построекъ. Поэтому дубъ и не долбятъ, а къ нему привязываютъ сосновые ульи; но такъ какъ гораздо

болѣе нужно труда, чтобы выдолбить улей и привязать его на высотѣ 5 или 6 сажень, чѣмъ просто выдолбить его въ деревѣ, то сосна и предпочитается дубу. На другихъ деревьяхъ, попадающихся въ Полѣсьи, напр. на клепѣ, вязѣ, ясени, не устраиваютъ бортей, потому что они рѣдко попадаются большихъ размѣровъ, а осина, хотя и достигаетъ большой толщины, но недолговѣчна въ такомъ видѣ.

Выбравъ дерево, годное на борть, крестьянинъ первымъ дѣломъ отрубаетъ у него вершину на высотѣ 8 или 9 сажень, смотря по длинѣ дерева, но вообще не толще 3-хъ вершковъ въ отрубѣ. Для чего это дѣлается, они и сами хорошо не знаютъ; «наши батьки рубали, дакъ и мы рубаємо» говорятъ они; потомъ, въ видѣ особой мудрости, приводятъ любимую свою поговорку: «батька не перехитришь; коли винъ робивъ, дакъ мабуть знавъ, на що робивъ, а мы разумнійши его не будемо». Нѣкоторые изъ болѣе толковыхъ объяснили, что рубятъ они вершину для того, чтобы дерево не росло въ вышину, а на мѣсто того увеличивалось бы въ толщину; но, мнѣ кажется, трудно согласиться съ такою логикою, потому что самый стволъ, въ которомъ вырублена почти вся сердцевина, не будетъ рости ни въ вышину, ни въ толщину; если же сучья и дѣйствительно утолщаются вслѣдствіе отнятія вершины, то происходящая отъ того польза для бортевода во всякомъ случаѣ не стоитъ труда, употребляемаго для отрубки вершины высокаго дерева, тѣмъ болѣе, что работа эта производится топоромъ и не лишена опасности. Другіе крестьяне объясняли мнѣ срубаніе вершины тѣмъ, что на деревѣ, у котораго прорублена сердцевина, вершина скоро засыхаетъ, и потому, рано или поздно, все-таки придется срубить ее, ибо сгнившая вершина открываетъ борть для снѣга и дождя, а при отрубленной вершинѣ можно закрыть борть крышкою. Но и это оправданіе мнѣ кажется мало вѣроятнымъ, потому что у сосны послѣ поврежденія сердцевины еще долго зеленѣетъ вершина; какъ именно долго, я къ сожалѣнію не могу сказать положительно; слыхалъ отъ многихъ, что

срокъ этотъ продолжается до 50 лѣтъ и болѣе, но не могу ручаться за истинность этихъ показаній. Мнѣ кажется, что единственною разумною причиною срубки вершинъ можно считать только значеніе принадлежности дерева срубившему его; лучшаго знака, въ самомъ дѣлѣ, трудно и придумать: дерево со срубленною вершиною примѣтно издалека; по мѣстному обычаю, оно считается собственностью срубившаго вершину, хотя бы въ немъ и не былъ еще вырубленъ боръ.

Когда срубятъ вершину, то сейчасъ прибиваютъ къ срубленному мѣсту деревянный кружокъ, для защиты дерева отъ дождя и снѣга. На бортевыхъ деревьяхъ, стоящихъ вблизи деревень или въ самыхъ деревняхъ, вмѣсто круга часто кладутъ старое колесо, служащее вмѣстѣ съ тѣмъ и для приманки аистовъ, которые въ тѣхъ мѣстахъ пользуются почти такимъ же уваженіемъ, какимъ пользовались ихъ родичи въ древнемъ Египтѣ. Гнѣздо аиста, свитое на вершинѣ дерева, съ виду похоже на большой наростъ сосновыхъ вѣтвей и тоже очень примѣтно издали.

Срубивъ вершину у дерева, крестьянинъ, ежели позволитъ ему время, тотчасъ приступаетъ къ дальнѣйшей обдѣлкѣ борти; но чаще, откладывая дѣло до поры до времени, продержитъ такъ дерево 5 или 6 лѣтъ, иногда по безпечности и совсѣмъ забросить его до тѣхъ поръ, пока дерево сгніетъ, или его срубятъ на смолу.

Операція выдалбливанія борти производится слѣдующимъ образомъ: крестьянинъ, вооружившись длиннымъ ремнемъ, топоромъ особаго устройства, замѣняющимъ долото, и обыкновеннымъ топоромъ, отправляется въ лѣсъ. При помощи ремня онъ съ особенною ловкостью взлѣзаетъ на дерево: выбравъ сукъ понадежнѣе, садится на него и принимается за работу. Сначала прорубаетъ отверстіе фута въ 2 толщиною и около полуфута шириною, затѣмъ выдалбливаетъ дыру внутри дерева, по крайней мѣрѣ на столько, на сколько рука влѣзетъ; вообще же старается выдолбить какъ можно большую дыру, расчитывая на большее количество меду. Если нѣтъ удобнаго сучка, на которомъ бы можно было

усѣсться, крестьянинъ, въ замѣнъ его, вбиваетъ въ дерево колъ или устраиваетъ изъ веревокъ кресло и привязываетъ его къ ремню. Понятно, что при этомъ обрывы, паденія и ушибы дѣло не рѣдкое.

Двѣ и три борти разомъ въ одномъ деревѣ рѣдко рубятся; обыкновенно сначала долбятъ одну, а другую дѣлаютъ уже послѣ, когда пчела поселится въ первую, и притомъ обыкновенно зимою, потому что въ то время, когда пчела на свободѣ, нѣтъ никакой возможности долбить другую борть; дикая пчела чрезвычайно зла и не подпускаетъ къ себѣ человѣка.

Часто къ двумъ и тремъ бортямъ внутреннимъ присоединяютъ еще три или четыре наружныхъ. Наружныя борти приготовляются или изъ старыхъ внутреннихъ, или выдалбливаются нарочно. Въ первомъ случаѣ берутъ свалившееся дерево и выпиливаютъ изъ него борти, а остальное или бросаютъ, или употребляютъ на добываніе смолы. Бортевыя деревья падаютъ часто не отъ естественной старости, а отъ безпечности крестьянъ; крестьяне, какъ увидимъ впослѣдствіи, подкуриваютъ пчелъ щепками стараго смолистаго лѣса и часто рубятъ ихъ изъ того самаго дерева, на которомъ находится борть. Такъ какъ эта операція вырубанія щепъ повторяется довольно часто, то иногда подрубаютъ дерево до того, что оно само валится, если еще ранѣе не успѣлъ свалить его вѣтеръ. Крестьянинъ горюетъ о потерѣ дерева только въ томъ случаѣ, когда борть разобьется и медъ вытечетъ, послѣ такой «причины», ему остается только одно удовольствіе: вздохнуть, почесать затылокъ, да взвалить всю вину на судьбу.

Приготовивъ на землѣ борть въ видѣ чурбана, крестьянинъ, при помощи не хитро устроеннаго ворота, встаскиваетъ 10 или 15 пудовый отрубокъ на дерево; въ этомъ случаѣ не даютъ привилегіи соснѣ передъ дубомъ, а главное вниманіе обращается на толщину и крѣпость сучьевъ. Если сучья расположены неудобно, крестьянинъ не задумается

вколотить колъ или два въ самое дерево; затѣмъ борть на глухо прибивается деревянными гвоздями.

Внутреннее устройство привязной борти совершенно такое же, какъ и непривязной: тяжесть встаскиванія ея на значительную высоту не стѣсняетъ крестьянина, потому что онъ привыкъ дешево цѣнить свои физическія усилія. Крестьяне имѣютъ и разумную причину заготовлять тяжелые ульи: пчелы не могутъ зимовать въ ульѣ легкомъ, т. е. съ тонкими стѣнками. Хотя и можно бы улей сдѣлать почти втрое легче теперешняго и со стѣнками, достаточно толстыми, для того, чтобы пчелы въ состояніи были зимовать въ немъ, но для этого нужно время, а на него крестьянинъ скупится.

Теперь остается крестьянину завести пчелу въ своей борти; для этого онъ кладетъ въ улей кусокъ меду (сцѣльникъ) или сосновой коры, намазанной медомъ; кромѣ того въ улей почти всегда кладутъ пучокъ багна (Sedum palustre, багульникъ). Крестьяне увѣряютъ, что пчела очень любитъ запахъ этого растенія. Часто случается, что всѣ эти способы приманки пчелы не помогаютъ; улей иногда, какъ говорятъ крестьяне, пустуетъ. Въ такомъ случаѣ прибѣгаютъ къ болѣе рѣшительной мѣрѣ. Въ то время, когда по расчету крестьянина сильнѣе всего роится пчела,—а это бываетъ по большей части недѣли за три передъ началомъ поста Спасовокъ (Успенскаго поста), — онъ рано на зорѣ, или въ пасмурный день, отправляется въ то мѣсто, гдѣ болѣе всего находится бортей, подкарауливаетъ рой, забираетъ его при помощи сильнаго подкуриванія и переноситъ въ свою борть. Посаженный рой часто уходитъ; тогда крестьянинъ убѣждается, что въ борти сидитъ нечистая сила и боится даже пройти мимо такого дерева; такъ, если онъ отправляется съ какимъ нибудь намѣреніемъ къ пчеламъ другихъ бортей, а въ забывчивости пройдетъ мимо поганаго дерева, то уже ожидаетъ несчастія. Впрочемъ, назадъ вернется только тогда, когда находится недалеко отъ дома, а то пускается на авось, и ежели случится въ самомъ дѣлѣ какая нибудь «оказія», то онъ не задумается свалить всю вину на пустую борть

На перенесеніе роя въ борть рѣшаются только болѣе отважные изъ крестьянъ; вообще же крестьяне боятся имѣть дѣло съ пчелами, потому что, какъ я уже сказалъ, дикія пчелы несравненно злѣе домашнихъ; говорятъ, что отъ укушенія дикой пчелы опухоль на тѣлѣ остается гораздо долѣе и самая боль сильнѣе, нежели отъ домашней. Крестьяне мало знакомы съ пчелами; невѣжество ихъ въ пчеловодствѣ доходитъ до невѣроятнаго. Я самъ одинъ разъ былъ свидѣтелемъ того, какъ крестьянинъ, желая поймать рой, собралъ половину пчелъ безъ матки и посадилъ ихъ въ борть; пчелы конечно разлетѣлись. Я началъ было доказывать бортеводу, что это случилось именно отъ того, что онъ не взялъ матки, но онъ никакъ не хотѣлъ вѣрить, чтобы «матка была такая барыня, а остальныя пчелы ея крестьяне». Въ другой разъ я видѣлъ, какъ крестьянинъ, желая поймать рой, взялъ трутня вмѣсто матки, остерегаясь, чтобы онъ не укусилъ, взялъ еще горсти двѣ пчелъ и посадилъ въ борть, а матку оставилъ съ другими пчелами;—пчелы разлетѣлись, крестьянинъ объяснилъ это тѣмъ, что «видно, не линія водиться ему съ пчелами». Всякую работу съ пчелами: переноску съ одного дерева на другое, перевязку борти, крестьяне дѣлаютъ не иначе, какъ ночью, или въ раннее и пасмурное утро. Хотя всѣ работы съ пчелами производятся въ то время, когда пчела, какъ говорятъ крестьяне, спитъ, но онъ ни за что не рѣшится имѣть дѣло съ пчелами, не вооружившись порядочнымъ кускомъ осмола.

Положивъ въ борть приманку, или, какъ называютъ ее мѣстные жители, *припаду*, крестьянинъ заколачиваетъ отверстіе деревянною доскою (должеею) съ отверстіемъ для пчелъ (очкомъ) и прибиваетъ ее деревянными гвоздями.

Должея приготовляется тутъ-же въ лѣсу, и приготовленіе ея отнимаетъ немало времени у крестьянина; для должеи берется по большей части какой нибудь пень, а, за неимѣніемъ его, срубается растущее дерево такой толщины, какую должна имѣть должея, т. е. приблизительно около 4-хъ вершковъ въ діаметрѣ, отрубается часть около 3 футовъ длиною

и изъ этой части вытесывается доска, — остальное бросается.

Около очка перевязываютъ борть прутьями какой нибудь вязкой породы дерева, преимущественно лозы; это дѣлается съ тою цѣлью, чтобы отвлечь отъ пчелъ вниманіе желнъ (Dicus martius), большихъ охотницъ до нихъ. Это средство хотя и помогаетъ, но мало, потому что ежели желна доберется до борти, то почти не обращаетъ вниманія на то, перевязанъ онъ или нѣтъ, и первымъ дѣломъ разбиваетъ помощью своего твердаго клюва перевязку, затѣмъ, просунувъ носъ въ очко, вытаскиваетъ пчелъ одну за другою, до тѣхъ поръ, пока не перетаскаетъ всѣхъ. Перевязка еще помогаетъ, пока борть нова, не ежели она сколько нибудь гнила, то желна пробиваетъ, преимущественно въ должеѣ, такое отверстіе, что можетъ просунуть голову, а ежели это случится зимою, то отверстіе дѣлается такой величины, что желна и вся влѣзетъ въ него и безъ затрудненія можетъ уничтожить всѣхъ пчелъ. Желна причиняетъ довольно большіе убытки бортеводамъ, но повторяются они нечасто, поэтому желну и нельзя считать сильнымъ врагомъ бортеводства.

Другой врагъ бортевода — муравей, въ особенности Formica hereiniana. Въ Полѣсьи ихъ такъ много, что муравейники встрѣчаются въ тамошнихъ лѣсахъ почти на каждомъ шагу; попадаются кучи до 2 аршинъ въ вышину и до 1 сажени въ поперечникѣ. Та борть, къ которой муравьи узнали дорогу, считается уже погибшею, потому что муравьи, ежели ихъ не предупредятъ, выѣдаютъ медъ и выгоняютъ всѣхъ пчелъ. Почти единственнымъ средствомъ спасенія борти отъ нашествія муравьевъ считается пресѣченіе имъ дороги; для этого или намазываютъ вокругъ дерева полосою смолу или обвязываютъ его веревкою, намоченною въ жидкой смолѣ. Но это средство вполнѣ дѣйствительно только при частомъ возобновленіи; въ противномъ же случаѣ — смола на воздухѣ скоро высыхаетъ и нисколько не препятствуетъ муравьямъ продолжать свои набѣги; притомъ часто случается, что полосы смолы густо покрываются муравьями и другими на-

сѣкомыми и служатъ мостомъ для остальныхъ. Кромѣ этого средства, крестяне употребляютъ иногда еще другое, не совсѣмъ правящееся лѣсничимъ; это—выжиганіе муравейниковъ. Работа производится слѣдующимъ образомъ: весною, когда въ лѣсу достаточно просохнетъ, крестьянинъ разгребаетъ муравейныя кучи, въ средину ихъ натаскиваетъ всякаго горючаго хламу и поджигаетъ его. Но муравьи отъ этого не уничтожаются, а обыкновенно спасаются бѣгствомъ; за тѣмъ они дѣятельно принимаются за основаніе новыхъ колоній и часто селятся даже на старыхъ пепелищахъ. Интереснѣе всего то, что крестьяне и сами не вѣруютъ въ это средство спасенія своихъ бортей, а прибѣгаютъ къ нему почти только для вымѣщенія зла на виновникахъ. А между тѣмъ эта невинная забава рѣдко обходится безъ плачевныхъ послѣдствій. Муравейныя кучи выжигаются преимущественно въ старыхъ сосновыхъ лѣсахъ, почва которыхъ бываетъ покрыта легко загорающимся верескомъ, по тамошнему *вересью*. Хорошо еще, если въ лѣсу мало хвороста; тогда огонь перебирается по вереску медленно, иногда доходитъ до дороги или встрѣчаетъ на пути болото, тутъ и прекращается самъ собою; но если огонь попадаетъ въ сосновые молодняки, или въ участки, загроможденные валежникомъ, то выгораетъ значительное количество лѣса. Кромѣ того въ лѣсу часто находятся крестьянскіе стога сѣна, которые тоже дѣлаются добычею огня; иногда самыя борти сгораютъ. Кромѣ всѣхъ этихъ непріятностей, крестьянину предстоитъ еще выгонъ на пожаръ, гдѣ держатъ его иногда по недѣлѣ и дольше, притомъ въ такое время, когда въ хозяйствѣ скопляется большое количество работъ. Однако, несмотря на то, что безпечность крестьянина, пускающаго огонь въ лѣсъ, жестоко наказывается,— онъ остается на будущій разъ также безпеченъ; надѣясь на авось, онъ опять выжигаетъ муравейники, предполагая, что вѣдь не всегда же быть несчастью.

Затѣмъ есть еще третій врагъ бортеводства — это, какъ называютъ его крестьяне, *лѣсная мышь*. Къ сожалѣнію, я не могъ опредѣлить это животное, потому что мнѣ уда-

лось видѣть его одинъ разъ, да и то мелькомъ. Мнѣ кажется впрочемъ, что это животное—Myoxus dryas Schr., но во всякомъ случаѣ я положительно убѣжденъ, что это не мышь, потому что нѣтъ такихъ мышей, которыя бы жили на деревьяхъ. По словамъ крестьянъ, мыши эти бываютъ двухъ сортовъ; другая мышь, сколько я могъ заключить по разсказамъ ихъ, должна быть—бурундукъ (Tamias striatus); но и этого животнаго видѣть мнѣ никогда не случалось; притомъ мнѣ что-то не вѣрится, чтобы бурундукъ могъ попасть такъ далеко на югъ.

Для краткости назовемъ это животное просто—*мышью*. Мыши, по словамъ бортеводовъ, причиняютъ вредъ бортямъ отчасти уже тѣмъ, что дѣлаютъ въ нихъ дупла для гнѣздъ; главнѣйшій же вредъ состоитъ въ томъ, что онѣ поѣдаютъ медъ, повреждаютъ запосъ и пачкаютъ его своею мочею, отчего пчелы по веснѣ нерѣдко бросаютъ борть. За справедливость нареканій на мышь я не ручаюсь, потому что не могъ застать хищника на мѣстѣ преступленія, ибо въ зимнее время, когда мыши причиняютъ большій вредъ, я не былъ въ Полѣсьи; лѣтомъ-же часто случалось мнѣ находить въ бортяхъ мышиныя гнѣзда, но безъ дѣтенышей. По гнѣздамъ я тоже могу заключить, что въ нихъ выводила дѣтей Myoxus. О дѣйствительности вреда, причиняемаго мышами, я отъ крестьянъ тоже не могъ добиться ничего положительнаго; почти всѣ они увѣряютъ, что терпятъ отъ мышей большой вредъ; но когда я спрашивалъ: засталъ ли хоть одинъ изъ нихъ преступника на мѣстѣ? отвѣтомъ было молчаніе. Мнѣ кажется труднымъ допустить, что мыши портятъ борти; я думаю, что появленіе ихъ только слѣдствіе прежде изгнившихъ бортей или ульевъ, потому что въ здоровой борти ихъ никогда не бываетъ.

Изготовивъ борть и снабдивъ ее всѣмъ нужнымъ, крестьянинъ почти до самой осени не заботится болѣе о ней.

Наконецъ приходитъ Покровъ, послѣ котораго, по понятіямъ крестьянъ, непремѣнно наступаетъ осень. Полевыя работы окончены, хлѣба свезены въ клуни или сложены въ

скирды, операція вымачиванія конопли окончена; крестьяне торжествуютъ, нѣкоторые ежедневно оправляются къ пріятелю шинкарю похмѣлиться на радостяхъ, что Богъ далъ хлѣба, и часто похмѣляются до тѣхъ поръ, пока весь хлѣбъ перейдетъ въ руки шинкаря, который съ особеннымъ удовольствіемъ принимаетъ его въ полцѣны. Нѣкоторые берутся за молотьбу хлѣба; бабы съ особеннымъ ожесточеніемъ треплютъ коноплю или со всей мочи колотятъ ленъ; большая же часть отправляется въ лѣсъ, кто по грибы, кто по ягоды. Въ это время общей дѣятельности владѣльцы бортей съ торжествомъ оправляются получать дань отъ своихъ бортей.

Бортеводы, выбравъ болѣе пасмурный день, въ раннюю зорю отправляются въ лѣсъ, причемъ беретъ съ собою, кромѣ неизбѣжнаго топора, ремень для взлѣзанія на дерево и лубочную коробку для меда. Въ лѣсу раскладывается огонь изъ сухихъ вѣтвей, затѣмъ пріискивается удобный пень для лучины (*); ежели-же такого вблизи не находится, то крестьянинъ, незадумавшись, принимается за самое бортевое дерево и отрубаетъ отъ него столько щепокъ, сколько нужно, по его расчетамъ, для защиты отъ сердитыхъ пчелъ. Послѣ этого крестьянинъ, перекрестивъ предварительно лобъ, принимается разжигать лучину, обвязываетъ ремень вокругъ сосны и взлѣзаетъ на нее. Добравшись до бортя, онъ садится на болѣе надежный сукъ и посредствомъ топора открываетъ должею. При этомъ съ особеннымъ тщаніемъ производится куреніе лучиною; часто впрочемъ случается, что, несмотря на дымъ, крестьянинъ въ слѣзаніи или даже паденіи долженъ искать спасенія отъ бѣшенства пчелъ. Если же онъ упорно выдержитъ нападеніе многочисленнаго непріятеля, то вырѣзаетъ весь медъ, кладетъ его въ лубочную коробку, и съ помощью веревки спускаетъ ее на земь. Наконецъ, прибивъ снова должею и обвязавъ ее прутьями, крестьянинъ слѣзаетъ внизъ и благодаритъ Бога за удачную экспедицію.—

(*) Лучиной въ Полѣсьи называютъ полѣнья колотаго сосноваго лѣса, — то, что въ другихъ мѣстахъ называютъ осмоломъ или смольемъ.

Ограбивъ такимъ образомъ пчелъ, крестьянинъ съ своей стороны нисколько не заботится объ нихъ, — пчелы очень часто пропадаютъ. Хорошо еще, если подборка случится рано осенью, такъ что пчела успѣетъ сдѣлать себѣ какой нибудь запасъ на зиму и кое-какъ перебьется зиму, а когда наступитъ хорошая весна, то и совсѣмъ поправится. Но часто бываетъ, что пчела или не запасется медомъ, или, если и запасется, то зима протянется долго, или весною случатся поздніе морозы; тогда пчела вся пропадаетъ,—крестьяне же говорятъ, что «неудачный годъ».

Различія между молодой и старой пчелой крестьяне не знаютъ, и обираютъ даже одинъ воскъ у такихъ роевъ, которые не успѣли еще наносить меду; крестьяне оправдываются тѣмъ, что не даромъ же лазитъ онъ съ такимъ трудомъ и опасностію; пчела же въ этомъ случаѣ рѣдко уцѣлѣваетъ.

Перезимовавшія пчелы бываютъ обыкновенно слабосильны и даютъ мало роевъ, потому что заботятся больше о медѣ, чѣмъ дѣткѣ. Отсюда можно объяснить, почему въ бортяхъ бываетъ такъ мало прибыли; почему почти никогда не случается, чтобы у крестьянина увеличилось количество бортей вдвое противъ прежняго. При стѣсненіяхъ, которыя крестьянинъ долженъ терпѣть отъ лѣсоводовъ и смолокуровъ, число бортей съ каждымъ годомъ убываетъ; тогда какъ въ старину, наоборотъ, съ каждымъ годомъ цифра бортей увеличивалась. Крестьяне объясняютъ себѣ это тѣмъ, что видно отцы-то ихъ были умнѣе, потому и пчела у нихъ водилась лучше; да въ прежнее время пчела въ лѣсахъ имѣла и болѣе приволья.

Бортеводство въ настоящее время преслѣдуется, съ одной стороны постоянно развивающеюся лѣсною промышленностію и самими лѣсничими, а съ другой пасѣчными пчеловодами.

Я совершенно согласенъ, что рано или поздно наступитъ время, когда бортеводство станетъ неразумнымъ хозяйствомъ; но съ другой стороны твердо увѣренъ, что это время еще не пришло и что бортеводство съ пользою можетъ еще дер-

жаться не малое время. Разберемъ, на сколько справедливы лѣсничіе и пчеловоды-пасѣчники, преслѣдующіе бортеводство.

Лѣсничіе въ бортеводствѣ видятъ одну изъ важнѣйшихъ помѣхъ къ правильному развитію лѣсоводства, именно въ слѣдствіе пожаровъ, причиняемыхъ бортеводами, и поврежденія лучшихъ деревъ. Съ такимъ взглядомъ нельзя вполнѣ согласиться. Хотя выше мы и сказали, что бортеводство,— замѣтимъ, только неразумное,—бываетъ дѣйствительно причиною пожаровъ въ лѣсахъ, однако изъ этого еще не слѣдуетъ, чтобы можно было всѣ пожары, случающіеся въ Полѣсьи, приписывать только бортеводству. Разобравъ повнимательнѣе причины пожаровъ вообще, мы увидимъ, что бортеводство гораздо менѣе виновато, чѣмъ вообще думаютъ. Пожары отъ бортеводства могутъ быть въ двухъ случаяхъ: 1) при выжиганіи муравейниковъ и 2) при подрѣзкѣ меду. Отъ выжиганія муравейниковъ дѣйствительно происходятъ пожары, но такъ какъ выжиганіе производится въ настоящее время довольно рѣдко, поэтому и пожары собственно отъ этого случаются не часто. Притомъ самое выжиганіе муравейниковъ, такъ какъ оно не имѣетъ никакого смысла, легко уничтожить: стоитъ только убѣдить крестьянъ, что способъ этотъ не имѣетъ никакого практическаго смысла, и выжиганіе кучъ прекратится само собою, а вмѣстѣ съ нимъ уничтожится и причина пожаровъ. Нѣкоторые лѣсничіе находятъ вредъ даже въ истребленіи муравьевъ; но мнѣ кажется, что эти нареканія напрасны уже потому, что муравьи, если и въ самомъ дѣлѣ истребляются бортеводами, то въ весьма ничтожномъ количествѣ.

Пожары при подборкѣ меда случаются рѣдко, уже потому, что подборка по большей части производится осенью, когда пожаровъ бываетъ мало; но и эти пожары можно прекратить введеніемъ въ употребленіе, между бортеводами, сѣтокъ, какія употребляются при пасѣчномъ пчеловодствѣ. Мнѣ на это могутъ возразить, что всякое нововведеніе не легко принимается нашими крестьянами; но такое наре-

каніе не всегда справедливо; напротивъ, я думаю, что всякое нововведеніе, ежели только оно умѣстно и вызвано дѣйствительною нуждою, очень легко принимается, и никакіе предразсудки не могутъ быть ему помѣхою. Въ потвержденіе этого, могу привести слѣдующій примѣръ: радомысльскій лѣсничій, г. Глембоцкій, предложилъ въ настоящемъ году крестьянамъ, имѣющимъ въ казенныхъ дачахъ борти, сложиться по четвертаку и выписать сѣтки, въ предупрежденіе того, чтобы вовсе не запретили бортеводство; всѣ крестьяне безъ малѣйшей отговорки согласились на это. Крестьяне тѣмъ охотнѣе соглашаются на введеніе сѣтокъ (маски), что сами на опытѣ убѣдились въ непрактичности подкуриванія дикихъ пчелъ; притомъ опытъ этотъ слишкомъ чувствителенъ, такъ какъ не одному изъ нихъ приходилось быть жестоко искусанымъ пчелами, упасть съ дерева и отказаться отъ меда.

Затѣмъ большая часть пожаровъ происходитъ совсѣмъ отъ другихъ причинъ, преимущественно отъ негашенія огня пастухами и земледѣльцами, имѣющими пашни въ лѣсу. При этомъ пожары обыкновенно случаются въ срединѣ лѣта, тогда какъ бортеводство можетъ быть причиною пожаровъ только весною и осенью, за исключеніемъ можетъ быть очень рѣдкихъ случаевъ.

Говорятъ, что бортеводство не можетъ имѣть мѣста при лѣсосѣчныхъ рубкахъ, потому что бортевыя деревья разбросаны по всему лѣсу, и чрезъ оставленіе ихъ нарушается порядокъ лѣсосѣчныхъ рубокъ; но я думаю, что бортевыя деревья не только не нарушаютъ порядка, но даже приносятъ на лѣсосѣкахъ большую пользу. Такъ въ Полѣсьи въ дачахъ такихъ помѣщиковъ, которые о сѣменныхъ лѣсосѣкахъ и не думаютъ, я видѣлъ нѣсколько сплошь вырубленныхъ лѣсосѣкъ, на которыхъ оставлены были только бортевыя деревья, и обсѣменіе произошло очень удачно. Поэтому полагаю, что на всѣхъ лѣсосѣкахъ, сѣменныхъ и несѣменныхъ, бортевыя деревья можно съ пользою оставлять. Вредъ, который произойдетъ въ послѣдствіи, когда де-

рево уже не будетъ годится на борть, отъ вырубки его въ 20 или 30 лѣтнемъ насажденіи, можетъ быть уравновѣшенъ пользою дерева, какъ борти и какъ сѣменника.

Обращаемся къ жалобамъ лѣсничихъ относительно убытковъ, причиняемыхъ бортями чрезъ порчу большемѣрныхъ деревъ. На борти употребляются преимущественно деревья самыхъ большихъ размѣровъ, часто до 18 вершковъ въ комлѣ, а такія деревья могли бы быть употреблены даже на мачты; хотя изъ этихъ деревъ многія еще до заведенія въ нихъ бортей были повреждены, но многія употребляются для бортеводства и въ совершенно здоровомъ видѣ.

Сравнимъ доходъ отъ бортеводства съ доходомъ отъ бортевыхъ деревъ, ежели бы они были употреблены на бревна.

Въ казенныхъ лѣсахъ Полѣсья бортеводство въ настоящее время не составляетъ доходной статьи, и поэтому, при вычисленіи дохода отъ бортей, я пользовался данными изъ сосѣднихъ помѣщичьихъ лѣсовъ, въ которыхъ бортеводство издавна доставляетъ доходъ, цѣны же на лѣсной матеріалъ заимствовалъ изъ таксъ на продажу лѣса изъ казенныхъ дачъ Кіевской губеріи на 1860 годъ.

Бортевыя деревья въ помѣщичьихъ имѣніяхъ отдаются въ оброчное содержаніе по 15 к. съ дерева въ годъ. Средній вѣкъ борти, при вычисленіи доходовъ помѣщика, принимаютъ въ 20 лѣтъ (*); такимъ образомъ владѣлецъ лѣса получаетъ доходъ отъ одного дерева, непринимая въ расчетъ тѣхъ процентовъ, которые накопляются въ продолженіи всего этого времени, 3 руб. Когда дерево сдѣлается уже негоднымъ для борти, то оно употребляется на смолокуреніе и цѣнится среднимъ

(*) Мнѣ одинъ разъ случилось срубить бортевую сосну: ей было 300 лѣтъ, на 230 она была обращена въ борть, слѣдовательно подъ бортемъ была 70 лѣтъ. Во всякой борти по срубкѣ можно довольно приблизительно опредѣлить, на которомъ году дерево было обращено въ борть: до тѣхъ поръ, пока дерево было цѣло, годичные слои отличаются крупностію и бѣлымъ цвѣтомъ отъ послѣднихъ слоевъ, которые кромѣ того тверже и смолистѣе.

счетомъ 60 коп. сер. (*). Итакъ весь доходъ отъ бортеваго дерева равняется 3 р. 60 к. с.

Самая же высокая цѣна на большемѣрныя сосновыя деревья по таксамъ равняется 1 р. 86 к. на корнѣ (это цѣна такого бревна, которое на высотѣ 5 сажень имѣетъ 14 вершковъ въ отрубѣ). Допустимъ, что такса на казенный лѣсъ еще низка, и положимъ цѣну дерева въ 2 р., все-таки чистый доходъ отъ бортя сравнительно со строевымъ деревомъ составитъ 1 р. 60 к.

Бортеводство, какъ промышленность, можетъ существовать въ такихъ лѣсахъ, въ которыхъ цѣны на лѣсъ, какъ строевой матеріалъ, еще невысоки, гдѣ еще доходъ, выручаемый за пользованіе бортями, можетъ превосходить стоимость дерева на корнѣ, а такъ какъ лѣса Полѣсья удовлетворяютъ этому условію, то мнѣ кажется, что тамъ нѣтъ основательныхъ причинъ препятствовать *разумному* бортеводству.

Остается еще разобрать, на сколько справедливы пасѣчные пчеловоды, преслѣдующіе бортеводство и старающіеся замѣтить его правильнымъ пчеловодствомъ.

Пчеловоды пасѣчники считаютъ бартеводство неразумнымъ въ такой же степени, какъ лѣсничіе выборучную рубку.

Бортеводство, вообще говоря, дѣйствительно доставляетъ меньше дохода, нежели пасѣчное хозяйство, но здѣсь, какъ и вездѣ, не слѣдуетъ ограничиваться однимъ общимъ положеніемъ, а необходимо обратить вниманіе на нѣкоторыя частныя обстоятельства, имѣющія иногда огромное вліяніе при разрѣшеніи практическихъ вопросовъ.

Въ бортеводствѣ, по видимому, потребно гораздо большее

(*) По казенной таксѣ на лѣсъ въ Радомысльскомъ уѣздѣ сажень осмолу продается по 2 р. 66 коп сер. На сажень осмолу идетъ среднимъ числомъ около 4-хъ деревъ, слѣдовательно каждое дерево стоитъ $66^1/_2$ коп. Притомъ осмолъ изъ бортей предпочитается осмолу изъ иней, потому что въ первомъ случаѣ добываніе его несравненно легче, а качествами бортевое дерево, какъ издавна подсоченное, мало уступаетъ нию.

количество труда; пчеловодъ Кожемякинъ говоритъ объ этомъ такъ: (*).

«Замѣтимъ, что всѣ занятія весьма медленно совершаются; то дѣйствіе, которое въ стоящихъ на землѣ ульяхъ можно исполнить въ нѣсколько минутъ, въ бортномъ содержаніи требуетъ нѣсколько часовъ: взлѣзть и вновь спуститься, отворивши борть, иногда должея упадетъ на землю, иногда топоръ и другія вещи, самое утомительное и трудное занятіе, къ которому одни лѣсные жители привычны и способны.»

Гораздо хладнокровнѣе смотритъ на все это бортеводъ Полѣсья; лазитъ онъ съ проворностью бѣлки; должея, топоръ и другія вещи выпадаютъ у него очень рѣдко, потому что онъ предусмотрителенъ и привыкъ къ дѣлу. Далѣе Кожемякинъ говоритъ:

«Въ бортномъ пчеловодствѣ пчеловоды обязаны взлѣзать на деревья съ бортями нѣсколько разъ въ годъ, частью для того, чтобы вырѣзать медъ, а частію для того, чтобы исправить борть при всякомъ ея разстройствѣ, какъ то: если должея выпадетъ, или медвѣдь оторветъ, или птицы пробьютъ диры внутри борти».

Я совершенно согласенъ, что въ бортевомъ пчеловодствѣ надо много труда; на вѣдь и пасѣчникъ не можетъ сидѣть сложа руки. Возмемъ во вниманіе то, что бортеводъ на зиму не заботится о своихъ пчелахъ, тогда какъ пасѣчнику это доставляетъ не мало хлопотъ; пчеловодъ пасѣчникъ долженъ и цѣлую зиму хлопотать о своихъ пчелахъ, тогда какъ бортеводъ въ это время свободенъ. Пасѣчникъ въ самое рабочее время (косовицу) долженъ возиться съ своею пасѣкою и отыскивать ярину, тогда какъ бортеводъ въ это время о бортяхъ и не думаетъ. Правильное пчеловодство предполагаетъ уже нѣкотораго рода спеціальныя знанія въ пчеловодствѣ. Одно изъ важнѣйшихъ обстоятельствъ въ пользу бортеводства—это то, что бортеводствомъ занимаются

(*) «Практическое пасѣчное и бортевое пчеловодство, старца Кожемякина», стр. 110.

между дѣломъ, тогда какъ пчеловодство пасѣчное требуетъ постоянныхъ заботъ. Такъ крестьянъ, занимающихся въ Полѣсьи бортеводствомъ, сравнительно гораздо болѣе, нежели пасѣчниковъ въ Черниговской или Полтавской губерніи, славящихся своимъ пасѣчнымъ пчеловодствомъ. Въ Малороссіи для того, чтобы заниматься пчеловодствомъ, имѣть пасѣку хоть въ 20 ульей, надо, чтобы крестьянинъ былъ сколько нибудь зажиточенъ, чтобы у него въ семьѣ былъ работникъ для ухода за пчелами, или онъ долженъ быть самъ чрезвычайно трудолюбивъ; кромѣ того онъ долженъ имѣть средства выстроить омшанникъ, тогда какъ бортеводы владѣютъ даже однимъ бортемъ и получаютъ отъ него доходъ, хотя можетъ быть и меньшій, чѣмъ пасѣчникъ, но за то они меньше и трудятся, а главное—владѣть бортями могутъ самые бѣдные и малосильные крестьяне. Поэтому въ селеніяхъ Полѣсья чуть не на половину крестьянъ, занимающихся бортеводствомъ.

Если запретить бортеводство, то этимъ у иного отнимется послѣдній кусокъ хлѣба, потому что тѣ, которые владѣютъ небольшимъ количествомъ бортей, поневолѣ должны будутъ оставить свой промыслъ; могутъ же держаться только одни зажиточные крестьяне, владѣющіе теперь 30 и болѣе бортями, — да еще Богъ знаетъ, какъ и у тѣхъ пойдетъ правильное пчеловодство, требующее большаго умѣнья.

Доходъ, получаемый крестьянами отъ бортей слѣдующій: они полагаютъ среднимъ числомъ отъ всякаго борта 1 пудъ меду; цѣна на медъ не ниже 3 р. за пудъ. За исключеніемъ арендной платы за борть, доходъ бортевода, вмѣстѣ съ платою за трудъ, равняется 2 р. 85 коп.; цифра очень значительная.

Наконецъ, если и согласиться на безусловныя преимущества пасѣчнаго пчеловодства, то еще остается рѣшить вопросъ, возможно ли въ Полѣсьи пасѣчное пчеловодство при теперешнихъ условіяхъ.

Говорятъ, что нѣтъ ничего легче измѣнить бортевое пче-

ловодство на пасѣчное, и для этого Кожемякинъ предлагаетъ слѣдующія средства:

«Во-первыхъ, можно изъ бортей выгонять въ мартѣ и апрѣлѣ пчелъ дымомъ,—и тотчасъ вырѣзывать кусками весь заносъ, и эти пласты вставить въ ульи (втулочные лучшіе изъ всѣхъ); можно также вставлять въ складные и дуплянoчные ульи, въ которыхъ, укрѣпляя по надлежащему, впустить выгнанныхъ пчелъ, равномѣрно и изъ всѣхъ естественныхъ дуплъ, которыя могутъ быть найдены пчелами въ огромныхъ деревьяхъ, можно разрубивши большія отверстія выгонять пчелъ и вырѣзать заносы подобно какъ и въ бортяхъ.»

Средство въ самомъ дѣлѣ можетъ быть и легкое, только не для крестьянъ Полѣсья, которые не только складочныхъ и втулочныхъ ульевъ не видывали, да и матки не знаютъ. Мнѣ, пожалуй, возразятъ, что они могутъ научиться; оно конечно и такъ, да бѣда въ томъ, что учиться-то негдѣ: пасѣчное пчеловодство въ Полѣсьи не ведется.

Впрочемъ, въ Полѣсьи уже замѣтно у крестьянъ начало желанія заводить пасѣчное пчеловодство; такъ нѣкоторые изъ нихъ стараются переносить борти къ себѣ во дворы, а нѣкоторые пробовали и на землю ставить пчелъ, но опыты были не удачны большею частью отъ неумѣнья.

Мнѣ кажется, что въ настоящее время нѣтъ никакихъ причинъ преслѣдовать бортеводство, напротивъ того оно заслуживаетъ поощренія; надо обратить на него только больше вниманія, и оно пойдетъ впередъ и улучшитъ благосостояніе крестьянина; со временемъ же, когда бытъ крестьянъ измѣнится къ лучшему, бортеводство мало-по-малу само собою перейдетъ въ правильное пчеловодство.

Ст. Романовскій.

ВЗГЛЯДЪ НА НѢКОТОРЫЕ ОТДѢЛЫ ЛѢСНЫХЪ УЗАКОНЕНІЙ ЦАРСТВА ПОЛЬСКАГО.

Польское лѣсное законодательство очень замѣчательно самостоятельностію постановленій, выработавшихся подъ вліяніемъ мѣстныхъ условій и потребностей народной жизни. На лѣсные законы Царства не оказали особеннаго вліянія узаконенія Германіи, послужившія образчикомъ, мѣркою для многихъ другихъ странъ. Въ Германіи прежде другихъ государствъ образовалось лѣсное хозяйство, слѣдовательно и лѣсныя постановленія получили развитіе и право гражданства ранѣе, чѣмъ гдѣ-либо; поэтому и трудно было ускользнуть отъ подчиненія германской мѣркѣ въ лѣсномъ дѣлѣ тѣмъ государствамъ, которыя стали думать о сохраненіи лѣсовъ гораздо позже, и, слѣдовательно, должны были учиться многому и заимствовать многое у ней. Этого, именно, не избѣгла и Россія. Признавая вліяніе германскаго законодательства на наше, мы, вмѣстѣ съ тѣмъ, должны сознаться, что этотъ отдѣлъ нашихъ узаконеній не имѣетъ еще полной практической самостоятельности, хотя онъ и находится на пути къ ней. Поэтому разсмотрѣніе законовъ по лѣсному управленію Царства Польскаго можетъ для насъ быть очень небезполезнымъ, какъ небезполезны всякаго рода параллели. Въ настоящей статьѣ мы обратимъ вниманіе только на тѣ отдѣлы польскаго лѣснаго законодательства, которые или наиболѣе самостоятельны, или возможны къ примѣненію до извѣстной степени и у насъ.

I. О раздѣленіи лѣсовъ. Лѣса Царства Польскаго, состоящіе въ непосредственномъ завѣдываніи лѣснаго управленія, раздѣляются на *лѣсничества*, *подлѣсничества*, *стражы и обрембы*.

Лѣсничества и подлѣсничества составляютъ отдѣльныя мѣстныя управленія, подъ завѣдываніемъ *лѣсничихъ* и *подлѣсничихъ*, и разнятся между собою только обширностію пространства. Такъ напр. лѣсничество состоитъ изъ 2-хъ и до 5 стражъ, смотря по величинѣ сихъ послѣднихъ, а подлѣсничество состоитъ изъ одной стражи.

Стражъ составляетъ часть лѣсничества, нѣчто въ родѣ объѣзда въ лѣсахъ Россіи, и заключаетъ въ себѣ нѣсколько обрембовъ. Эта часть лѣсничества состоитъ подъ завѣдываніемъ *стражника*.

Обрембъ составляетъ особый участокъ лѣса, заключающій въ себѣ отдѣльное лѣсное хозяйство и подлежащій особому надзору подъ завѣдываніемъ *стрѣлка*, съ потребнымъ количествомъ *помощниковъ*.

II. Составъ лѣсничествъ и лѣснаго управленія и устройство лѣсничихъ и лѣсной стражи. По лѣснымъ учрежденіямъ Царства Польскаго управленіе лѣсничествомъ составляютъ:

1. *Лѣсничій*, завѣдывающій всѣмъ лѣсничествомъ,
2. *Подлѣсничій при канцеляріи*, для письмоводства,
3. *Подлѣсничіе* въ каждой стражѣ, въ помощь лѣсничему, или по одному на два стража;
4. *Стражники*, и
5. *Стрѣлки*.

Управленіе подлѣсничествомъ состоитъ изъ:

Подлѣсничаго, завѣдывающаго всею частію и дѣлами,

Стражника, ревизирующаго лѣса, и

Лѣсныхъ стрѣлковъ. (См. Inst. dla korp. les. Resk. Kom. Rzad. Prz. v Skarb. 1834 года).

Руководствомъ къ раздѣленію лѣсовъ на обрембы служатъ слѣдующія постановленія:

1) Обрембъ можно составить изъ нѣсколькихъ отдѣльныхъ

частей лѣса или дачъ, находящихся въ близкомъ разстояніи другъ отъ друга, если онѣ имѣютъ одинъ общій характеръ по лѣсонасажденію, по почвѣ, по возрасту лѣса; однимъ словомъ, когда въ этихъ отдѣльныхъ частяхъ можно ввести одно лѣсное хозяйство. И, наоборотъ, изъ одного цѣлаго пространства слѣдуетъ исключать, при образованіи обрембовъ, тѣ части, которыя значительно между собою разнятся въ главныхъ условіяхъ, такъ что требуютъ отдѣльнаго лѣснаго хозяйства. Если эти отдѣльныя части довольно обширны, въ такомъ случаѣ изъ нихъ надлежитъ образовать особый обрембъ; а при незначительности этихъ частей, они должны составить особую часть извѣстнаго обремба.

2) Величина обремба должна зависѣть отъ плана хозяйства; поэтому надобно заботиться, чтобы площади годичныхъ рубокъ выходили одинаковой величины и представляли бы возможность къ естественному возобновленію вырубленныхъ участковъ.

3) При образованіи обрембовъ изъ отдѣльныхъ частей лѣса, необходимо наблюдать: чтобы покупщики лѣса не имѣли затрудненія въ провозѣ матеріаловъ чрезъ другіе обрембы,— чтобы фигура обремба была пригодна къ дѣленію на участки, согласно плану хозяйства,—чтобы граничныя линіи обрембовъ могли служить вмѣстѣ и дорогами, по крайней мѣрѣ для вывоза изъ участковъ лѣсныхъ матеріяловъ, — почему и направлять эти линіи къ главнымъ мѣстамъ сбыта лѣса, и т. д. (См. Inst. urzad. las. n. 19. 20. 21 и 22).

Образованіе стражъ и лѣсничествъ основано на тѣхъ же правилахъ, какъ и обрембовъ; главныя условія, которыя имѣются въ виду при этомъ образованіи, состоятъ въ слѣдующемъ:

1) Чтобы сдѣлать возможнымъ правильный надзоръ за лѣсами со стороны стражника и лѣсничаго, безъ особеннаго обремененія послѣдняго, которое повело бы къ упущенію другихъ служебныхъ обязанностей.

2) Чтобы были соблюдены условія для удобнаго выпол-

ненія плана хозяйства и возможности сбыта лѣса съ выгодою для казны.

Такое раздѣленіе лѣсовъ Царства Польскаго очевидно не подходитъ къ принятымъ у насъ правиламъ административнаго раздѣленія лѣсовъ.

И въ самомъ дѣлѣ, обрембъ далеко не тождественъ съ нашимъ обходомъ, который обыкновенно составляетъ извѣстное число десятинъ, или (именно въ устроенныхъ дачахъ) извѣстное число кварталовъ и — только; системы въ планѣ хозяйства и распредѣленіи рубокъ по обходамъ нѣтъ, отъ чего не рѣдко случается, что въ обходѣ одного сторожа производится рубка лѣса почти во всѣхъ кварталахъ, тогда какъ у другаго всѣ кварталы приходятся въ другомъ періодѣ рубокъ. Слѣдствіемъ этого бываетъ, что одинъ сторожъ, въ обходѣ котораго рубки производятся почти во всѣхъ кварталахъ, не въ состояніи имѣть должнаго надзора за всѣмъ обходомъ; тогда какъ другой исправляетъ свою обязанность весьма легко и пользуется даже свободнымъ временемъ, — а между тѣмъ содержаніе сторожей составляетъ одну и туже цифру для всѣхъ обходовъ.

Совсѣмъ другое мы видимъ въ раздѣленіи лѣсовъ Царства Польскаго на обрембы, гдѣ каждый изъ нихъ, составляя часть лѣсничества, имѣетъ свой особый планъ хозяйства. Тутъ, кромѣ правильнаго распредѣленія трудовъ между стрѣлками, видна система въ самомъ раздѣленіи лѣсовъ, отчего не только облегчается правильность надзора, но и самое лѣсное хозяйство идетъ успѣшнѣе. Къ тому же, при такой системѣ, лѣсное хозяйство дѣлается понятнымъ, какъ для стражника, такъ и для стрѣлка, которые принимаютъ непосредственное участіе въ выполненіи его; лѣсной сторожъ пріучается быть не автоматомъ, а полезнымъ сотрудникомъ лѣсничаго. Наконецъ, при такомъ хозяйственномъ распредѣленіи обрембовъ, очень удобно производить ревизію по участкамъ и судить о выгодности или невыгодности принятаго лѣснаго хозяйства.

Итакъ, въ польскомъ способѣ дѣленія лѣсовъ мы видимъ

систематическій переходъ отъ одной хозяйственной части лѣса къ другой, бо́льшей,—начиная отъ обремба и кончая лѣсничествомъ, которое имѣетъ также свое подраздѣленіе: на лѣсничество и подлѣсничество. Въ этомъ послѣднемъ подраздѣленіи есть также разумная сторона. Молодой практикантъ, по окончаніи курса наукъ поступая на мѣсто, получаетъ на первый разъ въ свое управленіе только небольшую часть—подлѣсничество, гдѣ онъ имѣетъ возможность, при всей своей неопытности, быть полезнымъ чиновникомъ. Притомъ онъ имѣетъ еще въ своемъ завѣдываніи стражника, который опытностью своею и знаніемъ дѣла всегда будетъ полезнымъ помощникомъ молодому подлѣсничему. Еще можно прибавить въ пользу таковаго подраздѣленія, что старательный подлѣсничій имѣетъ въ виду поощреніе—мѣсто лѣсничаго, которое, кромѣ повышенія по службѣ, даетъ и болѣе жалованья. Такимъ образомъ является соревнованіе между служащими съ самаго начала; а начальство имѣетъ возможность отличать усердныхъ и способныхъ чиновниковъ.

Въ отдѣлѣ опредѣленія и повышенія чиновъ, въ лѣсныхъ узаконеніяхъ Царства Польскаго постановлено слѣдующее:

На мѣста лѣсничихъ и подлѣсничихъ не можетъ быть опредѣленъ тотъ, кто не окончилъ курса наукъ въ лѣсныхъ казенныхъ заведеніяхъ, не выполнилъ практическихъ лѣсныхъ занятій и не получилъ удовлетворительнаго свидѣтельства въ степени познаній своихъ отъ экзаменаціонной коммиссіи.

Назначенные временно къ исправленію должностей, съ обязательствомъ держать экзаменъ, если въ назначенный срокъ не выдержатъ его, увольняются. (См. Post. Rad. Admin. 1816 г.).

Даже самые практиканты, окончившіе курсъ наукъ въ лѣсномъ заведеніи, допускаются къ экзамену въ подлѣсничіе только послѣ двухлѣтней практики; послѣ этого экзамена, не ближе какъ черезъ два года, производится другой, на званіе лѣсничаго. (См. R. K. R. P. S. 1841 года.)

Такой порядокъ существуетъ въ Царствѣ Польскомъ съ

1816 года, несчитая дополнительныхъ узаконеній 1819 года. Правительство, заботясь объ административномъ устройствѣ казенныхъ лѣсовъ и о введеніи въ нихъ лѣснаго хозяйства, постоянно руководилось правиломъ, что для достиженія этихъ цѣлей нужны спеціалисты-практики. Рядомъ разумныхъ мѣръ оно успѣло сформировать цѣлое вѣдомство изъ людей свѣдущихъ и дѣльныхъ, принесшихъ своими трудами положительную пользу. Убѣжденіе, что мѣста достаются только при посредствѣ научныхъ знаній и личныхъ достоинствъ, доказанныхъ на дѣлѣ, немало способствуетъ къ поддержанію нравственнаго благородства между лѣсничими.

Единство въ образованіи лѣсной стражи также немало способствовало къ хорошей администраціи въ лѣсахъ и къ успѣшному выполненію лѣснаго хозяйства. Лѣсная стража, какъ упомянуто выше, состоитъ изъ стражниковъ и стрѣлковъ, а также ихъ помощниковъ. Стражники раздѣляются на ревизующихъ, объѣздныхъ и лѣсограничныхъ.

1) Стражникъ ревизующій назначается на мѣсто подлѣсничаго, для завѣдыванія стражей меньшаго размѣра, или дается въ помощь подлѣсничему. Обязанность стражника состоитъ въ постоянной ревизіи лѣсовъ и въ надзорѣ за исполненіемъ стрѣлками возложенныхъ на нихъ обязанностей. Въ случаѣ болѣзни или отлучки подлѣсничаго, стражникъ исправляетъ временно эту обязанность.

2) Обязанность стражника объѣзднаго состоитъ въ осмотрѣ лѣса, по распоряженію лѣсничаго; а потому стражникъ исполняетъ слѣдующія порученія:

a) Постоянно объѣзжаетъ тѣ обрембы, которые поручены его надзору лѣсничимъ, заботится о сохраненіи границъ и предупрежденіи самовольныхъ истребленій лѣса, и исполняетъ особенныя порученія, данныя лѣсничимъ.

b) Ведетъ дневникъ своимъ занятіямъ, записывая ежедневно все, что встрѣтилось особеннаго, во время объѣзда лѣсовъ.

c) Обязанъ вести контроль заготовляемому лѣсу по ра-

споряженію начальства, или вообще при отпускѣ лѣса по билетамъ и на продажу.

d) И, наконецъ, являться чрезъ два дня съ рапортомъ къ лѣсничему, для представленія ему своего дневника и донесенія о всѣхъ происшествіяхъ.

3) Лѣсограничный стражникъ учрежденъ для осмотра и наблюденія за сохраненіемъ границъ казенныхъ лѣсовъ Царства Польскаго. (См. Inst. dla. Korp. les. 166—172.).

Лѣсной стрѣлокъ назначается для охраненія обремба, какъ отъ самовольныхъ порубокъ, такъ и отъ другихъ похищеній; кромѣ того, онъ обязанъ:

Всегда находиться въ лѣсу при отпускѣ изъ обремба лѣсныхъ матеріаловъ или другихъ предметовъ, а также во время осмотра лѣсовъ кѣмъ либо изъ начальниковъ. Имѣть у себя книгу о приходѣ и отпускѣ лѣса, а также объ открытыхъ самовольныхъ порубкахъ, каковую книгу обязанъ представлять для повѣрки, во время пріѣзда начальства (*).

Кромѣ стрѣлковъ, въ каждомъ лѣсничествѣ находятся два дроворуба, а въ подлѣсничествѣ одинъ, которые помѣщаются въ казенныхъ домахъ и получаютъ казенную землю.

Дроворубы назначаются для рубки дровъ на отопленіе казенныхъ зданій и для посылокъ лѣсничаго по дѣламъ службы. Здѣсь видна заботливость Правительства, чтобы не оставить лѣсныхъ чиновъ, живущихъ въ глуши лѣса, безъ чернорабочаго, который при условіяхъ жизни лѣсничаго необходимъ; иначе бы лѣсничій обязанъ былъ нанимать дворника на счетъ свой, чтобы не пришлось самому караулить казенный домъ (**).

(*) Намъ кажется, что безусловно восхищаться чужими учрежденіями также несправедливо, какъ безусловно порицать свои. Напр. нельзя не видѣть, что это подраздѣленіе стражи на объѣздную, пограничную, ревизующую и т. д. черезъ-чуръ подробно. Развѣ не могли бы быть эти обязанности соединены въ меньшемъ числѣ лицъ? *Ред.*

(**) Мы не думаемъ, чтобы назначеніе дровосѣковъ заслуживало подражанія: это одинъ изъ нераціональныхъ видовъ вознагражденія за службу, который также мало выдерживаетъ критику, какъ и снабженіе виртембергскихъ лѣсничихъ хлѣбомъ отъ Правительства, въ счетъ жалованья. *Ред.*

При такой организаціи лѣсной стражи въ Царствѣ Польскомъ, грамотность и нѣкоторыя познанія необходимы даже и стрѣлкамъ, что обусловливаетъ въ нихъ извѣстную степень развитія, а слѣд. и понятія о честности и о долгѣ службы.

Надобно замѣтить, что стражники и стрѣлки, живя постоянно при своихъ мѣстахъ, до того свыкаются съ своею обязанностію, что составляютъ какъ бы особый лѣсной цѣхъ, и потому дорожатъ своимъ мѣстомъ, гдѣ водворены ихъ семейства, неразлучныя съ ними. Понятно, что отъ такихъ лицъ можно ожидать болѣе усердія, способности и даже честности, нежели отъ вольнонаемныхъ сторожей (*). Правительство Царства Польскаго поняло тѣ необходимыя условія, отъ которыхъ зависятъ честность и усердіе бѣднаго чиновника; а потому, все лѣсное вѣдомство всегда имѣло особое обезпеченіе въ средствахъ къ жизни. Такъ напр. постановленіемъ 7-го мая 1824 года положено надѣлять всѣхъ лѣсныхъ чиновниковъ, кромѣ получаемаго ими денежнаго содержанія, пахатною землею въ слѣдующей пропорціи, согласно занимаемому ими мѣсту и сообразно съ качествомъ самой земли:

	на лучш. землѣ,	средней	худшей
лѣсничему.	40 морг.	50 морг.	60 морг.(**)
подлѣсничему . . .	30 —	40 —	50 —
стражнику	20 —	30 —	40 —
стрѣлку	13 —	20 —	30 —
дроворубу	8 —	10 —	20 —

Кромѣ того, повсемѣстно отчисляется 10% съ лѣсныхъ доходовъ, въ добавокъ къ жалованью лѣснымъ чинамъ. Это добавочное содержаніе они получаютъ въ слѣдующей пропорціи:

чиновники ревизующіе. . . .	$^{1}/_{10}$ %
лѣсничіе	$^{3}/_{10}$
подлѣсничіе	$^{3}/_{10}$
стражники и стрѣлки вмѣстѣ .	$^{3}/_{10}$

(*) Въ этомъ пунктѣ, т. е. въ безусловномъ предпочтеніи служащихъ сторожей вольнонаемнымъ, мы тоже не можемъ согласиться съ авторомъ. *Ред.*

(**) 1 моргенъ примѣрно равняется $^{1}/_{4}$ десятины. *Ред.*

Далѣе, всѣмъ лѣснымъ чинамъ назначаются казенныя помѣщенія. На постройку домовъ, безденежно отпускается потребное количество лѣса и сверхъ того дается деньгами:

для дома лѣсничаго.	900	руб. сер.
— подлѣсничаго.	540	— —
— стражника	250	— —
— стрѣлка и дроворуба	120	— —

III. *Вычисленіе древеснаго запаса и назначеніе рубокъ.* Постановленія Царства Польскаго о вычисленіи въ каждомъ обрембѣ древеснаго запаса, поступающаго ежегодно къ отпуску по смѣтѣ, показываютъ, что на этотъ предметъ было обращено особое вниманіе, и потому вычисленія эти составляются со всею аккуратностію.

Вотъ изданныя для сего правила:

Приходъ древесной массы долженъ заключать въ себѣ весь запасъ въ обрембѣ, назначаемый для вырубки въ теченіи года. Къ этому счисленію прилагается сперва остатокъ древесной массы отъ прошлогодняго назначенія къ вырубкѣ, потомъ количество древесной массы, прибывающей въ теченіи года отъ прироста (*), и, наконецъ, настоящее количество древесной массы, по опредѣленію таксаціи. Всѣ этѣ данныя приводятся къ общему итогу; въ концѣ года, общій выводъ показываетъ цифру древесной массы, назначаемой къ вырубкѣ въ извѣстномъ обрембѣ.

Затѣмъ слѣдуетъ выводъ расхода древесной массы въ томъ же обрембѣ въ теченіи года. Въ расходъ входитъ сперва весь лѣсной матеріалъ, отпущенный изъ обремба въ теченіи года,— потомъ убыль древесной массы, происшедшая отъ самовольныхъ порубокъ, пожаровъ и другихъ случаевъ. Расходъ древесной массы долженъ быть завѣренъ выпискою изъ книгъ и документовъ и ссылкою на статьи дневника, въ которомъ ежедневно отмѣчаются всѣ происшествія и убыли въ лѣсу.

(*) Подобные расчеты можно дѣлать въ лѣсныхъ хозяйствахъ только небольшаго размѣра. *Ред.*

По собраніи документовъ, противъ каждой статьи выводится общій итогъ расхода древесной массы въ извѣстномъ обрембѣ.

Послѣ сдѣланныхъ выводовъ прихода и расхода древесной массы въ каждомъ обрембѣ особо, дѣлается сравнительное вычисленіе наличнаго запаса и такимъ образомъ получается вѣрная цифра древесной массы, назначаемой къ вырубкѣ въ слѣдующій періодъ. (См. Instr. wykon. plan. gosp. 1839 года).

Свѣдѣнія, составляемыя на такихъ основаніяхъ, о количествѣ лѣсныхъ матеріаловъ, назначаемыхъ ежегодно къ вырубкѣ, легко могутъ быть повѣрены совершенно точно въ губернскомъ лѣсномъ правленіи, безъ всякихъ затрудненій и безъ проволочки времени.

IV. Отчетность въ лѣсныхъ работахъ. Отчетность по лѣснымъ работамъ имѣетъ также свою особенность въ Царствѣ Польскомъ: здѣсь лица, судимыя за похищенія въ казенныхъ лѣсахъ и неимѣющія возможности заплатить присужденый съ нихъ штрафъ, подвергаются по закону исполненію лѣсныхъ работъ, пока слѣдуемый съ нимъ штрафъ не будетъ вознагражденъ числомъ рабочихъ дней по таксѣ. На этомъ основаніи расчеты по лѣснымъ работамъ ведутся по особеннымъ книгамъ, въ которыя записываютъ:

1) Каждаго должника, присужденнаго на лѣсную работу или добровольно изъявившаго желаніе денежный штрафъ отбыть работой. Въ слѣдствіе этого изъ книги лѣсныхъ недоимокъ переносятъ сумму штрафа каждаго такого должника въ книгу лѣсныхъ работъ, для отмѣтокъ уплаты заработанными днями.

2) Всѣ заработанные дни въ теченіи года отмѣчаются по книгѣ въ особой графѣ, согласно ярлыкамъ, получаемымъ рабочими отъ подлѣсничаго на мѣстѣ, по явкѣ на работу и выполненіи заданнаго урока. Ярлыки эти представляются рабочими въ канцеляріи лѣсничаго, гдѣ по нимъ записывается въ книгу работа и дѣлается отмѣтка объ этомъ на самомъ ярлыкѣ.

3) Если по окончаніи года остаются еще должники, неотработавшіе положенныхъ дней, то ихъ переносятъ въ новую книгу, для исполненія работъ въ слѣдующемъ году (См. Inst. o robot. 1839 г.).

V. Повѣрка лѣсныхъ матеріаловъ, заготовляемыхъ въ стражѣ. Для сего выдаются особыя книги въ каждый обрембъ, въ которыхъ отмѣчается приходъ, расходъ и остатокъ лѣсныхъ матеріаловъ, назначаемыхъ ежегодно къ отпуску. Книги эти ведутся на мѣстѣ съ подраздѣленіемъ на отдѣлы. Въ первомъ отдѣлѣ значится отпускъ лѣса на продажу, во второмъ—лѣсные матеріалы, заготовляемые иждивеніемъ казны, и въ третьемъ—тѣ лѣсные матеріалы, которые заготовляются на счетъ горнаго вѣдомства.

Въ первомъ отдѣлѣ на приходъ помѣщаются лѣсные матеріалы, на основаніи утвержденной смѣты вновь назначаемые къ продажѣ,—затѣмъ проданный лѣсъ, но невывезенный въ срокъ изъ обремба, и потому поступающій также на приходъ. Общій итогъ этихъ цифръ означаетъ сколько именно лѣсныхъ матеріаловъ поступитъ вновь къ продажѣ въ обрембѣ. Въ расходъ вписывается по порядку тотъ лѣсъ, который проданъ согласно выданнымъ билетамъ отъ лѣсничихъ, и подводятся ежемѣсячные итоги.

Остатокъ въ этихъ книгахъ обозначается по мѣрѣ того, что остается изъ лѣсныхъ матеріаловъ, за отпускомъ лѣса на продажу, потомъ на казенныя надобности и за исключеніемъ лѣса, заготовленнаго средствами горнаго вѣдомства; тогда остатокъ покажетъ сколько еще осталось въ запасѣ лѣса, предположеннаго къ продажѣ. Такимъ же точно образомъ выводится приходъ и расходъ лѣсныхъ матеріаловъ, заготовленныхъ на счетъ казны, въ каждомъ обрембѣ особо, равно какъ и дровъ, заготовляемыхъ для горнаго вѣдомства.

Веденіе этихъ книгъ, въ каждомъ обрембѣ, даетъ ясное понятіе на сколько усвоилось здѣсь лѣсное хозяйство, какъ оно выполняется и на сколько важенъ самый обрембъ, по цыфрѣ доставляемаго имъ дохода. Этотъ порядокъ веденія счетоводства лѣсныхъ матеріаловъ, въ каждомъ обрембѣ,

кромѣ того, что облегчаетъ занятія лѣсничаго и даетъ болѣе средствъ къ повѣркѣ отпущенныхъ лѣсныхъ матеріяловъ на мѣстѣ, имѣетъ ту еще выгоду, что всегда можетъ служить вѣрнымъ ручательствомъ въ правильности отпуска, который можно прослѣдить каждому, независимо отъ счетоводства въ лѣсничествѣ.

VI. О счетоводствѣ по денежнымъ суммамъ. Денежное счетоводство въ лѣсничествахъ обусловлено точными постановленіями, ограждающими казенный интересъ и вмѣстѣ съ тѣмъ весьма удобными къ исполненію. Такъ напр., при каждомъ взносѣ денегъ въ доходъ казны, лѣсничій выдаетъ уплатившему печатную квитанцію или ярлыкъ, который вырѣзываетъ изъ имѣющейся у него книги. Такимъ образомъ каждый вырѣзанный ярлыкъ служитъ вѣрнымъ основаніемъ при повѣркѣ и ревизіи книгъ лѣсничаго о поступившихъ доходахъ. (См. Rek. Kom. Zond. Pr. i Skarb. 1833 года).

За всѣмъ тѣмъ счетоводство въ лѣсничествахъ не сложно и не обременено излишнимъ числомъ шнуровыхъ книгъ. Вотъ перечень книгъ, находящихся въ лѣсничествѣ:

1) Главная книга о доходахъ;

2) О приходѣ и расходѣ гербовыхъ билетовъ;

3) Книга билетовъ и ярлыковъ, выдаваемыхъ: на вырубку лѣса, на побочныя пользованія изъ лѣса и на выдачу въ уплату денегъ;

4) О приходѣ и расходѣ денегъ на лѣсныя работы;

5) Перечень источниковъ лѣснымъ доходамъ, и

6) Дневникъ о лѣсонстребленіяхъ.

У подлѣсничаго смотрителя:

1) Контроль лѣснымъ доходамъ въ стражѣ, и

2) Контроль лѣсонстребленіямъ.

У подлѣсничаго, занимающагося письменными дѣлами въ лѣсничествѣ:

Контроль ярлыкамъ и денежнымъ уплатамъ, поступающимъ въ лѣсной доходъ.

У лѣсныхъ стрѣлковъ:

О штатныхъ суммахъ, подлежащихъ къ выдачѣ лѣсной стражѣ.

Эти послѣднія книги, заведенныя въ каждомъ обрембѣ, служатъ новымъ доказательствомъ упрощенія счетоводства въ лѣсничествѣ, по штатнымъ суммамъ; а между тѣмъ обезпечиваютъ лѣсную стражу въ дѣйствительномъ удовлетвореніи ея положеннымъ содержаніемъ.

VII. *Охраненіе лѣсовъ отъ самовольныхъ захватовъ.* Въ этомъ отдѣлѣ постановленій Правительства замѣтно особенное упрощеніе формальностей, какъ въ производствѣ слѣдствій, такъ и въ рѣшеніи дѣлъ по этимъ предметамъ.

Получивъ извѣстіе о захватѣ лѣсной казенной собственности или нарушеніи границъ, лѣсничій обязанъ повѣрить извѣстіе на мѣстѣ и составить актъ. Въ семъ послѣднемъ надлежитъ: описать мѣстность, въ которой сдѣланъ захватъ, съ обозначеніемъ лѣсничества, стражи и обремба; потомъ показать: кѣмъ именно сдѣланъ захватъ съ подробнымъ объясненіемъ мѣста жительства и званія лица; сверхъ того объяснить: въ первый ли разъ произведенъ захватъ, или прежде сего производилось дѣло о спорѣ за эту мѣстность, и какое послѣдовало рѣшеніе. Актъ освидѣтельствованія долженъ быть сдѣланъ въ присутствіи пяти свидѣтелей изъ окольныхъ жителей, которыхъ должно записать имена, званіе и мѣсто жительства. Кромѣ акта освидѣтельствованія, лѣсничій долженъ сдѣлать, отъ руки, рисунокъ спорной или захваченной мѣстности, съ означеніемъ на немъ всѣхъ прилегающихъ предметовъ, могущихъ служить доводомъ къ доказательству захвата и той граничной линіи, отъ одного угла къ другому, по которой сдѣланъ захватъ.

Если захватъ сдѣланъ съ насиліемъ и лѣсоистребленіемъ, въ такомъ случаѣ всѣ эти обстоятельства выводятся въ отдѣльномъ свидѣтельствѣ, съ изложеніемъ всѣхъ подробностей и съ поименованіемъ свидѣтелей, которые могутъ подтвердить изложенныя въ дѣлѣ обстоятельства. Всѣ эти акты

лѣсничій отправляетъ въ одномъ экземплярѣ въ губернское управленіе, а другой экземпляръ оставляется при дѣлахъ лѣсничества.

Для доставленія таковыхъ донесеній по начальству, лѣсничій не стѣсненъ кратковременнымъ срокомъ, который онъ легко можетъ пропустить при отлучкѣ по лѣсничеству: онъ только обязанъ донести о таковомъ происшествіи не позже 18 дней; если же донесеніе будетъ соединено съ актомъ освидѣтельствованія, въ такомъ случаѣ назначается по закону 30—дневный срокъ, что весьма облегчаетъ дѣйствія лѣсничихъ и даетъ имъ возможность точно и аккуратно исполнять свои обязанности.

Рѣшеніе дѣлъ спорныхъ и о захватахъ подлежитъ разсмотрѣнію мирнаго суда по спорному отдѣленію. А наблюденіе, за правильнымъ рѣшеніемъ этихъ дѣлъ, имѣетъ гражданскій губернаторъ и мѣстный лѣсничій, при посредствѣ прокурора. Мѣстный лѣсничій, по распоряженію губернскаго начальства, назначается адвокатомъ въ судебное мѣсто, для защиты правъ казны по симъ дѣламъ. Почему, получивши предписаніе начальства объ этомъ, онъ составляетъ тяжебный искъ отъ имени своего и гражданскаго губернатора и представляетъ таковой на разсмотрѣніе губернскаго начальства, которое, найдя изложеніе дѣла правильнымъ, по повѣркѣ съ документами, еще прежде представленными лѣсничимъ, о сдѣланномъ захватѣ, возвращаетъ искъ лѣсничему, для начатія по немъ дѣла. Лѣсничій, въ такомъ случаѣ, чрезъ мѣстныя полицейскія власти, оффиціально предъявляетъ свой искъ противной сторонѣ и, по полученіи отвѣта съ возвращеніемъ исковыхъ актовъ, представляетъ съ своимъ заключеніемъ, по сему дѣлу, на разсмотрѣніе губернскаго управленія, для полученія уполномочія къ дальнѣйшему производству дѣла и самому рѣшенію его. Такимъ образомъ искъ лѣсничаго о захватѣ казенной собственности поступаетъ на разсмотрѣніе въ мирный судъ по спорному отдѣленію, въ которомъ лѣсничій, какъ защитникъ интересовъ казны, имѣетъ настояніе о скорѣйшемъ рѣшеніи дѣла. Почему онъ относится къ

мирному судьѣ или засѣдателю спорнаго отдѣленія и заявляетъ искъ для вписанія въ книгу, по которой дѣлаютъ вызовъ противной сторонѣ къ явкѣ въ назначенный срокъ.

Въ подобныхъ дѣлахъ иногда требуется предварительное постановленіе о производствѣ изслѣдованія на мѣстѣ членами суда, въ присутствіи лѣсничаго и противной стороны, для разсмотрѣнія плановъ на межѣ, а также для допроса свидѣтелей, на которыхъ ссылается лѣсничій.

Когда изслѣдованіе окончено на мѣстѣ, и когда разсмотрѣны всѣ доводы въ защиту интереса обѣихъ сторонъ, тогда лѣсничій имѣетъ право требовать окончательнаго постановленія по дѣлу на мѣстѣ, или, по крайнѣй мѣрѣ, назначенія опредѣленнаго срока, въ который будетъ постановлено рѣшеніе въ засѣданіи мирнаго суда, и въ такомъ случаѣ, тутъ же, на мѣстѣ, даются повѣстки противной сторонѣ къ явкѣ въ означенный срокъ, для выслушанія рѣшенія. (См. Inst. proces. 30—76 ст.).

Всѣ издержки по производству дѣла, какъ то: прогонныя деньги засѣдателю и секретарямъ, плата секретарямъ за экстракты съ дѣла, за копіи съ судебныхъ постановленій и протоколы, порціонныя деньги этимъ лицамъ, а также уѣздному землемѣру, въ случаѣ вызова его на межу, и прочимъ лицамъ,—лѣсничій выдаетъ изъ кассы лѣсныхъ доходовъ, по оффиціальному требованію суда, отъ котораго получаетъ квитанцію. Всѣ эти расходы вносятся въ особый реэстръ, для предъявленія ко взысканію съ виновныхъ; каковой расчетъ прилагается къ дѣлу, для законнаго постановленія. (См. Inst. proc. 83—93 ст.).

Такимъ образомъ спорное дѣло рѣшается очень скоро и, при постоянномъ наблюденіи лѣсничаго со стороны казны, всегда обезпечиваютъ казенный искъ, потому что въ противномъ случаѣ, за упущенія по этимъ дѣламъ, подвергаются взысканію и суду сами лѣсничіе.

(Продолженіе слѣдуетъ).

А. Шлейснеръ.

НѢСКОЛЬКО ТЕКУЩИХЪ НОВОСТЕЙ ПО УПРАВЛЕНІЮ ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ ИМУЩЕСТВЪ.

Новый способъ обработки почвы для лѣсоразведенія въ степяхъ, предложенный г. Флейшманомъ. — Введеніе правильнаго хозяйства въ Козмодемьянской, Вятской губерніи, лѣсной дачѣ. — Результаты продажи лѣса съ торговъ въ гг. Воронежской и Псковской. — Опыты выдѣлки лѣсныхъ издѣлій, произведенные особою коммиссіею въ Вельскомъ уѣздѣ, Вологодской губерніи, на лѣсотехническихъ заведеніяхъ: добываніе смолы, скипидара, сажи и дегтя. Сколько заработываетъ въ день крестьянинъ-смолокуръ?— Статистика лѣсныхъ пожаровъ за 1859 годъ. — Нѣсколько данныхъ о лѣсахъ Московской губерніи.

Новый способъ обработки почвы для лѣсоразведенія въ степяхъ. Въ степныхъ мѣстностяхъ южной Россіи лѣсоразведеніе представляетъ большія трудности, — что происходитъ, кромѣ климатическихъ вліяній, отъ свойствъ почвы, сильно высыхающей отъ продолжительныхъ лѣтнихъ жаровъ и чрезвычайно твердой на значительную глубину. Почва, которая у насъ обыкновенно называется степнымъ черноземомъ, скорѣе должна бы быть названа степною глиною, потому что она вовсе не представляетъ существенныхъ свойствъ чернозема: рыхлости, гигроскопичности и т. д., а напротивъ отличается свойствами глины: способностью высыхать и какъ будто каменѣть, такъ что разработка ея требуетъ тяжелыхъ трудовъ. Способъ разведенія лѣса, употребляемый извѣстнымъ знатокомъ этого дѣла, г. Граффомъ, въ Великоанадольскомъ степномъ учебномъ лѣсничествѣ (Екатеринославской губ.), а также и поселенными на рѣкѣ Молочной менонитами, состоитъ въ слѣдующемъ. Почва распахивается въ глубину, по меньшей мѣрѣ, на 10 вершковъ, четырехъ-кратною распашкою, впродолженіе двухъ

лѣтъ. Паханіе производится тяжелымъ колонистскимъ плугомъ. Первоначально устраивается питомникъ, въ которомъ возращаются древесныя растенія изъ сѣмянъ; за тѣмъ они пересаживаются въ школу, почва подъ которую обработывается точно также, какъ и въ питомникѣ,—и изъ школы, по прошествіи 3—5 лѣтъ, сажанцы вынимаются для окончательной пересадки на свободу, для чего почва также тщательно обработывается. Между рядами посаженныхъ деревъ признано необходимымъ разводить ряды живыхъ изгородей, для защиты и отѣненія сажанцевъ и скопленія влажности. Для изгородей употребляются: лохъ, дикая груша, боярышникъ, терновникъ и бѣлая акація.

Нынѣ г. Флейшманъ, гражданинъ Соединенныхъ Сѣверо-американскихъ штатовъ, предлагаетъ новый способъ культуры для подобныхъ степныхъ мѣстностей съ твердою почвою. Главное въ этомъ способѣ—употребленіе совершенно-особаго рода плуга, который, разумѣется, составляетъ собственность изобрѣтателя. Такъ какъ обработка почвы можетъ быть совершаема только посредствомъ этого плуга, то способъ ея и не составляетъ тайны. Онъ состоитъ въ слѣдующемъ: проводятся борозды, шириною въ 2 фута, глубиною до 18 дюймовъ; на каждую сторону борозды откидывается земля шириною въ одинъ футъ, и такимъ образомъ все назначенное къ обработкѣ мѣсто представляетъ борозды двухъ-футовой ширины, перемежающіяся невоздѣланными полосами, такой же ширины, на которыя въ видѣ валика, выкидывается земля изъ двухъ смежныхъ бороздъ. За плугомъ тянется еще другой, взрыхляющій приборъ, въ родѣ экстирпатора; онъ взрыхляетъ почву на 2—4 дюйма и приготовляетъ, такимъ образомъ, борозды для производства въ нихъ посадокъ. Обработанная этимъ способомъ мѣстность оставляется извѣстный періодъ времени (отъ лѣта до слѣдующей весны), для надлежащаго провѣтриванія и разрыхленія, подъ вліяніемъ атмосферныхъ дѣятелей. Затѣмъ производится посадка черенковъ въ бороздахъ. Когда черенки начинаютъ пускать отпрыски, тогда, особой бороной въ родѣ скарификатора, проходятъ по валикамъ, находящимся между бороздами, и засыпаютъ самыя борозды покровомъ разрыхленной земли толщиной отъ 4 до 8 дюймовъ.

Впослѣдствіи, отпрыски отъ корней разрастутся такъ, что не только борозды, но и невспаханныя между ними полосы, покроются сплошнымъ насажденіемъ.

Для вспахиванія почвы плугомъ г. Флейшмана необходимо имѣть до 8 паръ воловъ, при каждомъ плугѣ, на самой задернѣвшей и тяжелой почвѣ; при чемъ одинъ плугъ можетъ приготовить въ день $^2/_3$ десятины. Всѣ работы для вспахиванія земли и окончательной посадки черенковъ на 1 десятинѣ г. Флейшманъ полагаетъ возможнымъ произвести на 50 руб., при средней цѣнности рабочаго дня въ южной Россіи до 1 рубля.

При степномъ лѣсоразведеніи почву должно приготовлять черезполосно, такъ чтобы каждая обработанная полоса, отъ 3 до 10 саженъ шириною, перемежалась невоздѣланными промежутками въ 20—30 саженъ ширины. Первоначально, на обработанныхъ полосахъ разводить скорорастущія породы, наиболѣе удающіяся въ нашихъ степяхъ, именно: лохъ узколистный (Elaeagnus angustifolia), терновникъ (Prunus Spinosa), бѣлую акацію (Robinia pseudo-acacia), разныя тополи и проч.

Получивъ отъ этихъ породъ фашинникъ, необходимо приступить къ запрудамъ, посредствомъ особо-устроиваемыхъ плотинъ, балокъ, для скопленія въ нихъ воды и сырости, способствующихъ прозябанію. Впослѣдствіи на промежуточныхъ полосахъ, достаточно отѣненныхъ и удобренныхъ опадающимъ листомъ, можно уже приступить къ разведенію разнообразныхъ и болѣе цѣнныхъ древесныхъ породъ.

Выгоды отъ подобнаго способа культуры, по объясненію г. Флейшмана, состоятъ въ слѣдующемъ:

1) Сорныя травы, при глубокой вспашкѣ и разрыхленіи почвы, не появляются болѣе на воздѣланныхъ полосахъ.

2) Молодыя растенія, вслѣдствіе волнистой обработки почвы, получаютъ защиту отъ палящаго солнца и суровыхъ вѣтровъ, а также — скопляющеюся въ бороздахъ влажностью, вслѣдствіе таянія снѣга и дождевой воды, — предохраняются отъ засухи.

3) Вспахивается только половина пространства, назначеннаго подъ культуру, а между тѣмъ достигается сплошное облѣсеніе.

4) Посредствомъ первоначально разводимыхъ скорорастущихъ кустарныхъ породъ приготовляется тѣнь и защита для другихъ цѣнныхъ породъ.

5) Въ сравненіи съ нынѣ употребляемыми способами, г. Флейшманъ полагаетъ, что его способъ будетъ стоить несравненно дешевле.

Способъ г. Флейшмана будетъ испытанъ, и о результатахъ испытанія своевременно будетъ сообщено читателямъ нашего журнала.

Введеніе правильнаго хозяйства въ лѣсныхъ дачахъ. Въ 1859 году лѣсоустроительныя работы производились въ довольно обширныхъ размѣрахъ. Одна изъ самыхъ значительныхъ по пространству казенныхъ лѣсныхъ дачъ, устроенныхъ въ этомъ году,—Козьмодемьянская, Вятской губерніи, въ сѣверовосточной части Уржумскаго уѣзда Таксація этой дачи произведена поручикомъ барономъ фонъ-Фитингофъ. Площадь всей дачи 94.732 десятины 1.272 сажени. Въ числѣ этой площади, лѣсонасажденія занимаютъ 81.398 дес. 1.971 саж., угодья 112 дес. 2.296 саж., оброчныя статьи 498 д. 86 саж. и неудобная площадь 12.322 дес. 1719 саж. Главную часть неудобной почвы составляютъ болота, поросшія корявымъ лѣсомъ.

Границы дачи при съемкѣ 1859 года вновь пройдены, утверждены межевыми знаками и расширены,—уѣздныя до 3 сажень, а прочія въ $1^1/_2$ сажени.

Лѣсъ въ этой дачѣ сосновый на половину съ еловымъ; подчиненныя породы, встрѣчающіяся въ смѣси съ главными, но также частію образующія и чистыя насажденія, суть: пихта, береза и осина. Средній возрастъ сосны 40 лѣтній, а ели 60 лѣтній; единично встрѣчаются и старыя деревья отъ 100 до 120 лѣтняго возраста. Состояніе насажденій вообще изрѣженное, особенно большой вредъ причиняли частые пожары, пищею для которыхъ служилъ валежникъ, въ большомъ количествѣ загромождающій почти всю дачу.

Въ срединѣ и около границъ Козьмодемьянскаго лѣса живутъ крестьяне Кизерской волости, въ числѣ 1.487 дворовъ и 5.335 душъ. Крестьяне эти своихъ лѣсовъ не имѣютъ и потому имъ разрѣшено отпускать ежегодно 2.974 бревна, 4.461 сажень дровъ. 7.345 жердей и 14.870 кольевъ, за половинную противъ таксы цѣну.

Отпускъ лѣса на продажу изъ Козьмодемьянской дачи, по неразвитію въ томъ краю лѣсной промышленности, былъ незначителенъ, но она, кромѣ отпуска крестьянамъ Кизерской волости, несла на себѣ еще другіе безденежные отпуски. Такъ изъ нея отпущено было для саратовскихъ и симбирскихъ переселенцевъ 55.700 деревъ.

По случаю существующаго запроса на одинъ строевой матеріалъ, лѣсосѣчная рубка въ Козьмодемьянской дачѣ непримѣнима, и потому

при устройствѣ ея назначена правильная выборочная рубка, въ отграниченныхъ на каждый годъ участкахъ лѣса. Оборотъ рубки назначенъ 120 лѣтній, съ раздѣленіемъ на четыре 30 лѣтнихъ періода. Дача разбита на кварталы, въ 8 квадратныхъ верстъ каждый.

Для каждаго періода избрано, сообразно имѣющимся насажденіямъ, надлежащее число кварталовъ.

Въ первое пятилѣтіе рубка будетъ производиться на площади до 530 десятинъ ежегодно, и эта площадь назначена въ 4 кварталахъ, для большаго удобства покупателей лѣса изъ различныхъ пунктовъ дачи. Средній ежегодный отпускъ будетъ простираться до 1.330 сосновыхъ бревенъ, 14.090 еловыхъ, 673 сажень дровъ, 5.000 жердей, 700 ведеръ дегтя и 2.000 ведеръ смолы, всего на сумму до 4.500 рублей. Валежникъ положено отпускать, по мѣрѣ требованія, безъ ограниченія количества. Кромѣ того, крестьянамъ, получающимъ лѣсъ за половинную противъ таксы цѣну, назначено отпускать слѣдующую имъ пропорцію изъ годнаго къ употребленію валежнаго лѣса.

Другихъ мѣръ къ освобожденію дачи отъ накопившагося въ ней валежника, способствующаго пожарамъ и затрудняющаго естественное возобновленіе, невозможно и предпринять, при обширности дачи и недостаткѣ рабочихъ рукъ.

Результаты продажи лѣса съ торговъ. Въ прошедшей книжкѣ журнала М. Г. И. сообщено было о выгодныхъ результатахъ продажи лѣса съ торговъ изъ казенныхъ дачъ, по Воронежской губерніи. Въ дополненіе къ этому извѣстію, сообщаемъ полученное нынѣ свѣдѣніе о дальнѣйшемъ ходѣ продажи лѣса по другимъ дачамъ тойже губерніи. Въ Усманской устроенной казенной дачѣ, по таксаціи, назначено было въ продажу на 1860 годъ 23 участка, въ 18 кварталахъ, на пространствѣ 370 десятинъ, съ древесною массою: 1.065 куб. сажень разнородныхъ дровъ, 850 жердей, 2,500 кольевъ, 15 стропилъ и 674 сажень хворосту, на сумму по таксамъ 3.032 руб. 21 коп. сер.

На торги, назначенные въ присутствіи палаты, 12 сентября явилось 26 конкуррентовъ. Высшія цѣны предложены были воронежскимъ мѣщаниномъ Егоровымъ, чиновникомъ 12 класса Васильевымъ, ревельскимъ гражданиномъ Вейнцштейномъ, казеннымъ крестьяниномъ Поповымъ и др. Участки, оцѣненные по таксѣ въ 3.032 руб. 21 коп.,

пошли на торгахъ въ 12.193 рубля 80 коп, т. е. болѣе оцѣнки на 302%.

Въ Псковской палатѣ государственныхъ имуществъ производились, въ октябрѣ мѣсяцѣ, торги на продажу лѣснаго матеріала изъ казенныхъ дачъ Псковскаго лѣсничества безучетно, площадями. Продано изъ 49 дачъ участками 178 дес. 503 саж., за 9.924 руб. 35 коп., выше оцѣнки, произведенной по таксѣ, на 6.324 руб. 49 коп. Цѣнности одной десятины выходятъ слѣдующія: наибольшая, слишкомъ 156 руб., наименьшая — 21 руб. 50 коп., средняя — до 55 руб. 69 коп.

Опыты выдѣлки лѣсныхъ издѣлій. Въ Вельскомъ уѣздѣ, Вологодской губерніи, на тамошнихъ лѣсотехническихъ заведеніяхъ были произведены опыты относительно количества издѣлій, получаемыхъ изъ даннаго количества сыраго матеріала. — Такъ какъ эти изслѣдованія могутъ имѣть интересъ для занимающихся лѣсной технологіей, то мы сообщаемъ, въ краткомъ извлеченіи, нѣкоторые изъ результатовъ этихъ опытовъ.

Въ подгородной, у г. Вельска, деревнѣ Аргуновской, гдѣ всѣ крестьяне занимаются смолокуреніемъ, былъ взятъ заранѣе приготовленный смольнякъ, въ количествѣ одной куб. сажени.

Въ смоляную печь положено смольняка $^1/_4$ куб. сажени (такой вмѣстимости обыкновенно дѣлаются смолокурныя печи) и разведенъ огонь. Въ первые же сутки стали отдѣляться смола и вода, а черезъ двадцать четыре часа выкурка окончена. Послѣ того, печь тотчасъ же снова наложена смольнякомъ и т. д. Выкурка смолы изъ 1 сажени окончена въ четверо сутокъ. По окончаніи выкурки, смола и водянистая жидкость взвѣшены, и оказалось: смолы 37 пудовъ, (по переливкѣ въ бочки 45 ведеръ, что составитъ $4^1/_2$ бочки) и воды, никуда негодной, которую однакожъ крестьяне иногда подмѣшиваютъ къ смолѣ,—9 пуд. 23 фунта. На топку смоляной печи, во всѣ четверо сутки, израсходовано $^1/_8$ куб. сажени дровъ. Изъ сажени самаго низкаго качества смольняка выходитъ $3^1/_2$ бочки, а изъ самаго высокаго сорта 5 бочекъ.

На заводѣ Вельскаго купца Юрьева положено было въ кубъ 100 пудовъ смолы лучшаго качества; на кубъ наложенъ былъ колпакъ и замазанъ. По разведеніи огня, черезъ холодильникъ сталъ отдѣляться изъ куба красный, смѣшанный съ водою, вонючій скипидаръ. По про-

шествіи 40 часовъ, когда варка должна быть прекращена, взвѣшанъ былъ скипидаръ и оказалось: 13 пудъ 32 фунта; смола же была выпущена черезъ особую трубу, въ нарочно устроенный ящикъ, въ который она стекала въ видѣ густоватой жидкости чернаго цвѣта, называемой у заводчиковъ *пекомъ*. Пекъ перелитъ въ бочки, котораго оказалось 80 пудовъ;—слѣд. во 100 пудахъ печной смолы лучшаго качества содержалось 80 пуд. пеку и 13 пуд. 32 фунта скипидару,—потери 6 пуд. 8 ф. Изъ 100 пудовъ ямной смолы получилось скипидару $22^1/_2$ фунта и пеку $65^1/_2$ пудовъ.

Любопытны изслѣдованія, сдѣланныя той же коммиссіей о томъ, сколько заработываетъ въ день нашъ сѣверный крестьянинъ-смолокуръ, обитатель глухихъ лѣсовъ, доставляющихъ ему почти единственныя средства къ пропитанію и къ уплатѣ податей.

Для рубки сажени смольняка, одинъ хорошій работникъ употребляетъ шесть дней; на вывозку—4; но такъ какъ эта послѣдняя работа производится съ лошадью, то можно считать пѣшихъ дней вдвое, т. е. 8; на расколку и на расщепку 8 дней; на выкурку 6 дней, съ женою или съ подросткомъ, что, считая въ полтора раза, составитъ 9 дней; на отвозку смолы въ городъ, къ заводу или къ рѣкѣ, съ лошадью 2 дня, а считая конный день за два пѣшихъ—4 дня; слѣд. всего употребляется на производство и доставку смолы изъ одной кубич. сажени 33 пѣшихъ рабочихъ дней. Въ это время крестьянинъ добываетъ среднимъ числомъ 4 бочки смолы; считая по 1 р. сер. каждую,—4 рубля. (Однакоже, въ слѣдствіе браковки, крестьянинъ получаетъ почти всегда менѣе). Изъ этого расчета слѣдуетъ, что крестьянинъ, занимающійся смолокуреніемъ, заработываетъ въ день *одиннадцать и три седьмыхъ копѣйки серебромъ*, употребляя свой хлѣбъ. Выгода крестьянъ состоитъ единственно въ томъ, что безъ этой работы имъ было бы трудно добывать деньги на уплату податей.

Опыты надъ полученіемъ сажи изъ бересты показали слѣдующее. На заводѣ Вельскаго 2-й гильдіи купца Василья Юрьева приготовлено было 200 пудъ бересты, не чистой, а съ коркою (по отзывамъ заводчиковъ потому, что сажа изъ чистой бересты чрезвычайно легка и не можетъ быть набиваема въ бочки). По разведеніи огня, береста была подкладываема въ печь, и дымъ, идя черезъ трубу, проведенную по самой землѣ, проходилъ въ особую избушку, въ которой, вмѣсто потолка,

былъ натянутъ холстъ, и на него садилась сажа. Для кончепія сажи обыкновенно примѣшиваются къ берестѣ остатки послѣ выдѣлки скипидару, (выварка пёка), называемыя грязями; этихъ грязей было прибавлено къ берестѣ 50 пудовъ.—По окончаніи 2-хъ сутокъ копченіе сажи окончено. Когда изба совершенно простыла, то рабочіе, войдя туда, околотили палками съ потолка сажу, которая вся упала на полъ. По перевѣскѣ оказалось сажи $81^1/_2$ пудъ. Затѣмъ сажа была набита въ боченки; причемъ была вспрыскиваема водою,—это дѣлается для того, что сухая сажа трудно набивается. Опыты эти показываютъ, что изъ бересты получается сажи до $33^0/_0$.

Изслѣдована также выкурка дегтя ихъ березовой скалы. Для этого на заводѣ, находящемся Таврическаго удѣльнаго приказа въ деревнѣ Хмѣльникахъ, приготовлено было 100 пудовъ бересты чистой, безъ коры. По набивкѣ корчагъ и по разведеніи огня, черезъ трубы, проведенныя изъ корчагъ, сталъ отдѣляться деготь; по окончаніи двухъ сутокъ, куреніе окончено. По перевѣскѣ оказалось дегтя $31^1/_2$ пудъ, каковое количество, по отзывамъ заводчиковъ, добывается обыкновенно. Ведро дегтя было взвѣшено и оказалось въ 32 фунта вѣсомъ.

Статистика лѣсныхъ пожаровъ за 1859 годъ. Главнѣйшіе бичи, отъ которыхъ терпятъ наши лѣса, суть неправильная рубка, пастьба скота и пожары. Вредъ отъ насѣкомыхъ хотя и замѣтенъ, особенно въ Западныхъ губерніяхъ, но все же онъ не такъ значителенъ въ сравненіи съ этими бичами,—да и предупредить его почти не во власти человѣка. О самовольныхъ расчисткахъ мы не говоримъ, потому что зло это съ каждымъ годомъ уменьшается, и бываетъ только въ крестьянскихъ дачахъ, въ которыхъ обращаются подъ пашню самые ничтожные, въ лѣсномъ отношеніи, кустарники. — Неправильная рубка, съ введеніемъ въ дѣйствіе правилъ о выдѣлѣ лѣсосѣкъ и образованіи заказниковъ и съ устройствомъ важнѣйшихъ дачъ, должна также замѣтно потерять свой губительный характеръ. Вредъ отъ пастьбы скота отвращается назначеніемъ для пастьбы особыхъ, старшаго возраста участковъ лѣса, которымъ скотъ ужъ не вредитъ. Труднѣе отвратить причины лѣсныхъ пожаровъ. Но если у насъ ежегодно горятъ десятки тысячъ десятинъ, то на это явленіе нельзя смотрѣть, какъ на какой-то отдѣльный фактъ, выхваченный изъ цѣлой жизни народа и стоящій

одиноко. Кромѣ лѣсовъ горятъ ежегодно десятки тысячъ домовъ въ селахъ и городахъ. На нѣкоторыхъ изъ городовъ какъ будто тяготѣетъ какая-то злая судьба: довольно вспомнить пожары въ Самарѣ, въ Казани, въ Твери.—Сравнительная статистика показываетъ, что даже въ нашей сѣверной столицѣ, даже въ каменныхъ кварталахъ ея, перерѣзанныхъ каналами, пожары бываютъ чаще, нежели въ другихъ европейскихъ столицахъ, за исключеніемъ развѣ одного Константинополя. Причины пожаровъ таятся глубоко: въ недостаткѣ образованія въ народѣ и, вслѣдствіе этого, въ отсутствіи предусмотрительности и осторожности. Довольно распространенный въ народѣ порокъ, пьянство, стоитъ тоже на видномъ мѣстѣ между причинами частыхъ пожаровъ.

Лѣса у насъ горятъ почти исключительно хвойные, въ сухую и жаркую пору лѣта. Въ это время, особенно при множествѣ сухаго валежника и хворосту, они конечно представляютъ горючій матеріалъ, готовый вспыхнуть отъ малѣйшей причины, даже отъ выколоченной изъ трубки золы съ огнемъ, или загорѣвшагося послѣ выстрѣла пыжа. Вѣтряна ли погода или нѣтъ, это почти все равно: вѣтеръ всегда самъ-собою происходитъ при большихъ пожарахъ, потому что воздухъ устремляется къ пожару, нарушающему равновѣсіе атмосферы въ слѣдствіе нагрѣванія и разрѣженія окружающихъ его воздушныхъ массъ. Раскладка огня проѣзжающими, пасущими скотъ, сбирающими грибы или ягоды, выжиганіе по близости лѣса пространствъ, расчищенныхъ подъ пашни, ударъ молніи, — все это можетъ служить причиной пожара, которая впрочемъ, въ большей части случаевъ, остается неизвѣстною.

Въ 1859 году были лѣсные пожары во всѣхъ губерніяхъ Европейской Россіи, за исключеніемъ: Тульской, Харьковской, Воронежской, Эстляндской, Курляндской и Лифляндской. Число всѣхъ пожаровъ простиралось до 997;—площадь, на которую они распространились, заключаетъ въ себѣ въ общей сложности 105.480 десятинъ. По приведеніи въ извѣстность и оцѣнкѣ по дѣйствующей таксѣ количества выгорѣвшаго лѣса, оказалось, что истреблено строевыхъ деревъ, жердей и кольевъ, дровъ и хворосту на сумму 484.382 руб. 83 коп., противъ 1858 года болѣе на 250.185 руб. 81 коп. Нельзя однакожъ сказать чтобы огнемъ были истреблены лѣса до тла. Въ числѣ показанныхъ выгорѣвшими площадей есть огромныя пространства, по которымъ

огонь шелъ напольный,—пробираясь по землѣ и обжигая только нижнія части стволовъ. Стволы эти большею частію падаютъ,—но принимаются мѣры къ продажѣ ихъ, и часто горѣлый лѣсъ, какъ напр. въ Петербургской губерніи, продается выше таксъ.

Изъ слѣдующей таблицы видно, какія губерніи наиболѣе терпѣли отъ лѣсныхъ пожаровъ.

Губерніи:	Число пожаровъ.	Выгорѣло десятинъ.	Цѣнность попорченнаго лѣса, въ рубляхъ.	Противъ 1858 г.
Костромская. . . .	64	13.500	176.366	+171.916
Таврическая. . . .	6	903	54.546	+ 54.546
Московская	71	4.862	43 488	+ 43.392
Вологодская. . . .	57	»	42.475	+ 41.197
Нижегородская . .	54	10.358	36.458	+ 36.394
Орловская. . , . .	33	»	26.316	+ 25.890
Казанская	42	7.096	20.927	+ 20.772
Вятская. . . .	63	4.064	11.125	+ 10.719
Тверская. . . .	48	9.025	11.760	+ 11.049
Архангельская. .	11	26.119	10.813	+ 7.506
С. Петербургская .	75	1.607	10.754	— 65.527
Олонецкая. . .	23	237	6.991	— 32.599

Таблица показываетъ, что пожары были наиболѣе въ губерніяхъ сѣверной и восточной полосы,—и только двѣ губерніи: Таврическая и Орловская дѣлаютъ въ этомъ случаѣ исключеніе. Наименьшее число пожаровъ было въ слѣдующихъ губерніяхъ:

Губерніи:	Число пожаровъ.	Выгорѣло десятинъ.	Цѣнность попорченнаго лѣса, въ рубляхъ.	Противъ 1858 г.
Новгородская. . .	13	329	552	—71.994
Тамбовская. . .	12	200	207	+ 157
Херсонская. . .	7	10½	103	
Псковская. . . .	5	23½	128	— 4.020
Самарская. . .	4	46½	116	»
Полтавская. . .	3	15½	20	+ 20
Саратовская. . .	3	22	142	+ 136

Астраханская. . .	2	»	9	+ 9
Бессарабская (обл.).	2	»	13	»
Ковенская. . . .	1	»	44	»
Курская. . . .	3	»	21	— 2.138
Екатеринославская .	6	»	172	+ 154
Виленская . . .	7	»	41	— 8.470

Слѣд. наименѣе подрядами отъ пожаровъ губерніи южной полосы, а изъ сѣверныхъ Новгородская и Псковская.

Нѣсколько данныхъ о лѣсахъ Московской губерніи. Въ Московской губерніи въ 1859 году выручено: за дозволеніе устройства въ Сокольничьемъ паркѣ и на Ширяевомъ полѣ палатокъ и питейныхъ выставокъ во время гулянья, по 50 и по 30 коп. съ кв. сажени, всего 238 р., за арендное содержаніе 24 участковъ земли подъ дачи въ Сокольничьемъ паркѣ и на Ширяевомъ полѣ, по 3 к. за кв. сажень, всего 1284 р.; за право устройства воксала и сада въ Сокольничьей рощѣ на 1 десятинѣ 120 р.; за аренду пастбищъ и сѣнокосовъ въ Сокольничьей и Оленьей рощахъ 255 р.; отъ продажи растеній изъ питомниковъ Сокольничьяго парка 526 р., и за разработку торфа 670 р.—Разработка эта производится съ 1853 года въ трехъ мѣстахъ: Дмитровскаго уѣзда, въ Ворской лѣсной дачѣ при деревнѣ Федоровской, болото въ 50 десятинъ; Богородскаго уѣзда въ крестьянской дачѣ Бологовской при деревнѣ Медвѣжьи Озера, болото въ 17 десятинъ, и Московскаго уѣзда при селѣ Покровскомъ, Пехра тожъ, болото въ24 дес. По первому болоту платится 12 коп., по второму 50 к. за кубическую сажень торфа, при обязательномъ количествѣ ежегодной добычи въ 1000 куб. саж. на каждое болото; по третьему же платится 70 к. за кубическую сажень, но безъ обязательной разработки.—Кромѣ того предполагается отдача въ аренду еще трехъ болотъ, шурфовка и нивеллировка которыхъ уже окончательно произведены, а именно: въ Погонномъ Лосиномъ Островѣ Волостное болото въ 249 десятинъ; при деревнѣ Новой, Богородскаго уѣзда, Березовское болото въ 12 десятинъ, и болото Баево, Звенигородскаго уѣзда, при д. Котеревой, въ 85 дес.

Въ Московской губерніи производится въ настоящее время надѣлъ государственныхъ крестьянъ землею, по 4 дес. (въ Дмитровскомъ,

Клинскомъ и Верейскомъ уѣздахъ по 5 десятинъ) на душу. По вычисленіямъ московскаго губернскаго лѣсничаго г. Зибертаз, а выдѣломъ крестьянамъ лѣсовъ, останется въ единственномъ владѣніи казны только 114 тысячъ десятинъ собственно лѣсной площади, и тогда явится возможность упразднить 4 лѣсничества, независимо отъ уменьшенія величины остальныхъ. Мелкія и разбросанныя дачи, которыя останутся въ казенномъ владѣніи за выдѣломъ крестьянскихъ лѣсовъ, Зибертъ полагаетъ полезнымъ отдать въ пользованіе крестьянъ на продолжительные сроки, или даже продать, ибо охраненіе и управленіе будутъ очень трудны и дороги. Многія селенія и даже цѣлыя волости государственныхъ крестьянъ уже въ настоящее время составили добровольно мірскіе приговоры о сбереженіи лѣсовъ, строго соблюдаемые. Сущность приговоровъ этихъ заключается въ томъ, что пойманный изъ среды крестьянъ порубщикъ платитъ штрафъ въ 2 р. сер. за каждое дерево; штрафъ взыскивается немедленно; половина его идетъ въ вознагражденіе поимщика, а другая въ пользу общества. Кромѣ того многія селенія заявили желаніе производить полѣсовщикамъ жалованье, и притомъ не по 15, а по 30 и до 100 рублей.

СОВРЕМЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

I. ЛѢСОВОДСТВЕННАЯ ЧАСТЬ ВЫСТАВКИ ИМПЕРАТОРСКАГО ВОЛЬНАГО ЭКОНОМИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА. 1) Образцы древесины; цѣль ихъ выставленія. Коллекціи г. Виббе, Пензенскаго училища садоводства, г. Михайловскаго, Подольской и Оренбургской палатъ государственныхъ имуществъ, г. Рутковскаго, Общества Улеоборгской губерніи, изъ Восточной Сибири, отъ Г. Военнаго Министра, изъ Херсонской губерніи, гг. Калинина, Федотова, Габріеля, Попенченко, Гуляева и Шторха. Образцы древесныхъ сѣмянъ и дубла. — 2) Продукты химической обработки дерева: цѣль выставленія ихъ; хвоя г. Киттары; древесный уголь, смолы, деготь, сажа, поташъ. — 3) Образцы механической обработки дерева: деревянныя издѣлія нижегородскія и финляндскія; плетеныя издѣлія; издѣлія изъ бересты; издѣлія гиляковъ; русскія росписныя прялки; англійскій ткацкій челнокъ; издѣлія изъ капа и древесныхъ опилокъ.

Изъ предметовъ, наиболѣе близкихъ къ лѣсоводству, первое мѣсто на выставкѣ занимали образцы *древесины* различныхъ породъ. Древесина одной и тойже древесной породы часто имѣетъ самыя различныя свойства, вслѣдствіе различія мѣстныхъ климатическихъ и почвенныхъ условій; поэтому сличеніе образцовъ древесины одной и тойже породы изъ различныхъ мѣстностей можетъ быть очень поучительно, если только экспонентомъ подмѣчены и обозначены всѣ тѣ мѣстныя различія въ условіяхъ роста, которыя условили то или другое видоизмѣненіе древесины. Кромѣ того выставка образцовъ древесины можетъ служить пособіемъ при опредѣленіи географическаго распространенія породъ въ дикомъ и въ освоенномъ состояніи; наконецъ, мѣстныя названія и мѣстное употребленіе деревъ могутъ быть изучены во всей полнотѣ именно при пособіи толково устроенныхъ выставокъ. Но для толковаго устройства выставки необходимо заранѣе познакомить экспонентовъ съ цѣлью ея, такъ какъ цѣлью этою и опредѣляются дан-

ныя, на которыя слѣдуетъ обратить вниманіе при выборѣ предметовъ для выставки. Поэтому всякой разумной выставкѣ должна предшествовать подробная программа, въ которой объясняется самая цѣль выставки и указываются тѣ данныя, которыми экспонентъ можетъ осмыслить свои произведенія для требуемой цѣли. Такимъ образомъ въ программѣ нужно указать на важность самыхъ подробныхъ мѣстныхъ свѣдѣній, особенно объ употребленіи дерева, т. е. о различныхъ сортиментахъ, выдѣлываемыхъ на мѣстѣ изъ различныхъ древесныхъ породъ, а также о способахъ разведенія этихъ породъ и о размѣрахъ, въ которыхъ оно производится, потому что посадить пару деревъ, еще не значитъ освоить породу; при представленіи продуктовъ химической обработки дерева должно желать самыхъ подробныхъ описаній и, если можно, рисунковъ, съ вычисленіемъ издержекъ и дохода. При такихъ данныхъ, каталогъ выставки можетъ служить отличною справочною книгою и богатымъ матеріаломъ для статистики лѣсовъ и лѣсной промышленности.

Комитетъ выставки въ своей Инструкціи удѣлилъ лѣсоводству весьма немного мѣста (IV §§ 39—42), ограничившись слѣдующими наставленіями: «Для каждаго рода *лѣсу* доставлять *образцы деревъ* лучшаго качества, средняго возраста, когда дерево почитается наиболѣе годнымъ для разнаго рода построекъ, какъ обыкновенныхъ, такъ и гидротехническихъ Образцы доставлять въ кружкахъ толщиною 3 вершка, отпиленныхъ: одинъ у вершины бревна, а другой у комля его; половину окружности кружка оставлять въ корѣ, а другую оскоблить такъ, какъ употребляется въ дѣло, и надписать длину бревна, отъ концовъ котораго они отпилено. Сверхъ того доставлять образцы крупнослойнаго лѣсу. Образцы кустарниковъ доставлять въ черенкахъ длиною 1 футъ». Въ другомъ мѣстѣ сказано глухо: «Древесныя породы представляютъ также (какъ рожь и пшеница), смотря по различію климата, почвы и другихъ обстоятельствъ, различныя сложенія и свойства, недостаточно у насъ еще опредѣленныя!» Конечно, такой характеръ программы долженъ былъ отразиться и на доставленныхъ предметахъ; не сознавая ясно цѣли выставки и не считая особенно важными свои мѣстныя свѣдѣнія, иные экспоненты вовсе не снабдили своихъ предметовъ тѣми данными, которыя однѣ въ состояніи были придать этимъ предметамъ интересъ и смыслъ. Въ добавокъ, распорядители

выставки не обнародовали даже и тѣхъ скудныхъ свѣдѣній, которыя были доставлены нѣкоторыми экспонентами; иные предметы выставлены были даже безъ всякой надписи. Такъ, напримѣръ, нѣкто Алиберъ представилъ пять кусковъ дерева (въ томъ числѣ почти единственный на выставкѣ кусокъ бука) и на каждомъ очень ясно отпечаталъ особый номеръ; весьма вѣроятно, что экспонентъ представилъ и списокъ съ названіями породъ по нумерамъ, соотвѣтствующимъ нумерамъ на самыхъ образчикахъ; но этого списка мы не могли отыскать: отрубки были расположены одинъ на другомъ по порядку нумеровъ, но безъ всякихъ названій, даже безъ опредѣленія мѣста производства, и только на общемъ билетикѣ любопытные могли узнать, что экспонентъ есть помѣщикъ и корреспондентъ Общества.

Какъ ни бѣдна была выставка образцами древесныхъ породъ, тѣмъ неменѣе она представила кое-что поучительнаго, и это кое-что было бы еще поучительнѣе, если бы было размѣщено и показано публикѣ съ большимъ умѣньемъ.

Первое мѣсто въ этомъ отдѣлѣ принадлежитъ коллекціямъ г. Виббе и Пензенскаго Училища Садоводства.

Въ Образцовомъ Хуторѣ Юшанлы (Таврической губерніи, Бердянскаго уѣзда, недалеко отъ г. Мелитополя, принадлежащемъ члену корреспонденту Ученаго Комитета Министерства Государственныхъ Имуществъ и Завѣдывающему Бердянскимъ Учебнымъ Степнымъ Лѣсничествомъ, менониту Ф. Ф. Виббе), издавна уже предпринято разведеніе лѣса, преимущественно въ черноземной долинѣ маленькой рѣчки Юшанлы. Дѣло это начато покойнымъ тестемъ г. Виббе, извѣстнымъ въ томъ краѣ Иваномъ Ивановичемъ Корнисомъ, и теперь общая площадь всѣхъ посадокъ въ Юшанлы достигла уже 29 десятинъ,—цыфра очень значительная при трудностяхъ степнаго лѣсоразведенія! Но что гораздо важнѣе,—всѣ издержки на культуры въ Юшанлы, по словамъ г. Виббе, уже окупились, и въ послѣдніе три года онъ получилъ отъ древеснаго разсадника до 900 р. ежегоднаго чистаго дохода (30 р. на десятину), за исключеніемъ издержекъ охраненія и поддержки, платы садовнику и т. д. Это обстоятельство имѣетъ особенную важность, потому что, несмотря на всѣ разсужденія о благѣ грядущихъ поколѣній, частныя лица не станутъ заниматься облѣсеніемъ степей въ большихъ размѣрахъ, пока не убѣдятся въ выгодности предпрі-

ятія въ денежномъ отношеніи, а этого-то убѣжденія намъ пока и недостаетъ (*). Молочанскіе менониты уже нѣсколько десятковъ лѣтъ занимаются разведеніемъ лѣса и перепробовали много породъ, покамѣсть на опытѣ не пришли къ убѣжденію, что дубъ — самая лучшая для той мѣстности порода. Результаты этихъ попытокъ очень любопытны и для лѣсоводства, и для акклиматизаціи растеній. Ф. Ф. Виббе былъ въ Петербургѣ во время выставки и, вѣроятно, не отказался бы сообщить Комитету самыя подробныя свѣдѣнія о своемъ разсадникѣ; онъ даже представилъ подробный планъ хозяйства Юшанлы, но планъ повѣсили гдѣ-то совсѣмъ въ другомъ углу, между моделями машинъ, печей и заводовъ.

Представленная г. Виббе коллекція состояла, по словамъ надписи, изъ 48 породъ, но мы, при всемъ стараніи, могли отыскать только 41. Породы эти суть: Pinus sylvestris, Juniperus communis, Quercus pedunculata, Carpinus Betulus, Betula alba, Betula Alnus (Alnus glutinosa?), Populus nigra, Populus tremula, Salix vitellina, Ulmus campestris, Acer platanoides, Acer pseudoplatanus, Acer tataricum, Fraxinus excelsior, Tilia europaea, Tilia americana alba, Pyrus Malus, Pyrus domestica, Pyrus domestica hortensis, Pyrus Cydonia, Pyrus tor minalis, Sorbus aucuparia, Sorbus domestica, Prunus Cerasus, Prunus domestica ?, Armeniaca vulgaris, Crataegus Oxyacantha, Gleditshia triacanteos, Robinia pseudoacacia, Robinia Caragana (Caragana arborescens?), Elacagnus angustifolia, Sambucus nigra, Cornus mascula, Cornus sanguinea, Berberis vulgaris, Viburnum Opulus, Rhamnus frangula, Vitis vinifera (**), Aesculus Hippocastanum, Morus nigra, Juglans Regia. Особенно замѣчательны въ

(*) Мы надѣемся скоро подѣлиться съ читателями результатами опытовъ г. Виббе, и въ особенности благодарны ему за обѣщаніе сообщить намъ самыя подробныя выписки изъ приходорасходныхъ книгъ по лѣсному участку въ хуторѣ Юшанлы.

(**) Г. Виббе получаетъ изъ своихъ лозъ вино, но на водвореніе виноделія въ томъ краѣ врядъ ли можно разсчитывать.

этой коллекціи образцы осокоря и ильма. Осьмнадцатилѣтній осокорь имѣетъ 10 вершковъ въ діаметрѣ, что́ даетъ 2 слоя на дюймъ; двадцатипятилѣтній ильмъ имѣетъ $8^1/_2$ вершковъ въ діаметрѣ, что́ даетъ 4 слоя на дюймъ.

Всѣ образчики, доставленные г. Виббе, снабжены сушеными вѣтками, съ цвѣтками и плодами, чего не сдѣлалъ, кромѣ его, никто изъ экспонентовъ. Сколько намъ извѣстно, г. Виббе назначилъ свою коллекцію для будущаго Сельскохозяйственнаго Музеума Министерства Государственныхъ Имуществъ.

Садъ Пензенскаго Училища Садоводства (г. Баумъ) представилъ, по нашему счету, 147 образцовъ, а именно: Pinus sylvestris, P. Abies, P. Larix, Juniperus communis, Thuja occidentalis, Quercus Robur, Coryllus Avellana, Betula alba, B. papyracea, Alnus incana, A. glutinosa, A. canadensis, Populus tremula, P. alba, P. nigra, P. dilatata, P. laurifolia, P. canadensis, P. caroliniensis, P. balsamifera, P. monilifera, P. pannonica, Salix caprea, S. alba, S. fragilis, S. amygdalina, S. phylicifolia, Ulmus campestris, U. effusa, U. suberosa, Acer platanoides, A. pseudoplatanus; A. tataricum, A. campestre, A. monspessulanum, A. saccharinum, A. Negundo, Fraxinus excelsior, F. viridis, Tilia parvifolia, T. americana macrophylla, Pyrus Malus, P. communis, P. baccata, P. praecox, Sorbus aucuparia, S. domestica, Crataegus Monogyna, C. angustifolia, C. prunifolia, C. Oxyacantha, C. coccinea, C. flava, C. sanguinea, Prunus Padus, P. Cerasus, P. Avium, P. chamaecerasus, P. domestica, P. insititia, P. spinosa, P. Mahaleb, P. laurocerasus, Amelanchier vulgaris, Mespilus tomentosa, Cotoneaster vulgaris, Amygdalus nana, A. communis, Rosa pimpinellifolia, R. canina, Potentilla fruticosa, Spiraea salicifolia, S. laevigata, S. carpinifolia, S. sorbifolia, S. chamaedrifolia, S. opulifolia, S. acutifolia, Robinia pseudoacacia, Cytisus capitatus, C. nigricans, C. biflorus, Gleditschia triacanthos, Caragana frutescens, C. arborescens, C. spinosa, C. pygmaea, Colutea arborescens, Halimodendron argenteum, Spartium junceum, Cornus mascula, C. sanguinea, C. alba, C. sibirica, C. candidissima, Syringa chinensis, S. vulgaris, S. Josikaea, Ligustrum vulgare, Phi-

ladelphus coronarius, Viburnum Lantana. V. Opulus, V. Opulus roseum, V. prunifolium, V. lentago, Sambucus racemosa, S. nigra, S. canadensis, Lonicera Xylosteum, L. tatarica, Symphoricarpos racemosa, Hippophaë rhamnoides, Rhamnus frangula, R. cathartica, Elaeagnus hortensis, Stepherdia canadensis, Rhus cotinus, R. typhina, R. toxicodendron, Tamarix gallica, Artemisia abrotanum, Lycium barbarum, Vitis vinifera, Hedera Helix, Evonymus verrucosus, E. latifolius, E. europaeus, E. japponicus, Ampelopsis hederacea, Amorpha, fruticosa, A. Lenisii, Ribes aureum, R. rubrum, R. grossularia, R. nigrum, Berberis vulgaris, Solanum dulcamara, Ptelea trifoliata, Ficus carica, Aesculus Hippocastanum, Morus alba, Juglans Regia.

Въ этой многочисленной и очень хорошо опредѣленной коллекціи особенно замѣчательны: отличный подборъ тополей, сибирская акація (Caragana arborescens; 30 лѣтъ; 2 вершка въ діаметрѣ), жимолость (Lonicera tatarica; 25 лѣтъ; 2 вершка въ діаметрѣ), облѣпиха (Hippophäe rhramnoides; 25 лѣтъ; 4 вершка въ діаметрѣ; весенніе и осенніе полуслои рѣзко отличаются) и кожевникъ (Rhus cotinus; 25 лѣтъ; 3 вершка въ діаметрѣ (*).

Членъ и корреспондентъ Общества, полтавскій помѣщикъ П. А. Михайловскій, представилъ коллекцію древесныхъ отрубковъ, состоящую, какъ гласитъ надпись экспонента, изъ 120 видовъ, а по надписи выставки изъ 109 отрубковъ (?) Г. Михайловскій, назначившій свою коллекцію въ продажу за 25 рублей, вѣроятно, имѣлъ въ виду, что ее пріобрѣтетъ человѣкъ любознательный, желающій ознакомиться нагляднo съ признаками древесины различныхъ породъ; но въ такомъ случаѣ необходимо было бы снабдить коллекцію видовыми названіями латинскими или, покрайней мѣрѣ, общеупотребительными русскими. Но врядъ ли для этой цѣли могутъ служить кому нибудь, кромѣ мѣстнаго жителя, да и то не для всякаго, названія въ родѣ слѣдующихъ: *Вер-*

(*) *Rhus cotinus*, сумахъ, кожевникъ, париковое дерево, скумпія (Бесс.), сару-яpракъ, яpракъ (Крымъ), — это оригинальный кустарникъ изъ сем. *Anacardiaceae*, древесина котораго, желтая съ полосами, годна на краску, а листья идутъ во множествѣ на дубленіе кожъ; плоды его съ растянутыми перистыми стебельками въ видѣ парика составляютъ украшеніе садовъ. Въ Крыму онъ растетъ болѣе всего по открытымъ взгорьямъ и косогорамъ.

болись луговольсовой, сперей или билина садовая, подорожняя шолка кустовая (но не Rhamnus cathartica, обыкновенно извѣстная подъ этимъ именемъ), *полуфундукъ разводимой садовой барбарисъ кустовой садовой, глодъ кустольсовой хворостяной*, и т. п.

Подольская палата государственныхъ имуществъ выставила *липу, сосну, дубъ, березу, ольху, осину, иву, грабъ, яворъ, кленъ, ясень, берестъ, черешню, боярышникъ, сливу, вишню, рябину, грушу, черемуху, лещину, бузину и просвиръ* (послѣдній оказался бересклѣдомъ, Evonymus). Многіе представлены въ числѣ двухъ—трехъ экземляровъ (хотя и совершенно одинаковыхъ горизонтальныхъ разрѣзовъ), но за то нѣтъ ни обозначенія видовъ, ни показаній относительно свойствъ почвы. По величинѣ въ этой коллекціи замѣчательны: черешня (7 вершковъ въ діаметрѣ) и грабъ.

Оренбургская палата государственныхъ имуществъ представила изъ Челябинскаго уѣзда 15 видовъ, вѣроятно, дикорастущихъ въ тамошнихъ лѣсахъ; надписи уцѣлѣли только надесяти экземплярахъ: Salix caprea, Crataegus monogyna rubra, Prunus Cerasus, P. Padus, Rosa canina, Spiraea hypericifolia, Ribes nigrum, R. rubrum, Viburnum Opulus, Rhamnus frangula.

Лѣсничій третьяго Сарапульскаго лѣсничества, поручикъ Рутковскій, прислалъ бруски четырнадцати собственно-древесныхъ породъ, дикорастущихъ въ лѣсахъ его лѣсничества, и снабдилъ ихъ указаніями, на что эти породы въ данной мѣстности употребляются. Этого, кромѣ г. Рутковскаго, никто почти не сдѣлалъ. Къ сожалѣнію, указанія г. Рутковскаго очень кратки.

Члены Общества Улеоборгской губерніи представили сосновый чурбанъ (205 лѣтъ, $12^1/_2$ вершковъ въ діаметрѣ), сосновую доску и сосновую планку, ничѣмъ особенно не замѣчательные.

Изъ Восточной Сибири съ береговъ Уссури прислали: лиственницу 322 лѣтъ, съ большою бѣлою заболонью, ель 377 лѣтъ, дубъ 170 лѣтъ, другой дубъ, ошибочно названный ильмомъ, и пробковое дерево 60 лѣтъ, вершка 3—4 въ діаметрѣ, то самое, о которомъ любопытныя извѣстія сообщилъ г. Маакъ.

Военный Министръ доставилъ превосходные образчики древесныхъ породъ, употребляемыхъ для разныхъ артиллерійскихъ снарядовъ, а

именно: букъ, сосну, осину, березу, ясень, дубъ и кленъ. Всѣ эти образчики отдѣланы въ видѣ маленькихъ брусковъ, съ надписью вѣса въ золотникахъ; всѣ бруски одинаковой величины, такъ что вѣсъ ихъ можетъ прямо служить для опредѣленія сравнительнаго вѣса. Нельзя не пожалѣть, что при образчикахъ не было указаній, на какія именно части употребляется каждая порода и какіе для этого отъ нея требуются свойства и размѣры?

Начальникъ Херсонскаго поселенія или Херсонской губерніи, — на двухъ билетикахъ выставлены порознь оба эти званія, — представилъ тонкіе куски *дуба, береста, клена, осины, вербы, орѣшника, сливы, терена и акаціи.*

Оберъ-форстмейстеръ 1-го лѣснаго округа Харьковскаго поселенія подполковникъ Калининъ, выставилъ яблонь (7 вершковъ въ діаметрѣ), грушу (8 вершковъ; 55 лѣтъ, сосну и дубъ (14 вершковъ); всѣ эти породы обдѣланы въ видѣ досокъ, съ одной стороны отполированныхъ, а съ другой оставленныхъ въ природномъ видѣ; на одномъ узкомъ боку оставлена и кора, — вообще какъ слѣдуетъ дѣлать при представленіи подобныхъ образцовъ.

Дворовый человѣкъ г. Казнакова Прокофій Федотовъ, Новоладожскаго уѣзда, села Паньково, представилъ осиновой чурбанъ 126 лѣтъ, вершковъ 14 въ діаметрѣ, и безъ сердцевинной гнили. Конечно, такой образщикъ любопытенъ только какъ исключеніе, потому что осина никогда почти не достигаетъ такого возраста и притомъ на 70-мъ году обыкновенно бываетъ уже поражена гнилью.

Инженеръ-подполковникъ Габріель, изъ Томской губерніи, представилъ древесину и вѣтви такъ называемаго можжевельника (Juniperus sabina). Кусокъ отрубленъ, очевидно, у самаго корня и очень свилеватъ. Любопытно, что названіе *вереска* (или чаще *вереса*), придаваемое можжевельнику крестьяниномъ Петербургской губерніи, повторяется и въ Томской, покрайней мѣрѣ оно выставлено на образщикѣ г. Габріеля.

Житель Новыхъ-Млиновъ, Черниговской губерніи, казакъ Попенченко, представилъ два куска шелковицы 7 лѣтъ, $1^1/_2$ вершка въ діаметрѣ, выращенной на пескѣ, безъ всякаго ухода.

Гуляевъ, членъ-корреспондентъ Общества, изъ Барнаула, представилъ по нѣскольку кусковъ крушины ломкой и саксаула. Крушина не

представляетъ ничего, особенно замѣчательнаго, но саксаулъ стоитъ вниманія, потому что это дерево вообще очень замѣчательно: саксаулъ, желѣзное дерево, Anabasis Ammodendron, представляетъ единственное дерево, растущее на солончакахъ Киргизской степи; его чрезвычайно мелкіе слои, очень хорошо видные при плотной, темной древесинѣ, ясно говорятъ, какую отчаянную борьбу ведетъ это бѣдное растеніе съ неблагодарною почвою.

Кромѣ того, г. Гуляевъ доставилъ еще нѣсколько совершенно одинаковыхъ кусковъ дерева, съ надписью: «*Черенко акаціи*». Какой смыслъ въ этомъ, если только экспонентъ не представилъ объяснительной записки? А врядъ ли сталъ бы онъ посылать изъ такой дали свое *черенко*, если бы оно не имѣло какого нибудь значенія. (Акація эта есть Caragana arborescens, обыкновенный въ Сибири кустарникъ; можетъ быть, собственно въ Барнаулѣ онъ рѣдкость).

Помѣщикъ Могилевской губерніи, Чериковскаго уѣзда, села Заборье, А. А. Шторхъ, представилъ множество отрубковъ различныхъ породъ въ нѣсколькихъ экземплярахъ, различая *дубровные* отъ *черноольсныхъ*, но нисколько не объясняя смысла, который онъ придаетъ этимъ гибкимъ терминамъ; на каждомъ кустѣ надписана, согласно буквѣ «Инструкціи», и длина бревна. Бо́льшая часть этихъ экземпляровъ остались положительно невидимыми для публики, потому что они были навалены другъ на друга въ нѣсколько рядовъ.

Въ добавокъ, на иныхъ экземплярахъ г. Шторха, вмѣсто надписей, остались только молчаливые слѣды бумажекъ.

Сѣмянъ древесныхъ породъ доставлено очень мало. Г. Калининъ представилъ сѣмена березы, береста (Ulmus campestris), сосны, калины, терновника, липы и Salicis purpureae; г. Рутковскій сѣмена пихты и липы; г. Михайловскій — ясеня, и корреспондентъ Общества, купецъ Сидоровъ, — калины. Наконецъ, г. Шульцъ, Вятскій лѣсничій, прислалъ образчики сѣмянъ шести древесныхъ породъ; но объ этомъ можно узнать только изъ надписи на трехъ деревянныхъ

ящикахъ, въ которыхъ сѣмена были заключены, самые же ящики были крѣпко перевязаны веревками и не раскупорены.

Образцы *коры для дубленія кожъ* представили только гг. Сенниковъ и Дягилевъ ивовую, а г. Заболотьковъ ивовую и дубовую.

Обращаясь теперь къ описанію *продуктовъ химической обработки* разныхъ частей дерева, мы и здѣсь считаемъ необходимымъ оговориться о томъ, какъ понимаемъ цѣль выставки. Независимо отъ поощренія промышленниковъ и опредѣленія сравнительныхъ достоинствъ продуктовъ, получаемыхъ при различныхъ способахъ обработки, лѣсотехническая выставка должна имѣть еще цѣлью сгруппированіе различныхъ данныхъ о стоимости, доходности и степени распространенія каждой изъ отраслей лѣсной промышленности, а также наглядное ознакомленіе публики съ ходомъ производства и съ качествами получаемыхъ продуктовъ.

Въ этомъ отношеніи наибольшаго вниманія заслуживаютъ выставленные г. Киттары продукты сухой перегонки сосновой хвои. Въ одной изъ слѣдующихъ книжекъ журнала будетъ помѣщено подробное описаніе этого производства, составленное самимъ г. Киттары, и потому говорить подробно о предметахъ выставленныхъ почтеннымъ нашимъ профессоромъ не будемъ теперь.

Выставка г. Киттары постоянно привлекала большую толпу, потому что была расположена именно такъ, что доставляла возможность наглядно и послѣдовательно изучить весь ходъ производства. Большая подставка была обвита хвоемъ свѣжимъ, опареннымъ и обработаннымъ кислотою; на этой подставкѣ стояла банка съ хвойнымъ масломъ, а кругомъ его остальные продукты сухой перегонки хвоя, очищенные и неочищенные. Не одинъ г. Киттары понималъ такъ цѣль выставки; воспитанники Лѣснаго Института, представившіе различные продукты, имѣли въ виду тоже послѣдовательное расположеніе ихъ такъ, чтобы посѣтители, даже вовсе незнакомые съ лѣсною технологіею, могли узнать, въ чемъ заключается то или другое производство. Поэтому они представили для каждаго изъ производствъ сперва сырой матеріалъ, потомъ подроб-

ный рисунокъ завода, свѣдѣнія о количествѣ получаемыхъ продуктовъ и потребляемыхъ рабочихъ силъ и топлива, и наконецъ всѣ главные и побочные продукты, очищенные и неочищенные. Но предположенная цѣль не была вполнѣ достигнута, ибо всѣ продукты, вопреки ожиданію, были размѣщены на различныхъ столахъ и полкахъ, безъ всякой органической связи; чертежи же были повѣшены даже совсѣмъ въ другомъ углу, вмѣстѣ съ планами совершенно инаго содержанія.

Для удобнѣйшаго обзора мы раздѣлимъ эту часть выставки на нѣсколько отдѣловъ:

1) *Древесный уголь.* Если не считать нѣсколькихъ кусковъ угля посредственнаго качества, представленныхъ безъ указанія способа добыванія, то остается только уголь воспитанниковъ Лѣснаго Института. Уголь этотъ четырехъ породъ: осиновый, березовый, сосновый и еловый; добытъ онъ въ тирольскихъ кострахъ, т. е. въ стоячихъ кучахъ на помостѣ изъ бревенъ, расположенныхъ въ два яруса: нижній въ видѣ радіусовъ, верхній въ видѣ хордъ и сѣкущихъ; покрыша изъ угольной набойки, т. е. изъ земли, смѣшанной съ остатками отъ прежняго переугливанія; способъ этотъ, введенный въ Россіи въ первый разъ поручикомъ корпуса лѣсничихъ Бекманомъ, употребляется въ настоящее время на многихъ заводахъ хребта Уральскаго, съ нѣкоторыми измѣненіями, принаровленными къ мѣстности, и даетъ вообще отличные результаты.

2) *Смолы.* Древесина многихъ хвойныхъ породъ пропитана смолистымъ сокомъ, состоящимъ изъ раствора смолы въ летучемъ маслѣ, изъ такъ называемаго въ химіи естественнаго бальзама. Бальзамъ этотъ, будучи выпущенъ въ естественныя или нарочно сдѣланныя раны въ коѣ р древесинѣ, называется у нашего народа *сѣрою, живицею,* а по книжному *терпентинъ*; наносимыя для добыванія его раны называются *подсочками*, а самая операція *подсачиваніемъ*. При нагрѣваніи сѣры выдѣляется летучее масло въ видѣ газа, при охлажденіи сгущающагося въ безцвѣтную жидкость остраго, но непротивнаго запаха, *бѣлый* или *сѣрный скипидаръ, терпентинное масло*, въ остаткѣ получается смола, извѣстная въ торговлѣ подъ названіями *канифоли* и *гарпіуса*, смотря по большему или меньшему содержанію воды. Подсачи-

ваніемъ можно выдѣлить хотя и чистый бальзамъ, но далеко не весь; для полученія большаго количества нужно прибѣгать къ нагрѣванію смолистаго дерева, такъ называемаго *смольняка, осмола, смолья*; нагрѣваніе это производится или въ ямахъ, *майданахъ*, или въ печахъ различнаго устройства; при этомъ получается большее количество бальзама, но за то пригорѣлаго и бѣднаго содержаніемъ летучаго масла, пропадающаго при нагрѣваніи. Такой бальзамъ, пригорѣлый и бѣдный скипидаромъ, называется въ торговлѣ *смолою*; изъ него посредствомъ нагрѣванія можно получить отдѣльно пригорѣлую смолу, *варъ*, *пекъ*, *сапожную смолу*, и отдѣльно нечистый, вонючій, краснаго, бураго и зеленаго цвѣтовъ *скипидаръ*; его можно легко обезцвѣтить вторичною и третичною перегонками, но до сихъ поръ не найдено средство удалить отъ него противный запахъ, дѣлающій его негоднымъ къ употребленію на освѣщеніе.

Скипидаръ сѣрный представили только Лесинское Учебное Лѣсничество и воспитанники Лѣснаго Института.

Канифоль — воспитанники Лѣснаго Института и г. Киттары.

Гарпіусъ—тѣже воспитанники Лесинскаго Учебнаго Лѣсничества; образчики его, 9 плитокъ, очень хороши.

Смольняку было нѣсколько образчиковъ, но хорошаго корневаго (копаницы) ни одного куска.

Смола представлена многими экспонентами: Лесинскимъ Лѣсничествомъ и воспитанниками Лѣснаго Института, изъ архангельскихъ печей, сходныхъ съ тюрингенскими; почетнымъ гражданиномъ Н. Н. Гусевымъ, Вятской губерніи, Глазовскаго уѣзда, Кленовской волости (30 коп. за пудъ на мѣстѣ), изъ двойныхъ (?) печекъ, т. е. вѣроятно изъ тѣхъ же архангельскихъ печей съ кожухомъ. Всѣ три сорта хорошаго качества потому, что жидки и бураго цвѣта, слѣдовательно, не очень пригорѣли и потеряли немного скипидару. Представленные Улеоборгскимъ Обществомъ образчики съ объяснительными шведскими надписями, по-русски обращены гуртомъ въ смолу, хотя въ одной банкѣ смола жидкая, въ другой смола густая, въ третьей просто черный варъ; за то одна банка со смолою названа дегтемъ. Кромѣ того,

представили еще смолу посредственныхъ качествъ: баронъ Врангель, съ мызы Рупль, Везенбергскаго уѣзда Эстляндской губерніи; крестьянинъ Алексѣй Евсеевъ, Пермской губерніи Красноуфимскаго уѣзда, Богородской волости, и Вятская палата государственныхъ имуществъ. Послѣдняя прислала ихъ въ крошечныхъ аптечныхъ пузырькахъ.

При добываніи смолы получается въ началѣ производства, когда жаръ еще невеликъ, почти неразложившійся бальзамъ, очень богатый скипидаромъ; это такъ называемое *смоляное* или *сосновое масло*; его представили только воспитанники Лѣснаго Института.

Варъ выставленъ воспитанниками Лѣснаго Института (посредственнаго качества) и Вятскою палатою государственныхъ имуществъ. Кромѣ того, г. Гусевъ представилъ бѣлый бургундскій варъ, добываемый изъ живицы, а крестьянинъ Шабердинъ, изъ Вятки, 2 коробки простаго сургуча, мало чѣмъ отличающагося отъ вару; это такъ называемый бутылочный сургучъ; продается онъ по 20 и по 40 к. за коробку.

Воспитанники Лѣснаго Института представили скипидаръ красный, самый нечистый и очищенный однократною и двукратною перегонкою; послѣдній скипидаръ безцвѣтенъ, но запахъ его остался почти такой же, какъ и у краснаго. Для сравненія, воспитанники представили скипидаръ, перегнанный чрезъ еловыя вѣтви, но этотъ способъ, будтобы употребляемый промышленниками Вологодской губерніи, оказался почти вовсе недѣйствительнымъ; да оно и понятно: вѣтви съ иглами могутъ дѣйствовать только какъ слабыя очистительныя средства, вбирая въ себя скипидарную грязь; количество же чистаго эѳирнаго масла, въ нихъ заключающееся, слишкомъ ничтожно для того, чтобы примѣсь его могла произвести какое нибудь замѣтное улучшеніе въ скипидарѣ смольномъ. — Въ этомъ же убѣждаетъ насъ и изслѣдованіе скипидара Лесинскаго Учебнаго Лѣсничества, доставившаго скипидаръ: а) красный, б) зеленый, пропущенный чрезъ хвою, и в) бѣлый.

Кромѣ того, были представлены г. А. Фелькеромъ скипидаръ очищенный, микроскопическая порція желтаго скипидара Вятскою палатою

государственныхъ имуществъ и очень низкій сортъ скипидара смольнаго барономъ Врангелемъ.

Въ остаткѣ, при добываніи смолы, получается въ печи большое количество превосходнаго угля, выставленнаго воспитанниками Лѣснаго Института.

Кромѣ того Ремесленное Учебное заведеніе въ Москвѣ представило *скипидаръ дегтярный*, очищенный и неочищенный; это тотъ же смольный скипидаръ, и ошибка въ названіи произошла отъ очень частаго у насъ смѣшиванія смолы съ дегтемъ. Наконецъ сюда же должно отнести крошечныя дозы скипидара изъ хвойной иглы и какого то экстракта изъ нея же, представленныя г. Крепицынымъ; эти продукты теряютъ всякое значеніе передъ блистательной выставкой по тому же предмету г. Киттары.

Бывшій ученикъ Вологодскаго Ремесленнаго училища Петръ Чистяковъ представилъ аккуратно сдѣланную изъ дерева модель обыкновеннаго (архангельскаго) завода для переработки смолы на варъ и скипидаръ. Заводъ этотъ очень похожъ на обыкновенный перегоночный снарядъ: смола льется въ мѣдный кубъ, подогрѣваемый снизу; варъ стекаетъ чрезъ отверстіе въ днѣ куба въ особую яму, а скипидаръ проходитъ чрезъ шлемъ и спиральныя трубы, погруженныя въ воду, и стекаетъ по каплямъ въ подставленную корчагу; вода въ холодильникъ накачивается посредствомъ насоса и, нагрѣвшись, вытекаетъ вонъ чрезъ особый желобъ. Кромѣ того представленъ г. Тихановымъ, воспитанникомъ Лѣснаго Института, проэктъ (планъ и разрѣзы) совершенно такого же завода.

3) *Деготь*. Въ верхнемъ бѣломъ слоѣ березовой коры, въ такъ называемой *берестѣ*, и только въ ней, заключаются особенные виды летучаго масла, зеленоватые пары котораго, по сгущеніи въ жидкость, принимаютъ черный цвѣтъ, и получаютъ названіе *дегтя*. Названіе это у насъ часто смѣшивается со *смолою*, т. е. дегтя никто не называетъ смолою, но смолу зовутъ дегтемъ; эта сбивчивость объясняется несоотвѣтствіемъ научнаго названія смолы торговому и еще тѣмъ обстоя-

тельствомъ, что для употребленія часто смѣшиваютъ оба эти продукта, образуя такъ называемый *половинчатый деготь*. Нѣмецкое названіе Theer, одинаковое и для смолы, и для дегтя, который въ Германіи не добывается (*), ввело въ заблужденіе даже и нѣкоторыхъ русскихъ технологовъ — лѣсничихъ, заимствовавшихъ у нѣмцевъ даже названіе чисто русскаго продукта.

Добываютъ деготь изъ бересты различными способами; самый лучшій—такъ называемый паровой заводъ, въ которомъ берестою набиваются особые желѣзные цилиндры, *корчаги*, и деготь выходитъ чрезъ отверстія въ заднихъ стѣнахъ этихъ корчагъ.

Бересту представили воспитанники Лѣснаго Института и кромѣ того еще кто-то (дознаться имени мы не могли) доставилъ цѣлую *скаму*, т. е. связку плотно сложенной бересты, приготовленной для укладки въ дегтярную яму.

Деготь паровой, очень хорошій, представили: Лисинское Учебное Лѣсничество, воспитанники Лѣснаго Института и г. Гусевъ. Кромѣ того, помѣщикъ П. А. Раздеришинъ, Холмскаго уѣзда Псковской губерніи, представилъ кубовый деготь, и безъ показанія способа добыванія: крестьянинъ Алексѣй Евсѣевъ, крестьянинъ Видинеевъ изъ Твери и казакъ Ларіонъ Потаповъ. Вятская палата государственныхъ имуществъ прислала деготь въ пузырькѣ отъ гофманскихъ капель; возлѣ пузырька этого помѣщалась цѣлая бутыль неизвѣстно кѣмъ приготовленнаго дегтю.

Деревянная модель пароваго дегтярнаго завода изготовлена Ремесленнымъ Училищемъ, а проэктъ его воспитанникомъ Лѣснаго Института Позняковымъ.

4. *Сажа*. Послѣ переугливанія бересты въ корчагахъ остается спекшійся смолистый уголь, *дегтярные остатки*, до 30% по вѣсу; уголь этотъ и самая береста, иногда съ примѣсью скипидарныхъ остатковъ или даже, впрочемъ очень рѣдко, смолы, — употребляются на копченіе сажи. Копченіе это производится литовскими евреями въ ямахъ съ шатромъ, а на сѣверѣ Россіи въ особыхъ постоянныхъ коптильняхъ, сходныхъ съ тюрингенскими.

(*) Впрочемъ, въ новѣйшихъ нѣмецкихъ технологіяхъ деготь зовется просто *Degot*, въ отличіе отъ *Theer*, *Schiffstheer*, смолы.

Сажа выставлена воспитанниками Лѣснаго Института и Лесинскимъ Учебнымъ Лѣсничествомъ.

Деревянная модель сажеконтильни о двухъ боровахъ представлена ученикомъ Вологодскаго Ремесленнаго Училища Демидомъ Угрюмовымъ (7 р.), а проэктъ почти такого же завода воспитанникомъ Лѣснаго Института Явдынскимъ.

5. *Поташъ.* Въ золѣ растеній содержится нѣсколько солей, растворимыхъ и нерастворимыхъ; къ числу растворимыхъ принадлежитъ углекислое кали; его отдѣляютъ, отъ нерастворимыхъ солей, чрезъ раствореніе золы въ холодной или горячей водѣ, посредствомъ приготовленія *щелока.* Щелокъ этотъ выпариваютъ и полученную густую, грязнаго цвѣта массу прокаливаютъ въ особой печи для отдѣленія черноземныхъ кислотъ. Полученное такимъ образомъ вещество, такъ называемый *поташъ*, есть углекислое кали, смѣшанное съ другими его солями, въ особенности сѣрнокислою и марганцовистокислою, которыя окрашиваютъ его въ различные цвѣта; отъ этихъ примѣсей можно очистить поташъ литрованіемъ. Поташъ добывался прежде въ Россіи изъ древесной золы въ огромныхъ размѣрахъ, но, съ увеличеніемъ нужды въ лѣсѣ, это раззорительное производство стало подвергаться преслѣдованію лѣснаго управленія; теперь оно сосредоточено въ Казанской и Оренбургской губерніяхъ. Изъ деревъ самую лучшую золу даетъ ильмъ, а чаще всего употребляется осина, по своей малоцѣнности; кромѣ *лѣснаго,* добываютъ еще *травяной* поташъ въ особенности изъ папоротниковъ и гречихи.

Золу осиновую представили Ремесленное Учебное Заведеніе въ Москвѣ и воспитанники Лѣснаго Института.

Щелокъ только воспитанники Лѣснаго Института.

Поташъ травяной, *перлашъ*, представили только купецъ Сорокинъ, изъ Тамбовской губерніи, и Іосифъ Леонтьевъ старшій, Казанской губерніи; первый продуктъ гораздо чище втораго.

Ремесленное Учебное Заведеніе въ Москвѣ представило осиновый поташъ; неочищенный и очищенный поташъ этотъ, по словамъ надписи, работанъ съ удаленіемъ сѣрнокислыхъ солей въ печи, устроенной по системѣ проф. Киттары: когда уварится щелокъ, даютъ ему охладиться, чтобы сѣрнокислыя соли выкристаллизовались; ихъ собираютъ отдѣльно; онѣ идутъ для квасцовъ, а между тѣмъ поташъ получается чище.

Печь г. Киттары имѣетъ то преимущество передъ другими, что въ ней одна топка и для выпариванія щелока, и для прокаливанія сыраго поташа, въ слѣдствіе чего должно сберегаться топливо; ящики для щелока сдѣланы, какъ и слѣдуетъ, не глубокіе, такъ что щелоку предоставляется большая поверхность, что составляетъ главное условіе успѣшнаго выпариванія всякаго раствора.

Воспитанники Лѣснаго Института представили осиновую золу, щелокъ, сырой поташъ, поташъ прокаленный неочищенный, синеватозеленый и совершенно бѣлый, очищенный отъ марганцовистокислаго кали и другихъ солей вторичнымъ раствореніемъ и выпариваніемъ, наконецъ рисунокъ поташнаго завода съ отражательною печью, сдѣланный воспитанникомъ Хижковскимъ.

Лѣсной поташъ *1-го сорта* казанскій представленъ еще г. Леонтьевымъ Старшимъ, но онъ далеко не изъ лучшихъ.

Кромѣ того, представленъ поташъ, безъ обозначенія: лѣсной ли онъ или травяной, отъ купца И. И. Чивкунова, крестьянина Самодурова (хорошій) и Леонтьева Старшаго (починскій 1-го сорта).

Шадрикъ, т. е. зола, прокаленная просто въ кучахъ, слѣдовательно какъ бы поташъ низшаго достоинства, представленъ только г. Евсеевымъ, Пермской губерніи.

Большая часть *деревянныхъ издѣлій* принадлежитъ крестьянамъ Семеновскаго уѣзда, этой классической страны ложекъ, шаекъ, кадокъ, сундуковъ и т. п.; цѣны выставленнымъ предметамъ очень умѣренны.

Общество Улеоборгской губерніи представило много отличныхъ издѣлій въ этомъ родѣ, отличающихся тщательностью отдѣлки и прочностью; особенно замѣчательны межжевеловые боченки и чашки изъ свилеватой березы.

Тоже Общество и Общество Финляндскихъ Мануфактуръ представили превосходные образцы различнаго рода корзинъ, плетеныхъ изъ древесныхъ корней. Всѣ эти корзины имѣютъ хозяйственное назначеніе и сдѣланы очень аккуратно; на нихъ любуешься гораздо охотнѣе, чѣмъ на прихотливые, дорогіе и крайне непрочные садовые стулья, кресла и тому подобныя игрушки, выставленныя въ большомъ количествѣ мебельнымъ мастеромъ Брейеромъ.

На выставкѣ было нѣсколько любопытныхъ издѣлій изъ бересты, на-

чная отъ простѣйшихъ до самыхъ роскошныхъ. Проще всѣхъ и, къ сожалѣнію, хуже всѣхъ,—двѣ пары лаптей, выставленныя помѣщицею Кайдановою; березовые лапти вообще самые плохіе, а эти изъ плохихъ плохіе; цѣна же имъ выставлена въ-десятеро противу обыкновенной: 25 и 40 копѣекъ за пару! Очень хороши берестяные бураки, приготовляемые въ Семеновскомъ уѣздѣ крестьяниномъ О. Яковлевымъ; за сотню такихъ бураковъ, съ осиновымъ дномъ и такою же крышкою, цѣна на мѣстѣ отъ 3-хъ до 4-хъ рублей; бока, по русскому обычаю, изукрашены узорчатыми оттисками, которые такъ легко принимаетъ береста. Любопытны также три палки, обложенныя берестою такъ искусно, что трудно не принять ихъ за кожаныя. Говорятъ, что палки были присланы изъ Сибири и проданы по 1 р. за штуку. Впрочемъ мы навѣрно знаемъ, что такія же палки продаются на вятскихъ рынкахъ по 30—60 коп. Эти гибкія трости, очень похожія на тростниковыя, приготовляются мѣстными крестьянами слѣдующимъ образомъ: на одномъ концѣ желѣзнаго прута нарѣзывается винтъ и навинчивается гайка, на другомъ, служащемъ наконечникомъ, напаивается олово; потомъ острою желѣзною наружкою вырубаютъ изъ обрѣзковъ бересты кружки съ дырою по срединѣ; кружки эти нанизываются на прутъ, одинъ за другимъ, поплотнѣе, и гайка завинчивается накрѣпко; полученную палку выравниваютъ съ руки или на токарномъ станкѣ, полируютъ и покрываютъ лакомъ. Получается трость, какъ бы изъ однородной массы, желтаго цвѣта, съ поперечными струйками. Кружки такъ плотно сдавлены, что отличить ихъ невозможно.

Уволенный отъ службы коллежскій регистраторъ Д. Н. Флеровскій, въ Томскѣ, занялся довольно оригинальною работою: онъ вырѣзываетъ на берестѣ различныя фигуры. Вырѣзки эти, по возможности мелкія, группируетъ въ картину и подклеиваетъ фольгою; такимъ образомъ онъ сочинилъ двѣ картины: Рождество Спасителя и Явленіе Богородицы св. Сергію. Цѣны картинамъ назначены: 150 и 40 рублей. Фигуры на картинахъ сдѣланы очень грубо и замѣчательнаго въ нихъ только и есть мелкая работа, требующая терпѣнія и усидчивости. Еслибы на эти предметы былъ даже какой нибудь спросъ, врядъ ли занятіе ими могло бы сдѣлаться очень доходнымъ, если принять въ соображеніе, что на одну картину употреблено, по словамъ г. Флеровскаго, слишкомъ три мѣсяца.

Очень любопытны, но только не въ техническомъ отношеніи, различныя деревянныя издѣлія приамурскихъ гиляковъ, доставленныя однимъ изъ нихъ, Позвейномъ: модель лодки, плоскодонной и безъ руля, два большихъ лука, берестяная карзина, ложка совершенно плоская,—лопаткою, плоское блюдо и оригинальная прялка, маленькая съ большимъ веретеномъ. Необходимая принадлежность всѣхъ этихъ, до крайности простыхъ издѣлій — рѣзьба, правда, грубая, но встрѣчающая вездѣ, какъ украшеніе, нераздѣльное съ самою вещью.

Нашъ крестьянинъ тоже не сдѣлаетъ самой простой ложки, не *завивъ* ея, то-есть, не сдѣлавъ на ней хоть двухъ — трехъ кружечковъ красоты-ради, и это *завиваніе* составляетъ спеціальное занятіе цѣлыхъ семействъ въ Семеновскомъ уѣздѣ, гдѣ ложечное дѣло достигло огромнаго развитія и вызвало самое дробное дѣленіе труда. Прядильныя днища, выставленныя г. Яковлевымъ, Нижегородской губерніи, и прялка г. Алексѣева, Тверской губерніи, исписанныя безобразными и плохо размалеванными фигурами, доказываютъ, какъ нельзя лучше, страсть русскаго человѣка украсить по-своему свою работу.

Очень хорошо сдѣланъ выставленный конторою Языкова и К° англійскій ткацкій челнокъ грушеваго дерева; судя по достоинству, цѣна его (55 коп.) очень не высока.

Каномъ называются свилеватые наросты на соснѣ и въ особенности на березѣ, очень плотные и твердые, а въ разрѣзѣ представляющіе красивый узоръ. Канъ употребляется жителями всѣхъ лѣсистыхъ странъ на трубки, рукоятки охотничьихъ ножей и тому подобныя мелкія подѣлки. Въ послѣднее время вятчане стали употреблять канъ въ столярную работу, для оклейки шкатулокъ, сигарочницъ, табакерокъ, футляровъ и т. п. (*); эти издѣлія продаются, за отсутствіемъ конкурренціи, и на мѣстѣ по довольно высокой цѣнѣ, сравнительно съ цѣнностью матеріала. Средняя шкатулка 5 р., сигарочница 2 р., табакерка 1 р. 50 к. Особеннаго вниманія заслуживаютъ кановыя табакерки съ превосходнымъ кановымъ же шалнеромъ, нисколько не усту-

(*) «Русскій Вѣстникъ» 1856 года сохранилъ имена первыхъ мастеровъ этого дѣла, Слободскаго жителя Макара Макарова, сына его Василія и крестьянина Троицкой волости Луки Пересторонина.

нающимъ шалперу табакерокъ шотландскихъ. Березовый капъ плотнѣе, за то сосновый красивѣе узоромъ.

На выставку присланы были каповыя издѣлія только крестьяниномъ С. Кушовымъ: шкатулка отличной работы, съ секретными ящичками, замками и т. п. и оригинальный ящикъ для храненія сигаръ, состоящій изъ нѣсколькихъ двуярусныхъ полочекъ; полочки расположены по окружности и поворачиваются посредствомъ придѣланной сверху шишки. Эти издѣлія дѣйствительно очень красивы, но цѣна имъ назначена непомѣрная: за шкатулку 120 р., а за ящикъ 40 р.; шкатулка, впрочемъ куплена, а ящикъ не нашелъ охотника, можетъ быть потому, что отсырѣлъ, и верхняя шишка съ трудомъ поворачивалась.

Въ Вятской губерніи приготовляются еще такъ называемыя *обсыпныя издѣлія*. Вещь, которую хотятъ обсыпать, приготовляется изъ легкаго и совершенно сухаго дерева, и поверхность ея не выравнивается такъ гладко, какъ это нужно для наведенія лака, а напротивъ, обработывается зазубристымъ рубанкомъ. Такая вещь смазывается густымъ растворомъ шубнаго клея и посыпается смѣсью изъ разноцвѣтныхъ древесныхъ опилокъ, въ которую можно подбавлять опилковъ металлическихъ и даже толченыхъ красокъ; по просушкѣ клея, предметъ снова намазывается и обсыпается, покамѣсть слой композиціи не получитъ достаточной толщины; наконецъ, по совершенной просушкѣ, поверхность выравниваютъ и покрываютъ политурой. Для избѣжанія трещинъ по слоямъ, иные не обсыпаютъ вещь, но замѣшиваютъ на клею тѣсто изъ опилковъ и накладываютъ его, при нажиманіи, прямо слоемъ необходимой толщины. Обсыпныя издѣлія очень красивы, но боятся сырости.

Вятскія обсыпныя издѣлія не были представлены на выставку, но *мастерская издѣлій изъ древесныхъ опилокъ* (*) выставила цѣлую коллекцію рамокъ для портретовъ, приготовленныхъ изъ опилокъ. Поручикъ Брянскій и коллежскій ассесоръ Садовскій испрашиваютъ десятилѣтнюю привилегію на свое изобрѣтеніе; они говорятъ, что ихъ составъ, выдѣлываемый въ металлическихъ формахъ посредствомъ гидравлическаго пресса, до такой степени прочень, что не разваривается

(*) Противъ Московской желѣзной дороги по Лиговкѣ, въ домѣ Фредерикеъ подъ № 2, въ квартирѣ г. Брянскаго.

при самомъ продолжительномъ кипяченіи въ водѣ. Если это такъ, то способъ ихъ можетъ еще назваться изобрѣтеніемъ, но въ противномъ случаѣ онъ, вѣроятно, составляетъ только варіацію способа, давно придуманнаго нашими крестьянами, а, можетъ быть, и ничѣмъ отъ него не отличается. Цѣны на рамки г. Брянскаго очень высоки ($1^1/_2$—$2^1/_2$ р.); впрочемъ при распространеніи ихъ выдѣлки, онѣ непремѣнно должны сильно подешевѣть, потому что г. Брянскій, вѣроятно, хотѣлъ теперь только выручить затраты на формы и прессъ, которыя при большомъ сбытѣ распредѣляться на большее число предметовъ и поэтому будутъ имѣть менѣе вліянія на цѣну рамокъ.

II. РУССКОЕ ПЧЕЛОВОДСТВО НА ВЫСТАВКѢ ИМПЕРАТОРСКАРО ВОЛЬНАГО ЭКОНОМИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА ВЪ 1860 ГОДУ. Значеніе пчеловодства въ наше время. — Раздѣленіе ульевъ на двѣ категоріи. Малороссійскія долбянки казака Бѣлоуса и священника Юшкова. Улей Прокоповича; ульи г. Згоржельскаго, школы Прокоповича, священника Гусева, гг. Вальватьева, Евсеева, Пузанова и Захарьина. Модель джирзоновскаго улья.

На выставкѣ, Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества, сельскихъ произведеній и промышленности, отдѣлъ пчеловодства, по полнотѣ и разнообразію, былъ однимъ изъ самыхъ замѣтныхъ отдѣловъ. Правда, предметы, въ него вошедшіе, занимали небольшой уголокъ огромнаго Михайловскаго манежа; правда, уголокъ этотъ никакъ нельзя было сравнить съ тѣмъ, что представляла выставка въ отношеніи земледѣльческихъ машинъ и орудій, занимавшихъ половину ея помѣщенія, ни съ выставкой разнообразныхъ домашнихъ животныхъ, расположенной въ длинныхъ, просторныхъ, нарочно построенныхъ галереяхъ,—но этотъ уголокъ былъ чисто *русскій*. Въ немъ все—и успѣхъ и неудача, и дѣльная мысль и фантазія, порой вовсе недѣльная, и серьезное и смѣшное—все было русскаго происхожденія. Вотъ почему уголокъ этотъ интересовалъ очень многихъ.

А отъ чего же не всѣхъ? «Да что пчеловодство, (говорили иные); до него ли въ наше время, когда хозяйству надо хлопотать объ орудіяхъ, о машинахъ, устраняющихъ руки и ускоряющихъ полевыя работы, о водвореніи производствъ, приносящихъ скорыя и вѣрныя выгоды. Хорошо

было нашимъ дѣдамъ и прадѣдамъ считать богатство ульями, да ѣсть медасотовые,—хорошо все это было въ ихъ пору, на наше время непохожую».

Много правды въ этомъ мнѣніи; но много еще не все. Дѣйствительно русское пчеловодство падаетъ, по крайней мѣрѣ, далеко отодвинулось отъ тѣхъ размѣровъ, которые имѣло въ старину. И годы безвзяточные, и выморъ пчелъ, и всякія другія напасти преслѣдуютъ его настойчиво въ послѣднее время. Тихо, но вѣрно дѣйствуютъ и другіе враги—заводы: стеариновые, свеклосахарные, паточные. Въ самомъ дѣлѣ, гдѣ вы встрѣтите теперь восковую свѣчу, совершенно вытѣсненную стеариновой? только въ церквахъ, да въ домашнемъ быту предъ иконой. Да и тутъ уже есть нападки На той же выставкѣ, рядомъ съ церковными восковыми свѣчами, лежала пара свѣчей вѣнчальныхъ вовсе не изъ воска, а изъ параффина или спермацета. А на сколько убавилась цифра потребленія воска отъ примѣси къ нему стеарина? Сахаръ и патока выгоняютъ изъ употребленія медъ:—кто изъ насъ пьетъ съ нимъ чай, или допускаетъ при столѣ въ различныхъ блюдахъ? А сколько зла ему надѣлала патока, загородивъ дорогу, сполна или отчасти, въ разныя варенья, и главное въ русскіе пряники?

Вотъ гдѣ враги истинные, а не случайные; вотъ гдѣ, на наши глаза, причина упадка цѣлой отрасли хозяйства, нѣкогда неимѣвшей конкурренціи. Конкурренція даже и не была возможна; гдѣ же состязаться какому нибудь улью, хотя бы и во 100 тысячъ населенія маленькихъ живыхъ существъ, вырабатывающихъ при самыхъ благопріятныхъ условіяхъ два, три пуда меда и воска въ годъ, съ прессомъ, выжимающимъ десятки пудовъ въ день стеарина или сахаристаго сока? гдѣ же состязаться съ какимъ нибудь чаномъ, вывариваютщимъ такое же количество патоки изъ дешеваго картофеля?

Но отъ упадка, правильнѣе отъ уменьшенія размѣровъ, до полнаго уничтоженія еще далеко. Если мы видимъ, что на западѣ, гдѣ употребленіе сахара и стеарина развито несравненно болѣе, чѣмъ у насъ, пчеловодство не оставлено, объ немъ заботятся, его улучшаютъ, то эти заботы, эти улучшенія еще болѣе умѣстны въ Россіи, имѣющей особыя народныя условія, надолго обезпечивающія запросъ на медъ и воскъ. Притомъ полное уничтоженіе едва ли и возможно, такъ какъ медъ и сахаръ, воскъ и стеаринъ—предметы вовсе не тождественные,

а съ своими особыми характерами. Говоря о пчеловодствѣ съ точки воззрѣнія на представляемые имъ продукты, нельзя не припомнить, что у насъ конкурренція сахара, патоки и стеарина еще не такъ велика и повсемѣстна. Есть еще много и много мѣстностей, возьмите Сибирь для примѣра,—гдѣ сахаръ по цѣнѣ своей, сильно поднятый отдаленнымъ транспортомъ, составляетъ еще предметъ роскоши, а болѣе дешевый медъ статью обыденнаго потребленія. Нельзя не припомнить и того также, что если пчеловодство отодвинулось отъ перваго и даже втораго плана въ крупныхъ имѣніяхъ помѣщичьихъ, то оно сохранило свое прежнее значеніе въ хозяйствѣ крестьянина. А эти мелкія хозяйства составляютъ огромную массу—большую часть вообще русскаго сельскаго хозяйства.

Ради всего вышеизложеннаго, и мы почитаемъ пчеловодства не послѣдней статьей въ отечественномъ сельскомъ хозяйствѣ, а съ тѣмъ вмѣстѣ и предметы, представленные на С. Петербургскую выставку, заслуживающими полнаго вниманія.

Большинство этихъ предметовъ состояло изъ ульевъ, выставленныхъ въ моделяхъ и въ натуральную величину, безъ пчелъ и съ пчелами; сотовой медъ, воскъ, восковыя свѣчи, разные инструменты и приборы, употребляемые въ пчеловодствѣ, — занимали второе мѣсто. Выставка, повторяемъ, по преимуществу была посвящена жилищу пчелъ—улью, явившемуся въ Михайловскомъ манежѣ въ самыхъ разнообразныхъ формахъ, какъ итогахъ улучшенія уже принятаго и оправданнаго, или только еще предлагаемаго.

Русское пчеловодство должно быть раздѣлено на двѣ категоріи — одна относится къ мѣстностямъ съ климатомъ болѣе теплымъ, нетребующимъ отъ улья толстой стѣнки, которая защищала бы пчелъ отъ холода, или невызывающимъ потребности въ особомъ строеніи для сохраненія пчелъ зимою, такъ называемаго омшаника. Первообразъ этой категоріи пчеловодства, извѣстная всѣмъ малороссійская долбянка, называемая впрочемъ *дублянкою*, выставленъ казакомъ *Бѣлоусомъ*, безъ всякаго измѣненія или улучшенія, а въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ употреблялась и употребляется эта дублянка или дуплянка въ малороссійскомъ пчеловодствѣ. Подобнаго рода улей былъ выставленъ еще священникомъ *Юшковымъ*; кромѣ большихъ длины и діаметра, улей этотъ отличался отъ предъидущаго тѣмъ, что верхняя часть его, по

длинѣ улья, на одну четверть была отгорожена дномъ съ проходомъ, разумѣется, для пчелъ и составляла такъ называемую *голову* въ усовершенствованныхъ ульяхъ. Голова эта прикрыта съемной крышкой, подъ которою, на края улья, положены линейки для чистыхъ сотовъ. Пчелы, не любя пустоты въ своемъ жилищѣ, должны заносить ее сотами, выводя ихъ на навощенныхъ линейкахъ, посредствомъ которыхъ легко и удобно, не безпокоя пчелъ, вынимать изъ дуплянки сработанные и запечатанные (налитые медомъ) сота. Польза подобныхъ головъ уже признана пчеловодами; подобныя головы устраиваются во всѣхъ улучшенныхъ ульяхъ; священнику Юшкову принадлежитъ честь приложенія этого улучшенія къ простой малороссійской дуплянкѣ.

Третьимъ представителемъ изъ разсматриваемой нами категоріи былъ улей, подъ названіемъ *круглаго, легкаго или улья Прокоповича*, выставленный г. Велигданомъ. Это таже малороссійская дуплянка, только сплетенная изъ соломы. Улей сплетенъ превосходно; матеріалъ-солома дешева и соломенные ульи весьма пригодны для Малороссіи и вообще для мѣстностей бѣдныхъ деревомъ; но работа такихъ ульевъ требуетъ своего рода искуства, которымъ конечно можетъ похвалиться управляемая г. Велигданомъ школа Прокоповича, но которое надо еще развить въ народѣ.

Другихъ представителей дуплянокъ не было, но и между описанными дуплянка священника Юшкова заслуживаетъ полнаго вниманія; къ ней приложено существенно важное улучшеніе, удобопримѣняемое по своей простотѣ. А вѣдь это тоже очень важно: если улучшеніе сложно, то оно много теряетъ въ своемъ достоинствѣ.

Перейдемъ теперь къ другой категоріи пчеловодства, въ которой, по условіямъ мѣстнаго климата, улей долженъ выносить холодныя ночи весной и особенно осенью, утренники, заморозы, холодные дни и вѣтра, которыми часто богато лѣто средней полосы Россіи. При такой обстановкѣ улей не можетъ быть такъ легокъ, какъ дуплянка; стѣнки его должны быть несравненно толще, чтобы не такъ легко передавали жилью пчелиному холодъ атмосферы, или не легко отдавали ей тепло, развиваемое въ ульѣ массой его населенія.

Первообразъ такого хозяйства—русскій колодный улей, (*пенекъ*—какъ называютъ его еще), сохранившійся до сихъ поръ на большинствѣ крестьянскихъ пасѣкъ въ своемъ первобытномъ видѣ, безъ всякихъ

улучшеній и ухищреній, постоянно прикрытый пластомъ бересты и придавленный камнемъ. Этого первообраза на выставкѣ не было; да и зачѣмъ было выставлять, — кто не знаетъ? или кто не видалъ простаго улья. Дуплянка еще могла интересовать петербуржца: не каждому случалось бывать въ Малороссіи; а простыхъ ульевъ колодныхъ много и подъ Петербургомъ. Но если не было на выставкѣ этого первообраза, то было нѣсколько представителей, улучшающихъ или устраняющихъ колодный улей. Къ первой категоріи относились только ульи помѣщика Смоленской губерніи г. Згоржельскаго, тѣмъ болѣе интересные, что для замѣщенія колоднаго улья столярнымъ, благодаря Прокоповичу, у насъ въ Россіи уже сдѣлано много, тогда какъ для приспособленія стараго устройства къ требованіямъ правильнаго пчеловодства—на оборотъ — очень мало. Мы бывали на многихъ русскихъ выставкахъ и пришли къ этому послѣднему заключенію не въ Михайловскомъ манежѣ только. Помѣщику, имѣющему средства, а иногда и собственныхъ столяровъ, перейти отъ улья колоднаго къ столярному конечно не трудно, но крестьянину, неимѣющему лишнихъ денегъ и незнающему столярнаго искусства,—вовсе не легко. Г. Згоржельскій имѣлъ въ виду преимущественно крестьянскія хозяйства, маленькія пасѣки — и за одну уже мысль дать возможность, и при старой формѣ, правильному уходу заслуживаетъ полнаго сочувствія.

Г. Згоржельскимъ представлено два стояка и одинъ лежень (лежикъ); стояки при прежней круглой формѣ выдолблены внутри четыреугольнымъ ящикомъ, спереди имѣющимъ широкій продольный прорѣзъ, закрываемый втулкой. Слѣдовательно, здѣсь разница противъ простаго колоднаго улья та, что емкость его уменьшена, вслѣдствіе другой формы внутренности; конечно это уменьшеніе не достоинство, но она даетъ возможность примѣнить къ такому улью рамки, а съ ними и правильный уходъ за пчелою. Въ одномъ изъ стояковъ г. Згоржельскаго вставлено шесть рамокъ, цѣльныхъ во всю длину улья. Мы не можемъ признать такія огромныя рамки удобными: вытянувшійся во всю длину улья сотъ затруднитъ работы пчелъ, потому что сотъ будетъ здѣсь цѣльной перегородкой во всю длину; онъ не дотянется только до дна и заставитъ пчелу проходить много лишняго пути, чтобы попасть съ одной стороны сота на другую. Въ столярныхъ ульяхъ это обстоятельство устраняется раздѣленіемъ улья на три или четыре отдѣленія; въ

нихъ рамки и сота короче, и пчелѣ легче распорядиться своими работами. Длинныя рамки г. Згоржельскаго должны сверхъ того сильно мѣшать при очисткѣ улья, осмотрѣ гнѣзда, отборѣ матокъ, искуственныхъ роевъ, вырызкѣ меда, клочия, червы; при этомъ придется вынимать всѣ рамы, а это вовсе не составляетъ удобства. Если г. Згоржельскій знакомъ съ столярными ульями, то мы рѣшительно не понимаемъ отчего затруднился онъ сдѣлать отдѣленія въ своемъ стоякѣ и ввести не столь длинныя рамки?

Второй стоякъ г. Згоржельскаго былъ вовсе безъ рамокъ; значитъ онъ отличался отъ стараго колоднаго улья только широкимъ прорѣзомъ и втулкой, но и это уже заслуга. Третій улей былъ лежачій и тоже безъ рамокъ, но также съ втулками; слѣдовательно объ немъ нужно сказать тоже, что и о предъидущемъ; но въ немъ есть своя особенность, за которую, по нашему мнѣнію, пчеловоды-практики, должны сказать г. Згоржельскому глубокое спасибо. На втулкѣ, просто и незатѣйливо, помѣщено кормовое корытцо, вдвижное, на которое, неоткрывая втулки, можно лить изъ чайника—сыту или медъ, чрезъ отверстіе, сдѣланное въ той же втулкѣ. Скажемъ, говоря объ ульяхъ г. Згоржельскаго, что они были наполнены сотами, что даетъ поводъ думать, что они были испытаны на дѣлѣ, что они не просто плоды кабинетной фантазіи.

Представителей ульевъ, замѣщающихъ старый колодный улей, было гораздо болѣе; все это, за исключеніемъ немногихъ, сдѣланныхъ изъ соломы, были ульи столярные, легко раздѣляемые на три группы: ульи стоячіе, лежки и ящичные. Мы начнемъ пересмотръ первой группы съ ульевъ, выставленныхъ школою Прокоповича, управляемою г. Велигданомъ. Говорить объ этихъ ульяхъ, къ сожалѣнію, нечего, они хорошо и давно уже всѣмъ извѣстны, и г. Велигданъ не прибавилъ къ прокоповичевскому улью ни малѣйшаго усовершенствованія. Мы думаемъ, что онъ вѣритъ въ ихъ непогрѣшимость и считаетъ грѣхомъ всякое измѣненіе. Мы также не имѣемъ ничего сказать противъ этихъ ульевъ, кромѣ того, что Петербургская выставка представила образцы улучшенія и въ системѣ Прокоповича; мы сожалѣемъ еще, что эти образцы не принадлежатъ г. Велигдану, что даетъ поводъ предполагать неподвижность въ самомъ направленіи школы.

Впрочемъ мы не совсѣмъ правы въ нашемъ упрекѣ; между ульями

г. Велигдана есть одинъ, сдѣланный изъ соломы, но такъ изящно и искусно, что невольно имъ залюбуешься. Но мы уже говорили о соломенныхъ ульяхъ, и здѣсь повторимъ снова, что для такихъ красивыхъ ульевъ нужны ловкія руки и порядочное количество времени. Послѣднее, конечно, найти можно; но гдѣ взять ловкія и искусныя руки? Вотъ вопросъ, который вызываютъ красивые соломенные ульи г. Велигдана.

Ближайшими по системѣ къ ульямъ Прокоповича были ульи, выставленные вятскимъ пчеловодомъ священникомъ Е. С. Гусевымъ. Ульевъ было два, одинъ изъ нихъ съ выдвижнымъ гнѣздовымъ ящикомъ. Существенное отличіе этихъ ульевъ состоитъ въ томъ, что каждый изъ нихъ весь, во всѣхъ отдѣленіяхъ, рамочный, тогда какъ въ ульѣ Прокоповича рамки находятся только въ верхнемъ отдѣленіи (въ головѣ); въ ульѣ же г. Гусева даже и самое гнѣздо состоитъ изъ рамокъ. Рамки и выше и ниже гнѣзда мы совершенно понимаемъ и считаемъ за весьма полезное улучшеніе въ системѣ Прокоповича, какъ еще болѣе облегчающее уходъ за ульемъ; но рамки въ гнѣздовой части наводятъ на раздумье. При осмотрѣ гнѣзда, когда приходится обревизовать яички, черву, отыскать маточникъ, вырѣзать плѣсень—необходимо, кажется, вынимать одну рамку за другою; не будетъ ли это тревожить пчелъ, сердить ихъ, давить; не можетъ ли пострадать и даже погибнуть самая матка? Впрочемъ Е. С. Гусевъ доволенъ своимъ ульемъ, а онъ такого рода пчеловодъ, что на его слово положиться можно, и можно допустить, что всѣ высказанныя нами затрудненія и опасности болѣе велики и страшны въ воображеніи, чѣмъ на самомъ дѣлѣ. Къ преимуществамъ ульевъ г. Гусева, предъ системой Прокоповича, должно отнести еще самыя втулки, сдѣланныя съ закроями и закрѣпляемыя винтами. Эти закрои, обусловливающіе плотное положеніе втулки, достойны подраженія. Оба улья священника Гусева были полны сотовъ и имѣли воску каждый около $2^1/_2$ пудовъ. Говоря объ ульяхъ вятскаго пчеловода, мы не можемъ не передать нѣкоторыхъ свѣдѣній и о самомъ пчеловодѣ. Въ Вятской губерніи Епифаній Савичъ пользуется громкою извѣстностію какъ отличный пчелохозяинъ; пасѣка его большая, для края образцовая; ульи всѣ втулочно-столярные, все болѣе и болѣе распространяющіеся въ той сторонѣ, благодаря самому практичному методу распространенія ихъ, принятому г. Гусевымъ; онъ не продаетъ своихъ усовершенство-

ванныхъ ульевъ—русскій крестьянинъ не податливъ на подобную покупку, но уступаетъ ихъ за извѣстную часть меда, полученнаго въ отданномъ имъ ульѣ. Способъ неубыточный хозяину, сподручный и мужичку-пчеловоду; незатрачивая денегъ на покупку улья, пчеловодъ знакомится съ новой его конструкціей, а, оцѣня ее по дѣлу, мастеритъ и самъ такіе ульи, имѣя образецъ подъ руками. Не говоримъ уже, что новый улей знакомитъ и съ новымъ уходомъ за пчелами. Намъ извѣстно также, что Епифаній Савичъ не отказываетъ никому въ добромъ совѣтѣ, наставленіи и поученіи по всѣмъ вопросамъ пчеловодства. С. Петербургская выставка представляла ежедневныя доказательства той готовности, съ какою Е. С. Гусевъ дѣлился своими свѣдѣніями, нажитыми долгимъ опытомъ, съ каждымъ посѣтителемъ. Нѣсколько ниже намъ еще придется говорить объ Епифаніи Савичѣ, какъ о пчеловодѣ, едвали не болѣе всѣхъ на Руси знакомомъ съ естественною исторіею пчелы.

Къ категоріи столярныхъ ульевъ—стояковъ принадлежали ульи Петербургскаго пчеловода г-на Вальватьева, выставленные въ нѣсколькихъ экземплярахъ разнообразнаго внѣшняго вида, и въ моделяхъ и въ натуральной величинѣ, и съ пчелами и безъ пчелъ. По числу предметовъ, г. Вальватьевъ былъ первымъ экспонентомъ; но это богатство, придававшее отдѣлу пчеловодства на выставкѣ особенную полноту, легко объяснимо близостію пасѣки экспонента. Впрочемъ дѣло не въ этомъ; всѣ ульи г. Вальватьева имѣли, при разнообразной внѣшности, почти одинаковое внутреннее устройство; это смѣшанная система Прокоповича съ Джирзоновской. Корпусъ такой же, какъ въ ульяхъ Прокоповича, раздѣленъ на четыре отдѣленія, закрываемыя втулками; въ каждое отдѣленіе введены линейки, задвигающіяся поперегъ, а не концемъ къ втулкѣ, что, по нашему разумѣнію, крайне неудобно. Какъ разсмотрѣть притакомъ размѣщеніи линеекъ, а съ ними и сотовъ, гнѣзда? какъ сдѣлать отборъ матокъ, искуственнаго роя? Ближайшая линейка здѣсь загораживаетъ послѣдующія и, чтобъ добраться до нихъ, нужно вынимать каждую по очереди; слѣдовательно, здѣсь безъ поломки сотовъ, течи меда, безъ порчи пчелъ, а можетъ быть и матки, не обойдешься, какъ бы пчеловодъ осторожно не обращался съ ульемъ. Сверхъ того къ недостаткамъ этой смѣшанной системы г. Вальватьева должно отнести и то, что въ ульѣ нѣтъ мѣста для склада чистаго меда: верхнее отдѣленіе улья снабжено леткомъ; какъ же быть въ немъ чистому

меду? Туда безпрестанно будетъ заходить матка, чтобы клать яица или *чирить*, какъ выражаются пчеловоды. Къ особенностямъ системы г. Вальватьева относятся втулки, завинчиваемыя желѣзными винтами; на этотъ способъ закрѣпленія втулокъ многіе указывали, какъ на достоинство улья, какъ на услугу дѣлу пчеловодства. Но, право, въ вопросахъ пчеловодства винты дѣло послѣднее, а желѣзные, предлагаемые г. Вальватьевымъ, едва ли даже и полезное. Подъ Петербургомъ, конечно, металлическіе винты статья незатруднительная, хотя и требуетъ непремѣнно употребленія ключа; но гдѣ взять эти винты съ ключемъ крестьянину? Положимъ, что онъ и добылъ ихъ, да ключь потерялъ потомъ; ну что онъ станетъ дѣлать? Притомъ винты желѣзныя хороши еще, когда они проходятъ чрезъ желѣзныя же гайки, которыхъ мы не замѣтили въ ульяхъ г. Вальватьева; иначе винтъ, при употребленіи, разотретъ дерево, расшатается, перестанетъ держать; тогда придется дѣлать винты новые; а поэтому, ужъ если употреблять винты, такъ лучше употреблять ихъ деревянные, какъ болѣе дешевые и удобные.

Что сказать еще вообще объ ульяхъ этого экспонента? Деревянные изъ нихъ на наши глаза сдѣланы черезъ-чуръ изъ толстаго дерева и должны быть тяжелы при переноскѣ и укладкѣ въ омшаникѣ; но это еще не большой порокъ при дюжихъ рабочихъ; гораздо хуже, что на нѣкоторыхъ дерево было употреблено безъ строгаго разбора; не обращено вниманія на его сердцевину, оставлять которую въ доскахъ, взятыхъ для улья, значитъ подвергать его возможности треснуть. При всѣхъ почти ульяхъ г. Вальватьева были приставлены къ леткамъ, наискось, узенькія дощечки, выкрашенныя бѣлой краской. Видимо г. пчеловодъ заботился облегчить пчелу, прилетѣвшую съ взяткомъ, при входѣ ее въ улей. Забота, имѣющая свое основаніе. Всѣ ульи г. Вальватьева были отлично выстружены; покрыты масляной краской, то синей, то зеленой, то желтой, были съ поверхностію ровной и чуть не гладкой. Дѣйствительно, пчелѣ, нагруженной тяжелою для нее ношей и сѣвшей ниже летка, тяжело вползти до него; но не лучше ли было бы не отдѣлывать такъ тщательно наружности улья? Подставленныя дощечки, заставляющія пчелу лѣзть въ гору по поклонной плоскости, врядъ ли для нея удобны; соображая конструкцію ее лапокъ, нужно думать, что для крючечковъ, которыми вооружены онѣ, нуженъ прямой упоръ, а не по наклонной плоскости.

До сихъ поръ мы говорили вообще объ ульяхъ г. Вальватьева,—теперь скажемъ нѣсколько словъ о нѣкоторыхъ изъ нихъ въ особенности. Были между ними, и въ моделяхъ и въ натуральную величину, сдѣланные не изъ цѣльныхъ досокъ, а только изъ деревяннаго стояка, въ которомъ стѣнки забраны камышемъ, защекатурены алебастромъ и красиво за тѣмъ окрашены. Наружность этихъ ульевъ нравится; на сколько теплы они, испытаны ли въ дѣлѣ хозяиномъ—ничего сказать не можемъ, тѣмъ болѣе, что, заглянувъ внутрь, не видно слѣдовъ житья пчелъ. Между ульями г. Вальватьева были двѣ модели (одна маленькая, другая крупная) его пчелинаго павильона; это—дѣйствительно красиво и узорно раскрашенный круглый павильонъ для восьми семействъ или ульевъ. Точеные столбики между ульями, высокая крышка, на которой весьма удобно поставить флюгеръ, придавали этому восьми-семейному улью видъ китайской бесѣдки. Но Богъ съ ней, съ наружностію! О вкусахъ не спорятъ! Посмотримъ на сущность дѣла. Каждый изъ ульевъ этого павильона имѣлъ туже конструкцію, тѣже джирзоновскія линейки; мысль же соединить восемъ ульевъ вмѣстѣ, въ насъ по крайнѣй мѣрѣ, не вызвала сочуствія; она кажется намъ непрактичною; сама же по себѣ она и не новая:—встарину, когда еще встрѣчались очень толстые пни, наши мужички пчеловоды выдалбливали въ нихъ по нѣскольку ульевъ; но теперь, если и попадается пень, то павильоновъ изъ него не дѣлаютъ, потому что съ опыта дознали ихъ неудобность. Теперь хорошій пчелякъ разставляетъ на своей пасѣкѣ одинъ улей отъ другаго по крайней мѣрѣ аршина на четыре, чтобы пчелы, особенно во время перваго весенняго пролета (*пролеты*) не залетали въ чужой улей, не дрались, не подсѣкали чужой матки; а потомъ и вообще, чтобъ не воровали, по близкому сосѣдству, чужаго меда. А сколько еще другихъ неудобствъ при павильонѣ! Имѣя дѣло съ одной семьей, вы тутъ разомъ тревожите сосѣдей, нарушаете ихъ обыденную жизнь. Повторяемъ, мысль павильона, кажется намъ очень непрактичною.

Между ульями г. Вальватьева была еще модель, его же конструкціи, улья съ выдвижнымъ дномъ и подставнымъ ящикомъ весьма крупнаго размѣра, и никакъ неменьшаго, если небольшаго объема, противу самаго улья. Идея, какъ кажется, въ этой модели та, что если улей наполнится сотами, то, выдвинувъ дно, нужно поставить на подставной

ящикъ, тогда пчелы, нелюбя вообще пустоты, занесутъ сотами и этотъ ящикъ. Идея эта могла бы быть практичною, если бы періодъ времени для работъ пчелъ былъ такъ великъ или длиненъ, что емкость улья оказывалась бы недостаточною и понадобился бы еще такой же емкости ящикъ. Но, увы! это время у насъ, въ Россіи, а подъ Петербургомъ въ особенности, такъ коротко, что пчеловодъ долженъ считать себя счастливымъ, если занесенъ сполна сотами улей; да если бы и оказались лишки взятка, то не проще ли придержаться системы Пракоповича — и ввести въ верхнее отдѣленія улья рамки, которыя, по наполненіи сотами, можно вынуть и замѣнить новыми—пустыми. Это кажется, гораздо проще, чѣмъ поднимать улей, выдвигать дно, наставлять на огромной ящикъ, который будетъ холодить температуру улья. Описанная идея была бы еще понятна, если бы взятокъ продолжался круглой годъ, а на бѣду цвѣты цвѣтутъ лишь только лѣтомъ, два-три мѣсяца, и хорошо еще, если въ этотъ срокъ выберется десятка три-четыре дней, благопріятныхъ для взятка.

Наконецъ г. Вальватьевымъ былъ выставленъ улей его системы, наполненный сотами и пчелами. При этомъ ульѣ находилась надпись, что въ немъ четыре пуда 15 фунтовъ сотоваго меда! цифра, которую холодно прочтетъ развѣ только тотъ, кто вовсе незнакомъ съ пчеловодствомъ и его результатами. Эта цифра такъ огромна, что ставила въ совершенное недоумѣніе: какъ нанимать ее и какъ ей вѣрить. Улей, правда, былъ изъ довольно крупныхъ по размѣрамъ, и очень можетъ быть, что въ немъ дѣйствительно помѣщалось сотоваго меда четыре пуда съ лишкомъ, чуть не съ половиною; но насъ интересуетъ вопросъ: какъ достигнутъ такой блестящій результатъ? Если въ него только набиты искуственно соты, такъ это мистификація, который не мѣсто на выставкѣ; если въ этомъ ульѣ двойной рой, если на этотъ рой въ теченіи лѣта еще скормлено пуда два меда,—такъ это, при поясненіи (а его небыло ни при ульѣ, ни въ дѣлахъ коммисіи выставки), былъ бы интересный результатъ опыта съ многосильнымъ роемъ; безъ такого же поясненія, сказанный улей съ его четыремя пудами меда опять мистафикація. Во всякомъ случаѣ этотъ улей г. Вальватьева заслуживалъ изученія; весьма было бы интересно подвергнуть его строгому анализу, осмотрѣть сота, отобрать пчелъ и взвѣсить рой.

Въ ряду ульевъ г. Вальватьева находился улей, выставленный г.

Евсеевымъ, также съ сотами и пчелами, ничѣмъ неотличавшійся отъ ульевъ предшествовавшаго экспонента и, вѣроятно, отъ него же пріобрѣтенный; а это знакъ, что ульи г. Вальватьева начинаютъ приниматься и другими пчеловодами. Въ добрый часъ! Ульи, за исключеніемъ павильона, хороши; намъ, повторяемъ, показались неудобными только линейки, винты, дощечки надставныя и еще нѣкоторыя мелочи, прибавленныя къ извѣстнымъ уже системамъ ульевъ Прокоповича и Джирзона.

Мы запнулись о павильонѣ, и не можемъ не вспомнить при этомъ модели многосемейнаго улья г. Пузанова, бывшей также на выставкѣ. По этой модели, десять семействъ должны жить рядомъ въ общемъ корпусѣ, замѣняющемъ десять ульевъ, подъ одной двускатной крышей. Разница въ идеѣ, отъ г. Вальватьева, та, что пчелиныя семейства расположены не кругомъ, не павильономъ, а въ длинный, прямой рядъ; а чтобы пчелы, по близкому сосѣдству, не перепутывались въ своихъ жилищахъ, каждое изъ нихъ окрашено особою краскою; съ той же цѣлью летки чередуются: у одного семейства на одну сторону, у другаго по другую. О неудобстахъ этого улья говорить не будемъ: они тѣже, что и въ павильонѣ г. Вальватьева. Устройство же ульевъ намъ нравится болѣе: есть верхнее отдѣленіе для чистаго меда, соты направлены къ втулкѣ ребромъ, а не плашмя.

Къ столярно-втулочнымъ стоячимъ ульямъ должно отнести два улья, выставленые отъ имени *неизвѣстнаго*, но, какъ оказалось въ послѣдствіи, отъ г. Захарьина; одинъ изъ этихъ ульевъ былъ выкрашенъ подъ красное дерево и отполированъ, вѣроятно *по поводу выставки*. Оба улья имѣли одинаковый размѣръ и почти одинаковое устройство. По корпусу походили они на ульи Прокоповича, но здѣсь нѣтъ втулокъ, которыя замѣнены дверкой, разрѣзанной на двѣ неровныя части: верхняя половина меньше. Дверь, конечно, представляетъ то преимущество предъ втулкой, что ее стоитъ только отворить, втулку же, вынувъ, нужно еще положить куда нибудь; но это преимущество едва ли здѣсь полезно. Дверка, навѣшанная на петляхъ, непремѣнно въ нихъ ослабнетъ современемъ, и притомъ не запретъ отверстія такъ плотно, какъ втулка; сверхъ того въ ульяхъ г. Захарьина она не имѣетъ скоса, а это, при перемѣнахъ погоды, то болѣе сухой, то болѣе влажной, составитъ безпрестанное затрудненіе; въ первомъ случаѣ—дверь не бу-

детъ запирать плотно, во второмъ не войдетъ во все. А какъ раскрыть такую дверь, безъ скоса на краю, когда она въ слѣдствіе сырости забухнетъ?

Внутренность улья, сообразно размѣру дверокъ, разгорожена на двѣ части; верхняя назначена, вѣроятна, для чистаго меда; нижняя состоитъ изъ трехъ отдѣленій. Въ эти отдѣленія, также какъ и въ верхнюю часть улья, вдвигаются, ребромъ къ дверкѣ, линейки, отдѣльныя въ одномъ ульѣ г. Захарьина и соединенныя въ дощечку въ другомъ. Положеніе линеекъ, концомъ къ двери, хорошо, но не хороши самыя линейки. Выводя на нихъ сота, пчела непремѣнно *приваритъ* (приклеитъ) ихъ къ задней стѣнкѣ улья, гдѣ надрѣзать ихъ безъ поломки сота и порчи пчелъ очень трудно; а безъ подрѣза нельзя во все вынуть линеекъ. Притомъ извѣстно, что на линейкахъ сота держатся очень слабо, а послѣ подрѣзыванія, легко обрываются. Повторяемъ, по нашему мнѣнію, линейки весьма неудобны и было бы гораздо лучше замѣнить ихъ полурамами г. Клыковскаго, при которыхъ сота держатся гораздо крѣпче и не привараваются къ задней стѣнкѣ. Что еще сказать о стоячихъ ульяхъ г. Захарьина? Лѣсъ для ихъ устройства употребленъ не со всемъ правильно, не обращено вниманія на сердцевину. Что касается другихъ практическихъ достоинствъ и недостатковъ, то неиспробовавъ ульевъ, ничего сказать нельзя о нихъ; замѣтимъ, что оба улья совершенно новы и видно, что пчелы въ нихъ не жили.

Припоминая бывшіе на выставкѣ стоячіе столярные ульи, мы не можемъ не сказать, хотя двухъ словъ, о модели улья Джирзона, выписанной, кажется, изъ-заграницы и отличающейся отъ обыкновеннаго джирзоновскаго улья тѣмъ, что стѣнки здѣсь сдѣланы двойныя, съ пустотой между ними. Безъ сомнѣнія, цѣль такого устройства состояла въ томъ, чтобъ улей былъ болѣе теплъ, такъ какъ воздухъ, между двойными стѣнками находящійся, помѣшаетъ охлажденію. Очень можетъ быть, что такой улей вынесетъ безъ омшаника и нашу зиму, но онъ сложенъ, и устройство его ни легко, ни дешево.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Модестъ Киттары.

III. СТАТИСТИКА. Нѣсколько ходячихъ положеній русской хозяйственной статистики.

Если внимательно, что называется—съ микроскопомъ, разсматриваешь ту массу научныхъ положеній, которая находится въ обращеніи въ нашей статистической литературѣ, то приходишь къ убѣжденію, что очень многое въ этой массѣ далеко не имѣетъ той непреложности, какую ему придаютъ. Процессъ происхожденія такихъ мнимыхъ научныхъ цѣнностей очень разнообразенъ. Нѣкоторыя изъ такъ называемыхъ статистическихъ истинъ суть просто отголоски глубокой старины и пользуются кредитомъ несомнѣнности единственно благодаря своей древности, благодаря тому, что всѣ къ нимъ присмотрѣлись, что всѣмъ они намозолили глаза, уши, умъ съ ранняго дѣтства. — Другія мнимыя истины—происхожденія болѣе новѣйшаго—дѣйствительно суть выводы научные, но справедливые лишь въ относительномъ смыслѣ, т. е. для извѣстной мѣстности, времени и народа; стали же ложными потому, что эта относительная сторона была забыта, и, такимъ образомъ, имъ дана несправедливая общность. Такое излишнее обобщеніе смысла научнаго положенія—явленіе очень обыкновенное въ наше время и, прибавимъ, очень естественное. Оно есть одно изъ результатовъ раздѣленія ученаго труда, дѣлающагося съ каждымъ днемъ больше и необходимѣе, и живой связи между различными науками. Объяснимъ нашу мысль на частномъ примѣрѣ. Въ наше время трудно быть за-разъ и статистикомъ, и естествоиспытателемъ, и медикомъ; а между тѣмъ статистику нѣтъ возможности избѣжать столкновенія и съ физикой, и съ медициной, напр. хоть при изслѣдованіяхъ о смертности. Что же дѣлаютъ статистики? Они берутъ естественно историческую или медицинскую книгу, раскрываютъ послѣднія страницы ея и цѣликомъ берутъ оттуда готовые выводы. Дѣлая эту выписку выводовъ, статистикъ нерѣдко упускаетъ изъ виду тѣ оговорки, тѣ предѣлы, которыми ограничивается общность выводовъ. Упущеніе же дѣлается просто потому, что ограничивающія смыслъ оговорки не всегда высказываются при изложеніи заключительныхъ выводовъ: авторъ предполагаетъ ихъ извѣстными читателю изъ предъидущаго, изъ средины книги, куда нашъ статистикъ, быть можетъ, и не заглядывалъ, а

если и заглянулъ, то понялъ мало по причинѣ крайней спеціальности предмета и пріемовъ изслѣдованія и способа изложенія. — Нѣкоторыя же изъ ходячихъ мнѣній, о которыхъ мы ведемъ рѣчь, просто скороспѣлые выводы изъ небольшаго числа фактовъ, неимѣющіе даже и относительной истины, но дорогіе намъ потому, что гармонируютъ съ любимыми современными мотивами, потверждаютъ то, что намъ хочется доказать. Наконецъ, иныя положенія быть можетъ и справедливы, но какъ недоказанныя, не должны бы приниматься на вѣру.

Процессъ очищенія литературы отъ такихъ ложныхъ цѣнностей производится постоянно, хотя и медленно. Впрочемъ эта медленность естественна: исправить ошибку труднѣе, чѣмъ сдѣлать ее. Притомъ многія изъ положеній крайне живучи именно по причинѣ ихъ неопредѣленности, пластичности, способности видоизмѣнять свою форму. Дабы окончательно опровергнуть иное положеніе, нужно изчерпать всѣ тѣ формы, подъ которыми оно можетъ явиться, всѣ тѣ смыслы, въ которыхъ оно можетъ быть понято, и доказать несостоятельность всѣхъ этихъ формъ и смысловъ. Дѣло нелегкое! а между тѣмъ необходимое, иначе вы услышите: «Вы не въ томъ смыслѣ поняли мое положеніе? Мы не то хотѣли сказать!»

Да, медленно идетъ процессъ очищенія. А между тѣмъ нельзя спокойно смотрѣть на обращеніе въ публикѣ этихъ фальшивыхъ цѣнностей; нельзя хладнокровно ожидать, что вотъ-вотъ придетъ время, когда несостоятельность ихъ обнаружится всему міру въ очію. Ошибка плодитъ ошибку. Что же дѣлать?—Если зло, до поры до времени, нельзя вырвать съ корнемъ, то нужно по крайней мѣрѣ принять мѣры къ предупрежденію его дальнѣйшаго распространенія. Если мы не въ силахъ оказать *прямой* услуги обществу — рѣшительнымъ опроверженіемъ ошибочнаго мнѣнія, то можемъ оказать *косвенную*—простымъ заявленіемъ, что такія-то положенія бездоказательны, не имѣютъ узаконеннаго вида на прожитіе. Этому-то скромному дѣлу и посвящена настоящая статья, за которой, при случаѣ, хотя быть можетъ и подъ иными заглавіями, послѣдуютъ и другія. Очень возможно, что замѣтки наши вызовутъ на насъ нареканія, въ родѣ слѣдующихъ: «Вы не знаете азовъ науки! Вы спорите, сомнѣваетесь потому, что не читали

того-то и того-то! И пр. и пр.» Но, какъ бы то ни было, мы приступаемъ къ дѣлу.

Въ «Публичныхъ Лекціяхъ» одного изъ нашихъ извѣстныхъ писателей, мы читаемъ:

«Не надо забывать, что лѣса имѣютъ большое вліяніе и на климатическія условія страны».

«Замѣчательно, что вырубленіе лѣсовъ имѣетъ совершенно различное значеніе въ южныхъ, особенно экваторіальныхъ странахъ и въ умѣренной полосѣ».

«На югѣ съ истребленіемъ лѣсовъ страна превращается въ пустыню, какъ мы это видимъ напр. въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Малой Азіи. Это происходитъ отъ того, что сильно разгоряченная почва, неохлаждаемая лѣсами, препятствуетъ сгущенію водяныхъ паровъ, находящихся въ воздухѣ,—которые потому уносятся теченіемъ воздуха на сѣверъ.

«Эта струя жаркаго воздуха, насыщенная парами, называемая экваторіальнымъ теченіемъ, приходитъ въ сѣверномъ полушаріи въ соприкосновеніе съ сѣверными вѣтрами, пары, коими оно насыщено, сгущаются и выпадаютъ въ видѣ дождя».

«Многочисленныя наблюденія доказали, что такія столкновенія между южнымъ и сѣвернымъ теченіемъ воздуха происходятъ періодически, такъ что еслибъ отъ этого исключительно зависѣло паденіе дождя въ сѣв. и умѣренныхъ странахъ, то сильно дождливое время смѣнялось бы тамъ періодически засухами, послѣ коихъ слѣдовали бы опять сильные дожди (какъ это мы видимъ напримѣръ у насъ, на югѣ Россіи).—Разныя мѣстныя условія, а особенно лѣса, производящіе охладительное дѣйствіе на теплыя струи воздуха, всякій разъ когда эти послѣднія приходятъ съ ними случайно въ соприкосновеніе, производятъ болѣе равномѣрное распредѣленіе дождя между различными временами года».

«По этому съ истребленіемъ лѣсовъ намъ грозитъ періодическое, неравномѣрное распредѣленіе дождя, столь гибельное для земледѣлія, для промышленности и вообще для страны».

«Такое подраздѣленіе года на сухую и дождливую половину уничтожаетъ всякую возможность раціональной воздѣлки земли,—и подвергаетъ урожаи самымъ многочисленнымъ случайностямъ; засуха уничто-

жаетъ лѣтомъ всякую растительность на лугахъ, которые покрываются зеленою травою только весною и осенью—и вообще ставитъ земледѣльца въ самое невыгодное положеніе».

«Въ то же время при неравномѣрномъ распредѣленіи дождей на времена года, и быстромъ стокѣ воды, неудерживаемой сухою почвой въ безлѣсныхъ пространствахъ, рѣки, получающія необходимый запасъ воды неравномѣрно, мелѣютъ и становятся несудоходными. — Весною онѣ внезапно преполняются отъ быстро стекающихъ въ нихъ водъ, такъ что выступаютъ изъ береговъ и часто производятъ опасныя наводненія; за тѣмъ вода быстро утекаетъ и онѣ высыхаютъ на остальное время лѣта.—Подобные симптомы, уже часто показывающіеся въ Россіи, должны насъ побуждать обращать болѣе вниманія на сохраненіе лѣсовъ, особенно въ среднихъ и юговосточныхъ губерніяхъ,—тамъ гдѣ они еще существуютъ».

Изложенныя мысли не новы; онѣ высказывались не разъ. Но эти неновыя мысли, далеко не суть справедливыя.

При микроскопическомъ разсмотрѣніи, выписанное нами мѣсто оказывается пестрымъ аггрегатомъ положеній и справедливыхъ, и ложныхъ, или по крайней мѣрѣ—бездоказательныхъ.

Если вѣрить автору, то *многочисленными наблюденіями доказано*, что истребленіе лѣса въ тропическихъ странахъ имѣетъ вліяніе на періодическое распредѣленіе дождя въ болѣе сѣверныхъ странахъ. Съ своей стороны, мы считаемъ долгомъ предупредить читателей, что многочисленныхъ наблюденій сказаннаго рода *вовсе* не существуетъ и что положеніе автора принадлежитъ къ числу самыхъ сомнительныхъ. Если и существуютъ кое-какія единичныя наблюденія, то они большой доказательной силы не имѣютъ, хоть и скрѣплены авторитетомъ извѣстныхъ ученыхъ. Нѣтъ *ни одного* яснаго факта, который бы доказывалъ, что засухи и сильные дожди на югѣ Россіи были слѣдствіемъ истребленія лѣсовъ въ самой Россіи, или странахъ, лежащихъ на югъ отъ нея (въ Малой Азіи и даже въ Африкѣ). Мнѣніе современной метеорологіи о вліяніи лѣса на количество дождя прекрасно изложено у К. Веселовскаго (см. «О климатѣ Россіи». стр. 316 и слѣд). Положеніе, что «съ истребленіемъ лѣсовъ намъ грозитъ періодическое, неравномѣрное распредѣленіе дождя» положеніе совершенно произвольное. Не въ пользу этого положенія говоритъ слѣдующій фактъ. Въ нашихъ сѣ-

верныхъ, сѣверовосточныхъ и центральныхъ губерніяхъ, слѣд. вообще лѣсистыхъ, неравномѣрность въ распредѣленіи дождя между различными временами года по меньшей мѣрѣ столь же значительна, какъ и въ южныхъ, безлѣсныхъ губерніяхъ, и въ нѣсколько разъ больше, чѣмъ въ Западной Европѣ, которую конечно нельзя назвать лѣсистою, сравнительно съ нашимъ сѣверомъ. Въ сѣверныхъ и центральныхъ губерніяхъ количество дождя (и снѣга), выпадающаго зимою, относится къ количеству его, выпадающему лѣтомъ, какъ 1 : 2, 3; для сѣверовосточныхъ губерній это отношеніе 1 : 5, для южныхъ 1 : 2, а для Германіи еще меньше.

Впрочемъ мнѣніе о вліяніи лѣсовъ на распредѣленіе дождя очень эластично. Подъ словами «распредѣленіе дождя» можно разумѣть количественное распредѣленіе его не только по временамъ года, но и по годамъ, т. е., что отъ истребленія лѣсовъ происходитъ то, что въ иные годы бываетъ засуха, въ другіе излишніе дожди. Но и въ этой, новой формѣ мнѣніе несостоятельно. Противъ него говоритъ слѣдующій метеорологическій фактъ: явленія засухъ и обильныхъ дождей въ большей части случаевъ суть явленія, обнаруживающіяся заразъ на огромнѣйшихъ пространствахъ, чуть не на цѣломъ полушаріи (восточномъ и западномъ).

И такъ скорбѣть о томъ, что съ истребленіемъ лѣса климатъ измѣняется къ худшему,—покамѣсть напрасно. За чѣмъ тосковать о томъ, чего еще не знаемъ навѣрное! Не лучше ли нашу душевную теплоту употребить на что-либо болѣе существенное, дѣйствительное. Растративъ наше сердечное богатство непроизводительно, у насъ не хватитъ его тогда, когда оно было бы очень кстати.

Авторъ разсматриваемыхъ нами лекцій далѣе сильно скорбѣетъ о томъ, что въ Россіи распредѣленіе дождя *неравномѣрно* и скорбѣетъ опять-таки очень некстати. Равномѣрность, если и желательна кой въ чемъ въ другомъ, то ужь никакъ не въ отношеніи распредѣленія дождя. Тутъ неравномѣрность не только не есть недостатокъ, а напротивъ, выражаясь высокимъ слогомъ, наиблагодѣтельнѣйшій даръ природы. Русскій климатъ отличается тѣмъ, что наибольшее количество атмосферической влаги выпадаетъ лѣтомъ, за тѣмъ осенью и весною, слѣд. въ самыя нужныя поры для растеній и животныхъ; выпадаетъ же ея всего менѣе зимою, когда обильная влага всего менѣе и

нужна. У насъ (*) лѣтомъ выпадаетъ почти столько же дождя, какъ и на Западѣ Европы; и только зимою много менѣе. «Абсолютныя количества дождевой воды, отъ западныхъ береговъ Европы до глубины материка, лѣтомъ почти не уменьшаются, составляя въ Западной Англіи 8,73 дюйма, по западнымъ берегамъ континентальной Европы 6,71, въ Сѣверной Франціи и Германіи 9,05, въ Западномъ-Краѣ Россіи 8,37, въ восточныхъ губерніяхъ 8,30 дюймовъ. Зимою же напротивъ абсолютныя количества быстро уменьшаются: въ Западной Англіи 9,44 дюйма, по западнымъ берегамъ Европы 7,32, въ Сѣверной-Франціи и Германіи 4,98, въ Западномъ-Краѣ Россіи 3,06, въ восточныхъ губерніяхъ 1,66, въ Барнаулѣ 0,85, въ Нерчинскѣ 032 дюйма.» (К. Веселовскій «О климатѣ Россіи». Стр. 315). Если бы снѣга зимою были бы столь же обильны какъ дожди лѣтомъ, то разливы рѣкъ были бы опустошительнѣе теперешняго, а весна, и безъ того короткая, сдѣлалась бы еще короче. И такъ не скорбѣть, а радоваться надо неравномѣрности въ распредѣленіи количества выпадающей влаги!

Неосновательныя жалобы на неравномѣрное распредѣленіе дождя не единственный фактъ, а одинъ изъ многочисленныхъ фактовъ русской статистики, показывающихъ, что мы плачемъ тамъ, гдѣ бы слѣдовало радоваться, и обратно—радуемся тому, о чемъ бы надо скорбѣть, или—говоря точнѣе—что мы плачемъ, радуемся, сердимся, восхищаемся тамъ, гдѣ нужны не слезы, не вздохи, не восклицанія, не страсти, а простой ясный, спокойный взглядъ на вещи. Вотъ другой фактъ въ этомъ же родѣ.

Одинъ изъ нашихъ лѣсоводовъ говоритъ о пользѣ лѣсовъ слѣдующее:

«Въ нашемъ отечествѣ сѣверные лѣса составляютъ лѣтомъ для хлѣбопашества среднихъ губерній единственную, весьма важную и ничѣмъ незамѣнимую защиту отъ суровыхъ сѣверныхъ вѣтровъ. Мнѣніе это основано на результатахъ многолѣтнихъ метеорологическихъ наблюденій, произведенныхъ въ Архангельскѣ. Изъ этихъ наблюденій видно, что тамъ господствуютъ суровые сѣверные и сѣверовосточные вѣтры во все лѣтнее время, когда холодныя испаренія Сѣвернаго Океана, несясь къ югу, могли бы имѣть самое пагубное вліяніе на созрѣваніе хлѣбныхъ растеній въ сѣверныхъ и прилегающихъ къ нимъ губерніяхъ средней по-

(*) За исключеніемъ южныхъ губерній.

лосы Россіи, когда бы въ губерніяхъ Архангельской, Вологодской, Олонецкой, не были сплошные почти лѣса, которые, взамѣнъ горнаго хребта, представляютъ благодѣтельную защиту отъ суровыхъ вѣтровъ.»

Положеніе, что сѣверные лѣса составляетъ лѣтомъ для хлѣбопашества среднихъ губерній *единственную, весьма важную и ни чѣмъ незамѣнимую защиту* отъ суровыхъ сѣверныхъ вѣтровъ,—положеніе бездоказательное и—въ добавокъ—ложное. Многолѣтнія метеорологическія наблюденія въ Архангельскѣ дѣйствительно показываютъ, что въ Архангельскѣ господствуютъ лѣтомъ сѣверные вѣтры; но и только; но изъ нихъ никакъ не слѣдуетъ, что лѣса останавливаютъ дальнѣйшее теченіе воздушнаго потока (*). Сѣверовосточные вѣтры, (вообще полярныя теченія), во всей центральной Россіи, наравнѣ съ экваторіальными теченіями, принадлежатъ къ господствующимъ. Если бы наши сѣверные лѣса дѣйвительно оказывали то дѣйствіе, о которомъ говоритъ авторъ трактата «О пользѣ лѣсовъ», т. е. задерживали бы сѣверные океаническіе вѣтры, то лѣса оказывали бы не полезную, а скорѣе вредную услугу хлѣбопашеству, и, слѣдственно, ихъ скорѣе слѣдовало бы изводить, чѣмъ сберегать. Въ самомъ дѣлѣ: умѣренные, сырые, сѣверные вѣтры были очень полезны для полей среди нашего знойнаго, сухаго лѣта.

Тотъ же авторъ статьи «О пользѣ лѣсовъ» пишетъ:

«Съ изрѣженіемъ и исчезаніемъ лѣсовъ изсякаютъ источники и мелѣютъ рѣки. Обмелѣніе Эльбы, Рейна, Волги и многихъ другихъ рѣкъ подтверждаютъ сказанное».

Удивительный догматизмъ! Смѣемъ увѣрить автора разсужденія «О пользѣ лѣсовъ», что всѣ многочисленныя изслѣдованія относительно вліянія истребленія лѣсовъ на обмелѣніе Эльбы, Рейна и Волги не привели по сіе время ни къ какому опредѣленному результату, ни положительному, ни отрицательному.

Авторъ «Публичныхъ лекцій по статистикѣ Россіи» пишетъ:

«....Не постройки, не русскія печи, не увеличивающееся народонаселеніе и не фабрики главная причина не прерывнаго уменьшенія нашего народнаго богатства, — а безпорядочное пользованіе лѣсами, и

(*) Даже, скорѣе, слѣдуетъ обратное, т. е. что лѣса не останавливаютъ потоковъ; ибо *постоянное* и сильное теченіе воздуха въ одну сторону было бы невозможно, если бы существовала предполагаемая преграда.

большею частію (?) *совершенно безполезное* (?) истребленіе оныхъ вслѣдствіе безпорядочнаго хозяйства или вслѣдствіе отсутствія всякаго лѣснаго хозяйства въ Россіи. Проявленіе этого безумнаго (?) безпорядка мы встрѣчаемъ во всѣхъ (?) и въ каждомъ (?), начиная съ мужика, хладнокровно уничтожающаго цѣлое дерево для сплетенія пары лаптей или для выдолбленія корыта, водопоя или какой нибудь домашней утвари; помѣщика, продающаго весь лѣсъ на срубъ, не помышляя о будущемъ, и до промышленника, незаботящагося о возможномъ сохраненіи части существовавшихъ лѣсовъ близь сплавныхъ рѣкъ или въ окружности фабрикъ. Повсюду, съ рѣдкими исключеніями, тоже самое младенческое забвеніе будущаго и одна мысль о настоящемъ доходѣ».

И далѣе:

«Часто замѣчаютъ, что если крестьянинъ беззаботно рубитъ на дрова строевой лѣсъ, или уничтожаетъ цѣлое дерево, чтобы вырубить изъ него корыто или водопой, то это единственно потому, что лѣсъ еще не имѣетъ достаточно цѣнности у насъ, и что потому подобное истребленіе его еще не составляетъ существеннаго зла.—Съ этимъ бы можно согласиться, еслибы мы такую безпечность встрѣчали только въ сѣверныхъ лѣсныхъ губерніяхъ, но таже пагубная привычка господствуетъ въ народѣ повсюду (Sic!). Крестьянинъ также не щадитъ лѣса и въ малолѣсныхъ губерніяхъ, гдѣ этотъ продуктъ получилъ уже значительную цѣнность».

Что русскій человѣкъ страдаетъ маніей лѣсоистребленія—объ этомъ твердятъ такъ давно, такъ много, такъ часто, что, при всемъ скептическомъ настроеніи духа, у насъ не хватаетъ смѣлости отвергать дѣйствительнаго существованія такой болѣзни. Но въ самомъ ли дѣлѣ, эта манія доходитъ до такихъ крайностей, до того *безумія*, какъ описываютъ наши статистики? Дѣйствительно, проявленіе этого безумія мы встрѣчаемъ *во всѣхъ и въ каждомъ?* Дѣйствительно ли привычка лѣсоистребленія господствуетъ *повсюду*, даже и въ малолѣсныхъ губерніяхъ, гдѣ лѣсъ получилъ уже значительную цѣнность?

Вотъ на счетъ этихъ пунктовъ мы не боимся усумниться.

Неудивительно и очень естественно, что въ лѣсныхъ губерніяхъ срубается цѣлое дерево на корыто, водопой, или другую домашнюю утварь: въ тѣхъ мѣстахъ лѣсъ не имѣетъ почти никакой цѣнности.

Почему, напримѣръ, на верхней Печорѣ не срубить хоть 300-лѣтнюю лиственницу для водопоя? Вѣдь ей и такъ предстоитъ погибнуть безъ пользы для человѣка, какъ погибли милліоны подобныхъ деревъ прежде. Вѣдь даже подъ тѣнью ея никто не вздумаетъ отдохнуть! Развѣ проѣзжій путешественникъ кинетъ мимоходомъ на нее взоръ и это подастъ ему поводъ занести въ свою записную книжку: «что за превосходные лѣса!» Удивляться истребленію лѣса въ подобныхъ случаяхъ можетъ только тотъ, кто не знаетъ, что цѣнность есть продуктъ даровыхъ силъ природы и труда. Что силы природы и трудъ человѣка одинаково необходимые факторы въ созданіи цѣнности. Вѣдь, не удивляемся мы тому, что въ Гаваннѣ отапливаютъ паровики лимонными и апельсинными деревьями, что въ центральной Америкѣ всякій бѣднякъ пьетъ шоколадъ, что индусъ столь же мало цѣнитъ бананъ, какъ мы огурецъ,—что обитатель Саратовскихъ степей изъ-за пустяковъ готовъ разрѣзать, раздавить арбузъ, за который въ С. Петербургѣ дали бы 1—2 руб. сер. Давно ли у насъ десятина лѣса (замѣтьте земля съ лѣсомъ) продавалось въ Костромской губерніи чуть не за 30 коп. сер. (*)? Почему на такихъ десятинахъ не срубить дерева хоть на лапти? Замѣтимъ кстати, что лыко сдирается лишь съ молодыхъ деревъ, и преимущественно происшедшихъ отъ поросли, слѣд. вообще плохихъ качествъ, рѣдко годныхъ на что либо, кромѣ какъ на топливо. Вѣдь лапти по меньшей мѣрѣ стоятъ 5 коп.

Но чтобы русскій крестьянинъ, и не только русскій крестьянинъ, но и помѣщикъ, промышленникъ, всѣ и каждый, обращались такимъ же образомъ съ лѣсомъ въ малолѣсныхъ губерніяхъ—въ этомъ мы рѣшительно сомнѣваемся? Допустить это—значитъ допустить, что всѣ мы не имѣемъ даже самыхъ простыхъ первоначальныхъ понятій о цѣнности, полезности вещей,—что мы въ практическихъ дѣлахъ не дальновиднѣе австалійскихъ дикарей, что мы даже не заслуживаемъ названія дѣтей. А если такъ, то къ намъ вовсе непримѣнимы, или примѣнимы съ крайними ограниченіями, выводы политической экономіи о свободѣ тру-

(*) Лѣтъ десять тому назадъ въ «Московскихъ Полицейскихъ Вѣдомостяхъ» былъ напечатанъ вызовъ купить 40.000 дес. лѣсу въ Костромской губерніи по 30 коп. сер. Купчая насчетъ покупщика. Нѣчто подобное мы, помнится, читали у Кеппена, въ «*Beiträge zur Kenntniss des Russischen Reichs*».

да,—всѣ наши лѣса, неисключая и частныхъ, должны быть подчинены самой строгой правительственной опекѣ, ибо, какъ бы ни было недостаточно казенное управленіе, все-таки оно, конечно, лучше *безумнаго безпорядка*, о которомъ говоритъ авторъ. Этого-ли хочетъ онъ? Мы думаемъ, что нѣтъ. Наше Правительство, къ счастію, смотритъ на лѣсное дѣло гораздо безпристрастнѣе, чѣмъ многіе изъ прогрессистовъ статистиковъ. Оно давно отказалось отъ опеки надъ частными лѣсами, мало того: оно не прочь передать даже казенно-крестьянскіе лѣса въ завѣдываніе крестьянамъ. Пусть авторъ прочтетъ въ настоящей же книжкѣ Журнала Министерства Государственныхъ Имуществъ «Текущія Новости» («Нѣсколько данныхъ о московскихъ лѣсахъ»); онъ убѣдится, что крестьяне и могутъ сберегать лѣсъ, и дѣйствительно сберегаютъ его.

Мнѣніе, что крестьянинъ крайне расточительно обращается съ лѣсомъ даже въ малолѣсныхъ губерніяхъ, — есть отчасти плодъ ошибочныхъ статистическихъ выводовъ. Заграничные статистики, при изслѣдованіи того или другаго статическаго явленія, группируютъ данныя по департаментамъ, по графствамъ, округамъ и т. п. Русскіе ученые, слѣдуя тому же пріему, группируютъ цифры по губерніямъ, забывая, что наши губерніи далеко не могутъ быть приравнены къ французскимъ департаментамъ, или англійскимъ графствамъ и т. п. Большая часть губерній въ пятеро, въ шестеро и болѣе разъ превосходитъ департаментъ, графство, — а иные губерніи превосходятъ и всю Францію, не говоря объ Англіи. Въ слѣдствіе крупности нашихъ единицъ, случается нерѣдко, что статистическій признакъ, выведенный для цѣлой губерніи непримѣнимъ къ большей части ея. Напр., губернія числится у статистиковъ малолѣсною, а между тѣмъ въ ней есть части, которыя слѣдуетъ просто назвать безлѣсными степями, и есть столь же обширные пространства, которыя вполнѣ заслуживаютъ эпитета сильно лѣсистыхъ. Въ одной части губерніи лѣсъ очень дорогъ, въ другой низокъ въ цѣнѣ до крайности. Подтвержденіемъ этому могутъ служить, хоть напримѣръ, губерніи Кіевская, Тамбовская, Рязанская, Тульская и др. Кіевская губернія, по Кеппену, принадлежитъ къ числу малолѣсныхъ, а между тѣмъ въ Радомысльскомъ уѣздѣ той же губерніи, большемѣрное сосновое бревно, длиною до 5 сажень и имѣющее въ верхнемъ отрубѣ 14 вершковъ, стоитъ на корнѣ 1 р. 86 коп. Эта цифра

заимствована нами изъ статьи г. Романовскаго, помѣщенной въ настоящей книжкѣ журнала. Въ настоящую минуту, у насъ нѣтъ подъ руками таксъ, а то мы могли бы привести факты еще болѣе поразительные. С. Петербургская губернія считается у статистиковъ сильно лѣсистою, а нынѣшнимъ лѣтомъ хорошее бревно въ 3 саж. 6 верш. толщины, продавали (правда, на биржѣ) до 6 руб. сер.! Какая большая разница въ цѣнѣ съ малолѣсною Кіевскою губерніею, гдѣ бревно вдвое длиннѣе и толще продается (на корнѣ) чуть не въ три раза дешевле.

Правда, что и въ малолѣсныхъ, и въ лѣсистыхъ губерніяхъ лѣсъ подъ-часъ тратится расточительно,—но какой лѣсъ?—чужой, воровской, но воровство и не хозяйство!

Сформулируемъ вкратцѣ наше мнѣніе. Мы не отрицаемъ, что наше лѣсное хозяйство неблистательно, не можетъ похвалиться дальновидностью, но оно все-таки не заслуживаетъ вполнѣ названія: *безумнаго*. Рисуя положеніе нашего лѣсохозяйства, русскіе статистики нисколько не жалѣютъ туши, кладутъ ее и очень густо и слоемъ черезъ-чуръ однообразнымъ, недопуская полутѣней. Быть можетъ, это и дѣлается отъ доброй души, съ благою цѣлію въ виду, да истины нѣтъ въ описаніи! А гдѣ истины нѣтъ, тамъ пути, *дѣла* не будетъ. Со временъ Петра мы пишемъ лѣсныя элегіи и эпитафіи, скорбѣемъ и горюемъ, а русскій мужичекъ все-таки валитъ да валитъ дерево за деревомъ.

—

О БОЛѢЗНИ КАРТОФЕЛЯ ВЪ МОСКВѢ.

(Изъ письма къ редактору).

Увѣдомляю васъ о нелишенномъ интереса замѣчаніи, сдѣланномъ мною недавно надъ картофелемъ.

Боязнь ранней зимы заставила хозяевъ нынѣшнюю осень рано выкопать картофель. Шишки, какъ говорятъ, *не дошли*, т. е. не вызрѣли, а потому, сваленныя въ подвалы, подверглись нѣкотораго рода *омертвѣнію*. Болѣзнь эту я изслѣдовалъ и вотъ результаты моихъ изслѣдова

ній. Признаки болѣзни я раздѣлю: 1) на признаки, видимые простымъ глазомъ, и 2) видимые только чрезъ микроскопъ.

1) Картофель, вынутый изъ грядъ и просушенный былъ совершенно здоровъ, но, ссыпанный въ ямы, чрезъ нѣсколько дней сдѣлался мокрымъ. Еще чрезъ нѣсколько дней, кожица начала бурѣть; сырость пропала. Кожа стала морщиться и пораженіе распространилось линіи на $1^1/_2$ въ толщу, но не сплошъ, а въ видѣ сѣти и отдѣльныхъ островковъ и развѣтвленій. Пораженное мѣсто представляется совершенно сухимъ. Такимъ образомъ болѣзнь распространяется какъ въ толщу шишки, такъ и по поверхности. Если здоровая шишка прилегаетъ къ больному пятну больной шишки, то и она поражается, и тогда болѣзнь можетъ погубить всю массу картофеля.

2) Микроскопъ указалъ слѣдующія перемѣны въ строеніи шишки: a) сначала клѣточки кожицы дѣлаются шероховатыми, непрозрачными и плотнѣютъ; затѣмъ измѣняются въ цвѣтѣ и прозрачности: волокна клѣтчатки, составляющей основу картофельной массы, прилежащія къ кожицѣ, и ячейки, служащія для помѣщенія зеренъ крахмала. b) Сосуды, лежащіе между ячейками, долго сопротивляются болѣзненному измѣненію, но наконецъ и они покрашиваются желтовато-бурымъ цвѣтомъ и спадаются. Современно съ пораженіемъ сосудовъ, начинается измѣненіе въ жидкости самыхъ ячеекъ, бывшихъ доселѣ невредимыми: жидкость эта начинаетъ желтѣть, а на стѣнкахъ ея образуется безформенная масса, неимѣющая никакого сходства ни съ однимъ изъ низшихъ породъ растеній (напр. плѣсенью и другими грыбами). c) Зерна крахмала пораженной ячейки въ большой части ихъ остаются безъ измѣненія; только прилежащія къ стѣнкамъ нѣсколько сморщиваются, или изъязвляются тою стороною, которая прилежитъ къ стѣнкѣ; но связь между зернами нарушается и они расплываются въ ячейкѣ, бывши до того скученными въ срединѣ.

Когда пораженіе простирается на большую толщу шишки, тогда картофельная субстанція, съеживаясь, оставляетъ въ срединѣ пустоты, тотчасъ занимаемыя плѣсенью. Я не наблюдалъ той болѣзни картофеля, о которой такъ много было писано; а потому у меня родилось недоразумѣніе: не есть ли болѣзнь, описанная мною, одно и тоже, или составляетъ новую болѣзнь. Если та и описанная мною суть одно и тоже, то образованіе паразитовъ есть дѣло второстепенное; а самую болѣзнь я

назову *антоновымъ огнемъ*, или *огневицею картофеля* или *омертвѣніемъ* (gangrena).

Средства для излеченія этой болѣзни, найденныя до сихъ поръ мною, или оказавшіяся дѣйствительными, довольно сложны и хлопотливы; для упрощенія ихъ я дѣлаю опыты.

Найденныя же средства я раздѣляю: на предохранительныя и дѣйствующія противъ самой болѣзни.

Болѣзнь оказалась сначала на картофелѣ одного изъ моихъ арендаторовъ; а потому, взявши для наблюденія больной картофель, я позаботился о сохраненіи своего: разсыпалъ его въ сараѣ тонкимъ слоемъ и перемѣшивалъ его цѣлую недѣлю до тѣхъ поръ, пока онъ весь высохъ. Тогда я ссыпалъ его въ яму, пересыпавъ тонкими слоями сухаго песку; но и это средство несовсѣмъ было удачно: сегодня я узналъ, что и мой картофель начинаетъ въ одномъ углѣ мокнуть; а потому я долженъ буду теперь уже лечить болѣзнь по способу, который по моему совѣту, уже былъ употребленъ съ успѣхомъ моими арендаторами. Я велю вынуть картофель изъ ямы и разсыпать въ подвалѣ на просушку и потомъ пересыпать въ ямѣ сухимъ пескомъ и углемъ.

Результаты сообщу современемъ; остается еще рѣшить: будетъ ли имѣть вліяніе больной картофель на животную экономію? Хочу попробовать на животныхъ.

27 октября
Москва.

П. Никитинъ.

ОХОТНИЧЬЯ ХРОНИКА (*).

(Письмо къ редактору, отъ 17-го сентября).

Принимаясь за перо, я долго не зналъ съ чего начать письмо мое къ вамъ; такъ много матеріаловъ накопилось за этотъ короткій промежутокъ времени отъ послѣдняго моего письма.

Начнемъ съ того, что извѣстіе, полученное отъ васъ, о дешевизнѣ дичи въ Петербургѣ заставило меня навести справки по этому предмету и около Москвы. Прежде всего нахожу нужнымъ замѣтить, что цѣна на дичь, какъ и на многіе припасы (какъ первой необходимости, такъ и составляющіе предметы роскоши) зависитъ отъ разнообразныхъ условій: во 1-хъ) она, конечно, зависитъ отъ большаго или меньшаго количества матеріаловъ, доставляемыхъ на продажу, равно какъ и отъ большаго или меньшаго требованія на нихъ; во 2-хъ) иная цѣна изъ первыхъ рукъ и иная изъ вторыхъ, третьихъ рукъ, и такъ далѣе; въ 3-хъ) цѣна дичи зависитъ также отъ возможности ея сохраненія. Такъ, сильные жары въ іюлѣ и началѣ августа уничтожили почти всѣ запасы льда въ деревняхъ и заставляли охотниковъ сбывать дичь за такую цѣну, какую только предлагали скупщики и пр. и пр.

Изъ этого легко понять, что цѣна дичи никакъ не служитъ мѣриломъ ея обилія или недостатка. Прилагаемая здѣсь таблица показываетъ цѣны дичи какъ изъ первыхъ рукъ, такъ и въ лавкахъ. Здѣсь также можно видѣть цѣны дичи у подмосковныхъ охотниковъ за 50 верстъ отъ Москвы.

(*) См. «Жур. Мин. Гос. Им.» Т. LXXIV. Отд. IV. Стр. 83.

ЦѢНЫ ДИЧИ.

	Въ іюлѣ.						Въ августѣ.						Въ сентябрѣ		
	въ 1-й половинѣ.			во 2-й половинѣ.			въ 1-й половинѣ.			во 2-й половинѣ.			въ 1-й половинѣ.		
	Подъ Москв.	За 50 верстъ.	Изъ лавокъ.	Подъ Москв.	За 50 верстъ.	Изъ лав.	Подъ Москв.	За 50 верстъ.	Изъ лав.	Подъ Москв.	За 50 верстъ	Изъ лав.	Подъ Москв.	За 50 верстъ.	Изъ лав.
	Коп.	Коп.	Коп.	Коп.	Коп.	Коп.	Коп.	Коп.	Коп.	Коп.	Коп.	Коп.	Коп.	Коп.	Коп.
Пара кряков. утокъ.	30—50	15—25	70—80	30—50	10—10	70	25—45	Нестрѣ-	60	30—50	20—30	60	30—50	25—30	60
— чирятъ. . .	15—20	10	40	15—20	10—15	40	20	ляли	40	15—20	10	40	30	25	40
— бекасовъ . .	40	Не было	60—70	30—40	Не было	50	30	Не было	40	30	Не было	40	30	25	40
— дупелей. . .	120	80	225	85	50	200	90	50	120	60	40	80	40	30	90
— коростелей .	5—10	—	25	10—20	10	25	15—25	15	30	20	15	25	20	10	25
— перепеловъ .	Не было	10	20	Не было	10	25	Не было	Не было	25	Не	бы	ло	Не	бы	ло
— тетеревей . .	50	40	70	50	40	70	100	80	120	100	80	120	100	80	125
— дроздовъ . .	Не	бы	ло	Не	бы	ло	Не	бы	ло	30	20	40	20	20	30
— рябчиковъ. .	Не было	Не было	Не было	Не было	50	70	—	55	75	Нѣтъ	50	70	Нѣтъ	50	80
— гаршнеповъ .	Не	бы	ло	Не	бы	ло	Не	бы	ло	20	20	30	20	20	35
— вальдшнеповъ.	100	80	200	Не б	ыло	Не	бы	ло	Не	было	75	120	75	75	35

Изъ этого видно, какъ разнообразна цѣна дичи въ разное время, въ однѣхъ и тѣхъ же мѣстностяхъ.—Съ измѣненіемъ мѣста и покупщиковъ, цѣна еще болѣе измѣняется, такъ что мужичку охотнику иногда едва приходится выручать цѣну заряда. Подмосковные охотники на это не претендуютъ, потому что къ нимъ являются *выручалы*; (такъ называютъ они московскихъ щеголей, или лучше, кутилъ охотниковъ, пріѣзжающихъ попить, пострѣлять галокъ и купить дичь за баснословную цѣну, чтобъ не явиться домой съ пустымъ ягдташемъ; а потому иному московскому охотнику какой нибудь бекасъ достанется цѣлковыхъ за 3—4, иногда и болѣе). Но чѣмъ далѣе отъ Москвы и отъ большихъ дорогъ, тѣмъ дешевле продается дичь скупщикамъ изъ первыхъ рукъ, а также и московскимъ охотникамъ, стрѣляющимъ чужими руками.

Со дня отправленія послѣдняго моего письма, температура постоянно понижалась; стали перепадать дожжички, остановшіе уборку яровыхъ и молотьбу, но благопріятно подѣйствовавшіе на озимь и нѣкоторыя огородныя овощи, преимущественно капусту и картофель. Быстрый ростъ послѣднихъ совершался весьма очевидно. Но овесъ, остававшійся большею частію на поляхъ (въ копнахъ и рядахъ), почернѣлъ и даже проросъ и осыпался такъ, что умолотъ былъ отъ 8 мѣръ до 3-хъ съ копны (въ 52 снопа); однако убранный за погоду, пришелъ самъ-шесть и самъ-пять. Рожь пришла отъ самъ-восемь до самъ-пять (*).

Начавшіеся дожди и холода понудили пернатыхъ гостей нашихъ поспѣшить на югъ. Съ 13-го потянулись длинными треугольниками журавли; несясь подъ облаками, они издавали жалобную, прощальную пѣснь своему лѣтнему приволью. Начали прибывать бекасы и дупеля; послѣдніе держались преимущественно по влажнымъ кустарникамъ (*мелочамъ*). Около 20-го показались гаршнепы и тянутся до сихъ поръ, только въ самомъ незначительномъ количествѣ. Дружный ходъ дупелей и бекасовъ доставилъ мнѣ нѣсколько добычливыхъ полей. Вообще этихъ двухъ видовъ дичи (дупелей и бекасовъ) было довольно; но между всѣми дупелями, убитыми мною и другими охотниками, не было ни одного, который заслуживалъ бы вполнѣ названіе дупеля: та-

(*) Наблюденія о паразитахъ я почитаю еще недостаточными, а потому оставляю до будущаго года.

кихъ дупелей, какихъ я убивалъ когда-то въ степныхъ болотахъ, я давно уже не встрѣчалъ. Въ прошломъ письмѣ я уже писалъ, что дупеля, и вообще вся дичь нынѣшняго пролета, тощи и мелки; въ такомъ состояніи встрѣчается дичь и теперь (*), исключая вальдшнеповъ, которые вообще довольно сытны. Въ августѣ нынѣшняго года пролетало довольно много *озимыхъ курочекъ* или *сивковъ и турухтановъ*, но бить ихъ мнѣ не удавалось. Сивки почти каждый день съ громкимъ свистомъ кружились большими стадами около моей дачи, но ни разу не садились, а, поносившись, быстро улетали вдаль.

Въ концѣ августа (28-го) появились вальдшнепы, но были довольно рѣдки. 1-го сентября былъ первый морозъ нынѣшней осени. 2-го и 3-го начали прибывать вальдшнепы; дружный и обильный пролетъ ихъ еще продолжается.

5-го сентября собралась порядочная партія охотниковъ; туманно-облачное утро предвѣщало успѣшную охоту. Вотъ растянулись мы по мелочамъ; звучное *хопь* весело перелетало съ одного конца шеренги на другую. Часто слышимыя *тиро!* или *берегн!* сопровождались нерѣдко батальнымъ огнемъ. Вальдшнепы эффектно падали и прибирались въ ягдташи, нерѣдко послѣ самаго *шальнаго* выстрѣла, пущеннаго на одинъ шорохъ чрезъ густыя вѣтви; но случалось, что на самомъ открытомъ мѣстѣ вскочившіе вальдшнепы, сопровождаемые десяткомъ выстрѣловъ, уносились далеко по одному направленію. Двойное *хопь! хопь!* сбирало всѣхъ охотниковъ въ кучу. Смѣхъ и охотничьи остроты сыпались какъ изъ готоваго запаса, пока наконецъ не водворялся снова порядокъ. Замѣтившій направленіе птицы становился въ средину и командовалъ всею линіею. Снова «*хопь!*» и снова «*тиро!*» или «*убить!*» и такъ далѣе. А вотъ съ лѣваго фланга поднятъ заяцъ; двойной пафъ-пафъ сопровождается крикомъ «*берегн*» и пошла пальба по всей линіи; но косой, ничѣмъ невредимый, пробирается чащею, пока случайно не наткнется поближе на кого либо, или не будетъ перенятъ столкнувшеюся собакою. Терпѣть не могу я этихъ куцыхъ щеголей, они разстран-

---

(*) Одинъ Тверской помѣщикъ-охотникъ сказывалъ на дняхъ мнѣ, что дупеля у нихъ были сыты, но бекасы тощи. Любопытно знать каковы были дупеля въ Олонецкой, Архангельской и Вятской губерніяхъ? Нѣтъ ли причины похудѣнія дупелей въ мѣстахъ вывода?

ваютъ увлекательную охоту на вальдшнепа, сбивая и добрыхъ собакъ по своему слѣду (потому что рѣдкая устоитъ и не потянетъ за нимъ); а нѣкоторыя (изъ собакъ), особенно пойнтеры, до того горячатся, что и подаютъ голосъ, вызывая залпъ насмѣшекъ со стороны товарищей-охотниковъ. Убить зайца въ это время, по моему, нѣтъ никакого интереса:—ни шкуры, ни мяса; а подстрѣленный зальется какимъ-то ребячьимъ плачемъ, такъ что жалко станетъ; другое дѣло зимній русакъ, гуменникъ, для того и заряда не жаль.

Но вотъ кусты начали рѣдѣть; линія порядочно растянулась; слышу призывной *хопь! хопь!* на лѣвомъ флангѣ. Пока я подходилъ, всѣ охотники были уже въ кучкѣ около одного городскаго охотника, который что-то разсказывалъ.

«Слышь-ты, Н. Д? Ѳедоръ лося встрѣтилъ», сказалъ одинъ изъ охотниковъ».

Я засмѣялся, зная, что говорившій мнѣ нерѣдко пошучиваетъ.

«Не вѣришь? вотъ слушай, что говоритъ Ѳедоръ».

— Ѳедоръ смѣется надъ вами, говорю я.

— «Не вѣришь, ступай въ Троицкое или Раменское, къ огородникамъ, узнаешь», возразилъ обиженнымъ тономъ Ѳедоръ».

— Гдѣ же ты его встрѣтилъ?

«Нѣтъ ли пуль или сѣчки? коли есть, такъ пойдемъ подъ Троицкое; вотъ не болѣе четверти часа на болотѣ былъ, отвѣчалъ Ѳедоръ съ сердцемъ.

Я все еще не вѣрилъ. Однако схватился за ягдташъ; годныхъ снарядовъ однакожъ у меня не оказалось; да и кто же подъ Москвою, идя на птицу, беретъ снаряды на медвѣдя?

Между тѣмъ солнце спустилось уже къ западу. Потолковавши, человѣка съ три изъ нашего отряда рѣшили отправиться рано утромъ.

— Да разскажи, братецъ, какъ это ты напалъ? и гдѣ? спросили новоприбывшаго охотника.

«Прошедши этта Воробьевскія мелоча, спустился я на Троицкое болото, (такъ началъ Ѳедоръ); иду себѣ около рѣчки; Діянка потянула по бекасу. Вдругъ смотрю съ горы отъ Голенищева бѣжитъ прямо на меня корова не корова, лошадь не лошадь. Подбѣжала этта шаговъ на 50 ко мнѣ и стала. Гляжу съ горы мужики съ кольями и казакъ верхомъ съ пикою катятъ на болото. Тутъ я сталъ всматриваться и догадался,

что стоявшій звѣрь не корова и не лошадь, а лосиха. Хвать, похвать. у меня одинъ только бекасинникъ! Увидалъ мужики копаютъ картофель; думаю, нѣтъ ли у нихъ круглыхъ пуговицъ на рубашкахъ, или на армякѣ; бѣгу къ нимъ, не тутъ-то было; на бѣду нѣтъ ни одной пуговицы. По пятиалтынному за пуговицу давалъ, право слово, нѣтъ да и только. Думалъ было ужъ камнями зарядить, но и того нѣтъ вблизи. Между тѣмъ прискакалъ казакъ и мужики скатились съ горы; бѣгутъ какъ угорѣлые. Но лось поворотилъ на лѣво, да и скрылся въ мелочахъ къ Матвѣевскому. Поплелся и я за мужиками; тутъ огородникъ разсказывалъ, что у него лось почти всю капусту попортилъ: живетъ вотъ съ недѣлю, каждый день, вишь, приходитъ на огороды».

На другой день самому мнѣ не удалось отправиться на лося; отъ другихъ я узналъ, что дѣйствительно былъ лось около Троицкаго и что попортилъ нѣкоторые огороды, но что за нимъ погнались казаки и никто еще не знаетъ, что они сдѣлали съ лосемъ (*).

Это въ недавнее время второй лось около Воробьевыхъ горъ; первый былъ года четыре назадъ; но то было зимою, а это почти лѣтомъ. Одинъ изъ нашихъ охотниковъ отправился на развѣдки.

5-го же сентября одинъ охотникъ изъ нашей партіи убилъ *черныша* въ 4-хъ или 5-ти верстахъ отъ Москвы. И это въ настоящее время въ родѣ лося; потому что на 20-ть верстъ отъ Москвы тетерева рѣдкость.

14-го сентября въ болотѣ дичи уже не было; найдены два бекаса и четыре коростеля въ совершенно сухихъ кустахъ. Послѣднихъ журавлей я видѣлъ 11-го.

Съ половины августа, послѣ нѣсколькихъ дождей, началась у насъ особаго рода охота—грибная. Многіе несогласны со мною въ причисленіи грибовъ къ предметамъ охоты, считая это дѣло унизительнымъ для охотника, *бабьею охотою*; но какъ бы то ни было, *грибная охота*, если позволено будетъ такъ ее назвать, доставляетъ также не малое удовольствіе и требуетъ своего рода знанія и сноровки. Съ половины августа и до сихъ поръ, грибы своимъ урожаемъ вполнѣ оправдали поговорку: «*ростутъ, какъ грибы*». Съ ранняго утра до поздней ночи, тысячи голосовъ «*Ау! Ау!*» раздавались по лѣсу и кустамъ;

(*) На дняхъ г. Никитинъ извѣстилъ насъ, что лося убили въ 25 верстахъ отъ Москвы, по Смоленской дорогѣ. *Ред.*

грибы несли большими корзинами и везли возами. Всѣ рынки буквально были запружены грибами. Однимъ словомъ, грибовъ было такъ много, что никто не запомнитъ. По поводу грибовъ, я узналъ довольно странное повѣріе простаго народа. Проходя чрезъ рощу въ мелоча, я встрѣтилъ старуху, страстную грибницу, которую уже не одинъ разъ встрѣчалъ я въ лѣсу.

— Здраствуй, бабушка! вотъ раздолье-то тебѣ въ грибахъ; смотри, какихъ хорошенькихъ набрала.

«Э, эхъ, эхъ! родимый, раздолье — то раздолье; а лучше бы его не было».

— Что-жъ такое? бабушки, ай надоѣли?... или дешевы, невыгодно?.....

«Кое дешевы, восемь рублевъ заработала въ недѣлю; этакъ бы жить можно; да не къ добру-то они, эти грибы, родимый! *Солдатчина — рекрутство* то-ись будетъ; а у меня чередъ за внуками». Старуха пустилась въ историческія доказательства повѣрія, коснулась даже слегка политики; но кучка бѣлыхъ грибовъ прервала ея монологъ и мы разстались.

П. Никитинъ.

ДВИЖЕНІЕ РАСТИТЕЛЬНОСТИ ПРИ Г. ОРЛѢ ВЪ 1860 ГОДУ (*).

Сентябрь.

1-е число. На среднихъ сортахъ груши и раннихъ яблони появился желтый и красный листъ. Начали снимать съ деревъ яблоко антоновское и зеленку въ садахъ менѣе тѣнистыхъ, имѣющихъ болѣе возвышенное, открытое и освѣщенное положеніе.

2 ч. Ранніе сорты груши — скороспѣлыя дули и красноватыя сливы — подернулись желтизной на половину.

(*) См. «Жур. Мин. Гос. Им.» Т. LXXV. Отд. IV. Стр. 53.

5 ч. На черемухѣ и бѣлой душистой тополи появилась желтизна. Грушевая дичь почти вся покрыта краснотой, начавшей показываться съ первыхъ двадцатыхъ чиселъ прошлаго августа.

6 ч. Повсемѣстно убираютъ картофель и коноплю. Средній сборъ картофеля, воздѣлываемаго правильно, 70 четвертей съ десятины. Лучшій продается по 15 к. сер. за четверикъ. Стоитъ сильный подвозъ хлѣба. Отправился первый судовый караванъ съ хлѣбомъ новаго урожая; весь грузъ пошелъ къ Серпухову.

7 ч. Снимаютъ съ деревъ яблоко склянковое, апортъ и грушу казичьку. Убираютъ рѣпу, продается она по 60 — 70 коп. асс. за четверикъ.

8 ч. Раннія и среднія озими имѣютъ видъ отличный: весьма кустисты и скрыли землю совершенно. Ранніе сорты груши сполна подернулись желтизной и краснотой. Почти въ такомъ же видѣ находятся и другіе ея сорты, недалекіе отъ дичи по качествамъ плода.

9 ч. На обыкновенной акаціи весь листъ желтый. На рябинѣ, березѣ и кленѣ обыкновенномъ (широколистномъ) и татарскомъ (мелколистномъ) листъ началъ желтѣть.

10 ч. Съ конца августа погода продолжается сухая, весьма благопріятная для уборки корнеплодныхъ овощей, конопли и для молотьбы. Сухая погода видимо ускорила подсыханіе листа на всѣхъ деревьяхъ и кустарникахъ.

11 ч. Въ ночь на этотъ день прошелъ сильный дождь, прибившій необычайную пыль и освѣжившій атмосферу. Небо нахмурилось и смотритъ глубокою осенью. Съ разныхъ деревъ обрываетъ вѣтромъ желтый листъ, размокшій отъ дождя.

12 ч. Средніе сорты грушъ и ранніе яблоней покрылись желтизной и краснотой на половину. Дикая груша спускаетъ листъ. Многія деревья бѣлой душистой тополи и клена всѣ въ желтизнѣ. Тотъ же видъ и на черемухѣ.

13 ч. На всѣхъ сортахъ груши, дубѣ и ракитѣ появилась желтизна. Во многихъ мѣстахъ сдѣланъ замолотъ конопли. Выходъ зерна весьма скудный,—$1^1/_2$—2 четвериковъ изъ копны. Вѣсъ зерна въ четверти 6—7 пуд. и 10 ф. Покупаютъ коноплю по 18 р. асс. за четверть.

14 ч. Желтизна съ краснотой прошибла почти весь листъ на сред-

нихъ грушахъ и раннихъ яблоняхъ. Съ ракиты валится пожелтѣвшая, подсохшая листва.

15 ч. Весь кленъ и вся липа въ полной желтизнѣ. Липа оголилась на половину, спуская листъ по мѣрѣ его подсыханія. Появилась желтизна на бѣлой акаціи и жимолости.

16 ч. Всѣ сорты яблонь уже имѣютъ на себѣ листъ съ желтизной и краснотой. Появилась желтизна на крыжевникѣ, вишнѣ, сливѣ, черносливѣ, бѣлой шелковицѣ и пирамидальной тополи. Съ многихъ грушъ и яблоней спадаетъ листъ. Листъ на смородинѣ черной, бѣлой и красной довольно огрубѣлъ и покрытъ немалымъ числомъ красныхъ и темныхъ пятенъ.

18 ч. Появился желто-красный листъ на осинѣ.

19 ч. Всѣ деревья бѣлой душистой тополи въ блестящемъ палевомъ цвѣтѣ. На многихъ деревьяхъ нѣтъ листа до половины, — вершинныя вѣтви уже голы. Вся рябина залита краснотой. Обыкновенная акація и многія грушевыя деревья раннихъ сортовъ спустили весь листъ.

20 ч. Во весь день дождь съ вѣтромъ. Черемуха и многія деревья душистой тополи оголились.

21 ч. Дождь съ вѣтромъ продолжается, открылась сильная грязь. Сѣмена клена, обыкновеннаго и татарскаго, вызрѣли и опадаютъ. Много желтаго листа на орѣшникѣ и черной бузинѣ. На бѣлой акаціи листъ пожелтѣлъ на половину.

23 ч. На ракитѣ, березѣ и осинѣ листъ пожелтѣлъ на половину. Липа и душистая тополь оголились. Кленъ спустилъ уже половину своей листвы. Появилась желтизна на ясени.

24 ч. Въ ночь на этотъ день былъ сильный холодъ, но безъ мороза. Весь листъ на плодовыхъ деревьяхъ, еще не пожелтѣвшій, сильно съежился, — почти потерялъ жизненность. Начали копать прививки для пересадки, несмотря на зеленый ихъ листъ, по тѣмъ расчетамъ, что онъ уже будетъ не въ помощь почкѣ, вполнѣ развившейся. Отправился другой судовый караванъ съ хлѣбомъ новаго урожая. Въ полдень пошелъ мелкій дождь съ сильнымъ вѣтромъ, обрывающимъ со всѣхъ деревъ листъ, мало-мальски ослабѣвшій. Суди послѣ этого о времени, когда и съ чего началъ валиться листъ, и сколько времени продолжалось листопаденіе.

25 ч. Въ ночь на этотъ день къ дождю примѣшался снѣгъ, лежав-

шій утромъ на огородахъ въ видѣ довольно густой пелены. Утромъ онъ падалъ большими хлопьями вмѣстѣ съ дождемъ. Листъ на плодовыхъ деревьяхъ окончательно потерялъ свою жизненность,—открылась посадка прививковъ. На бозарѣ много было кочанной капусты съ подгородпихъ крестьянскихъ бакшей. Большая часть кочней были вѣсомъ 4 фун. Сотня такой капусты продавалась по 2 руб. сер. Продаются изъ лабазовъ яблоки—антоновское, титовское и боровинка—по 50 к., апортъ и склянка по 1 р. 20 к. и груша казичька по 1 р. 40 к. сер. за пудъ. Сотня бураковъ кряду идетъ по 60—70 к. сер. На сирени и берестѣ (илимѣ) показалась желтизна.

26 ч. На черной душистой тополи показалась желтизна. Многія деревья среднихъ сортовъ груши и раннихъ яблони спустили весь листъ. Чрезъ городъ пролетѣла стая скворцовъ. Начался подвозъ масла изъ новой конопли. Продается по 10 р. 70 к. асс. за ведро (27 ф.).

27 ч. На серебристой тополи появилась желтизна. Вишневый листъ на большой части деревъ подернутъ краснотой. Наибольшій вѣсъ какапустныхъ кочней на лучшихъ бакшахъ 12 ф., но такихъ мало. Капуста начала трескаться отъ дождей, быстро двинувшихъ развитіе внутреннихъ листьевъ.

28 ч. Возятъ навозъ на бакши незаливныя.

29 ч. Весь березникъ, въ городѣ и окрестностяхъ, въ желтизнѣ.

30 ч. На нѣкоторыхъ сортахъ крыжовника и на ракитѣ весь листъ жолтъ. Большая часть грушевыхъ и яблонныхъ деревъ, въ городѣ и окрестностяхъ, красуются въ желто-красномъ цвѣтѣ. На многихъ кленовыхъ деревьяхъ листвы уже нѣтъ.

П. Казанцевъ.

ОБЪ ИЗДАНІИ

ГАЗЕТЫ КАВКАЗЪ

въ 1861 году.

Въ 1861 году газета «Кавказъ» будетъ издаваться по той же программѣ, съ которою постоянные читатели ея уже знакомы въ теченіи *пятнадцати лѣтъ*. Вступая въ шестнадцатый годъ своего существованія, наше мѣстное изданіе не имѣетъ причинъ измѣнять своего характера и будетъ слѣдовать направленію, данному ему нѣсколько лѣтъ назадъ, объобщеніемъ съ европейскими интересами, съ общечеловѣческими идеями. Эта потребность давно уже чувствовалась, потому что годъ отъ году болѣе и болѣе, Кавказъ дѣлается Европою, стряхивая съ себя азіатскую исключительность.— Тѣмъ не менѣе, стоя на рубежѣ двухъ странъ, межъ Востокомъ и Западомъ, мы никогда не отказывались знакомить читателей какъ съ мѣстною здѣшней исторіей, нравами и обычаями разнообразныхъ племенъ, населяющихъ нашу живописную и *во всѣхъ отношеніяхъ* интереснѣйшую страну, такъ и съ сопредѣльными ей странами и государствами. Наши корреспонденціи съ Тегераномъ, которыя сдѣлались постояннымъ отдѣломъ газеты, возбуждаютъ вниманіе въ образованномъ мірѣ и перепечатываются во всѣхъ извѣстнѣйшихъ русскихъ и иностранныхъ газетахъ. Мы не можемъ не радоваться такому успѣху, хотя и во вредъ изда-

нію нашему, небогатому средствами и числомъ подписчиковъ; напротивъ, мы будемъ стараться какъ можно болѣе развить этотъ отдѣлъ *корреспонденціи съ Востока*, особливо теперь, при броженіи мусульманскаго міра—и надѣемся, что доведемъ это развитіе до того, что русскія и иностранныя политическія газеты устанутъ брать у насъ этотъ готовый матеріалъ—и можетъ быть многія обратятся къ прямому источнику. Мы высказываемъ эту мысль, какъ надежду, какъ цѣль, къ которой мы будемъ стремиться.

Кавказскіе наши читатели конечно замѣтили, что отдѣлъ *политическаго обозрѣнія* у насъ если не многословенъ, то всегда полонъ и отличается свѣжестію сообщаемыхъ новостей, такъ что наша газета опережаетъ въ Тифлисѣ С.-Петербургскія и Московскія почти цѣлой недѣлей—иногда болѣе. И на будущій годъ мы не оставляемъ заботы объ этомъ скорѣйшимъ собщеніи новостей.

Что касается до другихъ отдѣловъ, то мы будемъ вести ихъ, какъ и доселѣ, желая быть по возможности полными и разнообразными, что конечно не такъ легко для изданія во сто сорокъ или въ полтораста листовъ. Мы имѣемъ привычку не обѣщать, но стараться вводить еще улучшенія, сообразно съ средствами, которыми можетъ распологать редакція.

По составу своему газета «Кавказъ» раздѣляется на восемь постоянныхъ отдѣловъ:

I. Правительственныя распоряженія. — Сюда же относятся и *всѣ* Высочайшіе приказы по Кавказской Арміи, а также по гражданскому вѣдомству. II. Современная лѣтопись Кавказскаго и Закавказскаго края, заключающая въ себѣ вѣсти изъ разныхъ городовъ и мѣстностей края. III. Извѣстія о Россіи. IV. Политическое оборѣніе. V. Учено-Литературный Отдѣлъ, или: а) статьи учено-литературнаго содержанія, преимущественно (но неисключительно) относящіяся до исторіи, этнографіи и статистики Кавказскаго и Закавказскаго края; б) статьи по части изящной словестности, какъ-то: повѣсти, разсказы, стихотворенія, сцены, очерки нравовъ, біографіи, военные анекдоты, путешествія, городскія замѣт-

ки, новости изъ міра наукъ, искусствъ, земледѣлія и промышленности; театральная хроника, библіографія и т. д.— VI. Фельетонъ. VII. Метеорологическія наблюденія Тифлисской Магнитной Обсерваторіи, и наконецъ, VIII. Разныя объявленія и извѣстія о пріѣзжающихъ и отъѣзжающихъ.

Подписка принимается:

1. *Отъ Тифлисскихъ подписчиковъ* въ Тифлисѣ, *исключительно* въ Редакціи, что на Александровскій площади.

2. *Отъ иногородныхъ подписчиковъ*, въ Тифлисѣ, въ Редакціи газеты «Кавказъ».

3. Въ С.-Петербургѣ, въ Газетной Экспедиціи.

4. Въ Москвѣ, въ Газетной Экспедиціи и у коммисіонера Императорскаго Московскаго Университета Ѳ. О. Свѣшникова.

5. Во всѣхъ газетныхъ экспедиціяхъ, находящихся при почтамтахъ.

Подписываться также можно и во всѣхъ губернскихъ почтовыхъ конторахъ; но за исправное и своевременное доставленіе газеты Редакція принимаетъ на себя отвѣтственность только предъ тѣми подписчиками, которые съ требованіями своими адресовались: *въ Тифлисъ, въ редакцію газеты «Кавказъ»*.

Условія подписки:

Годовая цѣна:

За газету «Кавказъ» (безъ «Вѣстника» или казенныхъ прибавленій) съ достав. и пер. 9 руб., безъ достав. на домъ и пер. 8 руб. 50 коп. За одни Казенныя прибавленія (безъ газеты «Кавказъ») съ достав. и пер. 5 руб. 50 коп., безъ достав. на домъ и пер. 5 руб. За газету «Кавказъ» съ казенными прибавленіями съ достав. и пер. 12 руб. 50 коп., безъ достав. на домъ и пер. 12 руб.

Полугодовая цѣна:

За газету «Кавказъ» (безъ казенныхъ прибавленій) съ достав. и пер. 5 руб., безъ достав. на домъ и пер. 4 руб. 50 коп. За одни Казенныя прибавленія (безъ газеты «Кавказъ») съ достав. и пер. 3 руб., безъ достав. на домъ и пер. 2 руб. 50 коп. За газету «Кавказъ» съ казенными прибавленіями съ достав. и пер. 6 руб. 50 коп., безъ достав. на домъ и пер. 6 руб.

⁂ *Само собою разумѣется, что подписываться должно заблаговременно, дабы получать всѣ выходящіе нумера съ новаго года. Но независимо отъ того, на газету «Кавказъ» можно подписываться всегда, съ тѣмъ, что годъ будетъ считаться съ того только №, предъ которымъ поступитъ подписка.*

Редакторъ Ѳедотъ Бобылевъ.

ВѢСТНИКЪ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

съ прибавленіемъ газеты

„АКЦІОНЕРЪ“

будетъ издаваться и въ будущемъ 1861 году. Его цѣль остается все та же—служить органомъ для выраженія всѣхъ разнообразныхъ и многочисленныхъ нуждъ нашей отечественной промышленности и торговли.

Въ послѣднее время, и даже очень недавно, «Вѣстникъ Промышленности» упрекнули за потворство *общественному мнѣнію*. На это позволимъ себѣ отвѣтить, разъ навсегда, что, вѣря во внутренній смыслъ общественнаго мнѣнія, мы убѣждены, что оно всегда съумѣетъ отличить правду отъ лжи, на какія бы подмостки и ходули эта ложь ни была поставлена.

Открывая страницы журнала всѣмъ мнѣніямъ и всѣмъ промышленнымъ требованіямъ, редакція, въ то же время, излагаетъ свой взглядъ и свои убѣжденія, относительно разнообразныхъ промышленныхъ вопросовъ, въ передовыхъ статьяхъ своего журнала и своей газеты, или же, какъ это не разъ и было, въ статьяхъ за подписью самихъ редакторовъ.

Программа и содержаніе журнала остаются тѣ же, съ небольшими измѣненіями, о которыхъ будетъ сказано ниже.

Онъ будетъ издаваться такъ же, какъ и въ 1860 году, 12-ю книжками, съ еженедѣльной газетой «Акціонеръ», по 20 печатныхъ листовъ, и будетъ состоять изъ слѣдующихъ семи отдѣловъ:

I. *Обозрѣніе промышленности и торговли.* Здѣсь представится весь ходъ промышленной и торговой жизни, какъ нашей отечественной, такъ и заграничной, начиная отъ промышленнаго и торговаго законодательства и вліянія промышленности и торговли на жизнь до подробностей изобрѣтеній, улучшеній и ежемѣсячныхъ цѣнъ на главныхъ рынкахъ.

II. Современная промышленность. Здѣсь — изобрѣтенія и улучшенія въ прежнихъ способахъ, новые способы, частныя замѣтки на разныя техническія производства; вообще — всѣ отдѣльные практическіе вопросы, движеніе по желѣзнымъ дорогамъ, проэкты, предположенія и пр.

III. Науки. Сюда войдутъ изслѣдованія цѣлыхъ краевъ и мѣстностей Россіи, изученіе отдѣльныхъ отраслей промышленности, производительныхъ силъ Россіи, промышленныхъ ея источниковъ, разсмотрѣніе удобствъ или затрудненій ихъ разработки и развитія. Тутъ же будутъ чисто научные вопросы, взгляды науки на трудъ, въ его многоразличныхъ видахъ: въ земледѣліи, промышленности фабричной и заводской, и, наконецъ, въ мелкой ремесленности,—вопросы о промышленномъ обученіи, о положеніи сословія трудящихся отношенія ихъ къ другимъ и т. п.

IV. Біографія людей, подвизавшихся на промышленномъ и торговомъ поприщахъ, равно какъ ученыхъ и государственныхъ людей, споспѣшествовавшихъ успѣхамъ торговли и промышленности.

V. Критика и библіографія, гдѣ, кромѣ разбора отдѣльныхъ книгъ, журналъ постарается слѣдить за всею письменностію, по части промышленности и торговли.

VI. Смѣсь. Описаніе разныхъ случаевъ на фабрикахъ и заводахъ, способы предохраненія отъ фабричныхъ и заводскихъ случайностей, разсказы о замѣчательныхъ поступкахъ въ промышленномъ мірѣ, легкіе очерки нравовъ въ быту

людей, дѣйствующихъ на поприщѣ промышленности и торговли, отвѣты на полемическія статьи и проч.

VII. Справочная часть. Уставы акціонерныхъ обществъ, цѣны перевозки матеріаловъ, необходимыхъ на фабрикахъ и заводахъ, произведеній самихъ фабрикъ, сельско-хозяйственныхъ машинъ. Сношенія между заводчиками, фабрикантами и техниками по каждой части, объявленія о желаніяхъ тѣхъ и другихъ. Сравнительныя цѣны машинъ и снарядовъ, дѣлаемыхъ какъ на заграничныхъ механическихъ заведеніяхъ, такъ и на нашихъ, и тому подобныя справки для людей, занимающихся различными отраслями промышленности.

Въ отдѣлѣ Современной Промышленности, редакція намѣрена, въ будущемъ 1861 году, ввести постоянную лѣтопись механическихъ и техническихъ улучшеній, усовершенствованій и открытій.

Таблица движенія акцій будетъ помѣщаться не еженедѣльно при газетѣ «Акціонеръ», а ежемѣсячно при «Вѣстникѣ Промышленности». Въ «Акціонерѣ» же мы будемъ сообщать послѣднія цѣны измѣнившихся въ курсѣ акцій государственныхъ фондовъ и вексельные курсы.

Наконецъ, мы намѣрены употребить всѣ старанія, чтобы усилить нашу внутреннюю корреспонденцію и, если средства наши намъ позволятъ, издадимъ, въ видѣ прибавленія, два сочиненія, по части политической экономіи или промышленности. На первый разъ мы намѣрены издать извѣстное сочиненіе Ѳомы Эллисона (Th. Ellison),—«Воздѣлываніе хлопчатой бумаги и хлопчато-бумажная промышленность. Взглядъ на исторію, настоящее положеніе и виды на будущность хлопчато-бумажной торговли,»—и сочиненіе Рошера—О колоніяхъ, колоніальной политикѣ и переселеніи (Kolonien, Kolonialpolitik und Auswanderung).

Цѣна годоваго изданія, т. е. за всѣ двѣнадцать книжекъ журнала, съ рисунками, чертежами и съ прибавленіемъ еженедѣльной газеты «Акціонеръ»: съ пересылкою и доставкою *пятнадцать* р. с., безъ пересылки и доставки *четырнадцать* руб. сер.

За одну газету «Акціонеръ», на которую можно подписываться отдѣльно:

съ пересылкой и доставкой *пять* руб. сер.

безъ пересылки и доставки *четыре* руб. сер.

Подписка принимается: въ конторѣ редакціи «Вѣстника Промышленности», въ Москвѣ, въ Каланиномъ переулкѣ, въ домѣ графини Комаровской. (Можно адресовать просто въ редакцію «Вѣстника Промышленности».)

Редакція отвѣчаетъ за исправность доставки книгъ и листка только подписавшимся въ ея конторѣ.

Кромѣ того, подписка принимается:

Въ Москвѣ, въ книжныхъ лавкахъ:

И. В. Базунова, Ѳ. О. Свѣшникова, И. М. Щепкина, Ѳ. И. Салаева, А. И. Глазунова, Черенина и въ Газетной Экспедиціи Почтамта.

Въ С.-Петербургѣ: въ книжной лавкѣ А. И. Давыдова, на Невскомъ проспектѣ, въ домѣ Завѣтнаго, и у книгопродавца И. В. Базунова, на Невскомъ проспектѣ, въ домѣ Энгельгардтъ.

Въ Варшавѣ, у книгопродавца В. М. Истомина.

Въ Кіевѣ, у книгопродавца И. И. Должикова.

Въ Одессѣ, у книгопродавцевъ Г. И. Бѣлаго и А. С. Великанова.

Въ Харьковѣ, у книгопродавца И. И. Апарина.

Въ Казани, у книгопродавца И. В. Дубровина.

Въ Тифлисѣ, у книгопродавца Г. В. Беренштама.

Редакторы: *Ѳ. Чижовъ.*
И. Бабстъ.

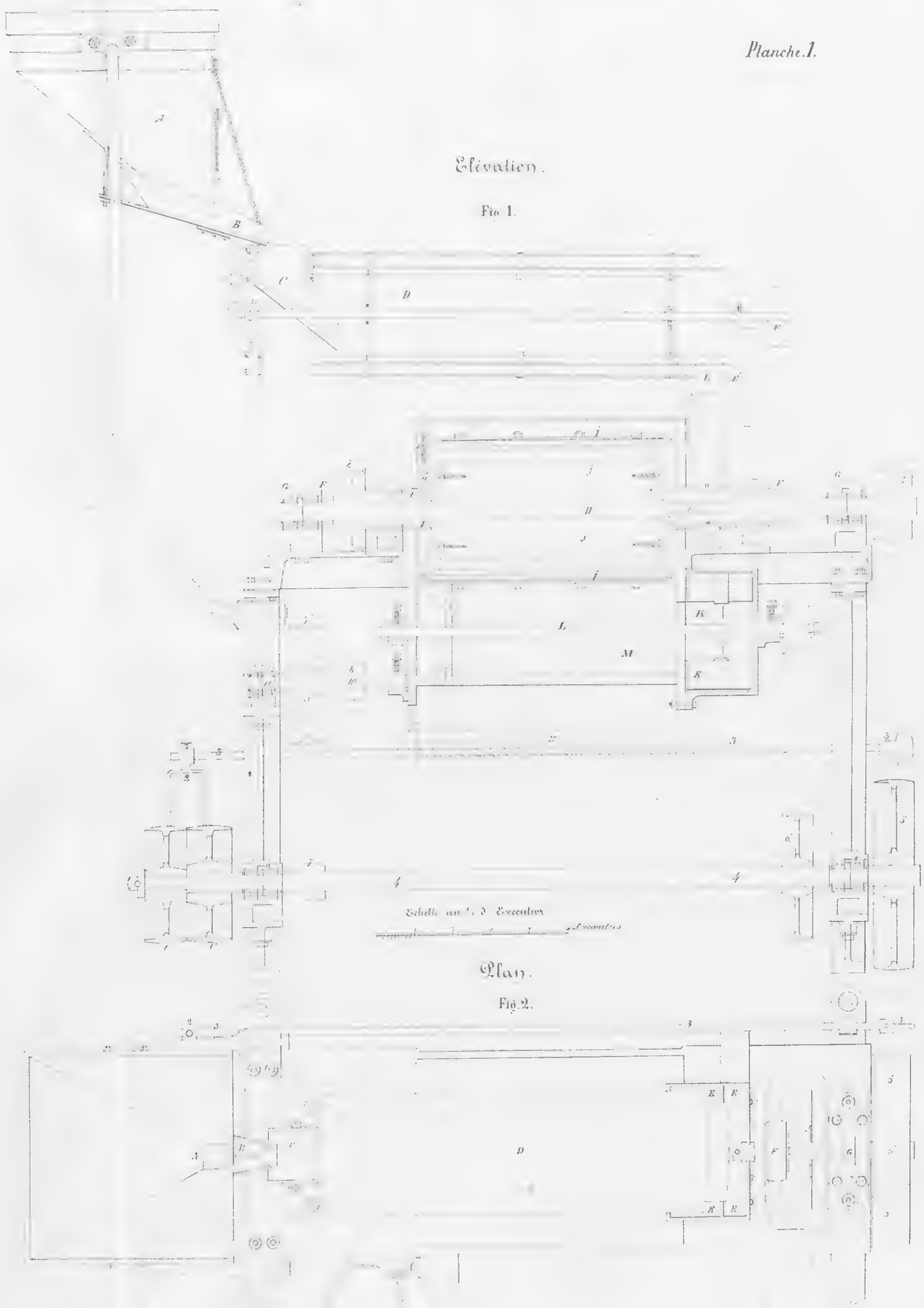
Печатать позволяется. Москва, 18 октября 1860 г.

Цензоръ *Гиляровъ-Платоновъ.*

000222886
ЮФ СПБГУ

Приложение къ 10-ти лѣтней привилегіи, выданной 15 Ноября 1859 года за № 2326, Министромъ Государственныхъ Имуществъ иностранцу Фальгіери на способъ помола хлѣбныхъ и другихъ зеренъ.

Planche. 1.

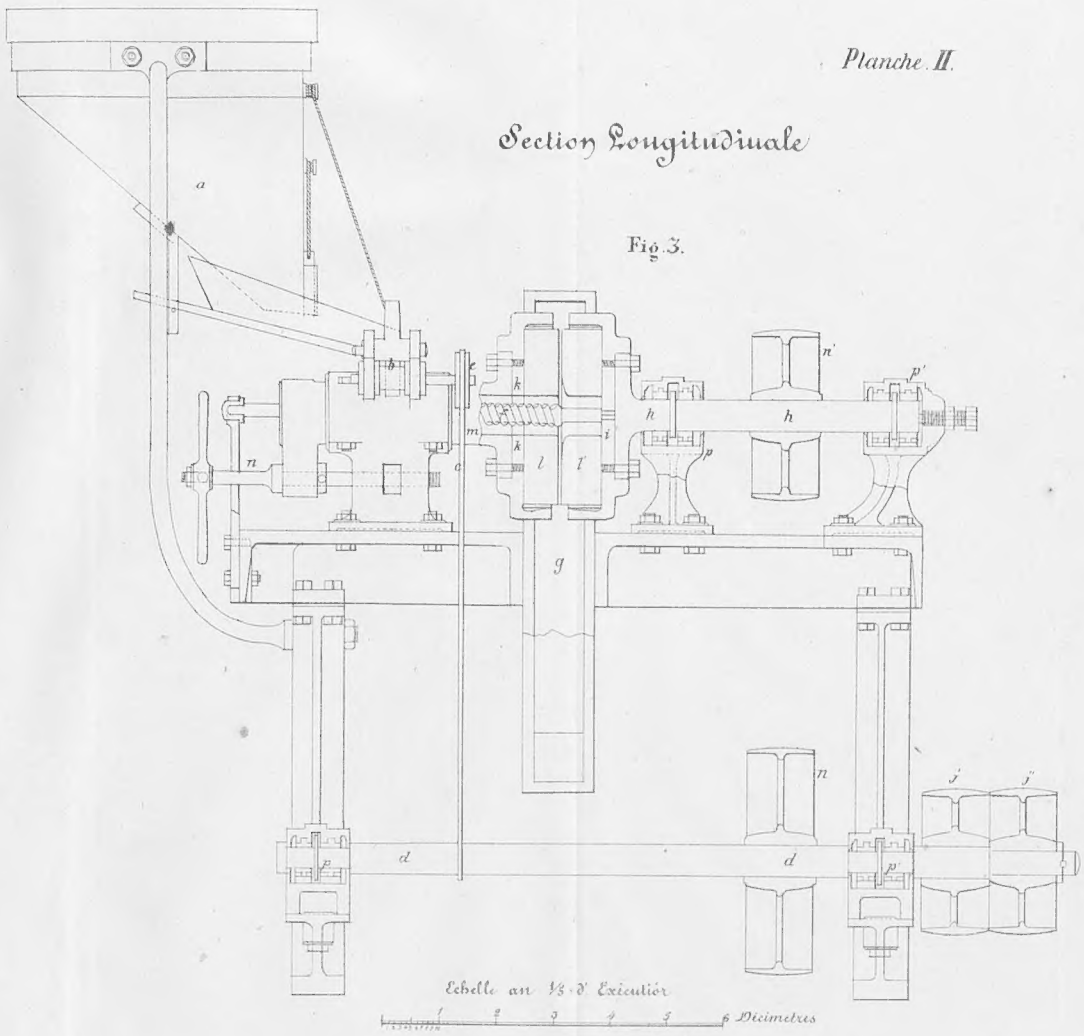


Приложение къ 10-ти лѣтней привилегіи, выданной 15 Ноября 1859 года за № 2326, Министромъ Государственныхъ Имуществъ иностранцу Фальгіери на способъ помола хлѣбныхъ и другихъ зеренъ.-

Planche. II.

Section Longitudinale

Fig. 3.



Plan.

Fig. 4.

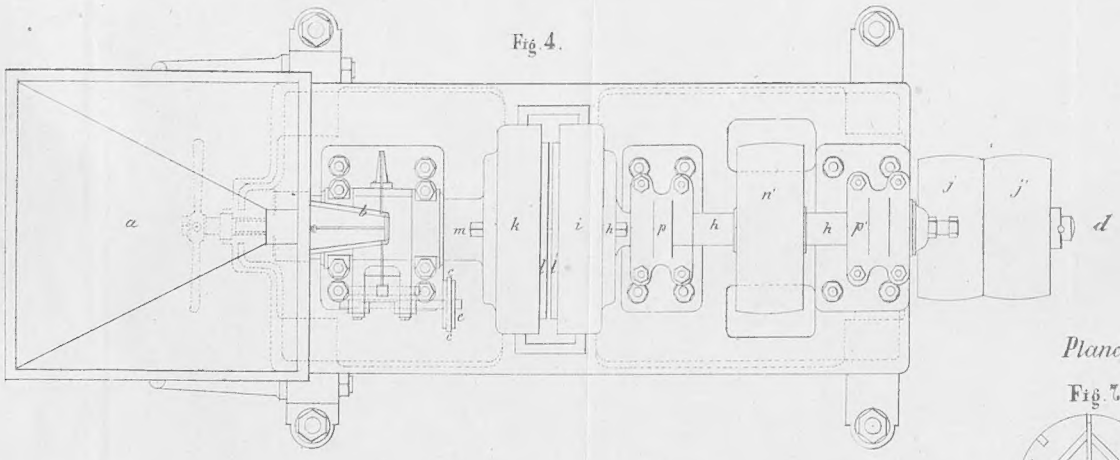


Planche. III.

Fig. 7.

Elévation.

Fig. 5.

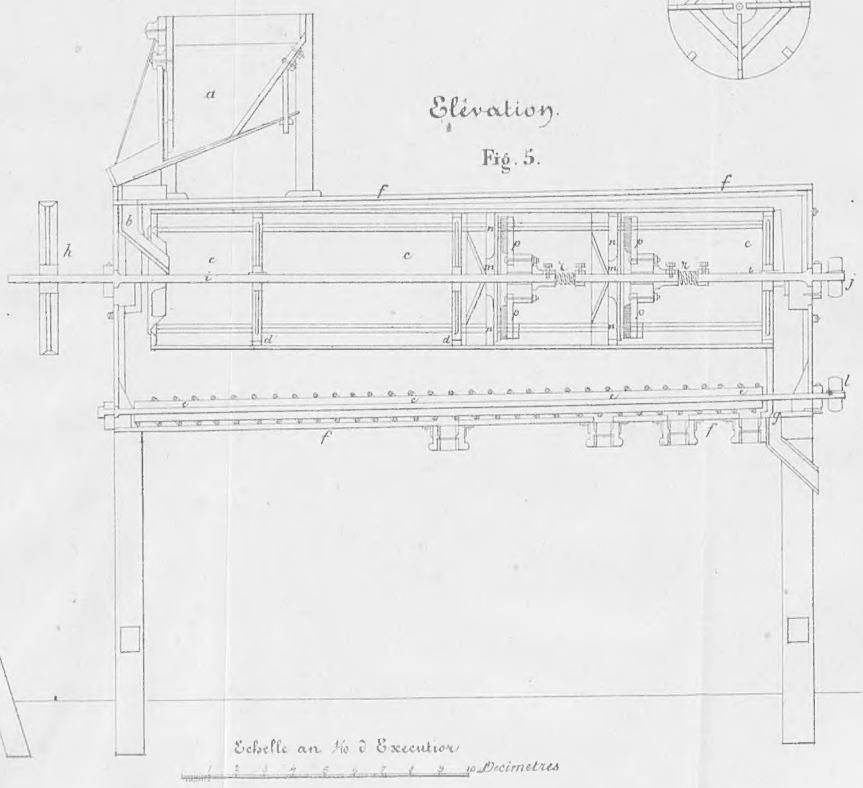
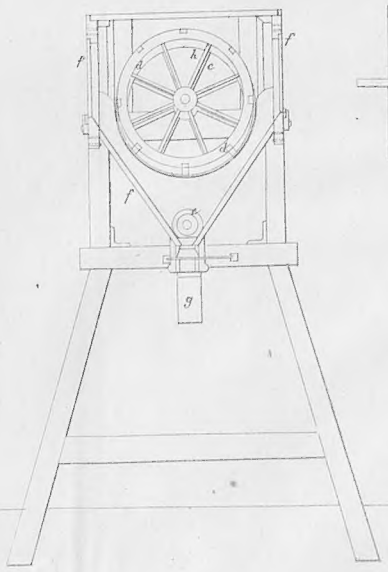


Fig. 6.



Echelle an 1/10 d Execution
1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 Decimetres

ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ ИМУЩЕСТВЪ

въ 1861 году

будетъ выходить каждый мѣсяцъ книжками неменѣе 10 листовъ

Подписная цѣна за годовое изданіе Журнала съ пересылкою или доставкою на домъ **8 р. 50 к.**, безъ пересылки и доставки **7 р.**

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

Въ С. Петербургѣ: въ Конторѣ Редакціи Журнала при книжномъ магазинѣ *А. И. Давыдова*, на Невскомъ проспектѣ, напротивъ Александринскаго театра, въ д. Завѣтнаго.

Въ Москвѣ: въ книжныхъ магазинахъ: *Н. М. Щепкина* и комп., на Большой Лубянкѣ, въ домѣ Сисалина, и *И. В. Базунова*, на Страстномъ Бульварѣ, въ домѣ Загряжскаго.

Во всѣхъ губернскихъ городахъ: въ Палатахъ Государственныхъ Имуществъ.

Редакція отвѣтствуетъ за исправное доставленіе Журнала лишь при подпискѣ на оный въ означенныхъ мѣстахъ.

Гг. иногородные благоволятъ адресоваться съ своими требованіями, надписывая ихъ: *въ Редакцію Журнала Министерства Государственныхъ Имуществъ, въ С. Петербургъ, на Большой Садовой, близъ Сѣнной, въ домѣ Мейнгарда.* По этому же адресу Редакція покорнѣйше проситъ доставлять и статьи для помѣщенія въ журналѣ; вознагражденія за статьи, по принятому размѣру, высылаются авторамъ по отпечатаніи статей; тѣ изъ нихъ, коихъ помѣщеніе признано будетъ неудобнымъ, возвращаются безъ замедленія по адресамъ, означеннымъ на рукописяхъ.

Редакторъ **Ѳ. БАТАЛИНЪ.**

ВЪ ТИПОГРАФІИ ЛЕОНИДА ДЕМИСА.